

ISSN 1694-7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН
ЖАРЧЫСЫ**

**ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

**BULLETIN
OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 11

**Рецензируемое периодическое издание,
рекомендованное Высшей Аттестационной Комиссией
Кыргызской Республики**

Бишкек - 2019

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясы

Редакциялык кенеш:

1. Адамкулова Ч. У. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, профессор, э.и.д.;
2. Алыбаева Г. Дж. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доцент, э.и.к.;
3. Давлетова Ч. К. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доценттин м.а., э.и.к.;
4. Джекшен М. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доценттин м.а., саяс. и.к.;
5. Джоробекова А.Э. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, профессор, т.и.к.;
6. Джумалиева Р. С. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы;
7. Иманалиев М. С. – КР АЫУЭ, т.и.к.;
8. Курманов З. К. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проректору, профессор, т.и.д.;
9. Кыдыров Т. Т. – КР АЫУЭ, т.и.к.;
10. Нурматов Т. А. – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доцент, ю.и.к.;
11. Султанбеков К. Ч. – профессордун м.а., с.и.д.;
12. Шаболотов Т. Т. – профессор, с.и.д.;

Редакциянын дареги:

Кыргызстан, 720040, Бишкек ш.,

Эркиндик булвары, 36

телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312)66-01-85

эл. дарек: dipacademy@mfa.gov.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Учредитель:

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный Совет:

1. Адамкулова Ч.У. – ректор Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева, профессор, д.э.н.;
2. Алыбаева Г.Дж. – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева, доц., к.э.н.;
3. Давлетова Ч.К. – и. о. доцента Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева, к.э.н.;
4. Джекшен М. – и. о. доцента Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева, к.п.н.;
5. Джоробекова А.Э. – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева, профессор, к.и.н.;
6. Джумалиева Р. С. – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева;
7. Иманалиев М. С. – ЧПП КР, к.и.н., и. о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева;
8. Курманов З. К. – проректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, профессор, д.и .н.
9. Кыдыров Т. Т. – ЧПП КР, к.п.н., и. о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева;
- 10.Нурматов Т.А. – доцент Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева, к.ю.н.;
- 11.Султанбеков К.Ч. – и.о.профессора, д.п.н. Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева;
- 12.Шаболотов Т. Т. – профессор, д.п.н. Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева;

Адрес редакции:

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек,

Бульвар Эркиндик, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. почта: dipacademy@mfa.gov.kg

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Издан при поддержке фонда Конрада Аденауэра.

Распространяется бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА “ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ”5

Джапарова Э. С. Особенности развития международного туризма в Кыргызстане.....5

Долотбакова А. К. Возможности расширения потоков международного туризма в Кыргызстане.....10

Исмахлаунова А. М. Особенности развития туристического сектора Кыргызстана: проблемы и перспективы.....15

Кыдыралиев Н. А., Исакова Д. Б., Турганбаева Н. К. Тенденции развития туризма в Кыргызстане.....25

Саякова С. Ш. Религиозный туризм как составная часть современной индустрии туризма.....33

Чормонов А. Б. Развитие джайлоо – туризма в Кыргызстане.....41

РАЗДЕЛ II. СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРСКО – ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД КР47

Адамкулова Ч. У., Даминова Н. Н. Интернационализация малого и среднего бизнеса: возможности и ограничения в условиях глобализации.....47

Курманов З. К. Глобальные векторы притяжения Центральной Азии.....51

Алыбаева Г. Дж., Ибраимова А. М. Анализ современного состояния рынка рекрутинговых услуг в Кыргызстане.....58

Дюшенова Н.У., Доолотова Д. У. Развитие образовательных проектов Темпус в Кыргызской Республике.....64

Султанбеков К. Ч., Акматова А. К. Идеи государства и государственности, «политического» и «государственного» в истории политической мысли.....71

Доромбекова А. О. Кыргыз жана немец макал – лакаптарды изилдөөнүн методологиялык көйгөйлөрү.....76

Ишеналиева А. К. Ретроспективный анализ и современное состояние демографических процессов в Центральной Азии.....87

Кадыркулова А. С. Роль культуры во внешней политике государств.....93

<i>Нурматов Т. А.</i> Интеграционные процессы в Центральной Азии: история и генезис.....	98
<i>Маликов К. К.</i> Ислам и демократия.....	113
<i>Куликовский А. В.</i> Кыргызстан в составе ЕАЭС: вопросы информационной безопасности.....	123
<i>Тургунбаева А. С.</i> «Мягкая сила» основных акторов в Центральной Азии: сквозь призму воздействия на образовательную систему.....	128
<i>Карабаев Ж. Э.</i> Азыркы этаптагы Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты (2010-2019-жж.).....	139
<i>Абдуллаева Г. С.</i> Народные ассамблеи в СНГ: публично – дипломатический аспект деятельности.....	143
<i>Барпиев Ш. А.</i> Непризнанные государства в мировой политике.....	154
<i>Бегалиев Е. Н.</i> К вопросу о механизмах определения подлинности личных документов.....	163
<i>Тураназарова З. Д.</i> Глобализация и устойчивое социальное развитие.....	170
<i>Макаров А. В.</i> Влияние глобализации на социально – политическое развитие Кыргызской Республики.....	177
<i>Омурканова А. Т.</i> Программа «Международные визиты» Государственного департамента США: исторический аспект.....	184

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА “ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ”

ДЖАПАРОВА Э. С.

к.э.н, с.н.с. Института экономики им. Д. Алышбаева
Национальной академии наук КР

УДК 379.85

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК ТУРИЗМДИН ӨНҮГҮҮСҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

FEATURES OF THE INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN

Аннотация: В статье раскрываются особенности развития международного туризма в Кыргызстане, определены современные тенденции развития туризма, показана роль информатизации общества и информационно - коммуникационных технологий в развитии международного туризма.

Ключевые слова: турист, туристская услуга, туристские ресурсы, рекреация, международный туризм, путешествие, цифровизация услуг.

Аннотация: Макалада Кыргызстандагы эл аралык туризмдин өнүгүүсүнүн өзгөчөлүктөрү каралган, туризмдин азыркы өнүгүү тенденциялары аныкталган, эл аралык туризмдин өнүгүүсүндөгү маалымат - коммуникациялык технологиялардын жана коомчулуктун маалыматташтыруу ролу көрсөтүлгөн.

Ачкыч сөздөр: турист, туристтик тейлөө кызматы, туристтик ресурстар, рекреация, эл аралык туризм, саякат, тейлөө санариби.

Annotation: The article reveals the features of the development of international tourism in Kyrgyzstan, identifies modern trends in the development of tourism, shows the role of informatization of society and information and communication technologies in the development of international tourism.

Key words: Tourist, tourist service, tourist resources, recreation, international tourism, travel, digitalization of services.

Мир становится все более открытым. В сфере туризма в мире занято свыше 250 млн. чел., или каждый десятый работник по данным Всемирной Туристской Организации. На его долю приходится 7% общего объема инвестиций, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых

поступлений, 1/3 мировой торговли услугами. Темпы роста отрасли туризма составляют от 4 до 20% в год в зависимости от региона.[1]

В результате ускорения развития мировой торговли услугами происходит усложнение мирового рынка туристических услуг. Туристический рынок как катализатор социально-экономического развития оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы хозяйства, как транспорт и связь, торговлю, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, приводит к рациональному использованию ресурсов, получению валютной выручки, ускорению инвестиционного процесса, повышению занятости, уравновешиванию платежного баланса.

Туризм и территория взаимно влияют друг на друга, взаимозависят и взаимодополняют друг друга. При проведении региональной политики развития туризма учитывается специфика региона, состояние местного самоуправления, охрана и восстановление природных и историко-культурных туристских ресурсов.

Международной ассоциацией научных экспертов в области туризма дается определение, отражающее сущность международного туризма, как формы экономических отношений, т.е. туризм - это социально-экономическая система, представляющая собой совокупность отношений, связей и явлений, возникающих во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и не связанных с их трудовой деятельностью.

В современном международном рынке туристских услуг имеется комплекс специфических черт, которые отличают туристский спрос от спроса на рынках других товаров и услуг. Сюда входят:

- а) разнообразие участников туров различные по своим материальным возможностям, духовным потребностям, социальной и профессиональной принадлежности, возрастным категориям и т.д.;
- б) эластичность по цене, доходам, и по времени;
- в) значительная территориальная разобщенность и подвижность;
- г) высокая степень замещаемости;
- д) зависимость от воздействия моды, стремления к подражательству или социальному равенству и т.д.);
- е) сезонный характер рынка туристских услуг и воздействующих на него факторов.

К особенностям туризма относятся:

-объект управления (в том числе: межотраслевой и межрегиональный характер, влияние человеческого фактора, органов управления на туристское предложение, многогранность турпродукта).

-конкурентные преимущества фирмы в сфере туризма, в числе которых известное имя, высокое качество оказываемых услуг, индивидуальный контакт с клиентами, ориентация на потребителя, устойчивый состав клиентуры, действенная реклама, квалификация персонала, грамотный

менеджмент, опыт работы и т.д.), необходимый для выбора и формирования маркетинговой стратегии туристского предприятия.

В настоящее время доля массовых или групповых туристов составляют 20-30% от общего числа туристов; к остальным 70-80% относятся индивидуальные туристы, которые путешествуют в близлежащие страны.

К изменению этого соотношения в последние годы в пользу массового туризма приводит уменьшение числа дней отпуска, увеличение частоты отпусков; низкая цена авиаперевозок; увеличение числа чартеров; повышенная заинтересованность туроператоров в массовом туризме; поиск новых направлений, имеющих большие преимущества; увеличение числа рабочих мест в массовом туризме.

Путешествия с целью рекреации увеличиваются более динамично по сравнению с объемом делового туризма. Если в 70-х гг. XX в. на рынке международного туризма преобладал деловой сегмент, то в настоящее время преобладает рекреационный туризм. 60% туристов путешествуют с целью отдыха и только 40% с деловыми целями.

В течение года наблюдается увеличение продолжительности пребывания международных путешествий и количества путешествий, рост количества краткосрочных поездок на выходные дни или на 2-3 ночевки за счет молодых туристов, возрастание требовательности клиентов к сервису, комфорту, мобильности населения, увеличения туристских расходов во время поездок. Самыми популярными выступают нетрадиционные средства размещения – горные шале, охотничьи домики, бунгало и пр., туристский продукт становится изощреннее, возникают новые гастрономические концепции.

Особенность последних лет – интеграция (горизонтальная и вертикальная), при укрупнении и проникновении капитала отдельных компаний на зарубежные туристские рынки путем слияния или поглощения однородных по бизнесу или смежных (партнерских) компаний.

С возрастанием потока иностранных туристов, отличающихся по культуре, традициям, менталитету от населения принимающих их стран, идет формирование нового представления о культурно-познавательном туризме, создание нового комбинированного культурно – познавательно – развлекательного туристского продукта для ознакомления со всеми сторонами жизни посещаемого туристами общества.

Происходят изменения в содержании и технологии проведения поездок, создании индивидуализированного туристского продукта, соответствующего меняющемуся комплексному характеру потребностей туристов, трансформации с учетом воздействия политических, экономических и прочих факторов мирового развития.

На современном этапе развития туризма широко внедряются инновационные технологии, которые проявляются в совершенствовании всех компонентов инфраструктуры международного туризма, углублении и расширении диверсификации видов туристской деятельности,

удовлетворении потребностей современного человека в разнообразных видах отдыха и досуга, освоении новых направлений и рынков международного туризма.

При анализе современных тенденций развития туризма выявляется, что с рождением каждой новой тенденции происходит и противоположное движение, смещение этих тенденций, дающих непредсказуемый результат, что приводит к затруднению определения главных направлений.

К направлениям развития отрасли туризма в стране можно отнести:

- совершенствование нормативно-правовой базы, которая регулирует отношения в сфере туризма;
- разработку маркетинговой программы продвижения Кыргызстана на международный рынок туристских услуг;
- создание комплексных программ обслуживания туристов;
- диверсификацию туристского продукта;
- разработку и реализацию инвестиционных проектов развития объектов инфраструктуры туризма;
- внедрение системы повышения квалификации работников отрасли туризма с привлечением зарубежных специалистов и т.п.

На современном этапе развития туризма внедряются гостиничные монополии автоматизированных электронно-вычислительных систем управления и резервирования мест в гостиницах («АСУР»). К примеру, в США и в Западной Европе действуют национальные системы «Амекоспайсбэнк», «Холидей», «Интерконтинентал-ТВА», «Хилтонпанамерикан», «СИТЕЛ», которые без задержки выдают всю расчетную документацию и осуществляют необходимые платежи автоматически при поступлении на счета туристических агентств «АСУР» платы за проданные услуги.

Общая система «СИТЕЛ-Амекоспейсбэнк», которая имеет сеть своих резервационных пунктов в Западной Европе, Северной Америке и на Востоке, повышает эффективность туристических операций, существенно изменяет организационные формы туризма. С использованием систем «АСУР» перестраивается вся туристическая индустрия.

Процессы информатизации общества и развитие информационно-коммуникационных технологий ускоряют развитие международного туризма. Инфраструктура информационно-коммуникационных технологий, развитие сети Интернет и доступность к ней, разработка и внедрение программного обеспечения, развитие электронной коммерции приводят к повышению конкурентоспособности страны на рынке международного туризма.

Электронный бизнес в туристической отрасли направлен на осуществление основных бизнес-процессов с использованием информационных и телекоммуникационных технологий с получением определенных выгод. Ее внедрение приводит к использованию более экономичных каналов связи с целевыми рынками, обеспечению простого и

быстрого для потребителя способа приобретения товаров и услуг, высокому уровню обслуживания и удержания клиентов, сокращению затрат[2].

Современное туристическое агентство как розничная фирма, выступает посредником между обслуживающими предприятиями или фирмами туроператорами и клиентами-туристами. Турагентство способствует реализации инклюзив – туров, предлагаемых фирмами туроператорами, предоставлению отдельных видов услуг индивидуальным туристам или группам лиц, налаживанию контактов с транспортными организациями, гостиничными корпорациями, экскурсионными бюро.

Продажа инклюзив - туров осуществляется по ценам туроператоров в их проспектах. При реализации инклюзив-тура турагентство получает определенную комиссию от туроператора, выступающего одной из центральных фигур этого процесса. При изучении и удовлетворении потребностей туристов оснащение самыми современными автоматизированными системами управления и связи позволяет оперативно реагировать на спрос.

На сегодня день туризм в Кыргызстане стремится к достижению требуемых мировых стандартов. Этих стандартов невозможно достичь вследствие недостаточности развития туристской инфраструктуры, несовершенствам финансово-кредитной системы для стимулирования притока иностранных инвестиций в туризм, слабой пропаганды и рекламы туристских достопримечательностей республики в других странах, дефицита высококвалифицированных специалистов в области туризма, слабой развитости организационных, инновационных и экологических основ для формирования современной конкурентоспособной индустрии туризма, не разработанности научных основ туризма, резкой социальной дифференциации населения республики.

Источники и литература:

1. Чхыат Кхунлип. Международный туризм в условиях современного рынка: особенности и тенденции развития: 08.00.14 Чхыат Кхунлип Международный туризм в условиях современного рынка: особенности и тенденции развития (на примере Королевства Камбоджа): диссертация... канд. экон. наук : 08.00.14 Ростов н/Д, 2007, 176 с.
2. Боголюбова Е. В. Особенности международного туризма // Молодой ученый. — 2017. — №35. — С. 23-26.

ДОЛОТБАКОВА А. К.

к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института экономики им. акад. Дж. Алышбаева
Национальной академии наук КР

УДК 379.85

**ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОТОКОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ**

**КЫРГЫЗСТАНДА ЭЛ АРАЛЫК ТУРИЗМ АГЫМЫНЫН
КӨБӨЙҮҮ МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ**

**OPPORTUNITIES FOR EXPANSION OF FLOWS OF
INTERNATIONAL TOURISM IN KYRGYZSTAN**

Аннотация: В данной статье обосновывается развитие международного туризма в мире и в Кыргызстане. Предполагается развитие таких перспективных направлений развития как туризм на Великом Шелковом пути и дальнейшее формирование мероприятий событийного туризма «Всемирные игры кочевников».

Ключевые слова: туристский поток, международный туризм, событийный туризм, въездной туризм, внутренний туризм, Всемирные игры кочевников, Великий Шелковый путь.

Аннотация: Бул макалада Кыргызстандагы жана дүйнөдөгү эл аралык туризмдин өнүгүүсү аныкталган. Улуу Жибек жолундагы жана « Көчмөндөрдүн Дүйнөлүк оюндары» окуя туризминин иш-чараларын түзүү туризмдин өнүгүүсүнүн келечектүү багыттарына болоору белгиленген.

Ачык сөздөр: туристтик агым, эл аралык туризм, окуя туризми, въездной туризм, ички туризм, көчмөндөрдүн Дүйнөлүк оюндары, Улуу Жибек жолу.

Abstract: This article substantiates the development of international tourism in the world and in Kyrgyzstan. It is planned to develop such promising areas of development as tourism on the Silk Road and the further formation of event tourism events “World Nomad Games”.

Key words: tourist flow, international tourism, event tourism, inbound tourism, domestic tourism, World Nomad Games, the Great Silk Road.

Туризм уверенно сохраняет свои позиции как ведущая мировая индустрия и мощнейший генератор занятости. Чтобы лучше понять изменения, происходящие в мировом туризме, приведем некоторые цифры и факты. В 1950 г. в мире путешествовало 25 млн. человек, прибыль от них составила 2 млрд. долл. США, в 1970 г. - 160 млн. человек, прибыль - 18 млрд. долл., в 1991 г.- 450 млн. человек, прибыль - 260 млрд. долл. [1].

Распространение современного международного туризма отличается территориальной неравномерностью, отражающей разные уровни социально-экономического развития Центра и Периферии мирового хозяйства. По

имеющимся расчетам постиндустриальные страны принимают 57% всех туристов, развивающиеся страны — 30% и страны с переходной экономикой — 13%. В основном высокоразвитые страны генерируют основные потоки туристов.

За последние десятилетия международный туризм получил значительное развитие во всем мире. Объемы международного туристского обмена увеличились в Европе, Латинской Америке, Африке на уровне среднемировых показателей. В странах Ближнего Востока объемы туристского обмена выросли их в 3,5 раза, в Южной Азии в 6 раз, в странах Восточной Азии - в 10 раз. Как видно происходит постепенный рост туристского потока с запада на восток, наблюдается повышенный интерес к Азиатскому региону.

Каковы же перспективы развития международных туристских обменов на ближайшие 10 – 15 лет? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на факторы, от которых зависит развитие туризма.

Здесь необходимо отметить группу *демографических факторов*, куда, прежде всего, относится рост народонаселения планеты (Китай, Индия).

К группе *социальных факторов*, способствующих развитию туризма, следует отнести улучшение оплаты труда и повышение материального обеспечения граждан в индустриально развитых странах (миграция трудовых ресурсов Кыргызской Республики в Турцию, ОАЭ).

К группе *экономических факторов* следует отнести расширение внешнеэкономических и торговых связей между странами и континентами. Потребности крупного производства, создание монополий, поиск новых рынков сбыта продукции повлекут за собой рост международных контактов. Поездки представителей деловых кругов приобретают все более массовый характер. Растут логистические потоки в Китай и обратно.

Особо необходимо отметить *политические факторы*. Демократические изменения, произошедшие в странах Восточной Европы в конце XX века, конец “холодной войны” и противостояния между Востоком и Западом, развитие в странах СНГ рыночных отношений – все это тоже сыграло свою роль в расширении потока международного туризма.

Туристский потенциал рекреационных ресурсов и историко-культурного наследия позволяет Кыргызстану гармонично интегрироваться в мировой рынок туризма и достичь интенсивного развития въездного туризма в стране.

На основе расчетов, сделанных Сариевой Ш.К. по количеству туристов в Кыргызской Республике за 2014 г. в организованном секторе количество внутренних туристов составило от общего количества всех туристов 81%, остальная доля туристов приехали из стран СНГ – 12,8% и туристы из дальнего зарубежья составили – 6,16% [7].

В современном развитии международного туризма в Кыргызстане можно выделить 2 перспективных направления. Первое - это возникновение нового бренда страны как страны кочевников, проводящее важное

спортивно-развлекательное событие. Второе – это развитие туризма на Великом Шелковом пути.

На сегодняшний день Кыргызстану удалось создать новый туристический продукт в сфере событийного туризма, влияющий на имидж страны – это Всемирные игры кочевников, абсолютно новый продукт качественного отдыха, органично совмещающий *спортивно-развлекательный, этнографический и экологический туризм*.

Ярким примером событийного туризма является карнавал в Рио-де-Жанейро, который является одним из самых посещаемых мировых событий. Бразильский проект дорос до сбора 700 тыс. гостей в год. Расходы на проведение данного мероприятия составляют 5,5 млн. долларов, а доход – 150 млн. долл.

Другой пример событийного туризма - **это** Каннский кинофестиваль с прибылью 200 млн. евро, создающий 3200 рабочих мест.

Пивной фестиваль Октоберфест также является одним из самых массовых мероприятий в мире. Германский город Мюнхен превращается в развлекательную нон-стоп платформу, куда приезжают со всех концов света на 16 дней миллионы любителей Баварского пива. Фестиваль создает 12 тыс. рабочих мест и приносит прибыль до 0,5 млрд. евро.

Очень популярен ежегодно проходящий в феврале Венецианский карнавал в Италии, который собирает 500 тыс. гостей из разных стран мира. Также туристы любят весенний фестиваль цветов в Нидерландах [5].

Всемирные игры кочевников являются символически организованными действиями, противоположными повседневности. Это событие имеет исключительную, эксклюзивную окраску, отрежиссированный, постановочный характер действия. Зрелищный фактор подразумевает эмоциональную включенность туристов, их интерактивное участие.

Миссия Игр – возрождение и сохранение исторического культурного наследия цивилизации кочевых народов мира. Всемирные Игры Кочевников – самый масштабный международный проект Кыргызской Республики [6].

Обобщенным индикатором экономической ценности игр можно считать рост доходов туристской индустрии. После проведения II Всемирных игр кочевников на страницах Google число поисковых запросов о Кыргызстане увеличилось на 20%. По данным Департамента туризма Всемирные игры кочевников посетили свыше 60 тыс. иностранцев. В первых играх приняли участие делегации из 19 стран мира, более 430 спортсменов по 10 видам спорта и показательным выступлениям стран-участниц. Во вторых играх приняли участие делегации из 53 стран мира, более 1500 спортсменов по 23 видам спорта [7].

Термин «событийный туризм» был впервые использован в 1987 году департаментом туризма и общественности Новой Зеландии и закрепил связь между событиями и туризмом. В зарубежной литературе данный термин трактуют как основную деятельность органов управления, которые желают увеличить поток туристов [3]. Как правило, событийный туризм

ориентирован на посещение местности в определенное время и связан с каким-либо событием. При этом под событием понимается совокупность явлений, выделяющихся своей неоднозначностью, значимостью для общества или человечества в целом.

Через современную территорию Кыргызстана в историческом прошлом проходило две основные транзитные трассы Великого Шелкового Пути (ВШП): Южная ветвь – через Ош – Узген – Атбашы, а Северная – через Таласскую, Чуйскую и Иссык – кульскую долины и выходила в Восточный Тянь-Шань. Со стороны мирового сообщества усиливается интерес к истории республики и ее регионам, являющимся в прошлом центрами ВШП. Согласно предварительным данным, в 2020 г. число туристов по всему миру достигнет 1,5 млрд., и более 600 млн. из них будет проходить через Великий Шелковый путь.

Сегодня кыргызские турагентства предлагают довольно разнообразный пакет услуг, включающий альпинизм, горно-водный туризм, рафтинг, этнотуризм, спелеотуры, экотуры по орехово-плодовым лесам, этнографические маршруты с ночевкой в национальных юртах, сафари-туры (охота на архара Марко Поло, горных козлов, диких кабанов), курортного лечения на базе местных природных лечебных факторов, формирование перспективных маршрутов по древней ветке Великого Шелкового пути. Таким образом, принимая во внимание тенденцию роста потока по сегменту «отдых и досуг», в дальнейшем мы должны проявлять большую заинтересованность в укреплении позиции по данному направлению, созданию предложения по запросам потребителей. А также учитывая то, что эта тенденция связана с расширением географии и ассортимента поездок, следует предпринять усилия по созданию новых, нетрадиционных туров, предлагающих комплекс пакетов услуг [2].

Общие исторические, экономические и культурные корни с Узбекистаном оптимизирует у нас развитие туристской сферы, перспективных маршрутов вдоль ВШП. Следовательно, дальнейшая государственная политика в области экспорта туруслуг по – прежнему должна направляться на расширение экономических связей с данной страной – крупным потенциальным потребителем туруслуг. Формирование современного туристского рынка в орбите ВШП для Кыргызстана и Узбекистана создает возможности удовлетворения потребностей населения стран в туруслугах, расширения рабочих мест в сфере туризма и сопряженных с ней отраслях, увеличения доходов национальных бюджетов за счет валютных поступлений, стимулирования развития инфраструктуры и производственного сектора, возрождения и сохранения объектов природного и культурного наследия, расположенных вдоль ВШП [4].

Инициатором долгосрочного проекта по организации и развитию Шёлкового пути как туристической концепции стала в 1993 году ЮНВТО. В 1997 году Всемирной туристской организацией была выпущена брошюра по туризму вдоль Шёлкового пути, которая получила высокую оценку стран-

участниц проекта. В этой брошюре с целью расширения знаний о туристическом потенциале представлено все разнообразие туристической продукции, информация о достопримечательностях и культурных памятниках расположенных на Шёлковом пути. Сегодня все большее значение в регионе приобретает основанная в 2001 году лидерами России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [8]. В 2015 году в ШОС вступили Индия и Пакистан. К основным целям организации, помимо совместного обеспечения и поддержания мира, сотрудничеству в различных сферах экономики и сфере политики, культуры и образования, относится содействие эффективному развитию туризма.

В последующие десятилетия возможно расширение сферы международного туризма в Кыргызстане в результате эффективного использования тенденций развития инициатив по использованию маршрутов на Великом Шелковом пути, а также дальнейшего формирования и укрепления нового зрелищного мероприятия событийного туризма «Всемирные игры кочевников».

Источники и литература:

1. *Акентьева С.И., Игнатьева В.В., Петрова Г.В.* Организация туристской индустрии. М.: Академия, 2014. -320 с.
2. *Атышов К., Халил Коч, Синан Ыылмаз, Мехмет Али Атеш* Великий Шелковый путь и развитие международного сотрудничества в области туризма Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, №7, 2018. –С.117-120.
3. *Boorstin D.* The Image: A Guide to Pseudo-Events in America / D. Boorstin // Harper, New York, 1994 - 452 p.
4. *Губайдулина Н.А.* Возможности туристского сотрудничества в рамках Великого Шелкового пути (Кыргызстан и Узбекистан) // В сб.: International Scientific Review of the Problems of Philosophy, Psychology and Pedagogy. Collection of scientific articles VI International correspondence scientific specialized conference. 2018. С. 51-53.
5. *Климова Т.Б., Вишневецкая Е.В.* Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом //Научный результат. Серия: Технология бизнеса и сервиса. Изд-во: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород. Т.1. № 1 (1), 2014. – С.35-41.
6. *Маниева Ч.А., Парманасова А.Д.* Развитие кыргызских брендов в евразийских интеграционных процессах //Экономика. 2016. № 2(27). –С.17-19.
7. *Сариева Ш.К.* Перспективы развития внутреннего туризма в Кыргызской Республике. Дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. Бишкек, 2017. – 175 с.
8. *Хетагурова В.Ш.* Открываем Центральную Азию: перспективы развития туризма по тропам Великого Шелкового пути //Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 6 (76). - С. 15-31.

УДК 379.85

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА
КЫРГЫЗСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ТУРИСТИК СЕКТОРУНУН ӨНҮГҮҮ
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ**

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF
KYRGYZSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Аннотация: В данной статье показаны тенденции развития туристического сектора в современных условиях Кыргызской Республики. Выявлены факторы, препятствующие накоплению туристического потенциала страны. Представлены рекомендации по совершенствованию функционирования сферы туризма.

Представляя собой один из динамично развивающихся секторов экономики, сфера туризма в настоящее время испытывает ряд проблем, разрешение которых возможно при консолидации усилий заинтересованных сторон, а также разработке комплексной государственной программы с четким финансовым обоснованием и с привлечением института государственно-частного партнерства. Это обеспечит инвестиционную привлекательность сектора и повышение его доходности. Дальнейшее развитие рынка туристических услуг Кыргызстана видится в переходе от рынка производителя услуг к рынку потребителя.

Ключевые слова: рынок туристических услуг, туристический потенциал.

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасынын туристтик секторунун өнүгүү тенденцияларынын азыркы абалы көрсөтүлгөн. Өлкөнүн туристтик мүмкүнчүлүктөрүнүн көбөйүшүнө тоскоол болгон факторлор табылган. Туризм тармактарынын иштерин жакшыртуу боюнча сунуш берилген.

Экономика секторунун бирден бир динамикалык өнүккөн туризм тармагы азыркы учурда бир катар көйгөлөрү бар, кызыккан жактардын аракет консолидациясы аркылуу, ошондой эле так финансылык негизи менен комплекстүү мамлекеттик программаны жана мамлекеттик - жеке өнөктөштүк институтун тартуу менен гана чечилиши мүмкүн. Бул инвестициялык жагымдуу сектордун жана анын жогору кирешелүүлүгүн камсыз кылат. Кыргызстандагы туристтик тейлөө кызмат рыногунун мындан ары өнүгүүсү тейлөө кызмат рыногунун өндүрүүчүсүнөн керектөөчү рыногуна өтүшү каралган.

Негизги сөздөр: туристтик тейлөө рыногу, туристтик мүмкүнчүлүктөр

Annotation: This article analyses development of tourism as an economic sector in the Kyrgyz Republic and challenges, which the sector faces to accumulate a tourism potential. Recommendations to improve functioning of a tourism sector are given.

Tourism has been actively developing in an economy of the Kyrgyz Republic. However, it faces many challenges, which cannot be solved without a special state program and financing sources, including public private partnership. This will ensure investment attractiveness of the tourism sector and increase its profitability. Further development of the tourism market in Kyrgyzstan is seen in transition from the services producer market to the consumer market.

Key words: touristic services market, tourism potential.

В мировой экономике индустрия туризма является одной из самых доходных отраслей и занимает лидирующие позиции наряду с компьютерной и автомобильной отраслью. В Кыргызстане туристская деятельность прошла определенный путь реформирования и развития. Сложился рынок туристических услуг, на котором наиболее наглядно можно проследить взаимодействие рыночных сил спроса и предложения.

Тип рыночной структуры данного сектора представляет собой монополистическую конкуренцию.

Формирование конкурентной среды в сфере туризма базируется на нескольких основополагающих принципах:

- динамичность и целенаправленность конкурентной среды;
- интегрированность конкурентной среды;
- учет процессов глобализации и вступления Кыргызстана в ЕАЭС;
- членство Кыргызстана в ВТО;
- ориентация на защиту прав и интересов потребителей;
- обеспечение свободы предпринимательской деятельности в сфере туризма в рамках правового поля.

В последние годы наблюдается ряд положительных тенденций в туристическом секторе экономики. Как показано на рисунке 1., за период 2013-2017 гг. отмечается повышение валовой добавленной стоимости в сфере туризма.

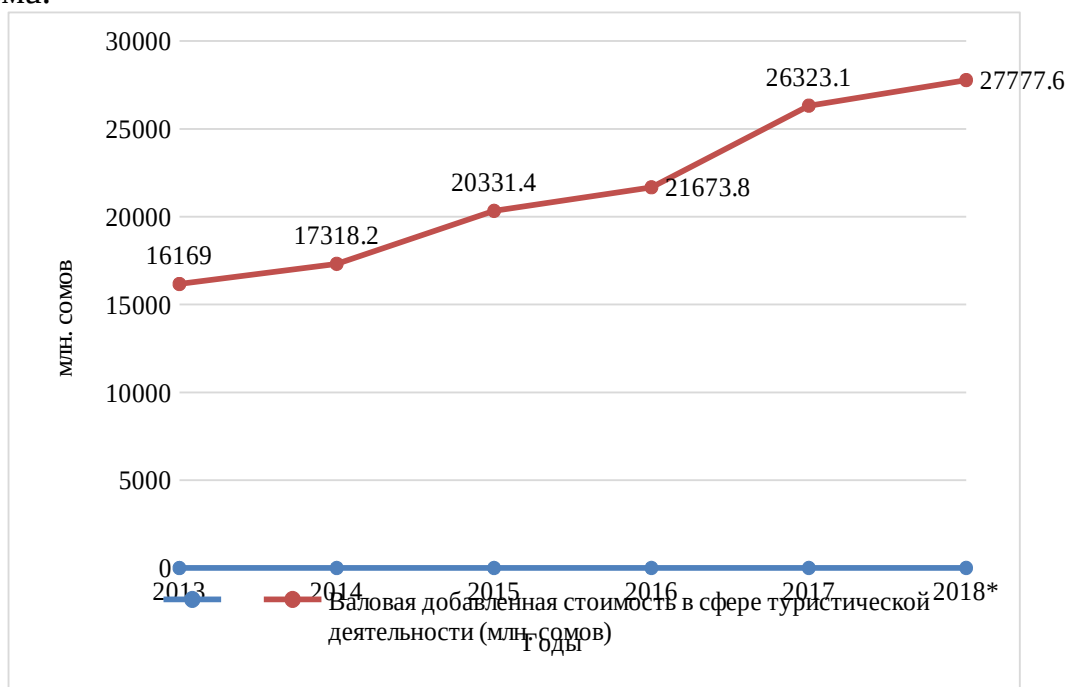

Рис. 1. Динамика валовой добавленной стоимости в сфере туристической деятельности Кыргызской Республики, млн. сомов

Валовая добавленная стоимость, созданная в сфере туризма, в 2017г., составила около 28 млрд. сомов. В тоже время, на протяжении ряда лет удельный вес данного сектора экономики в ВВП Кыргызстана достигает 5 процентов, что свидетельствует о сохранении небольшой доли отрасли в создании национального продукта [1;13].

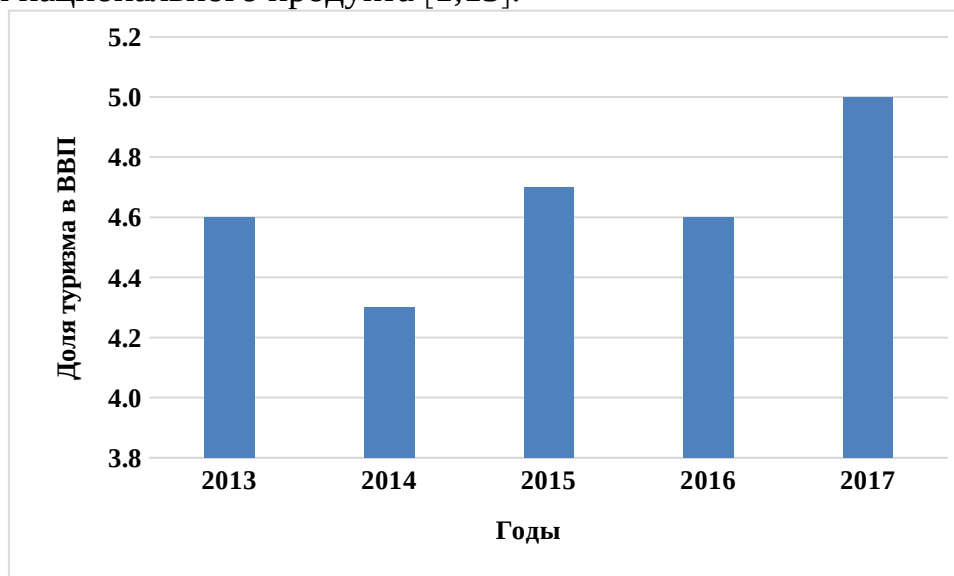

Рис. 2. Динамика валовой добавленной стоимости в сфере туристической деятельности за период 2013-2017 гг. (в процентах к ВВП)

Рыночное предложение туристических услуг в Кыргызстане осуществляется 480 учреждениями отдыха и организаций туризма, из них 190 – специализированные средства размещения, а также 192 гостиниц, 59 турфирм и туроператоров, 9 природных парков и заповедников, и 30 других предприятий туризма. Доля государственных предприятий в сфере туризма и отдыха достигает одной трети от общего количества предприятий.

За последние годы наблюдаются определенные изменения в структуре хозяйствующих субъектов в сфере туризма (см. рис. 3).

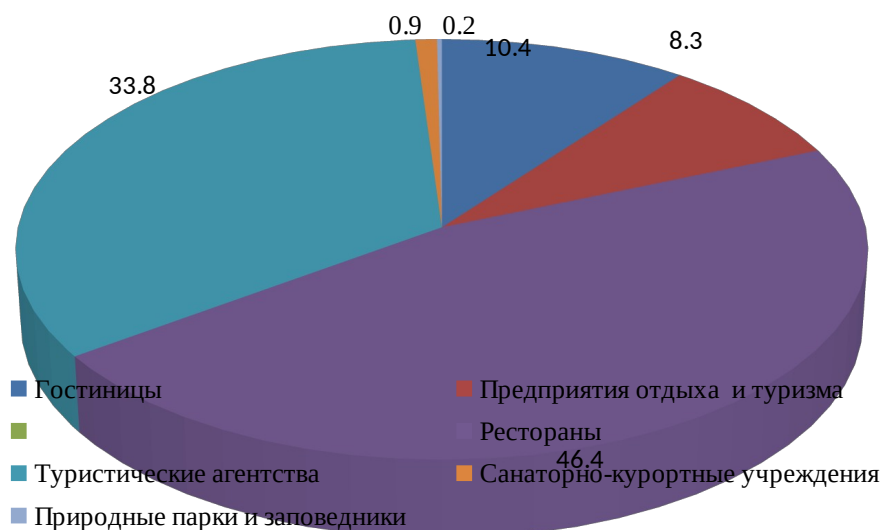

Рис. 3. Хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в сфере туризма, по типам в 2017 году (в % к итогу)

Так, по данным за 2017 г. в общей структуре оказанных услуг в сфере туризма 33,8% приходилось на услуги туристических агентств, 0,9% - услуги санаторно-курортной деятельности, 10,4% - услуги гостиниц, 46,4% - услуги ресторанов.

Одним из характерных признаков этого сектора экономики остается сезонность предоставления туристических услуг. В Кыргызстане по периоду функционирования насчитывалось лишь 23 круглогодичных предприятий туризма (исключая гостиницы), около 50% этих предприятий находится в государственной собственности. В межсезонный период загруженность таких предприятий составляет менее 50%, что сокращает возможности получения экономической выгоды в течение всего календарного года. Низкий уровень государственного финансирования таких предприятий, слабый менеджмент, отсутствие стимулов у руководства предприятий по организации эффективной работы на уровне международных стандартов способствуют слабой привлекательности таких предприятий. Большая часть потребителей, пользующихся санаторно-курортным лечением, является гражданами Кыргызстана.

Что касается спроса на туристические услуги, то динамика развития национального туристического рынка свидетельствует о тенденции к повышению численности туристов вообще, и иностранных - в частности (см. рис.4).

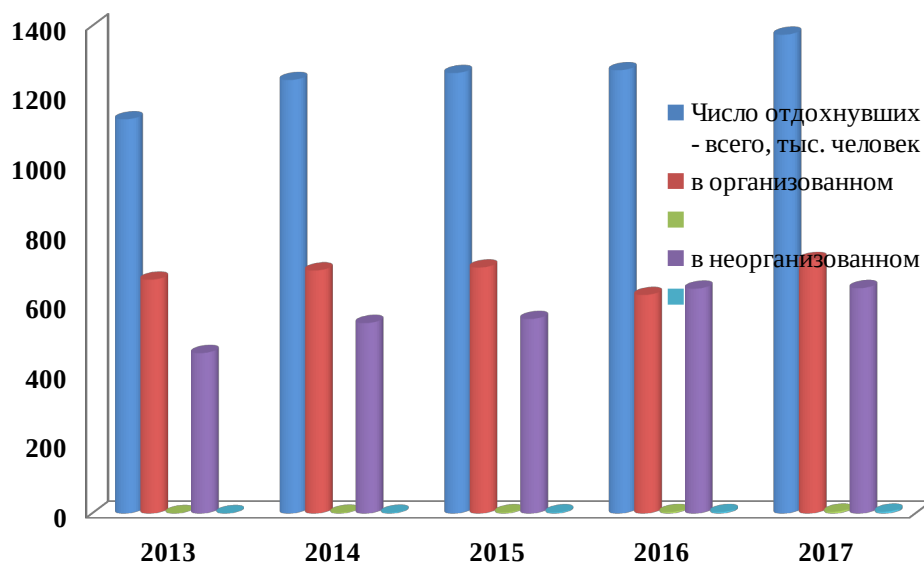

Рис. 4. Динамика численности туристов в Кыргызской Республике за период 2013-2017 гг., тыс. чел.

В 2017 году их численность отдохнувших туристов составила 1375,1 тыс. человек. Численность иностранных граждан, посетивших страну, достигла 4,7 млн. чел. Основной поток туристов приходится на Республику Казахстан, Россию, Таджикистан, Узбекистан, Китай и Турцию. В последние годы отмечается положительная тенденция по увеличению доли лиц,

отдохнувших в неорганизованном секторе (Ст.сб. Туризм в Кыргызстане, 2018: 19).

Расширяется и спектр туристических услуг. Набирает обороты экотуризм, на который в мировом туристическом пространстве также увеличивается спрос. Кумысолечение становится популярным за пределами страны, привлекая иностранных туристов.

В тоже время, наблюдается снижение доходности отрасли. Так, в 2018г. экспорт туристских услуг (доходы от приема иностранных граждан), составил 453,4 млн. долл. США и по сравнению с 2013г. уменьшились на 11,8 процентных пункта. (Ст.сб. Туризм в Кыргызстане, 2018: 20).

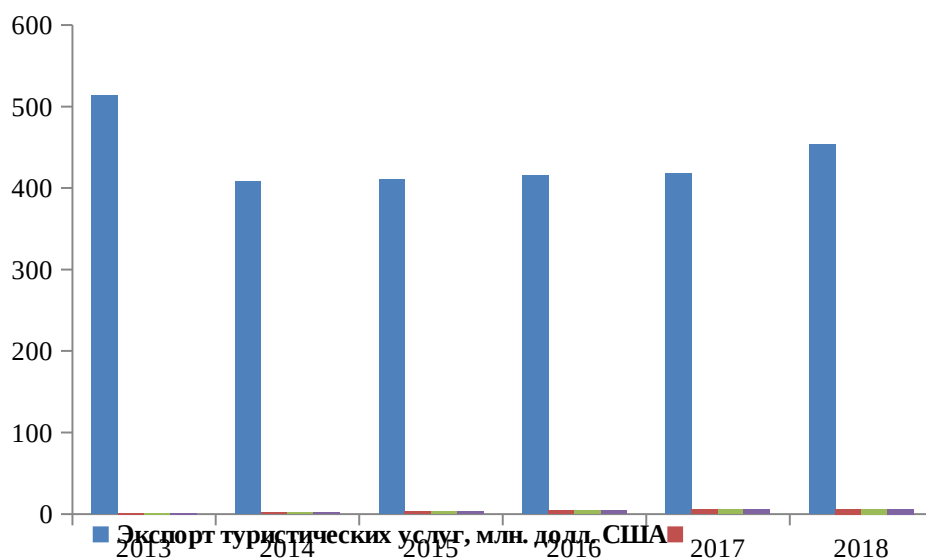

Рис. 5. Динамика экспорта туристических услуг, млн. долл. США за период 2013-2018 гг.

За период 2013-2018 гг., следует отметить и снижение импорта туристических услуг на 23 процентных пункта. Так, в 2018 г. данный показатель достиг 275,5 млн. долл. США.

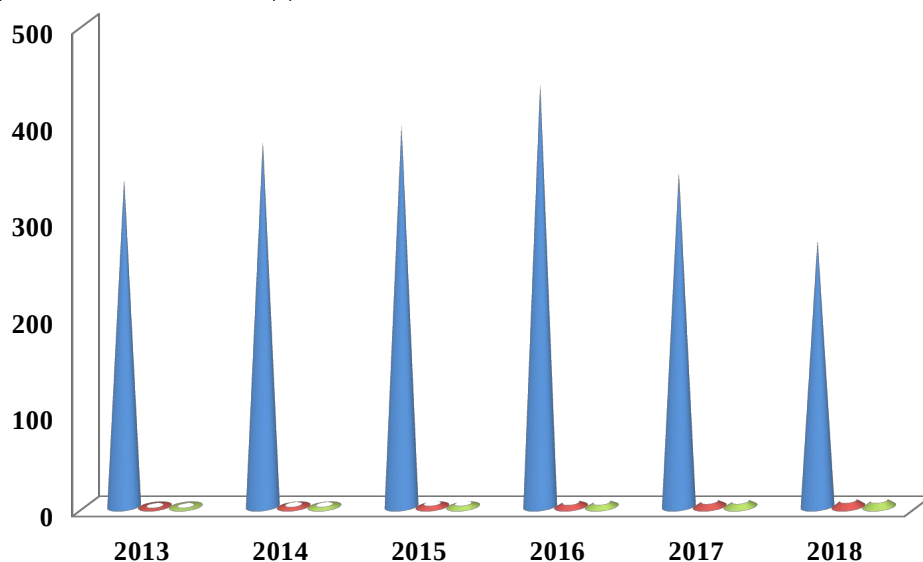

Рис. 6. Динамика импорта туристических услуг, млн. долл. США за период 2013-2018 гг.

В тоже время, следует отметить и негативные тенденции. Одной из острых проблем остается повышение цен на туристические услуги и ослабление национальных валют стран ЦАР в 2015-2016 г. Данный фактор оказывает значительное влияние на принятие решений иностранными туристами о будущих туристических поездках. Более того, сохраняется значительный разрыв между ценами на предоставляемые услуги и их качеством. Особенно это касается государственных предприятий сферы туризма.

Развитие туристической отрасли как высокоприбыльного сектора экономики является важным фактором социального развития страны и обеспечения занятости населения. Среднесписочная численность работников предприятий и организаций сферы туризма в 2017г. составила 8,5 тыс. человек. Анализируя структуру занятости в этой отрасли, можно отметить, что в 2017 году 27,1% занятых приходилась на санаторно-курортные учреждения, около 40% работало в гостиницах и туристических агентствах.

Недостаток квалифицированных кадров и некачественный сервис сказывается на привлекательности региона для иностранных туристов. В последние годы отмечается тенденция снижения подготовки кадров по специальности «Туризм и сервис». Так, за последние годы выпуск специалистов с высшим образованием по данной специальности превышает тысячу человек, что в перспективе может неблагоприятно отразиться на качестве предоставляемых услуг. Один из факторов, объясняющих низкий спрос населения на получение специальности в сфере оказания туристических услуг, остается низкий уровень оплаты труда. Так, в 2017г., среднемесячная заработная плата одного работника в сфере туризма достигла 10273 сомов, увеличившись по сравнению с 2013г. в 1,2 раза (см. рис.7)

Рис.7. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы работающих в сфере туризма, сом.

Развитие туристической отрасли способствует расширению смежных секторов экономики, в частности транспортного сектора и производства сувениров. Доходы, полученные от перевозок туристов (в текущих ценах), по сравнению с 2013г. возросли в 1,2 раза.

Промышленными предприятиями в 2018г. произведено товаров, способствующих развитию туризма, на 768,4 млн. сомов. (см. рис. 8). В тоже время, в 2017г. по сравнению с предыдущим годом производство юрт снизилось в 5 раз, колпаков – на 13 процентов, сувениров на 40%. (Ст.сб. Туризм в Кыргызстане, 2018: 20).

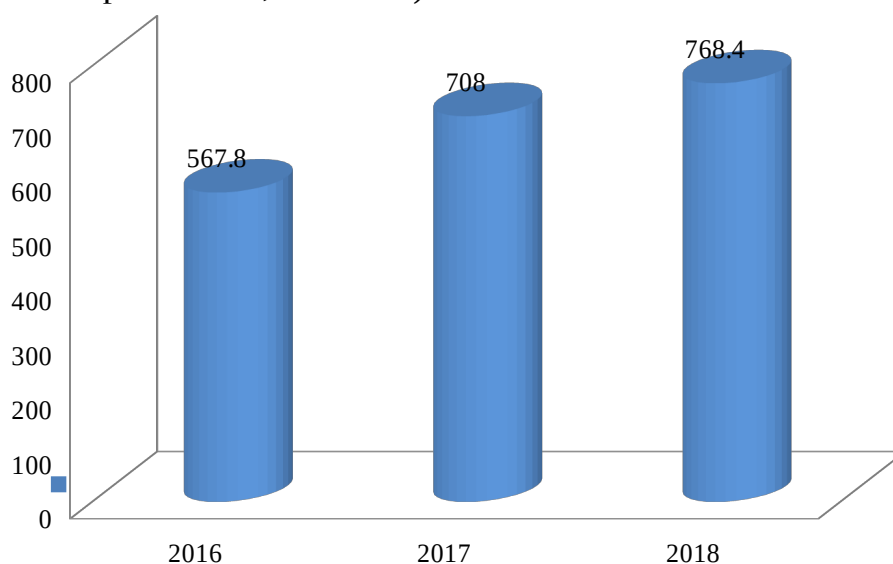

Рис. 8. Динамика объемов производства промышленной продукции в сфере туризма

Отечественная сфера туризма остается привлекательной для иностранных инвесторов, о чем свидетельствует повышение доли данного сектора в общем объеме прямых иностранных инвестиций (28%) в общем объеме ПИИ. В 2017 г. в страновом разрезе 93,6% от общего объема привлеченных инвестиций приходилось на страны вне СНГ: США – около 14%, Нидерланды – 69,1%, Китай – 10,5%. [1; 20]. (Ст.сб. Туризм в Кыргызстане, 2018: 20).

Развитие данного сектора способствует развитию строительства. Так, в 2018г. освоено 25 млрд. сом инвестиций в основной капитал в сфере строительства объектов туризма, что фактически в 3 раза больше, чем в 2013 г.

(см. рис. 9.).

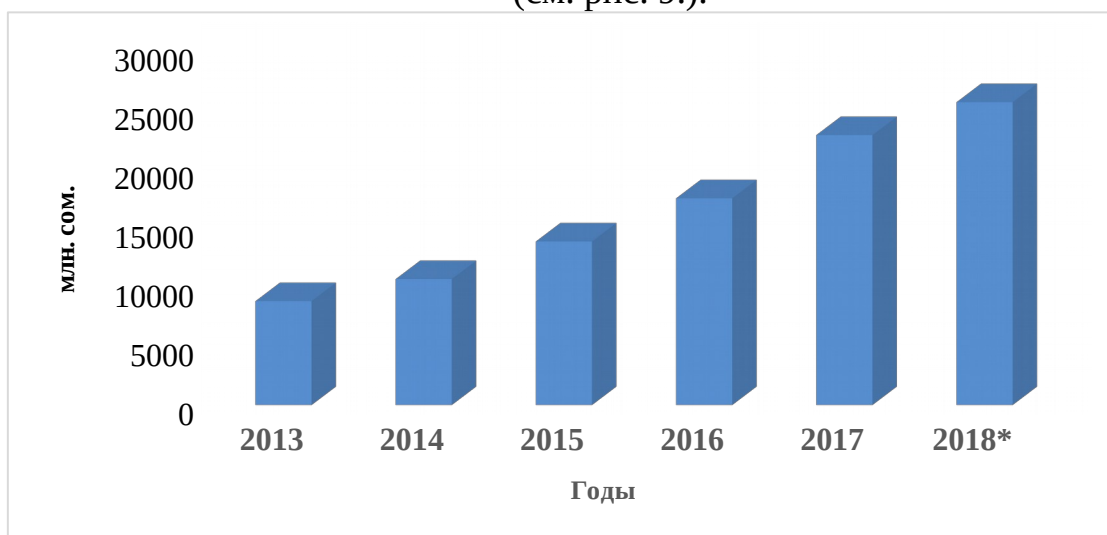

Рис. 9. Динамика инвестиций в основной капитал в сфере туризма, млн. сом. за период 2013-2018 гг.

В Кыргызстане обращается серьезное внимание на вопросы сохранения исторического и культурного наследия, что играет важную роль для проведения социальной модернизации, развития духовной сферы общества, повышения значимости страны на мировом уровне. Так, усилиями Комиссии по развитию исторической науки при Президенте КР и Фонда «Мурас» систематически проводятся мероприятия, направленные на глубокое изучение и популяризацию истории Кыргызстана. В данной области уже достигнуты определенные результаты. В Репрезентативный список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия человечества, только за последние годы включены: традиционные знания кыргызов по изготовлению ала-кийиза и шырдака (2012г.), трилогия «Манас. Семетей. Сейтек» (2013г.), а также такие исторические объекты Кыргызстана, как Красная речка (Невакет), Ак-Бешим (Суяб) и Бурана (Баласагун) (2014г.). Реализован проект по реконструкции Государственного исторического музея, что позволит привлекать туристов из разных стран.

Основные тенденции развития рынка туристических услуг Кыргызстана проявляются в следующем:

- увеличение инвестиций из стран вне СНГ;
- снижение производства промышленной продукции;
- превышение предложения туристических услуг над спросом;
- создание мультипликационного эффекта по развитию смежных с туризмом отраслей;
- увеличение доли отдыхающих в неорганизованном туризме и пр.

Таким образом, как показал анализ, перспективы развития туристической отрасли в Кыргызстане зависят от решения нескольких базовых проблем:

- преодоление сезонного характера туристической деятельности;
- развитие транспортной инфраструктуры;

- улучшение сервиса и обеспечение сбалансированности между ценами и качеством предоставления услуг;
- повышение роли государства в привлечении инвестиций в сферу туризма;
- сохранение внутренней политической стабильности;
- повышение информированности общества о возможностях развития туристической отрасли;
- улучшение эргономики туристических предприятий;
- сохранение экосреды и разработка нормативно-правовой базы по защите окружающей среды.

Немаловажное значение имеет обеспечение экологической безопасности курортных зон. Особенно это касается экотуризма. Невнимательное отношение к решению экологических проблем, создает угрозу для сохранения природной среды, а значит, ограничивает возможности для получения экономической выгоды от экотуризма в будущем.

Вступление Кыргызстана в 2015г. в ЕАЭС, свободное передвижение товаров и рабочей силы дает надежду на расширение интеграционных связей и увеличение притока туристов из этих стран. Развитие надежного воздушного сообщения в республике будет способствовать перераспределению международных потоков на пользу ЦАР. Ощутимые темпы роста туристических потоков не могут осуществляться без мощных капиталовложений, направленных на обустройство туристических районов.

В этом отношении дальнейшее развитие туристической отрасли видится во внедрении института государственно-частного партнерства, которое позволит привлекать наиболее передовые технологии в сфере предоставления туристических услуг, поднять отрасль на более высокий уровень развития. Стимулирование инвестиционной привлекательности данной отрасли создает мультипликационный эффект развития смежных отраслей: пищевой и легкой промышленности, что, в свою очередь, повысит занятость населения в данном секторе, а также будет способствовать социально-экономическому развитию страны в целом.

Одной из перспективных секторов является организация международных конференций, симпозиумов, семинаров. Высокая экономичность делового туризма делает этот рыночный сегмент услуг прибыльным, а значит – стабильным и перспективным.

Таким образом, можно привести следующие рекомендации по повышению эффективности сферы туризма с целью социальной модернизации:

- усиление господдержки туристической сферы с привязкой к Стратегии развития регионов и реальным финансовым обеспечением;
- улучшение инфраструктуры;
- внедрение института ГЧП для повышения доходности сферы туризма и применение зарубежного опыта;

- улучшение кадрового потенциала и повышение качества предоставления туристических услуг, знание персоналом иностранных языков;
- введение рейтинга туристических организаций;
- обеспечение эффективного взаимодействия между местными органами и предприятиями сферы туризма и т.д.

Эффективное развитие потенциала туристической отрасли зависит от консолидации усилий государства, бизнес сообщества и населения страны.

Источники и литература:

1. Туризм в Кыргызстане, 2013-2017 гг. Стат. сб. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2018.
2. Официальный сайт Национального статистического комитета КР – www.stat.kg
3. Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 гг. (Постановление Правительства КР №218 от 30 апреля 2013 гг.).

КЫДЫРАЛИЕВ Н. А.

к.т.н., доцент, заведующий отделением "Ресторанное дело и искусство кулинарии" Высшей школы туризма и гостиничного дела КТУ "Манас"

ИСАКОВА Д. Б.

ст. преподаватель отделения "Ресторанное дело и искусство кулинарии" Высшей школы туризма и гостиничного дела КТУ "Манас"

ТУРГАНБАЕВА Н. К.

ст. преподаватель отделения "Ресторанное дело и искусство кулинарии" Высшей школы туризма и гостиничного дела КТУ "Манас"

УДК 379.85

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ТУРИЗМДИН ӨНҮГҮҮСҮНҮН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

TRENDS IN TOURISM IN KYRGYZSTAN

Аннотация: Главной целью развития туризма является формирование современного устойчивого и конкурентоспособного туристского продукта, способного удовлетворять потребности иностранных и внутренних туристов в качественных туристских услугах, с широкой географией экспорта услуг. Туризм должен стать высокорентабельной отраслью, создающей новые рабочие места. Экологическая и социальная ориентация при этом должны остаться руководствующими принципами функционирования сектора. Решение задач эффективного развития туризма позволит значительно увеличить поток внутреннего и иностранного туризма, приток валютных поступлений и инвестиций в экономику страны.

Ключевые слова: Туризм, Кыргызстан, гастрономический туризм, фестиваль.

Аннотация: Туризмдин өнүгүүсүнүн башкы максаты - чет өлкөлүк жана ички туристтердин каалоосун сапаттуу туристтик кызматы менен, кызмат экспортунун кең географиясы менен канааттандырган туристтик азыркы туруктуу жана атаандаштык өндүрүмүн түзүү болуп саналат, Туризм жаңы жумуш ордун түзгөн, жогорку рентабельдүү тармак болушу керек. Сектордун аракеттенишинин жетектөөчү принциптери болуп экологиялык жана социалдык багыттар болушу керек. Туризмдин өнүгүү маселелерин натыйжалуу чечилиши чет өлкөлүк жана ички туризмдин агымынын, өлкөнүн экономикасына инвестициялардын жана валюталык кирешенин көбөйүшүнө алып келет.

Ачкыч сөздөр: туризм, Кыргызстан, гастрономиялык туризм, фестиваль.

Abstract: The main goal of tourism development is the formation of a modern sustainable and competitive tourism product capable of meeting the needs of foreign and domestic tourists for quality tourist services, with a wide geography of export services. Tourism should be a highly profitable industry, creating new jobs. Environmental and social orientation should remain guiding principles for the functioning of the sector. Addressing the challenges of

effective tourism development will significantly increase the flow of domestic and foreign tourism, the inflow of foreign exchange earnings and investments into the country's economy.

Key words: Tourism, Kyrgyzstan, gastronomic tourism, festival.

Туризм за последние годы стал одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики Кыргызской Республики. В последние годы идет прогрессивное увеличение потока туристов в Кыргызстан. Предпосылками увеличения потока являются:

- Великий Шелковый путь – вызывает большой интерес во всем мире, имеет очень хороший потенциал в области туризма и турпродуктов, основанных на уникальном и чрезвычайно богатом наследии, природе и традициях народов и культур вдоль маршрута;
- курортно-оздоровительные учреждения на озере Иссык-Куль;
- неосвоенные ресурсы озер Сон – Куль, Сары – Челек, Кел – Тор, Кель – Суу, ущелья Ала – Арча и др.;
- историко – культурное наследие и традиции народов Кыргызстана и др.;

К основным видам международного туризма в Кыргызстане можно отнести следующие:

1. Курортно-рекреационный туризм или отдых в пансионатах, санаториях и домах отдыха, в основном на Иссык-Кульском побережье (80-90 % доходов всей отрасли);
2. Туризм на великом шелковом пути, представляющий собой различные вариации маршрутов историко-культурной и этнографической направленности, как правило, имеющих транзитное прохождение через территорию Кыргызстана (7-14 %);
3. Горно - приключенческий туризм: альпинизм, трекинг, конный туризм, рафтинг, охота, туры, связанные с изучением фауны, флоры, географии, археологии, геологии и т. д. (3-6 %) [1].

На сегодняшний день важной составляющей индустрии туризма является питание гостей. Знакомясь с достопримечательностями города, экскурсанты одновременно хотят знать об особенностях национальной кухни. Гастрономия является значимым ресурсом территории, источником формирования ее идентичности.

Новое и перспективное направление в туризме – гастрономический туризм, эта ветвь туризма, направленная на развитие и продвижение еды и напитков как объектов привлечения туристов. Гастрономический туризм – поездка с целью ознакомления с национальной кухней страны, особенностями производства и приготовления продуктов и блюд, а также обучение и повышение уровня профессиональных знаний [2].

По версии World Food Travel Association в настоящее время можно выделить 12 категорий гастротуризма:

1. Кулинарные школы и мастер-классы.
2. Кулинарные развлечения.

3. Кулинарные направления.
4. Кулинарные события.
5. Кулинарные медиа.
6. Кулинарные заготовки.
7. Гастрономические магазины.
8. Гастрономические туры от агентств.
9. Гастрономические заведения.
10. Фермерские рынки.
11. Гастрономические клубы.
12. Производство пищевых продуктов [3].

Гастрономический туризм в Кыргызстане **необычный вид туризма, который является составной частью этнического туризма. Пища и связанные с ней традиции – богатейший источник ресурсов гастрономического туризма.** Любой этнос имеет свою своеобразную кухню. Именно в пище древние традиции народа оказались наиболее устойчивыми. Сложившиеся и отработанные за века ассортимент блюд и способы их приготовления глубоко самобытны и оригинальны. Кыргызская кухня богата и своеобразна, и у нас есть все шансы заинтересовать поклонников гастрономического туризма.

Изучив все виды гастрономического туризма, существующих в мире и сопоставив их гастрономическим туризмом в Кыргызстане, можно классифицировать на следующее:

- гастрономические агро-фестивали;
- мероприятия, связанные с питанием и традициями, обычаями;
- брендовые продукты питания и блюда регионов.

В Кыргызской Республике в последнее время проводятся следующие гастрономические агро-фестивали:

- яблочный фестиваль;
- өрүк фест (абрикосовый фестиваль);
- карагат фест (смородиновый фестиваль);
- ярмарка меда;
- фестиваль фасоли;
- ореховый фестиваль.

Мероприятиям, связанным с питанием и традициями, обычаями являются:

- приготовление сүмөлөк в честь праздника Нооруз;
- приготовление чоң көжө, готовят обычно в весеннее равноденствие;
- приготовление жээнтек, готовят в честь рождения ребенка;
- ууз аш, готовят из молока коровы с третьего дня после отёла [4];
- тои (свадьба, юбилей и т. д.);
- куран окутуу (поминки);
- и др.

Следующие продукты и блюда являются брендовыми продуктами питания и блюдами, прославивших регионы республики и привлекающие туристов:

- кумыс, саамал, кобылье молоко (почти все горные регионы страны);
- узгенский плов;
- ошские самсы;
- таласский бешбармак;
- жаа бойрек (Ат-Башинский район);
- таш кордо (Бишкек и северные регионы);
- форель (Иссык-Кульская область и Токтогульский район);
- каракольское ашлямфу;
- и др.

Следующие кулинарные конкурсы и фестивали в основном проводились в городе Бишкек:

- ежегодный Бишкекский кулинарный конкурс;
- ежегодный Евразийский кулинарный фестиваль KAZAN-MANGAL;
- фестиваль курута;
- фестиваль плова (проводится и южных регионах страны);
- беш-бармак фест;
- Food EXPO
- и др.

Проведение гастрономических агро-фестивалей являются одним из перспективных направлений в гастрономическом туризме. В данном направлении уже несколько лет, при поддержке зарубежных донорских программ, государственных органов ведутся обширные работы по проведению различных агро - фестивалей в регионах. Такие мероприятия содействуют развитию садоводства и рыночных связей и укреплению потенциала фермеров. Данные фестивали – это яркое событие, которое собирает не только местных жителей, но и гостей из других стран. Гостям предоставляют ознакомиться с местной продукцией, а также с культурой и традициями народа. Мероприятия сопровождаются концертной программой, кулинарными конкурсами, выставками ремесленников, проводятся соревновательные игры для детей и взрослых. Дата и место проведения **яблочного, абрикосового и смородинового фестивалей** приведены в таблицах 1 – 3.

Таблица 1 – Дата, место и масштаб проведения **яблочного фестиваля** [5 – 7]

Серия	Дата проведения	Место проведения	Масштаб (участники, примерное количество посетителей, чел)
I	2006 г.	С. Тамга и с. Тосор Жети-	

		Огузского района Иссык-Кульской области	
II	2008	С. Тосор Жети-Огузского района Иссык-Кульской области	
III	2009	С. Кызыл-Туу Тонского района Иссык-Кульской области	
IV	2010	С. Дархан Жети-Огузского района Иссык-Кульской области	Садоводы более чем 40 сел
V	2011	С. Кочкор Кочкорского района Нарынской области	Садоводы более чем 50 сел Иссык-Кульской и Нарынской областей
VI	2 октября 2011 г.	С. Чаек Жумгалского района Нарынской области	200 представителей 60-ти сообществ Нарынской, Иссык-Кульской, Чуйской областей
VII	22 сентября 2012	С. Баево Ак-Талинского района Нарынской области	40 сел
VIII	2013	С. Кара Ой Иссык-Кульского района Иссык-Кульской области	
IX	2014	С. Ак-Жар Узгенского района Ошской области	
X	8 октября 2015 года	С. Котормо сельской управы Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области	400 участников и гостей
XI	24 сентября 2016 года	С. Кызыл-Булак Кадамжайского района Баткенской области (www.akchabar.kg)	600 участников и 2000 гостей
XII	27 октября 2017	С. Котормо сельской управы Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области	Около 400 участников и гостей
XIII	22 сентября 2018	С. Ак-Коргон Ала-Букинского района Джалал-Абадской области	Свыше 1000 человек

Таблица 2 – Дата и место проведения **абрикосового фестиваля**

Серия	Дата проведения	Место проведения
-------	-----------------	------------------

I	26 июля 2016	С. Тосор Джети-Огузского района Иссык-Кульской обл.
II	2017	С. Барскоон, Джети-Огузского района Иссык-Кульской обл.
III	28 июля 2018	С. Ак-Терек, Джети-Огузского района Иссык-Кульской обл.

Таблица 3 – Дата, место и масштаб проведения **смородинового фестиваля** [8]

Серия	Дата проведения	Место проведения	Масштаб (участники, примерное количество посетителей, чел)
I	7 августа 2013 г	С. Боконбаево Джети-Огузского района Иссык-Кульской области	
II	20 августа 2014 г	С. Кызыл-Суу Джети-Огузского района Иссык-Кульской области	2000 участников и посетителей
III	28 июля 2015 г	С. Ак-Терек Джети-Огузского района Иссык-Кульской области	2000 участников и посетителей
IV	6 августа 2016	С. Теплоключенка Джети-Огузского района Иссык-Кульской области	3000 чел и участники из 30 сел
V	4 августа 2018 г	С. Темировка Иссык-Кульского района Иссык-Кульской области на территории профессионального лицея № 42.	3000 участников и посетителей

Ярмарка меда проходит ежегодно, на традиционной ярмарке меда представляются лучшие сорта меда, пыльца, перга, прополис, маточное молочко, восковые свечи и многое другое.

Фестиваль греческого ореха проведен всего лишь два раза в городе Джалал-Абад (таблица 4)

Таблица 4 – Дата, место и масштаб проведения **фестиваля греческого ореха**

I	22 ноября 2014 г	г.Джалал-Абад	20 участников
II	26 ноября 2015	г.Джалал-Абад	

Фестиваль греческого ореха организован администрацией Джалал-Абадской области, Программой Германского международного

общественного сотрудничества (GIZ) и ПРООН, там были представлены греческие орехи и блюда приготовленные из греческих орехов, проведены семинары на темы: «Современное состояние ореховых лесов» и «Состояние орехов в торговле».

Фестиваль фасоли был проведен г. Талас осенью 2018 г.

Ежегодный **Бишкекский кулинарный конкурс** проводится Ассоциацией поваров Кыргызской Республики с 2016 года в Бишкек парке.

Ежегодный **Евразийский кулинарный конкурс KAZAN-MANGAL** проводится Ассоциацией поваров Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Узбекистана и Азербайджана с 2016 года в городе Бишкек,

Первый **фестиваль кумыса**, с участием Департамента туризма при Министерстве культуры, информации и туризма был проведен в Бишкеке в ресторане «Байбол» 24 июня 2018 г. На мероприятии также были представлены работы дизайнеров этнической одежды, ремесленников и производителей продуктов питания. Проведены викторины для гостей фестиваля. Главным соревнованием среди поставщиков кумыса стало определение лучшего напитка в разных номинациях.

Фестиваль курута проведен 17 апреля 2016 года в городе Бишкек в Кампусе Кыргызско-Турецкого Университет «Манас», где участвовали производители из 7 областей, более 500 гостей

21 августа 2017 г в городе Ош состоялся **международный фестиваль плова** под девизом «Дружба народов Азии». В фестивале участвовали около 25 поваров из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана. В Бишкеке 30 августа 2018 г на стадионе ГЭС-3 состоялся второй ежегодный фестиваль плова, приуроченный ко Дню независимости Кыргызстана. В этом году за звание лучшего плововара боролись 12 команд, в том числе победители прошлогоднего фестиваля «Султан и его команда».

В 2018 году в Бишкеке проведен **Бешбармак фест**, где приготовили тонну бешбармака и 100-метровый чучук. Мероприятие приурочено к празднованию Дня Ак калпака – 5 марта. Организаторы намерены были добиться того, чтобы его результаты попали в Книгу рекордов Гиннеса. 21 марта 2019 г. в этнографическом комплексе «Супара» прошел фестиваль «Бешбармак FEST». Поданы «Бешбармак по-таласски», «Бешбармак по-нарынски», «Өзгөчө бешбармак», «Балбан бешбармак». Проведены этносоревнования «Балбан бешбармак», «Бозо ичмей». Фестиваль сопровождали фольк-группы «Туран» со своей концертной программой. Состоялись этноигры «Аркан тартыш», «Жоолук таштамай», «Жаа атуу», «Ордо», «Макал-лакап айтыш». Туристам были оказаны услуги катания на лошадях. Проведен конкурс, в котором конкурсант должен был съесть одного барана.

С 2017 года на манеже физкультурного института, г. Бишкек проводится Международная специализированная выставка пищевой промышленности "Продукты питания и напитки" - "**FoodExpo Kyrgyzstan**".
Цель выставки: развитие системы пищевой индустрии

Кыргызстана. Организаторами выставки являлись: АО Кыргызообщепит, Ассоциация предприятий общественного питания. В выставке участвовали зарубежные участники из России, Беларуси, Украины, Казахстана и Турции.

Заключение

Анализирую вышеприведенные, можно сделать вывод о том, что развитию гастрономического туризма послужат:

- улучшение и развитие содействия садоводческим и фермерским сообществам в получении финансовой поддержки на льготных условиях;
- улучшение инфраструктуры регионов;
- продвижение национальных продуктов с акцентом на уникальность своего предложения;
- создание единой информационной базы, правильной реализации рекламных кампаний, ориентированных на поиск продукта и выявлении гастрономической уникальности каждого региона;
- -активное участие государственных органов и бизнес - представителей.

Источники и литература:

1. Омурзаков С.А., Толонов Э.Н. Развитие международного туризма в Кыргызстане // Альманах мировой науки, № 4-3 (7), 2016, 102 – 105 с.
2. Аганина А.А. Гастрономический туризм как перспективное направление развития туристской деятельности в Санкт – Петербурге / автореферат. Саратов, 2016. С.7
3. What is Food Tourism? [Электронный ресурс]: World Travel Association, 2010 URL: <http://www.worldfoodtravel.org/what-is-food-tourism> (дата обращения 01.12.2014).
4. Борубаев Т. Киргизская кухня. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 176 с.
5. <https://www.akchabar.kg/ru/news/apple-fest/>.
6. <https://knews.kg/2016/09/24/ocherednoj-festival-yablok-startoval-v-batkenskoj-oblasti/>
7. <https://mir24.tv/news/15158953/v-kyrgyzstane-otkrylsya-krupneishii-v-respublike-festival-yablok>
8. <https://knews.kg/2014/08/12/karagat-fest-plodovo-yagodnyiy-ray/>

САЯКОВА С. Ш.
к.э.н. Института экономики им. акад. Дж. Альшбаева
Национальной академии наук КР
зав. Отделом исследований региональной экономики
s.saykova@inbox.ru

УДК 379.85

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

ДИНИЙ ТУРИЗМ АЗЫРКЫ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНЫН СОСТАВДЫК БӨЛҮГҮ КАТАРЫ

RELIGIOUS TOURISM AS AN INTEGRAL PART OF MODERN INDUSTRY OF TOURISM

Аннотация: В статье раскрывается развитие религиозного туризма как составной части современной индустрии туризма, выделяются основные разновидности религиозного туризма, исследованы основные туристические объекты стран Центральной Азии привлекательных для развития религиозного туризма.

Ключевые слова: религиозный туризм, паломнический, экскурсионно-познавательный и научный религиозный туризм, объекты религиозного туризма, цели устойчивого развития туризма, факторы развития религиозного туризма.

Аннотация: Макалада диний туризмдин өнүгүүсүнүн азыркы туризм индустриясынын составдык бөлүгү катары каралган, диний туризмдин негизги түрлөрү, Борбордук Азия өлкөлөрүнүн диний туризм үчүн жагымдуу негизги объектилери белгиленген.

Ачкыч сөздөр: диний туризм, ажылык, экскурсия-маалымат арттыруучу жана илимий диний туризм, диний туризмдин объектилери, туризмдин туруктуу өнүгүүсүнүн максаттары, диний туризмдин өнүгүүсүнүн факторлору.

Annotation: The article reveals the development of religious tourism as an integral part of the modern tourism industry, identifies the main varieties of religious tourism, and explores the main tourist facilities of Central Asian countries attractive for the development of religious tourism.

Key words: Religious tourism, pilgrimage, excursion-cognitive and scientific religious tourism, objects of religious tourism, goals of sustainable development of tourism, factors of religious tourism development.

Глобализация мировых экономических отношений неизбежно приводит к определенным изменениям в разных отраслях экономики. При этом туризм не является исключением. Следствием этого является предложение и развитие новых видов туризма. При этом необходимо помнить, что туризм является отраслью экономики, полностью зависящей от

потребительского спроса на его услуги. И сегодня на рынке туристических услуг, кроме ранее известных видов, предлагаются туры религиозные, эзотерические, экзотические, мрачные или черные и другие. Данные виды относятся к специальным видам туризма, ориентированных на определенный круг людей.

По современным требованиям специальным видам туризма свойственны свои характеристики, такие как:

- редкость;
- трудоемкость создания конечного вида продукта;
- капиталоемкость;
- сочетание с традиционными видами туризма;
- вызваны вторичными потребностями человека;
- использование нетрадиционных источников финансирования.

Из всех специальных видов туризма более подробно остановимся на религиозном туризме.

Исходя из названия, можно понять, что данный вид основывается на религиозных потребностях людей. В современном мире наиболее распространенными мировыми религиями являются буддизм, христианство и ислам. Соответственно, учитывая историческое развитие человечества можно утверждать, что религиозный туризм имеет древние корни возникновения. При этом, как специальный вид туризма он стал недавно.

Современные ученые исследователи выделяют следующие основные разновидности религиозного туризма:

- паломнический;
- экскурсионно-познавательный;
- научный (религиоведческий).

Паломнический туризм основан на добровольных обязательствах человека на выполнение определенных действий в рамках религиозных требований. В паломнический тур человек отправляется для участия в религиозных церемониях, совершения молитв и жертвоприношений.

Спрос на паломнические туры привел к росту предложений со стороны туристских фирм. По религиозным канонам паломническая поездка должна продолжаться не менее 10 дней, и обычно связана с поездками в дни религиозных праздников.

Для христиан интересами паломников являются святыни, расположенные на территории следующих стран: Святая Земля (Израиль), Италия, Франция, Португалия, Румыния, Чехия, Германия, Испания и Украина. Для последователей ислама: суннитов – Мекка и Медина в Саудовской Аравии; шиитов – Эн-Наджарф и Кербела в Ираке. Основные святыни буддистов расположены в Индии, Китае, на Тибете и в Бурятии [1].

Паломники в силу своих убеждений обычно являются менее требовательными к предоставляемым им условиям размещения и питания. Проведенный исследователями анализ особенностей размещения паломников [2] ясно демонстрирует, что они очень часто пользуются не только

традиционными туристскими средствами размещения, но и специально предоставляемыми.

Так, к примеру, паломники-христиане, кроме гостиниц, часто останавливаются в монастырях. При этом есть определенные условия, которые соблюдаются паломниками:

- размещение в монастырях происходит только по предварительной договоренности или благословения настоятеля;
- срок размещения зависит от целей паломников;
- в зависимости от монастыря размещают либо только мужчин, либо только женщин, либо паломников обоих полов.

Также надо отметить, что специальные средства размещения при этом могут предоставлять питание или нет, взимать плату за проживание или нет, на их территории могут находиться культурные объекты, при них могут действовать воскресные школы, епархиальные училища, детские приюты, богадельни.

Паломники, последователи ислама, совершают в своей жизни одно важное паломничество – хадж в Мекку. Для них организовываются на этот период размещение в отелях и в палатках. Точно также размещаются и паломники-буддисты.

Паломники, которые размещаются в специализированных местах размещения, в монастырях, храмах могут выполнять посильную для них работу в виде послушания или служения.

Из основного направления паломничества особо выделяется духовно паломническое направление. Особенностью такого направления являются поездки в центры духовной практики стран Востока, такие как Индия, Тибет, Китай, Непал, Япония.

При этом прослеживается тесная связь духовно паломнического туризма с лечебно – оздоровительным. Так, центры аюрведического лечения в Индии являются центрами духовных практик. В таких центрах основной задачей ставится помощь человеку в решении его проблем, духовном и нравственной самосовершенствовании, познании своей внутренней духовной природы. Данные практики и наставления не имеют очевидной религиозной направленности, соответственно они являются универсальными для людей различных вероисповеданий, национальностей, пола, возраста и профессии.

Следующее направление религиозного туризма – это экскурсионно-познавательное. Оно дает возможность посещения религиозных центров, объектов. То есть туристы-экскурсанты, независимо от вероисповедания, могут увидеть действующие культовые и памятные религиозные объекты, побывать в музеях и на выставках.

Также они могут присутствовать на богослужениях, наблюдать и принимать участие в крестных ходах, медитациях, других религиозных мероприятиях. Вместе с тем, необходимо отметить, что данном случае туристы-экскурсанты ограничены видами мероприятий. Так, в некоторые индуистские храмы пускают только индусов. Мекка является священным

городом для мусульман, представителям других конфессий туда въезд запрещен [3].

Отличием данного направления религиозного туризма от паломнического является не привязанность их к религиозным праздникам, краткосрочность поездок. Они могут быть как однодневные, так и многодневные. Экскурсионное посещение интересующих объектов может быть объединено как с деловой поездкой, так и с другими видами туризма. При этом необходимо отметить, что проведение таких экскурсий требует подготовки грамотных, хорошо знающих не только тему, но также особенности и требования представителей различных конфессий экскурсоводов.

Третье направление – это научное или религиоведческое. В этом случае, такой туризм вызван интересами ученых к религиозному наследию. Исследователи направляются в центры существующих религий, страны и регионы с богатыми религиозными традициями. На Западе и в России имеется интерес к странам Востока — Китаю, Индии, Японии. Посещаются места исчезнувших религий — Египет, Месопотамия, Греция и Италия, Центральная Америка [3].

Из стран Центральной Азии, с точки зрения развития религиозного туризма, большой интерес представляет Республика Узбекистан. Древние города Бухара и Самарканд вызывают интерес со всех позиций религиозного туризма. Здесь жили известные мыслители, философы, теологи. Одним из самых известных в исламском мире было суфийское братство «Ходжагон-накшбандия», проповедовавшее путь единения с Богом, не отрываясь от повседневных забот и хлопот, всегда стремиться к Богу через самосовершенствование, развитие своей профессиональной деятельности [4].

Одной из популярных дестинаций в Узбекистане является паломническая дестинация «Семь пиров святой Бухары» [4]. В данной дестинации идет посещение могил семи предводителей суфийского учения:

1. Абдухолик Гиждувани (1103-1120 гг.), известен как «Мировой Хаджи». Он является основателем хаджаганского тариката (путь духовного совершенствования). Автор книги «Васиятнома» (Книга Завещаний). Требования, сформулированные им перед суфиями: благочестия, проповедь, уважение наставника, сопротивление злу. В 2003 г. отмечалось 900-я годовщина его рождения.

2. Ходжа Мухам-мад Ориф Ар Ревгари (1165-1259 гг). Его также называют «Ходжа Ориф Мохитобон». Он написал книгу «Орифнома», где описаны теоретические сведения о сущности суфиев и о своем учителе А. Гиждувани. Начало пути суфиев – это покаяние. Суфий должен полностью погружаться в настоящее. Ибо «Настоящий момент дан Богом».

3. Ходжа Махмуд Анжир Фагнави (умер 1307 г.). Был ремесленником и занимался гончарным делом. Обучался у Х.О. Ревгари. Его учение на пути истины основано не на тихом молчаливом зикре (упоминание Бога), а на открытом, громком зикре. М.А.Фагнави всех призывал к благим поступкам.

4. Ходжа Али Ромитани, известный как «Ходжа Азизон» (1191-1321 гг.). Он написал книгу «Рисолаи Азизон», является учеником Фагнави. Обосновал 10 условий познания истины: соблюдение ритуала очищения, соблюдение молчания, уединение и аскетизм, соблюдение поста, исполнение зикра, содержание памяти в чистоте, удовлетворение судьбой, беседа с добродетельными, бодрствование и о дозволенной пище.

5. Ходжа Мухаммад Бобои Самоси (1259-1354 гг.). Он передал свой «кулох» (головной убор суфия) Б. Накшбанду, благодаря чему последний приобрел свойство предотвращения несчастья. Он был духовным учителем Амир Кулола и Б. Накшбанда.

6. Саид Мир Кулол (1281-1370 гг.). Амир Тимур считал себя учеником Амир Кулола. В его учение важное место занимает приобретение знаний человека. Человека украшает знание и разум. Наука, приобретенные знания должны приносить пользу, а без практического применения знания являются бесполезным грузом.

7. Хазрат Бахоуд-дин Накшбанди (1318-1389 гг.) Он также известен именами «Великий Ходжа», «Царь узорников», «Султан святых». Главный его труд «Аврод». Он обосновал учение Накшбандия. Девизом Накшбандия были изречение: «Имей в руках работу, душой с Аллахом». Учение основывало ряд морально-этических принципов: призывы к душевной доброте, бережное отношение к природе, любви к животным, духовное общение между учителем и учеником, осознание времени, осознание численности, осознание сердца, осознание дыхание, наблюдение за шагами, путешествие по своей Родине, одиночество при людях, поминовение, возвращение, бдительность, воспоминание.

Соседний Казахстан с точки зрения развития религиозного туризма представлен историко-культурными Южного и Западного Казахстана: комплекс мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави, мавзолеев-мечеть Арыстан-Баба, мавзолеев Карахана, Бабаджи-хатун и Айша-Биби, Жошы хана, Коркыт-Ата, некрополи и подземные мечети Тупкараганского полуострова - Ишан-кожа, Ханга – баба, Султан-Эпе, Шакпак-Ата, некрополь Кенты – баба, некрополь Бекет-Ата [5].

В последнее время религиозные туристы проявляют интерес к менее известным объектам. Например, примечательны следующие объекты:

- Мавзолей Баланды — погребальное сооружение апасиаков (водных саков), архитектурный памятник IV—II веков до н. э.
- Мавзолей Айкожи — мавзолей, памятник архитектуры Казахстана XVIII-XIX века.
- Мавзолей Кара-Сопы — памятник архитектуры XVIII-XIX веков.
- Мавзолей Куттыбая — мавзолей, расположенный в Казалинском районе Кызылординской области в 5 км от села Уркендеу, памятник архитектуры Казахстана XVIII-XIX века.
- Мавзолей Баба-ата — мавзолей в селе Бабаата Созакского района Южно-Казахстанской области, расположен на левом берегу реки Бабаата. Местное

население связывает название памятника с именем проповедника ислама Искак-ата, жившего здесь в XIV веке.

- Мавзолей Исмаил-ата (Исмаила-аты) — портално-купольный мавзолей, памятник архитектуры Казахстана XI-XV века. Мавзолей возведён над могилой мистика и общественного деятеля XV века Исмаила-аты.

- Мавзолей Мулкалан (Мулкалана, Мулла-Калан) — памятник архитектуры Казахстана XVI века.

- Мавзолей Шокай Датка (Шокая) — памятник архитектуры Казахстана XVII-XVIII века, возведённый в честь датки (высокий титул) Шокая.

- Мавзолей Сырлытам — памятник архитектуры Казахстана VII-VIII века.

- Мавзолей Тектурмас — памятник архитектуры XIV века. Среди местных жителей мавзолей считается местом захоронения святого (аулие) Султан-Махмуд-хана.

- Мавзолей Асан-ата — архитектурный памятник Казахстана XVI века, построенный в честь казахского поэта-философа Асана Кайгы, широко известного в народе как Асан-ата.

- Минарет Хызр Пайгамбар - 18-19 вв.

- Архитектурный комплекс Аппак Ишан – 19 в. Состоит из 3-х построек: медресе, мечети и дарсханы, размещенных на одной линии и обращенных главными фасадами в сторону села.

- Мечеть Ногай Ишан - нач. 20 в. [5]

Наша страна также имеет ресурсы для развития религиозного туризма. Одним из самых известных туристских объектов, вызывающих несомненный интерес для религиозного туризма, является гора Сулайман-Тоо. Это самая главная и популярная достопримечательность города, которая с древних времен почитается местными мусульманами как одна из важных святынь и признана ими как вторая Мекка. Этот уникальный сакральный объект в 2009 году внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО и находится на территории города Ош. Сама гора и находящиеся на ней сооружения составляют единый историко-архитектурный комплекс: остатки средневековой бани в восточной части горы (XI-XIV вв.), мечеть Тахт-и-Сулайман (домик Бабура) на вершине горы (XVI в.), мечеть Рават-Абдуллахана (XVI в.), Мавзолей Асаф-ибн-Бурхия в юго-восточной части горы (XVIII в.). На горе есть семь священных пещер и множество петроглифов древности, представляющих натуральные изображения животных, принадлежавших разным эпохам. На камнях можно видеть огромные естественные пятна, очень напоминающие тени различных зверей: носорога, верблюда, яка, льва, всадника на лошади. По легенде, мудрый Соломон понимал язык животных, и ему служили самые большие и сильные звери. Когда он умер, звери с горя сбились в кучу и обратились в камень, а на склонах горы остались их тени. Сотни петроглифов можно видеть также на каменных плитах и на стенах пещер и гротов. Все они представляют богатейший информационный материал по истории горы. [6]

Кроме того, интерес религиозных туристов вызывают и другие исторические места, такие как Сафид Булан в Ала Букинском районе, Падыша Ата в Аксыйском районе, Арслан Боб в Базар-Курганском районе и другие. Издревле у кыргызов говорили, что ездай поклониться святым, если просишь потомство к Мажныла Ате, богатство – к Чолпон Ате, власть – к Кочкор Ате и здоровье – к Иссык Ате.

В последние годы растет интерес к археологическим поискам мощей святого Матфея. И если это подтвердится, Кыргызстан станет местом паломничества не только последователей ислама, но и христианства.

Всемирная туристская организация разработала двенадцать целей устойчивого развития туризма (ЮНВТО), которые можно и нужно применять нам и в нашей стране [7]:

1. Повышение конкурентоспособности туристских предприятий за счет повышения качества предлагаемых туристских продуктов;

2. Повышать вклад туризма в экономику регионов, учитывая рекреационную нагрузку;

3. Рост количества и качества рабочих мест, созданных и поддерживаемых туризмом;

4. В целях социальной справедливости добиваться широкого распространения принципа распределения экономических и социальных выгод от туризма всюду в принимающем сообществе, включая улучшающиеся возможности, доход и услуги, доступные бедным;

5. Обеспечение безопасного и комфортного туризма для всех посетителей независимо от пола, расы, физических возможностей и т.д.;

6. Обязательное вовлечение местных сообществ к планированию и принятию решений о развитии туризма в стране и регионах;

7. Повышение качества жизни населения Кыргызстана;

8. Беречь и приумножать историческое наследие, подлинную культуру, традиции и особенности народов Кыргызстана;

9. Сохранение природных ландшафтов, не допускать их визуального или физического разрушения;

10. Сохранение природных территорий, сред обитания и дикой природы и минимизировать ущерб, наносимый им;

11. Снижение до минимального уровня использование недостаточных и невозобновляемых ресурсов в развитии туризма и туристской деятельности;

12. Минимизировать производство отходов и загрязнение воздуха, воды и земли туристскими предприятиями и посетителями.

При этом следует учитывать, что вклад туризма в экономическое развитие стран, создание рабочих мест и укрепление институционального потенциала не является автоматическим, а зависит от множества факторов, в том числе:

- степени интеграции туристического сектора в национальную экономику посредством прямой и обратной связи с другими отраслями

промышленности, а также в региональные и глобальные цепочки создания стоимости;

- степени использования доходов от туризма для финансирования инфраструктурного развития, поддержки местных компаний, в особенности малых и средних предприятий, а также для развития навыков и институтов, необходимых для создания динамичной местной экономики;

- политики и стратегий, принятых правительствами стран, и от того, насколько они поощряют привлечение внутренних и иностранных инвестиций в сферу туризма, передачу технологий и ноу-хау, содействуют трудоемкой деятельности и поддерживают те регионы, где живет и работает бедное население;

- национальных усилий, обеспечивающих развитие устойчивого туризма. [7]

Источники и литература:

1. Сенин В.С. Организация международного туризма. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
2. Печерица Е.В., Шарафанова Е.Е. Паломнический туризм: сущностные аспекты. //журнал «Современные проблемы науки и образования», № 6, 2014
3. Христов Т.Т. Религиозный туризм. Учебное пособие для студ. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
4. Навруз-Зода Б.Н., Навруз-Зода З.Б. Паломническо-туристический потенциал Узбекистана. //Материалы Международной научно-практической конференции «Мировой туризм: основные тенденции в условиях экономической нестабильности» (2 декабря 2009 г). - Караганда, 2009. - 347 с. - С.49-52.
5. Бектеньярова А.Р. Перспективные объекты религиозного туризма Казахстана.http://www.rusnauka.com/42_NIO_2014/Geographia/9_184_712.doc.htm
6. Сулейман-гора. <http://tourasiana.com/sight.php?id=122&lang=ru>
7. Сеселкин А. Устойчивый туризм как приоритетное направление в стратегии устойчивого развития. <http://www.ictsd.org/bridges-news>

УДК 379.85

РАЗВИТИЕ ДЖАЙЛОО – ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАЙЛОО – ТУРИЗМИН ӨНҮКТҮРҮҮ
DEVELOPMENT OF JAILOO TOURISM IN KYRGYZSTAN

Аннотация: Природные условия Киргизии, где 93% территории находится на высоте более 1000 м над уровнем моря, благоприятствуют успешному развитию джайлоо-туризма. Для устойчивого развития джайлоо-туризма необходимо поддерживать летние пастбища в привлекательном для туристов состоянии, как в естественном, так и в социальном плане. Эта задача решается правительством в партнерстве с пользователями пастбищ. Сеть детских садов на джайлоо Международного общественного фонда содействует развитию джайлоо-туризма.

Ключевые слова: Экотуризм, джайлоо-туризм, летние отгонные пастбища, природные достопримечательности и историко-культурное наследие, чабан, юрта, кумысолечение.

Аннотация: Кыргызстандын аймагынын 93% деңиз деңгээлинен 1000 м. ашык бийиктикте турган жаратылыш абалы жайлоо-туризмдин ийгиликтүү өнүгүүсүнө ыңгайлуу шартты түзөт. Жайлоо-туризмдин туруктуу өнүгүшүнө табигый да, социалдык жактан да жайкы жайыттарды туристтерди өзүнө тарта тургандай жагымдуу шарттарды сактоо зарыл. Бул маселе өкмөттүн жайыттарды колдонуучулар менен өнөктүштүктө чечилет. Жайлоо-туризмдин өнүгүшүнө Эл аралык коомчулук фондусунун жайлоодогу бала бакча тармактары жардам көрсөтөт.

Ачкыч сөздөр: Экотуризм, жайлоо-туризм, жайкы алыскы жайыттар, жаратылыш кызыктыраарлык нерселер жана тарыхый -маданий мурастар, чабан, боз үй, кымыз менен дарылоо.

Annotation: The natural conditions of Kyrgyzstan, where 93% of the territory is located at an altitude of more than 1000 m above sea level, favor the successful development of jailoo tourism. For the sustainable development of jailoo tourism it is necessary to maintain summer pastures in an attractive condition for tourists, both in natural and social terms. This task is being solved by the government in partnership with pasture users. The jailoo-kindergardens network of the International public Foundation promotes to develop jailoo-tourism.

Key words: Eco-tourism, jailoo tourism, the summer pastures, natural attractions and historical and cultural heritage, the shepherd, the yurt, kymyz treatment.

В сфере экологического туризма Кыргызской Республики (КР) активно развивается направление – джайлоо - туризм (туризм на летних высокогорных отгонных пастбищах). Успешному развитию этого вида

туризма благоприятствует высокогорный ландшафт страны - 93% территории находится на высоте более 1000 м над уровнем моря, а площадь летних пастбищ сопоставима с территорией Швейцарии (41 тыс. км. кв.). Многочисленные джайлоо КР поражают воображение туристов своей уникальностью. Общая площадь пастбищ КР достигает – 9 млн. 187 тыс. га, что составляет более 85% всей площади сельскохозяйственных угодий страны. Все пастбища КР подразделяются на:

- присельные - 2,3 млн. га,
- интенсивные (средние) – 2,9 млн. га,
- отгонные пастбища – 3,8 млн. га.

Небольшая часть площади пастбищ (1 млн. 200 тыс. га) находится в ведении Агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства КР.

Привлекательной особенностью джайлоо-туризма является целебная благодать высокогорья Кыргызстана в летнюю пору и традиционный колорит быта кочевников: неповторимое сочетание величественных высокогорных панорам, завораживающей бездны звёздного неба, свежего фитоницированного воздуха, родниковой воды ледников, экологически чистого питания из мясомолочных продуктов джайлоо. Природные достопримечательности джайлоо-туризма гармонично сочетаются с историко-культурным наследием, создавая неповторимую ауру погружения в самобытную культуру кочевников: ночёвкой в юрте, народными песнями, национальными играми и обрядами, конными прогулками, мастер-классами по народным промыслам и национальному рукоделию из шерсти, кожи и других местных материалов.

Туристов джайлоо-туризма предлагается классифицировать по принадлежности к основной цели тура следующим образом:

1. Туристы, основной целью которых является отдых и кумысолечение;
2. Транзитные туристы, останавливающиеся на ночлег, по пути следования в другие регионы страны или соседние страны;
3. Туристы, следующие по маршрутам Великого шёлкового пути;
4. Туристы, отдыхающие на побережье озера Иссык-Куль и кратковременно десантирующиеся на джайлоо на экскурсию, в том числе по программе «Четыре сезона»;

Для устойчивого развития джайлоо-туризма необходимо постоянно культивировать летние пастбища всеми заинтересованными сторонами страны: поддерживать их в привлекательном для туристов состоянии, как в природном, так и в социальном плане. Основные полномочия и функции государственных органов в управлении пастбищами КР распределены следующим образом:

- Правительство КР принимает нормативно-правовые акты и передает полномочия управления пастбищами органам местного самоуправления;

- Министерство сельского хозяйства и мелиорации (МСХиМ) КР определяет политику развития пастбищного хозяйства;

- Департамент пастбищ при МСХиМ КР совместно с местными комитетами пастбищ реализует политику управления, использования и улучшения государственных пастбищ, проводит мониторинг состояния пастбищ; разрабатывает проекты нормативно-правовых актов и вносит на рассмотрение в Правительство КР;

- Государственное агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве КР разрабатывает политику использования пастбищ лесного фонда;

- Местные госадминистрации осуществляют контроль выполнения Закона «О пастбищах» и проводят мониторинг использования и состояния пастбищ.

- Республиканская Госкомиссия по определению внешних границ пастбищ рассматривает итоги определения внешних границ пастбищ, вопросы разрешения спорных территорий и вносит в Правительство КР на утверждение границы пастбищ айылных аймаков;

- Областные и районные комиссии по определению внешних границ пастбищ согласовывают внешние границы пастбищ между айылными аймаками, подписывают согласованные карты границ и разрешают спорные вопросы по границам пастбищ и т.д.

С 2009 года принятием Закона «О пастбищах Кыргызской Республики (КР)» проводится пастбищная реформа, которая предусматривает:

- Передачу управления пастбищами органам местного самоуправления (ОМСУ) для проведения единой политики, прозрачности и справедливости распределения пастбищных участков под выпас;

- Делегирование полномочий по управлению пастбищами жайыт комитетам – исполнительным органам объединений пастбищепользователей;

- Отмену аренды и субаренды пастбищ;

- Установление и определение границ пастбищ;

- Установление платы за использование пастбищ по поголовью скота. Размер платы за пользование пастбищами ежегодно устанавливается жайыт комитетом, одобряется общим собранием (сельским сходом), согласовывается с айыл окмоту и в обязательном порядке утверждается местным кенешем;

- Предоставление и использование пастбищ для выпаса скота на основе пастбищного билета;

- Планирование, управление и использование пастбищ в соответствии с утвержденными планами сообществ по управлению пастбищами.

- Восстановление инфраструктуры пастбищ (ремонт мостов и дорог) за счёт сбора средств пастбищепользователей и снижение уровня деградации пастбищ в результате внедрения современных методов использования и улучшения пастбищ.

Хорошим подспорьем для продвижения джайлоо-туризма является сеть джайлоо-детских садигов Международного общественного фонда «Инициатива Розы Отунбаевой» успешно расширяющаяся с 2014 года в рамках проекта «Жайлоо бала бакчасы». К августу 2015 года эта сеть в Кыргызстане включала 87 джайлоо садигов, в которых воспитывались 2200 детей чабанов [1]. Эта сеть джайлоо-садигов способствует развитию джайлоо-туризма, становясь привлекательным сопутствующим объектом для семейных туристов с детьми, таким образом, сочетаясь с разнообразностью «Социального туризма». Кроме этого, джайлоо-садики ассоциируются с дополнительной безопасностью туристов, маршруты которых будут проходить мимо объектов, находящихся под пристальным вниманием чабанских семей. При этом развивается идея о том, чтобы иностранный турист мог стать волонтером по сотрудничеству с джайлоо-садиком и учил детей иностранному языку. Джайлоо-садики можно увидеть на джайлоо издали, благодаря высоко развевающемуся красному флагу Кыргызстана.

В Кыргызстане множество великолепных джайлоо и каждое из них восхищает воображение туристов своей уникальностью. Экспедиция Академии туризма каждый год проезжает по разным джайлоо в роли туристов, останавливаясь на несколько дней с целью изучения уровня сервиса и особенностей ведения семейного бизнеса в юрточных городках и в отдельных гостевых юртах чабанов.

Джайлоо **Сон-Куль**, раскинувшееся вокруг одноименного озера на высоте 3200 м, одно из самых любимых мест туристов находится во Внутреннем Тянь-Шане в Нарынской области, среди хребтов Сон-Куль-Тоо на севере, Молдо-Тоо на юге, отрогов хребта Байдулу на северо-востоке и востоке, и гор Балыкты на западе длиной 57 и шириной 29 км. Озеро Сон-Куль, тектонического происхождения является вторым по величине озером в стране после озера Иссык-Куль и самым крупным пресноводным водоёмом страны (площадь - 278 кв. км.). Окружающий ландшафт практически не содержит деревьев, а просторные луга вокруг озера еще с древних времен служат пастбищами, куда пастухи из Кочкора, Нарына и Ат-Баши пригоняют скот в летние месяцы и с семьями живут в традиционном жилище – юрте. К озеру Сон-Куль можно проехать по горным дорогам с 4 сторон [2]. Гостеприимные чабаны встречают туристов как дорогих гостей в своих юрточных городках и отдельных юртах, предлагают блюда национальной кухни, а также угощают кыргызским напитком – кымызом и знакомят с культурой и бытом народа. На месте и через турфирмы организуют

лицензионную охоту, рыбную ловлю, катание на лошадях и интересные маршруты к культовым местам. Местные умельцы предлагают приобрести сувениры из традиционных материалов [3]. Сон-Куль может быть также центром астрономического туризма, благодаря высокогорному открытому пространству. Любопытно наблюдать, как в кромешной тьме иностранные туристы ведут ночную съёмку звёздного неба [4].

Наиболее комфортные условия для туристов на джайлоо Сон-Куль созданы в юрточном городке туристической компании «Ак-Сай трэвэл» в юго-западной части озера. В пик сезона, летние месяцы, здесь не бывает свободных мест. Джайлоо Сон-Куль является прекрасной ареной для празднования торжественных событий и может способствовать развитию событийного туризма. Удачно выбранное место для зрителей, на склоне горы, наподобие природного амфитеатра позволяет большому количеству туристов наблюдать за фольклорной концертной программой и национальными играми и скачками на восхитительном фоне озера Сон-Куль, обрамлённого белоснежными вершинами гор.

Одним из самых живописных жайлоо Кыргызстана является **Босого**, расположенное в 70 км от центра Ат-Башинского района Нарынской области в 40 км от ближайших сёл Ак-Муз и Озгоруш [5]. Это обширная долина с прекрасными лугами, хвойными деревьями и живописными пейзажами вдоль реки Ат-Башы. Многочисленных туристов принимают несколько юрточных городков и отдельных юрт чабанов.

Суусамырская долина знаменита своими джайлоо, одними из лучших пастбищ в стране. Долина привлекает множество туристов, желающих провести время на свежем горном воздухе, альпинистов и любителей горных лыж. Суусамырская долина расположена в Чуйской области на высоте 2000-3200 м в 150 км от Бишкека. Она протянулась между хребтами: Кыргызский (с юга), Таласский Ала-Тоо (на западе), Суусамыр-Тоо (с юга и юго-запада), Джумгал-Тоо (с юга и юго-востока) на 155 км с запада на восток - вдоль главной линии ветров в регионе с запада от перевала Ала-Бель до начала реки Кёкёмерен на востоке. Ширина долины - до 40 км [6].

Джайлоо-туризм ассоциируется с кумысолечением для которого применяется парное кобылье молоко и слабый кумыс — саамал. Сезон кумысолечения начинается в середине мая и заканчивается к середине июля до появления на небосклоне созвездия Плеяд. В зависимости от закваски, длительности и условий изготовления, кумыс получается разной крепости — от крепкого, с повышенным содержанием спирта, до успокаивающего, приводящего в расслабленное состояние [7].

Кумыс и кобылье молоко издревле славятся своими целебными свойствами. Напиток легко усваивается ослабленным организмом, вызывает аппетит, улучшает процессы расщепления пищи и усиливает всасывание в

тонком кишечнике. Вместе с тем кумыс снижает уровень холестерина в организме. Также благодаря высокому содержанию железа в напитке повышается уровень гемоглобина в крови. По составу кумыс намного полезнее коровьего и козьего молока и наиболее близок женскому молоку.

Также кумыс улучшает иммунитет, работу нервной системы, органов дыхания, печени, очищает от алкогольной интоксикации и утоляет жажду.

Одной из ведущих кумысолечебниц является «Байтур», расположенная в Суусамырской долине в 150 км от Бишкека. В этом году здесь добавилось форелевое хозяйство, заканчивается строительство современного футбольного поля, огороженного высокой сеткой. В стоимость номеров в коттеджах входит трехразовое полноценное питание, и питье парного лечебного молока пять раз в день [8].

Проблемы джайлоо-туризма:

1. Деградация пастбищ.
2. Ветеринарные эпидемии.
3. Неудовлетворительное состояние дорог, мостов, ведущих к джайлоо.
4. Отсутствие указателей на дорогах.
5. Отсутствие достаточной информации о джайлоо-туризме в интернете.

Источники и литература:

1. www.roza.kg
2. <http://triptokyrghyzstan.com/ru/destinations/places/ozero-son-kul>
3. <http://about.kg/ozero-son-kul#/home>
4. <http://asiamountains.net/ru/ru-info/kirgizia/sights-ru/son-kul-lake.html>
5. <http://www.turmush.kg/ru/news>
6. <http://kirgizia-info.ru/dolina-suusamyr>
7. <http://ru.sputnik.kg/infographics.html>
8. <http://www.issykkul.com/hotels/bishkek/baytur/index.htm>

**СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРСКО –
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ МИД КР**

АДАМКУЛОВА Ч. У.

профессор, д.э.н Дипломатической академии МИД КР

ДАМИНОВА Н. Н.

ст. преп. Дипломатической академии МИД КР

УДК 33

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**КИЧИ ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯЛОО: ААЛАМДАШУУ
ШАРТТАРЫНДАГЫ МУМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА
ЧЕКТӨӨЛӨР**

**INTERNATIONALIZATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED
ENTERPRISES: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS IN THE
CONTEXT OF GLOBALIZATION**

Аннотация: Малый и средний бизнес вносит значительный вклад в развитии экономики, в вопросах занятости населения и сокращении бедности. Для развития и поддержки малого и среднего бизнеса нужно понять необходимость их развития для национальной экономики, оптимальные стратегии для малого и среднего бизнеса, а также роста малого и среднего бизнеса. Одним из путей их развития является процесс интернационализации.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, интернационализация, конкурентоспособность.

Аннотация: Экономиканын өнүгүүсүнө кичи жана орто бизнес калктын жумуштуулук жана жакырчылыкты кыскартуу маселелерине бир кыйла салым кошот. Кичи жана орто бизнестин өнүгүүсү үчүн алардын улуттук экономика үчүн зарылдыгын, кичи жана орто бизнес үчүн оптималдуу стратегиясын, ошондой эле кичи жана орто бизнестин өсүшүн түшүнүү керек. Өнүгүү жолдорунун бири интернационализациялоо процесси болуп саналат.

Ачкыч сөздөр: кичи жана орто бизнес, интернационализациялоо, атаандаштык жөндөмдүүлүгү.

Abstract: Small and medium-sized businesses make a significant contribution to the development of the economy, employment and poverty reduction. For the development and support of small and medium-sized businesses is necessary to understand the need of their development for the national economy, the optimal strategies for small and medium-sized

businesses, as well as the growth of small and medium-sized businesses. One of the ways of their development is the process of internationalization.

Key words: small and medium business, internationalization, competitiveness.

Одним из вопросов является вопрос о будущем национальной экономики в мире, который находится в процессе ускоренной глобализации. На самом деле речь идет о переходе от национальной экономики к глобальной экономике, как к однородному мировому пространству, где национальные экономики распадаются, и в основе этого лежит желание бизнеса выйти на международный рынок и создать конкурентное преимущество на этом рынке.

На данный момент процесс интернационализации - это увеличение вовлеченности в международные операции не только крупного бизнеса, но и малого и среднего бизнеса. Традиционно процесс интернационализации рассматривается с точки зрения крупного бизнеса, которые обладают достаточными ресурсами и властью. Соответственно большинство исследований, связанных с интернационализацией были сосредоточены на крупном бизнесе, но последняя тенденция показывает, что малый и средний бизнес также стремится и активно участвует в процессе интернационализации своей деятельности.

На процесс интернационализации влияют различные факторы, например, мотивация может повлиять по какому типу интернационализации будет развиваться малый и средний бизнес. В научной литературе существуют два типа интернационализации: проактивный и реактивный. Проактивный тип интернационализации подразумевает под собой добровольное участие малого и среднего бизнеса в процессе интернационализации и желание капитализировать некоторые свои конкурентные преимущества, такие как: доступ к различным ресурсам (финансовые, человеческие, материальные и т.д.) за рубежом, снижение затрат за счет капитализации экономических преимуществ, увеличения масштабов производства и т.д. Реактивный тип интернационализации выбирается малым и средним бизнесом как реакция на давление со стороны бизнес среды, такое как: давление со стороны конкуренции, избыток производства, ограниченность внутреннего рынка и т.д. В случае с малым и средним бизнесом чаще всего встречается проактивный тип интернационализации. Это связано с тем, что для проактивного типа интернационализации важна мотивация со стороны владельцев малого и среднего бизнеса и менеджмента компании.

Рост малого и среднего бизнеса, стремящихся участвовать в процессе интернационализации, приводит к тому, что появляется необходимость пересмотра классических теорий интернационализации, моделей интернационализации и подходов в интернационализации. Это связано с тем, что малый и средний бизнес имеет свои особенности, которые не свойственны для крупного бизнеса, например, гибкость и мобильность в

принятии решений, быстрая реакция на конъюнктуру рынка. Другая особенность заключается в том, что растет количество компаний малого и среднего бизнеса, которые с момента создания стремятся к интернационализации, тем самым игнорируя, например, модель интернационализации Йохансона и Вальне (Johanson and Vahlne), в которой, чтоб стать международной компанией нужно пройти определенные этапы развития. И эти компании называются «born globals» (рожденный быть глобальными) или «international new ventures» (международные новые компании).

Важно также понимать, что окружающая среда изменилась, так локальная конкуренция стала второстепенной и большинство компаний конкурируют сразу на международном уровне. Это связано с усилением глобализации, развитием новых информационных технологий и цифровизации экономик стран мира, которая дает возможность через коммуникационные технологии войти в любой рынок мира. И большинство компаний малого и среднего бизнеса рассматривают вопрос выхода на международные рынки с момента создания как перспективу развития и возможность получения доступ к дополнительным ресурсам.

Но нужно понимать, что для малого и среднего бизнеса процесс интернационализации является чаще всего добровольным решением и связан он с мотивацией владельцев бизнеса, сотрудников, которые заинтересованы в развитии в рамках международного уровня, и насколько сильно влияние глобализации в миссии и видении самого малого и среднего бизнеса.

Последние исследования показывают, что интернационализация малого и среднего бизнеса протекает значительно быстрее, чем в крупных компаниях. Так как проникновение на рынки для них является стратегическим выбором. Причем данное явление касается не только отраслей высокой технологии, но и зрелых отраслей. Владельцы малого и среднего бизнеса стремятся найти ниши в рамках отрасли или создать новые отрасли для интернационализации своей деятельности.

Таким образом, глобализация стимулирует и мотивирует малый и средний бизнес интернационализировать свою деятельность через прогресс технологий, снижение торговых барьеров, коммуникационные технологии и цифровизацию экономик стран мира.

Источники и литература:

1. Hegge B., Tilley F. (2008), SME's and European Integration: Internationalization Strategies, Routledge, New York.
2. Jeanne W. Ross, Peter Weill, David C. Robertson (2006), „Enterprise Architecture as Strategy: Creating a Foundation for Business Execution” – Harvard Business School Press.
3. Jones O., (2008), Competitive Advantage in SMEs: Organizing for Innovation and Change, Wiley, Chichester.
4. Johanson, J. and J.-E. Vahlne, 1997, «The Internationalization Process of

the Firm – A model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments», *Journal of International Business Studies* 8, 23-32; :

5. Johanson, J. and J.-E. Vahlne, 1990, «The Mechanism of Internationalization», *International Marketing Review* 7 (4), 11-24.

6. Nummela, N. (2003) Decision-making in SME Internationalisation: Exploring a Beaten Track? Presenterad vid The Sixth Conference on International Entrepreneurship Research, Derry, Nordirland, 2003

7. Настасьина Е.С. «Феномен «Рожденные глобальными» // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/04/23685> (дата обращения: 25.03.2019).

КУРМАНОВ З. К.

д.и.н., профессор,
проректор Дипломатической академии МИД КР

УДК 327.8

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРИТЯЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ГЛОБАЛДУУ ТАРТЫЛУУ САНБАГЫТТАРЫ

GLOBAL ATTRACTION VECTORS OF CENTRAL ASIA

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы выбора внешнеполитического вектора развития стран Центральной Азии, вовлечения в систему региональной безопасности, формирующейся под эгидой различных «центров силы».

Ключевые слова: Центральная Азия, интеграция, векторы, исламский мир, тюркский мир, «Большой Китай», «центр силы», вестернизация, исламизация, китаизация, архаизация.

Аннотация: Макалада Борбордук Азия өлкөлөрүнүн өнүгүүсүнүн тышкы саясий санбагытын тандоо маселелери, түрдүү «күч борборлору» эгидасында түзүлгөн аймактык коопсуздук системасына тартуу каралган.

Ачкыч сөздөр: Борбордук Азия, интеграция, санбагыттар, ислам дүйнөсү, түрк дүйнөсү, «Чоң Кытай», «күч борбору», вестернизациялаштыруу, исламдаштыруу, кытайлаштыруу, архаизациялоо.

Annotation: The article discusses the choice of the foreign policy vector of the development of Central Asian countries, involvement in the regional security system, which is being formed under the auspices of various "centers of power".

Key words: Central Asia, integration, vectors, Islamic world, Turkic world, "Greater China", "center of power", Westernization, Islamization, Sinization, archaization.

На постсоветском пространстве сейчас появились силы, сопоставимые с Россией по степени своего влияния. Изменилась и политическая элита новых независимых государств. На смену приходят новые политики, растет культурный разрыв между поколениями.

Заикленность внешней политики стран ЦА-региона на трех странах: России, КНР и США – является ее недостатком: она недостаточно многовекторна.

Все импульсы, за исключением КНР, подкреплены культурной близостью и имеют за собой культурную и политическую традицию. Это затрудняет выбор между полюсами интеграции и зависимости. Какие же это центры притяжения?

Запад: США и Европа демонстрируют притягательные стандарты в развитии, безопасности и культуре. Но ясно, что ЦА и ее сырьевые товары не в состоянии преодолеть транспортное сопротивление на пути в противоположную сторону земного шара. Следовательно, у нас нет перспектив экономической интеграции с ними, хотя в области строительства демократии, безопасности и культуры есть хорошие основания для сотрудничества и внедрения у себя лучших стандартов.

Мы могли бы интегрироваться в **исламский мир**. Но он весьма обширен в четырех частях света: Европе, Азии, Африке, Австралии и Океании, далек от нас и весьма разнообразен. Кроме того, сам исламский мир весьма далек от интеграции. В мире, за исключением ОАЭ, практически нет развитых исламских стран. Малайзия – развитая исламская страна, но 90% ее экономики контролируется этническими китайцами. Т.е. исламский мир не в состоянии предъявить те стандарты, к которым можно и нужно стремиться.

Можно было бы войти в тюркский мир. Мы часть этого мира. Но лидер **тюркского мира** Турция рассматривает свою активность в нем не как способ достичь его интеграции, а скорее как способ решить свои проблемы в ЕС. Еще один большой изъян – она отделена от большей части тюркского мира территорией нетюркских стран – Армении, Грузии и Ирана и Каспийским морем. Тюркский мир также обширен и так же, как исламский – разобщен. Кроме того, большая часть тюркского мира не является субъектом международных отношений – российская Якутия, Тува, Хакассия, китайский и афганский Туркестан.

ЦА могла бы интегрироваться с «**Большим Китаем**» (включающим в будущем не только Макао и Гонконг, но и Тайвань). Причина – Китай дает соседям высокие стандарты безопасности, экономического и культурного развития.

Из исторического прошлого известно, что кыргызы, например, имели с Китаем родственные на уровне правящих династий и союзнические отношения, совместно защищали империю от набегов кочевников, в т.ч. и от набегов родственных гуннов, тюрков, уйгуров и других завоевателей. Гуннский император Модэ поставил во главе кыргызского княжества Гегунь плененного китайского военачальника Ли Линя, понравившегося ему своим мужеством и воинской доблестью. Ли Линь по свидетельству сибирских историков был близким родственником двух китайских династий, а при императоре династии Тан сидел по его правую руку. Существует мнение, что эта династия просуществовала до 18 в., что делает ее самой древнейшей в мире после японского императорского дома. Не в этом ли состоит секрет «особых» отношений китайцев и кыргызов в историческом прошлом? Грамотная работа в этом направлении в настоящее время могла бы быть выгодной обеим сторонам.

Есть еще СНГ, где лидерство принадлежит **России**. Преимущества этого вектора – пока еще единое культурно-цивилизационное пространство, приемлемый формат безопасности (ОДКБ, ШОС), инфраструктура

интеграции (ЕАЭС, ТС). Недостатки – относительно невысокие стандарты развития (сырьевые экономики) и политические стандарты (авторитаризм). Регион очень необходим России. Однако ее проекты отражают лишь текущие задачи российского бизнеса, а не стратегические интересы Российского государства. Претендент на локомотив интеграции должен быть лидером по типу Германии в ЕС. Россия сейчас лидер в СНГ. Но она не Германия. И как долго Россия сможет сохранять свое лидерство, если процессы интеграции затянутся? Если нынешняя парадигма развития РФ останется, это будет означать, что такая страна с сырьевой экономикой не может быть экономическим центром интеграции постсоветского пространства.

С распадом СССР в центральноазиатском регионе фактически начинается «большая игра» заинтересованных внешних сил. Россия в первые годы суверенитета оставалась занятой решением внутренних проблем. Все предпринимаемые Москвой попытки что-либо противопоставить растущему западному влиянию в странах СНГ носили бессистемный и непродуманный характер.

Большая игра это - борьба за ресурсы и собственное место в будущем мире. Маленькая игра – борьба за власть и имущество. США, РФ, КНР – ведут большую игру. Страны ЦА – за исключением Казахстана, в основном маленькую. Есть и иные крупные игроки – ЕС, Япония, региональные державы – Турция, Иран, страны Персидского залива. На подходе находится Корея и Индия.

Общая мировая тенденция – сокращение природных ресурсов. ЦА богата энергоресурсами, углеводородами, питьевой водой, следовательно, соперничество за регион будет только возрастать.

Все попытки интеграции ЦА-стран между собой не дали результата, т.к. это страны-конкуренты. Договора и соглашения не выполняются и забываются сразу же после отъезда лидеров с саммита. Нет центра интеграции, т.к. все страны небольшие (ЦАЭС, ЦАС распался). Для этого необходима численность как минимум в 50 млн. чел. Такими интеграторами могут выступить Россия, КНР, Турция и Иран. Даже этнически тюркские народы ЦА неидентичны: казахи – кипчаки, кыргызы – алтайцы, туркмены – огузы, узбеки – карлуки, таджики – восточные персы.

Экономика ЦА-региона это около 300 млрд. долларов ВВП. Население – около 75 млн. чел. Экономика Турции – 1,25 трил. \$ (население 70 млн.), Ирана – 1 трил. \$ (население - 90 млн.), т.е. больше, чем целый регион. В ЦА нет общих проблем, которые бы всех заинтересовали, заставляли договариваться. Не интересуют даже такие проблемы, как водопользование, наркотрафик, которая рассматривается как дополнительная возможность для подъема экономики. В регионе проживают представители двух цивилизаций – оседло-земледельческой (Узбекистан, Таджикистан) и скотоводческой (Казахстан, Кыргызстан, Туркмения).

С разной скоростью идут процессы вестернизации, исламизации, китаизации и архаизации. А сейчас еще запущен проект евразийства.

Некоторые процессы в ЦА вышли за пределы государственного контроля, например, исламизация. Причем, идет исламизация радикального толка.

Таким образом, для центральноазиатских республик наступило время серьезных испытаний. Усилившийся интерес к региону мировых «центров силы» заметно ограничил для них поле геополитического маневра. Государства региона все чаще подвергаются внешнему давлению посредством различных средств. Со стороны России – экономический нажим и положение русского населения, зависимость в военной сфере и области обеспечения безопасности. Со стороны США – проверка на сопротивляемость через стандартные индикаторы – демократические реформы, права человека, торговля оружием, коррупция. Со стороны Китая – прессинг в вопросах решения территориальных споров и поддержки уйгурских сепаратистов, усиление демографического давления. Со стороны исламского мира – поддержка экстремизма, международного терроризма и наркоторговли, мощный идеологический прессинг. Все эти факторы в совокупности указывают на то, что ЦА находится на пороге новых, более серьезных, катаклизмов и очередных геополитических трансформаций.

Таким образом, сегодняшнюю ситуацию для региона можно оценить как достаточно противоречивую и неопределенную. С одной стороны, впервые за недолгую историю своего независимого развития государства ЦА стали объектом всеобщего внимания международного сообщества, периферийный статус региона в одночасье трансформировался в стратегический. С другой стороны, в их отношении в связи с похолоданием отношений Запад-Россия, впервые в жесткой форме поставлен вопрос о выборе внешнеполитического вектора развития, о вовлечении в систему региональной безопасности, формирующейся под эгидой различных «центров силы».

США в этой ситуации стремится «застолбить» за собой данную геополитическую зону, чтобы обеспечить и гарантировать себе в будущем беспроблемный доступ к энергоресурсам региона. Достижение таких целей требует от них создания определенных условий. В их числе: поддержка независимости и территориальной целостности стран региона; содействие становлению «открытых режимов» в каспийско-центральноазиатском регионе; привлечение центрально-азиатских республик к торговым и транспортно-коммуникационным проектам по линии Восток–Запад; развитие связей в военной области и сфере безопасности, в т.ч. в борьбе с международным терроризмом, наркобизнесом и незаконной торговлей оружием; формирование через предоставление грантов и деятельность неправительственных организаций и фондов прозападной интеллектуальной элиты и т.д.

В целом, США активизировали деятельность в ЦА по всем направлениям. Каспийский регион провозглашается зоной их стратегических интересов. Иногда США, с учетом сбалансирования политики Россией и внутренних проблем утрачивали лидирующие позиции в регионе. Но это не

означает, что они намерены отказываться от своих региональных притязаний в целом.

Антитеррористическая операция в Афганистане и размещение западных войск в регионе традиционного влияния России и Китая позволили Вашингтону в значительной степени усилить свои позиции. Мероприятия, проводимые США под лозунгом единства действий всех стран мира против международного терроризма, и в т.ч. в ЦА, отчетливо продемонстрировали, что Вашингтон не прочь экономически укрепиться в чувствительной для нее зоне, сформировать там необходимые коммуникационные артерии, консолидировать прилегающие к ним новые независимые государства, создать региональный экономический и военно-политический союз в противовес России и Китаю.

В целом, политика США в отношении ЦА, несмотря на некоторую цикличность и демонстрируемое иногда снижение интереса к региону, носит прагматичный и целенаправленный характер.

США возобновили попытки создания новой региональной межгосударственной организации под своим негласным протекторатом в рамках проекта «Большой Центральной Азии» с базами влияния в Афганистане и далее в Узбекистане.

В целом, у **России** некоторое время отсутствовала четкая стратегия действий, как в международном масштабе, так и в рамках СНГ. Фактически до событий лета 1999 г. в Баткене, она не выражала заметного интереса к региону. Активность Москвы проявлялась лишь эпизодически, в частности, в связи с обострением ситуации в Афганистане.

С окончанием «ельцинской» эпохи внешняя политика России получила новый импульс. Практические действия Москвы были подчинены стратегии восстановления геополитического влияния России на постсоветском пространстве. В этом контексте в актив России можно отнести и интенсификацию ее ЦА-политики. Политика Москвы основывается на использовании трудностей некоторых ЦА стран в обеспечении своей безопасности и конструировании такой ситуации в регионе, которая тесно привязывала бы их к России. В качестве главного внешнего регулятора своих отношений с ЦА республиками Россия использует ситуацию в Афганистане. На данном этапе влияние России в сфере безопасности стран региона практически стало монопольным. Москве, по сути, удалось вытеснить всех своих конкурентов из этой важной области геополитического влияния. В частности, добилась вывода американской военной базы из Кыргызстана.

Другим немаловажным фактором политики России стало стремление замкнуть на себе все транспортные коммуникации стран ЦА. Логика этого состоит в том, чтобы российские энергоресурсы стали предметом экспорта на Запад, а энергопотоки из ЦА обеспечивали внутренние потребности России. При этом Москва приобретает возможность получить не только большие прибыли от продажи энергоносителей, но и важный инструмент давления на ЦА государства.

Неожиданное изменение геополитической конфигурации в ЦА в пользу США после 11 сентября 2001 г. серьезно обеспокоило других крупных игроков. Среди наиболее важных тенденций следует выделить четко обозначившийся курс на сближение между Москвой и Пекином, основанный на близости оценок ситуации в регионе. Наряду с активизацией двусторонних контактов, резко усиливается взаимодействие в рамках ШОС. Весьма важным элементом геополитической борьбы в регионе стали попытки создать под своим контролем различные межгосударственные объединения. Показательно в этом плане стремление России обновить формат уже существующих организаций и стремление ЦА-государств ликвидировать те организации, где роль Москвы не столь заметна и значима. Россия сейчас выдвигает проект ТС и ЕАЭС.

Китай заметно активизировал центрально-азиатское направление своей внешней политики. В целом, повышение интереса Китая к республикам ЦА продиктовано тем, что Пекин: опасается установления геополитического контроля США над регионом и приближения зоны его влияния непосредственно к своим границам; хотел «застолбить» за собой хоть какой-то доступ к запасам нефти и газа Каспия на будущее; столкнулся с резким усилением поддержки, оказываемой уйгурским сепаратистам и экстремистам в Синьцзяне с территории Афганистана. Все эти факторы способствовали активизации внешней политики Китая в регионе. В отношении ЦА имеет проект под названием «большой экономический пояс Великого шелкового пути», который очень интересен для стран ЦА.

Позиции **Турции** в ЦА начиная с 1995 г. постепенно ослабевают. Это было обусловлено переоценкой культурного и языкового родства с получившими независимость государствами региона и разношерстностью «тюркского мира». Большая часть этого мира не является субъектом международного права и живут преимущественно в России и КНР. Отрицательную роль также играет отсутствие у Турции общих границ с центрально-азиатским регионом.

Позиции **Ирана** с отменой международных санкций в регионе существенно не укрепились. Объектом наибольшего внимания Ирана остается родственный Таджикистан.

В связи с развитием тенденции к увеличению мировой роли и энергетической значимости ЦА, повышается интерес к региону отдельных **стран Персидского залива**, что обусловлено их желанием нейтрализовать будущего возможного конкурента на мировом рынке нефти. В этих целях ими предпринимались скрытые попытки по дестабилизации ситуации в регионе, или, по крайней мере, не создавать препятствий для активизации деятельности исламских радикалов в направлении ЦА. В общей сложности, исламский фактор стал приобретать все больший вес в ЦА.

Таким образом, интересы вышеперечисленных региональных держав были больше заняты решением своих внутренних проблем. Они

приобретают все более сегментарный характер и все меньше проявляют масштабные амбиции в отношении региона.

В целом главным отличием является выдвигание на передний план интересов США, России и Китая при снижении активности других заинтересованных внешних сил. В итоге развития сложных разнонаправленных геополитических процессов общая обстановка в ЦА характеризуется определенным балансом сил внешних игроков.

В перспективе можно предположить, что политика основных держав в отношении ЦА будет и в дальнейшем основываться на принципе геополитического регионализма, а также на стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе.

Практически все названные державы проявляют повышенную заинтересованность в транспортировке в выгодном им направлении энергоресурсов региона. Причем, данная стратегия преследует конкретные геополитические цели, т.к. контроль за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки дает возможность контролировать ситуацию в регионе. Именно поэтому при анализе и планировании энергетических маршрутов, следует отчетливо понимать, что именно эти маршруты, как ничто другое, будут определять региональные союзы и геополитическую ситуацию в Центральной Азии и Евразийском пространстве в целом.

Безусловно, ЦА сможет устойчиво развиваться только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия. Поэтому основным приоритетом в области обеспечения безопасности в регионе, по всей вероятности, останется нейтрализация угрозы вхождения стран региона в орбиту влияния держав, вынашивающих какие-либо региональные или глобальные планы, а также ликвидация угрозы распространения идей исламского радикализма, региональных конфликтов, сепаратизма и опасности воздействия международного терроризма и наркобизнеса.

Источники и литература:

Бакланов В. Центральная Азия — современные геополитические ракурсы // Научные труды Института бизнеса и политики. — М., 2008. — Вып. 5.

АЛЫБАЕВА Г. Дж.
к.э.н., доц. Дипломатической академии МИД КР

ИБРАИМОВА А. М.
магистрантка Дипломатической академии МИД КР

УДК 331.108

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА РЕКРУТИНГОВЫХ УСЛУГ В КЫРГЫЗСТАНЕ

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ РЕКРУТИНГ КЫЗМАТ РЫНОГУНУН АЗЫРКЫ АБАЛЫНА АНАЛИЗ

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE RECRUITMENT SERVICES MARKET IN KYRGYZSTAN

Аннотация: В статье дается анализ современного состояния рынка рекрутинговых услуг в Кыргызстане, раскрывается необходимость исследования тенденций и проблем, выработки перспективных направлений развития технологии рекрутинга и их использования в современной организации.

Ключевые слова: рекрутинг, подбор и отбор персонала, рекрутинговая компания, услуги рекрутинга, трудоустройство, малый и средний бизнес, информационная асимметрия рынка труда.

Аннотация: Макалада Кыргызстандагы рекрутинг кызмат рыногунун азыркы абалына анализ берилип, аларды азыркы мекемелерде колдонулушу жана рекрутинг технологиясынын өнүгүшүнүн келечек багыттарын иштеп чыгуу, тенденцияларын жана көйгөйлөрүн изилдөө зарылдыгы каралган.

Ачкыч сөздөр: рекрутинг, персоналды тандоо, рекрутинг компаниясы, рекрутинг кызматы, ишке орношуу, кичи жана орто бизнес, эмгек рыногунун маалыматтык асимметриясы.

Annotation: The article provides an analysis of the current state of the recruitment services market in Kyrgyzstan, reveals the need to study trends and problems, develop promising directions for the development of recruitment technology and their use in a modern organization.

Key words: recruiting, screening and selection of personnel, recruiting company, recruiting services, employment small and medium business, information asymmetry of labor market.

В начале двадцать первого века кыргызский рынок труда претерпел значительные потрясения. Повышение уровня безработицы и требований к работникам, связанные с новой рыночной ситуацией, вкупе с необходимостью искать этих работников и эффективно управлять кадрами, способствовали созданию на отечественном рынке труда ниши для

специалистов, осуществляющих поиск и подбор персонала на профессиональной основе. Таким образом, был проложен путь к внедрению стремительно развивающегося в современном мире рекрутинга – путем перенимания методов и технологий зарубежных компаний на первых этапах, и, по мере накопления опыта, выработыванием методик и приемов, соответствующих специфике нашего рынка труда. Появление первых кадровых агентств в Кыргызстане произошло в конце 1990-х гг. На сегодняшний день в Кыргызстане насчитывается около 40 компаний, занимающихся подбором персонала.

Первое кадровое агентство, появившиеся в Бишкеке в 1999 году («Империя Кадров»), столкнулись с трудностями: кыргызские предприниматели, захваченные стихией свободного рынка, не были намерены тратить деньги на рекрутинговые услуги, не понимая их назначения. На сегодняшний же день услуги по подбору персонала пользуется особенным спросом. Интерес к данной услуге проявляют в основном западные компании.

Однако специалисты отмечают, что в долгосрочной перспективе масштабные кризисные явления дадут массу позитивных результатов как для рекрутеров и работодателей, так и для соискателей. Стоимость консультативных услуг рекрутеров растет, развитие рекрутинга дает возможность проявить свой профессионализм и подойти к проблеме подбора персонала, имея в арсенале знание общей экономической ситуации и всех тенденций ее возможного развития. Следует отметить, что ряд экспертов отмечают что большая часть бизнес-компаний, в качестве основной, выделяли проблему дефицита кадров и выражали готовность оплачивать услуги профессиональных рекрутеров [1].

Рекрутинговый бизнес относительно молодой в нашей стране и высокая его концентрация в столице – более 95% кадровых агентств располагаются в Бишкеке. Развитие передовых технологий в последние годы положительно повлияло на становление кыргызского рекрутинга. Сейчас, по качеству обслуживания, рекрутинговые компании Бишкека сравнялись с западными конкурентами. «Повзрослело» и предпринимательское самосознание в целом: современные бизнесмены отдают себе отчет в том, что, обращаясь к профессиональным специалистам по подбору кадров, они существенно экономят ресурсы, время и получают грамотно подобранный персонал.

Рекрутинг сегодня – услуга, непрерывно возрастающая в цене. Умение видеть решение проблемы клиента в верно подобранном кандидате, не довольствуясь компромиссами – вот настоящее искусство рекрутинга. Именно в этом заключается залог признания рекрутинга в качестве профессионального сервиса.

Существующие компании данной отрасли можно поделить на две группы: рекрутинговые агентства и кадровые агентства. Первая группа компаний ориентирована на работодателей и их услуги оплачиваются

организациями или лицами, заинтересованными в сотрудниках. Вторая группа компаний занимается трудоустройством людей, и оплачиваются их услуги соискателями.

Количество рекрутинговых агентств намного меньше количества кадровых агентств. Также трудоустройство граждан является заинтересованностью государства, а не бизнеса. Следовательно, в данном исследовании под термином кадровое агентство будут включены также и государственные учреждения для трудоустройства.

На сегодняшний день самыми востребованными на рынке рекрутинга Кыргызстана являются следующие услуги:

- Рекрутинг;
- Хедхантинг (headhunting);
- Аутстаффинг (англ. outstaffing; технология, которая переводит сотрудников в другую организацию с оформлением в данной организации);
- Лизинг персонала ([англ. personnel leasing](#); технология, в которой организация использует услуги сторонней организации для восполнения трудовых ресурсов);
- Аутсорсинг (англ. outsourcing; использование внешнего источника и/или ресурса);
- Аутплейсмент (англ. outplacement; деятельность работодателя по трудоустройству увольняемых сотрудников);
- HR-сопровождение;
- Оценка персонала.

Самую большую долю рынка рекрутинга занимают услуги по подбору и отбору менеджеров среднего и высшего звена. В течении последних лет пропорция между звеньями сохраняется. Доля объема рынка рекрутинга г. Бишкек полностью покрывает статистику страны.

Однозначно тяжело оценить потребность компаний со специалистами, однако из проведенных среди руководителей опросов стало ясно, что все нуждаются в квалифицированных, ответственных и инициативных кадрах. За прошедшие несколько лет замечается быстрый рост предприятий малого бизнеса в Кыргызстане. В 2018 году на территории Кыргызстана действовало субъектов малого и среднего предпринимательства 857,4 тыс. предприятий и хозяйств, из них 14,5 тыс. - малых предприятий, 769 - средних предприятий, 402,5 тыс.- индивидуальных предпринимателей и 440,0 тысяч- фермерских хозяйств. На долю малого и среднего бизнеса по данным Национального Статистического Комитета КР приходится в среднем 40% ВВП [2]. Такое развитие малого бизнеса дает возможность созданию большого количества рабочих мест.

По оценке экспертов, рост регионального кадрового рынка очень высок. Кадровое обеспечение местных компаний также преследуется фактором зарубежных организаций в поисках сотрудников в Кыргызстане.

Данное явление объясняется сравнительной дешевой рабочей силой в регионе в сравнении с внешним миром.

Отраслевой объем рынка рекрутинга показывает различную динамику. Если в одних отраслях выражается сильный рост, то в других он минимальный. Это говорит нам о стабилизации и насыщении рынка.

Объем рынка рекрутинга в IT сфере с 2015 года постоянно увеличивается. Рынок рекрутинга в сфере менеджмента услуг имел постоянный рост. Таким же положительными показателями отображается рынок торговли и банковской сферы. За последние пару лет можно отметить наивысший рост объема рынка рекрутинга в маркетинговой индустрии.

Главными игроками рынка рекрутинга являются отечественные компании и представительства зарубежных холдингов. Особенности рынка позволяют стартапам - компаниям избежать сильной конкуренции и дают возможность занять свою нишу на рынке. Доход первых исходит от возможности охватить все отрасли рынка, когда как у вторых доход получается за счет конкурентных преимуществ. Преимущества можно выделить следующие: специализация агентств (топ менеджмент, работа за рубежом, коммерция и т.д.), уникальность услуг (наличие асессмент-центра), маркетинговые компании.

Характерной чертой рынка является малое количество игроков и легкость выхода на рынок. Вероятно, в ближайшее время будет развитие рынка и будут создаваться новые рекрутинговые компании. Отдельный вопрос стоит в том, как компаниям удержаться на рынке.

Громче заявляет о себе тенденция: занявшие свое место на рынке компании создают у себя подразделение, занимающиеся подбором и отбором персонала. Таким образом, компании стремятся покрыть больше ниш. У такого рода бизнес-плана много положительных сторон.

Другой тенденцией является рост цен на услуги. Можно констатировать факт концентрации объемов ведущих агентств и увеличение доли дорогих заказов. Не говоря уже о затратности услуг. Работодатели ежедневно признают тот факт, что человеческие ресурсы играют наиважнейшую роль в развитии бизнеса.

Однако ряд руководителей рекрутинговых агентств полагают, что предприниматели готовы платить за данного рода услуги и фокус конкуренции будет смещаться не сколько от ценовой политики, а сколько от предоставляемых кандидатов и методов их отбора. За счет этого предвещается смещение конкурентной борьбы в другие сегменты рынка. В будущем рынок ждет борьба работодателей за кандидатов[1].

С другой стороны, отмечается тенденция организаций закрывать открытые вакансии своими силами. Несмотря на то, что даже в самых востребованных сферах соискателей на работу много, уровень работников зачастую не удовлетворяет нужды работодателей.

По данным отраслевых агентств, больше всего заработные платы выросли и IT-специалистов, маркетологов и PR-менеджеров.

Примечательна еще одна важная тенденция. Из-за сравнительной новизны рекрутинговых услуг работодатели предпочитают работать с несколькими агентствами по подбору персонала. Этот факт можно интерпретировать, как не доверительную реакцию нового рода услугам.

Рост спроса на услуги по массовому подбору персонала для торговых компаний также является одной из актуальных тем для рекрутинговых агентств. Чаще всего высокой текучестью отличаются линейные позиции.

До недавнего времени в Кыргызстане рекрутинговыми услугами пользовались организации с западным подходом управления, однако в последнее время заметно увеличилось количество отечественных компаний со старой системой управления. Их доля ежедневно увеличивается. В США около 95% компаний пользуются услугами рекрутеров на постоянной основе [3]. В Кыргызстане таких показателей еще нет. Традиционно, высокие показатели организаций, пользующихся услугами рекрутеров, базируются в столице г. Бишкек.

Главным показателем этого процесса является вхождение рекрутинга на рынок Кыргызстана. Показатель характеризует долю организаций, которые прибегают к квалифицированным рекрутерам при найме. Стоит обратить внимание на развитость многих мировых рынков с точки зрения рекрутинга. На сегодняшний день во всех отраслях увеличивается количество компаний, пользующихся услугами рекрутинговых агентств. На сегодняшний день по разным отраслям доля компаний, использующих помощь рекрутеров, составляет до 20% . [3].

Рынок труда Кыргызстана характеризуется информационной асимметрией. До начала работы и непосредственного ознакомления с условиями труда потенциальный работник не может с полной уверенностью оценить качество потенциального работодателя. То же самое верно с точки зрения работодателя. Учитывая важность трудовых договоров и их долгосрочные последствия, как для работника, так и для работодателя, обе стороны заинтересованы в том, чтобы определить пути уменьшения этой информационной асимметрии и уменьшить проблему неблагоприятного отбора. С точки зрения потенциальных сотрудников, асимметричная информация возникает из ненаблюдаемых характеристик потенциального работодателя, например, рабочий климат и развитие карьеры и т. д. Принимая во внимание риск для обеих сторон, потенциальный работник в наибольшей степени заинтересован в том, чтобы узнать, как можно больше о потенциальном работодателе, а потенциальный работодатель должен сообщить рынку занятости свои компетенции и характеристики.

Человеческие ресурсы для любой организации - малой или большой, коммерческой или некоммерческой, производственной или предоставляющей услуги имеет очень важное значение. Без правильных кадров ни одна компания не сможет достичь высоких показателей.

В любой сфере деятельности квалифицированный специалист, предоставляющий в себе талант, трудолюбие и ответственность очень редкое

явление. Поэтому деятельность рекрутинговых агентств, которые проводят работу по поиску и привлечению таких кадров является значимой и интересной.

Источники и литература:

1. Ильгиз Эдиль уулу. WIND: О ветре перемен в сфере HR Кыргызстана (интервью) . <https://kaktus.media/doc/343524>

2. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2014-2018 гг., НСК КР, Б.2019. <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/>

3. Competency-Based Human Resource Management (David D. Dubois William J. Rothwell) 2008, p. 53

4. <http://alfaleader.kg>, <http://kyrgyzconcept.jumush.kg>, <http://24rabota.kg>, <http://www.clarusapex.com>.

ДЮШЕНОВА Н. У.
ст. преп. Дипломатической академии МИД КР

ДООЛОТОВА Д. У.
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 378

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ТЕМПУС В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ТЕМПУС БИЛИМ БЕРҮҮ
ДОЛБООРЛОРУНУН ӨНҮГҮҮСҮ**

**DEVELOPMENT OF TEMPUS EDUCATIONAL PROJECTS IN THE
KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация: В статье дается анализ развития образовательных проектов Темпус в Кыргызской Республике, определение влияния программы Темпус на высшее образование в Кыргызстане и модели эффективной системы управления образовательным проектом.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный проект, управление образовательным проектом, вузы-партнёры, кыргызско – европейское сотрудничество в сфере высшего образования.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасындагы Темпус билим берүү долбоорлорунун өнүгүүсүнө анализ берилген, Кыргызстандагы жогорку билим берүүгө Темпус программасынын таасири жана билим берүү долбоорун башкаруу системасынын натыйжалуу моделдери аныкталган.

Ачкыч сөздөр: жогорку билим берүү, билим берүү долбоору, билим берүү долбоорун башкаруу, жож-өнөктөштөр, жогорку билим берүү чөйрөсүндөгү кыргыз – европалык кызматташтыгы.

Annotation: The article provides an analysis of the development of educational projects of Tempus in the Kyrgyz Republic, a definition of the impact of the Tempus program on higher education in Kyrgyzstan and a model of an effective system of management of the educational project

Key words: the higher education, the educational project, management of the educational project, university partners, Kyrgyz - European cooperation in the sphere of the higher education.

В наше время образовательному процессу уделяется много времени, так как одной из важных характеристик уровня развития национальной экономики является качество образовательного потенциала страны. Для его поддержания на рынке образовательных услуг появляются новые участники с предложением различных программ и проектов, что создает условия жесткой конкуренции, борьбу за финансирование из различных источников.

Целью образовательного проекта является реализация государственных и общественных интересов в области образования, приводящих к экономическим, научно-техническим, социальным результатам. Проект может охватывать разные сферы деятельности: от политической и законотворческой до маркетинговой, управленческой и обучающей, а по масштабу: от локального уровня образовательной организации до международного уровня.

Образовательные проекты, реализуемые на уровне образовательных учреждений высшего образования, могут быть объединены в «программу образовательных проектов» для достижения единого результата, или в «портфель образовательных проектов», что позволит использовать проектную методологию для более эффективного управления ими.

В качестве партнеров при реализации образовательных проектов должны выступать как различные органы власти, так и организации различных форм собственности. Наиболее эффективное сотрудничество наблюдается при участии в образовательных проектах нескольких образовательных учреждений. Включаясь в проектную деятельность, образовательные учреждения высшего образования получают возможность участвовать в предоставлении образовательных услуг, существенно повышая эффективность организации и качественные показатели деятельности системы.

В ходе исследования удалось получить подтверждение тому, что сформированные системы управления проектами имели преимущества перед построением управления в действующих программах или проектах, осуществляемых в образовании. Данные преимущества выражаются в:

- результативности системы управления. Они оказывают более сильное и желаемое влияние на объект управления, состояние и конечные результаты проекта;
- номенклатуре и качестве продуктов системы управления (проработанность Концепции проектов, образовательных программ, модулей, инструкций, Положений и др. документации);
- номенклатуре и качестве управленческих услуг по отношению к объекту и качеству его обслуживания;
- общей направленности деятельности процессов управления;
- экономичности экспериментальных систем управления;
- быстродействию систем управления, скорости их реакции на происходящие события и меняющиеся ситуации и скорости подготовки и реализации ответа, отчасти - опережающего характера;

- степени надежности и жизнеспособности системы управления (стабильная функциональность, отсутствие сбоев, максимальная проработанность управленческих решений);
- удобстве "монтажа", запуска, эксплуатации и "ремонта" системы управления.

Обзор влияния программы Темпус (ЕС) на высшее образование в Кыргызстане.

Проекты Темпус явились основным инструментом для внедрения Европейской системы накопления и перевода кредитов (ECTS) в системе высшего образования страны. За последние годы, ECTS широко распространился в рамках двусторонних соглашений с университетами ЕС, как минимум в рамках восьми проектов Темпус. Результативность внедрения ECTS оказалась на много выше в Кыргызстане, чем планировалось, и повлекла полного пересмотра структур и описания учебных программ [1].

Темпус также способствовал разработке нормативно-правовой базы по системе гарантии качества, что в конечном счете привело к принятию изменений в законе «Об образовании» от 2003 года. Шесть проектов Темпус повлияли на развитие системы гарантии качества в кыргызских ВУЗах. В 2011 году первое в Кыргызстане независимое агентство по гарантии качества было открыто в рамках Темпус проекта «Центрально-Азиатская сеть по гарантии качества». Это агентство уже реализовало ряд процедур по аккредитации нескольких программ в ряде университетов Кыргызстана.

Темпус также оказал значительную поддержку процессу перехода к трехуровневой системе степеней, в особенности в результате 10 проектов, направленных на разработку учебных программ на уровне бакалавра, магистра и докторанта. Однако система высшего образования в республике продолжает состоять из двух параллельных систем: подготовка специалистов на протяжении 5 лет и двухуровневая система подготовки на уровне Бакалавра (4 года) и магистра (2 года).

Программа Темпус дала возможность кыргызским партнерам не только укрепить сотрудничество с партнерами из стран ЕС, но также и с другими партнерами из стран Центральной Азии. Кыргызские партнеры получили возможность работать вместе с ВУЗами из других стран Центральной Азии по общим актуальным вопросам, такими как реформа структур и систем высшего образования, студенческие услуги, стратегии по интернационализации, услугам обучения и институциональной автономии. Эти новые связи оказались плодотворными для дальнейшего сотрудничества по исследованиям и обмену студентов.

Темпус помог кыргызским ВУЗам улучшить материально-техническую базу посредством оказания поддержки открытию разных лабораторий и классов для обучения, оборудованными современным оборудованием. ВУЗы

с отдаленных регионов получили значительные преимущества от вышесказанного. Темпус также помог кыргызским преподавателям получить доступ к новейшим исследованиям и ноу-хау в Европейских университетах, что позволило им модернизировать определенные дисциплины и усилить качество академических программ. Благодаря Темпусу, появились новые направления учебных программ, которых не было раньше в Кыргызстане, например, такие как геоинформатика, менеджмент сельского хозяйства и возобновляемой энергии, безопасности на железнодорожном транспорте и курсы по стратегическому управлению в университетах.

Программа Темпус играет важную роль в профессиональном развитии персонала в ВУЗах КР. Возможности профессионального развития зачастую ограничены в высших учебных заведениях Кыргызстана (в том числе и в ЕС), в связи, с чем программа Темпус предоставляла преподавателям возможность познакомиться со своими коллегами из разных стран. В результате совместной работы в международных консорциумах преподаватели вузов получили возможность познакомиться с различными точками зрения и по-новому взглянуть на свою деятельность. Это позволило им работать вместе с ведущими экспертами в своей области, посещать другие страны-партнеры программы Темпус для прохождения стажировок с целью изучения опыта и совершенствования своих навыков и знаний. Они также получили ценный опыт работы, преподавая студентам в других странах (иногда на иностранном языке). Установленные контакты оказались очень полезными для проведения дальнейших исследований и расширения списка их публикаций. Контакты с европейскими преподавателями, установленные благодаря программе Темпус, нередко приводили к продолжению исследовательской деятельности после окончания проекта через совместные публикации и экспертные оценки, что определенно помогло повышению устойчивости и долгосрочному влиянию результатов проектов.

Программа Темпус способствовала продвижению подхода «снизу-вверх» и помогла разрушать иерархические структуры, присущие университетам. Это дает большую свободу преподавателям и особенно молодым сотрудникам, позволяет экспериментировать и по-новому работать в «инкубаторе», каковым является каждый проект Темпус, сотрудничая с коллегами из других высших учебных заведений.

Программа Темпус уделяет внимание не только преподавателям, но также придает равное значение подготовке неакадемического административного персонала. Например, проекты Темпус помогли им в развитии профессиональной компетентности в таких областях, как ИКТ-технологии и иностранные языки, с использованием новейших инструментов и методов.

Программа Темпус пополнила университетские библиотеки современными учебниками и периодическими изданиями для новых курсов. Обеспечение лабораторным оборудованием также очень важно для поддержки проведения практических работ в сфере точных наук. Без такого оборудования эффективность обучения была бы намного ниже. Получая оборудование, университеты с готовностью предоставляли помещения для его установки и персонал для его обслуживания. Когда стало очевидно, что приобретённое оборудование приносит большую пользу, администрации вузов стали больше инвестировать в свои вузы. Новое оборудование привлекало исследователей и людей, работающих на производстве, которые ранее не имели доступа к таким современным материалам. Полученное оборудование продолжало использоваться ими и после окончания проекта, иногда на платной основе, что способствовало дальнейшему повышению финансовой устойчивости проекта.

С более широким распространением интернета в регионе поставка компьютеров, сканеров и принтеров оказалась наиболее эффективным объектом для инвестиций, а электронная почта стали главными средствами коммуникации между партнерами по проекту. Программа Темпус также позволила приобрести видеоконференц-оборудование, которое оставалось бы недоступным для бюджета многих высших учебных заведений[2].

В большинстве высших учебных заведений КР, участвующих в программе Темпус, имеются профинансированные программой компьютерные классы. Компьютеры были необходимы не только для общения с европейскими партнерами, но и для внедрения в университетах новых форм обучения, таких как электронное обучение и смешанное обучение. Специальные компьютерные программы способствовали повышению языкового уровня, обучению компьютерному дизайну и другим специализированным курсам, где не обойтись без компьютеров. Интернет продолжает быстро заменять традиционные библиотеки и открывает доступ к большому количеству электронной литературы для проведения студентами исследований и выполнения учебных заданий. Таким образом, ценность этих компьютеров с точки зрения учебного потенциала трудно переоценить.

Программа Темпус предоставила возможность сотрудникам вузов региона развивать навыки межкультурного общения, работая совместно с коллегами из разных стран в многонациональных консорциумах.

Одним из основных направлений программы Темпус является реформирование учебных программ, которое было особенно актуально в контексте социально-экономических преобразований в начале 1990-х. Данные проекты были всегда наиболее популярными, так как давали возможность преподавателям работать совместно в международных консорциумах, пересматривая устаревшие учебные курсы или разрабатывая новые. Проекты по разработке учебных программ в Кыргызстане часто

охватывают науки об окружающей среде, инженерии, сельское хозяйство и информационные технологии. Программа Темпус также показала себя эффективным инструментом обновления существующих учебных курсов. Преподаватели из университетов ЕС работали вместе с преподавателями из пяти стран региона, консолидируя опыт по одному учебному предмету и модернизируя выбранную учебную программу. Индивидуальные контакты были необходимы, чтобы получить доступ к самым современным материалам и исследованиям в конкретной области, и программа Темпус способствовала таким обменам. Установленные в рамках программы Темпус контакты между специалистами в определенных областях помогли создать доверительные отношения, необходимые для обмена учебными материалами. Потребности рынка труда в регионе стремительно развивались последние двадцать лет, а высшие учебные заведения не всегда располагали необходимыми ресурсами для адаптации учебных программ в том же темпе, в каком происходили эти изменения. Программа Темпус позволила преподавателям республики наладить контакты с европейскими вузами, которые имели готовые курсы в необходимой области, и совместно работать по адаптации этих учебных программ в соответствии с потребностями рынка труда в регионе (например, перевести содержание курсов на местные языки или разработать специфические примеры для отдельных стран) [3]. Программа Темпус также помогла преодолеть барьеры в отношении более традиционного аудиторного обучения и внедрить новые методы преподавания, такие как курсы электронного обучения, смешанное обучение и интенсивные курсы на рабочем месте для профессионалов. Эти разработки позволили специалистам совмещать работу с учебой, что не всегда было возможно ранее.

Более того, программой Темпус были введены новые методы разработки и структурирования курсов. Для многих европейских преподавателей многие разработки курсов, основанных на «результатах обучения» и Европейской системе накопления и перевода кредитов в соответствии с принципами Болонского процесса, стала привычным делом, и они делились этим ноу-хау с коллегами из стран-партнеров. Преподаватели были убеждены в его преимуществах, так как оказывали содействие обмену студентами с европейскими университетами путем институционального признания периодов обучения в Европе или другой стране региона по возвращении домой. Данные инициативы «снизу вверх» подтолкнули некоторые министерства образования к перестройке структуры высшего образования по Болонской модели. Система трёх циклов — бакалавриат, магистратура, докторантура (пилотный проект с 2013 года внедрен в 6 ВУЗах КР) — была введена в регионе и широко используется в Кыргызстане.

В заключении можно сделать вывод о том, что уже на протяжении многих лет программа Темпус была влиятельным инструментом поддержки, который позволяет высшим учебным заведениям создать необходимые

структуры управления и менеджмента для эффективного использования их потенциала и достижения образовательных целей. В настоящее время, опираясь на опыт реализации этой программы, достаточно эффективно в Кыргызстане активно реализуется программа ЕС Эразмус+, которая призвана реализовать преимущество образовательных программ Евросоюза в нашей стране

Источники и литература:

1. Современное состояние и тенденции развития высшего профессионального образования в Кыргызстане. <https://erasmusplus.kg/wp-content/uploads/2014/12/pdf>
2. Адамкулова Ч.У. Реформирование управления системой высшего образования Кыргызской республики в рамках программы Темпус Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана № 4, 2015, <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.science-journal.kg/media/Papers/ivk/2015/4/nntiik-2015-N4-150-152.pdf>.
3. Айдаралиев А.А. Реформа высшего образования: глобализация или локализация. Кутбилим 5 февраля 2016г.. <http://kutbilim.journalist.kg/2016/02/05/reforma-vyisshego-obrazovaniya-globalizatsiya-ili-lokalizatsiya>

СУЛТАНБЕКОВ К. Ч.

д.п.н., и.о.профессора
Дипломатической академии МИД КР

АКМАТОВА А. К.

аспирант
Дипломатической академии МИД КР

УДК 321.01

ПЛАТОН О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ

ПЛАТОН МАМЛЕКЕТТИК ТҮЗҮЛҮМ ЖӨНҮНДӨ

PLATO ABOUT STATE SYSTEM

Аннотация: Статья посвящена исследованию воззрений Платона о формах государственного устройства, в частности, его классификации отрицательных типов государства. Приводятся характерные черты четырех возможных, по Платону, форм государственного строя – тимократии, олигархии, демократии и тирании. Со стороны авторов предпринимается попытка объяснения природы платоновских воззрений и их специфики.

Ключевые слова: Платон, государство, тимократия, олигархия, демократия, тирания, аристократия, «идеальное государство».

Аннотация: Макал Платондун мамлекеттик түзүлүмдүн тариздери жөнүндөгү ойлорун, атап айтканда, ойчулдун мамлекеттин терс түрлөрү боюнча түзгөн классификациясын изилдөөгө багытталган. Платон боюнча болушу мүмкүн болгон тимократия, олигархия, демократия жана тирания сыяктуу мамлекеттик түзүлүштүн төрт таризинин мүнөздүү белгилери көрсөтүлгөн. Авторлор тарабынан платондук көз караштын табиятын жана өзгөчөлүгүн түшүндүрүү аракети жасалган.

Өзөктүү сөздөр: Платон, мамлекет, тимократия, олигархия, демократия, тирания, аристократия, «идеалдуу мамлекет».

Abstract: The article is devoted to the study of the views of Plato on the forms of government, in particular, its classification of negative types of state. The characteristic features of four possible, according to Plato, forms of state system - timocracy, oligarchy, democracy and tyranny are given. The authors make an attempt to explain the nature of Platonic views and their specificity.

Key words: Plato, state, timocracy, oligarchy, democracy, tyranny, aristocracy, "ideal state."

В трудах Платона заложено начало систематического изложения государственно-правовой и политической тематики, являющейся одним из важнейших направлений общественно-научного знания. Этой теме Платон посвятил два колоссальных своих произведения: трактаты «Государство» и «Законы», в которых самым тщательным образом были проработаны вопросы не только

сущности государства, но и его разнообразных форм и особенностей развития.

Так, Платон считал, что государство возникает по необходимости, когда человек уже не может самостоятельно удовлетворить свои потребности. Соответственно, «испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь; такое совместное поселение и получает у нас название государства» [1,111].

По Платону, смысл бытия государства состоит в достижении справедливого совместного проживания, при котором каждый индивид должен выполнять свои функции, что станет обязательным условием возникновения и установления общественного совершенного организма. При этом Платон считает, что существуют два мира. Первое: мир идеального, того, к чему должны стремиться и что он разрабатывает в своем утопическом проекте идеального государства; и, второе, мир реального, к которому он относит существующие формы общественного устройства.

Последних он называет извращенными и противопоставляет идеальному типу государственного правления. В них главным двигателем поведения людей оказываются материальные заботы и стимулы, и в них, по выражению Платона, «заключены два враждебных между собою государства: одно – бедняков, другое – богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств» [1,171]. Среди них Платон выделяет четыре возможные формы: тимократию, олигархию, демократию и тиранию.

Платон считал, что при разрушении аристократии – идеальной формы государства – сначала развивается тимократия, т.е. «власть, основанная на господстве честолюбцев». В начальной стадии тимократии еще могут сохраняться признаки «идеального государства»: правители пользуются почетом, воины свободны от земледельческих и ремесленных работ, трапезы общие. Но по истечении времени охотники до богатства начинают собирать и хранить драгоценные металлы: золото и серебро, меняя свой образ жизни от простого и нетребовательного к роскошному. В таком государственном строе побоятся поставить на государственные должности мудрых людей, а будут рассчитывать на людей попроще: «скорее рожденных для войны, чем для мира» [1,301], поэтому такое государство обречено воевать вечно.

Скопление богатства у отдельных лиц уничтожает тимократию, и она перерождается в олигархию. Суть олигархии, т.е. господства немногих над большинством, заключается в том, что олигархи с увеличением богатства приобретают все большую популярность и начинают стремиться к власти, приобретая ее с помощью имущественного ценза. «Чем более этот строй олигархичен, тем выше ценз, чем менее олигархичен, тем ценз ниже» [1,305]. Особенностью олигархического строя является то, что человек имеет право распродавать все накопленное им имущество. И поэтому судьба олигархов, стоящих у власти государства, плачевна: они, живя за чужой счет и разбрасываясь своим богатством, в конце концов, превращаются в бедняков.

Дальнейший упадок олигархии приводит к постепенному изменению

ее в еще худшую форму – демократию. Демократия в ее формальном понимании – это власть и правление свободных граждан общества. Но полная свобода даст иллюзию вседозволенности, что приведет к отсутствию всякого управления. К государственной власти может прийти политический лидер, не подготовленный к руководству. Платон уверен, что демократия несколько не озабочена тем, «кто от каких занятий переходит к государственной деятельности. Человеку оказывается почет, лишь бы он обнаружил свое расположение к толпе» [1,313]. По Платону, демократия – строй «приятный и разнообразный», но «не имеющий должного управления» и несет в себе зародыши поражения, поскольку власть в руках «демократических людей» порождает у них соблазн, вызывая желание самим стать у власти, отстранив богатых. Но еще большую опасность представляет то, что из состояния «крайней свободы», «своеволия», «своеобразного равенства» демократия может перейти в более худшие режимы, например, в тиранию.

Возникает тирания, так же, как и все предыдущие формы, в результате деградации своего предшественника. Поэтому, Платон считает, что тирания происходит именно из демократии, «величайшее и жесточайшее рабство» – из «крайней свободы» [1,320]. Тиран, соответственно, возникает из самого корня, т.е. из народа. «В первые дни и вообще в первое время он приветливо улыбается всем, кто бы ему ни встретится, ...и притворяется милостивым ко всем и кротким» [1,323]. Добившись власти, он меняется, становится деспотом. Вероломно избавляясь от своих врагов, тиран будет стараться «постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе» и чтобы не возмущался из-за колоссальных налогов, введенных в связи с военными действиями. Такой видел Платон тиранию и считал ее самой наихудшей формой из всех.

Отношение Платона к демократической форме правления вызывает шквал упреков и критики со стороны современных исследователей, приверженцев демократии, в частности профессора К. Поппера, который утверждает: «платоновская характеристика демократии – блестящий образец политической пропаганды» [2,74].

Признавая в какой-то мере обоснованность возражений К. Поппера, все же, думается, можно объяснить ненависть Платона к демократической форме правления, возможно, даже недостатками афинской демократии, согласно которой должности в правлении распределялись среди полноправных граждан по жребию. Для доступа к должностям не нужно было ни имущественного ценза, ни наличия способностей к управлению, достаточно было представить доказательство о добропорядочности гражданина. Вследствие этого в Совет входили довольно невежественные и неотчетливые лица, принимающие необдуманные решения в силу своих способностей. В пользу того, что в Совет попадали случайные люди, свидетельствуют и исторические источники. Древнегреческий оратор Исократ (436-338 гг. до н.э.) в своей «Речи о мире», в частности, говорил:

«Мы, которые считаем себя мудрейшими из греков, выбираем себе всеми презираемых советников и делаем их полновластными руководителями общественных дел, тогда как никто из нас не решился бы поручить им никакого своего частного дела ... те люди, которых мы считаем испорченными гражданами, являются для нас самими верными охранителями государства» [Цитата из: 3,441].

Ненависть Платона к тирании также можно объяснить его личным опытом, полученным в результате общения с сиракузским тираном Дионисием Старшим, позволяющим утверждать, что тирания – это власть в обществе одного над всеми. Но «наихудший» не означает «последний», как считает Ю.Н. Давыдов, утверждающий, что: «Для автора «Государства» заключительным звеном предшествующего «цикла» в греческой истории, отправляясь от которого он намечал «всемирно-исторический» переход к своему идеальному государству, была тирания, понятая им как тупик политической истории вообще» [4]. В этом случае скорее прав К. Поппер, считающий, что тирания «необязательно означает, по Платону, конец всякого развития» [2,77], потому что Платон в других своих произведениях, размышляя об идеальном государстве, говорит: «Дайте мне государство с тираническим строем. Пусть тиран будет молод, понятлив, способен к учению, мужествен и от природы великодушен» [1, 467], а далее утверждает, «нет, и не будет более удачного положения вещей для скорейшего и наилучшего устройства государства», имея в виду дальнейшее реформирование тирании в наилучшую форму.

Таким образом, у Платона 4 отрицательных вида государственного устройства, каждый из которых является «вырождением» предыдущего типа, что приводит к постепенному и последовательному ухудшению идеального, наилучшего типа государства. В то же время этот процесс не представляет собой безвыходную ситуацию, он скорее цикличен, чем конечен, вследствие того, что тирания может быть переформатирована в наилучший строй, что однозначно приводит в действие следующий цикл перерождений.

Но, как бы то ни было, Платон в своем учении впервые в истории человечества столь масштабно и гениально поднял проблемы государственной, политической и общественной жизни, и его учение по праву стало неотъемлемой частью государственно-правовой теории, призывающей к поиску наилучшего государственного строя, основанного на совместном общежитии, взаимодействии и взаимопомощи.

Источники и литература:

1. Платон. Государство. Законы. Политик. / Под ред. Е.И. Темнова. – М., 1998.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. – М., 1992.
3. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Санкт-Петербург, 1913.

4. Давыдов Ю.Н. Архетип социальной теории, или социология «политики». (Аристотелевская типология общественных классов и их политических комбинаций) [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Davidov_1993_4.pdf

УДК 398.9

**КЫРГЫЗ ЖАНА НЕМЕЦ МАКАЛ – ЛАКАПТАРДЫ ИЗИЛДӨӨНҮН
МЕТОДОЛОГИЯЛЫК КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО – НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК**

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF THE KYRGYZ -
GERMAN PROVERBS AND SAYINGS**

Аннотация: Бул макалада элдик макал – лакаптарды изилдөөнүн методологиялык проблемаларынын негиздери каралган. Автор элдин кызыкчылыктары, талаптары, эстетикалык сезими, этикалык принциптери, улуттук ар - намысы жана сыймыгы, анын ичинде оозеки элдик чыгармачылыгы жана анын компоненттеринин бири болгон макал – лакаптары элдик аң - сезимди чагылдыруунун формалары катары кароону максат кылган.

Ачкыч сөздөр: макал – лакаптар, ан - сезим, коомдук ан - сезим, руханий байлык, философиялык ой толгоолор, тажрыйба, баалуулук.

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы методологического исследования народной мудрости в пословицах и поговорках. Автор рассматривает один из компонентов устного народного творчества пословиц и поговорок и их роль в жизни общества, их формы отражения в общественном сознании как народные интересы, потребности, духовно-нравственные, эстетические, этические принципы, национальной чести и гордость, которое имеет жизненный опыт многих поколений.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, сознание, общественное сознание, духовное богатство, философские размышления, опыт, ценность.

Annotation: This article discusses the issue related to the methodological study of folk wisdom in proverbs and sayings. The author considers one of the components of oral folklore within the proverbs and sayings and its role in the community, their forms reflected in the public consciousness as national interests, needs, spiritual, moral, aesthetic, ethical principles, national honor and pride based on the life experience of many generations.

Key words: proverb and sayings, consciousness, public consciousness, spiritual wealth, philosophical thoughts, experience, value.

Коомдук аң – сезим ар тараптуу, көп кырдуу структуралык элементтери, формалары бар, ар түрдүү деңгээлдерге жана өз алдынчалуу мүнөзгө ээ татаал, көп кырдуу жаралыш. Мындайынан алганда, коомдук жана индивидуалдуу аң-сезим бири-биринен айырмалана деле бербейт, ошол эле учурда бул түшүнүктүн субъектилерин дайыма тактап көрсөтүшпөйт.

Коомдук аң - сезим коомдук турмуштун чагыдырылышы катары туюнтулары түшүнүктүү деңизчи. Себеби коомдук турмуш субъектилери, аны алып жүрүүчүлөрү бар өзүнүн структуралык элементтерине ээ, коомдук аң - сезимдин да ушундай эле структуралык элементтери жана алып жүрүүчүлөрү болушу мүмкүн. Коомдук аң – сезимдин субъектилери болуп бүтүндөй коом эсептелет. Анын субъектилеринин бөлүктөрү, мисалы, таптар, улуттар жана элдер болуп саналат. Таптык аң - сезимдин индивидуалдуу аң -сезимге дегеле тиешеси жок. Ал коомдук аң - сезимдин бөлүгү болуп саналат да, анын субъектилерине коом эмес, таптар кирет. “Таптык аң - сезим” деген түшүнүк ушундан улам келип чыккан. Таптар менен катар эле урук, уруу, элдүүлүк, улут сыяктуу адамдардын тарыхый жалпылык формалары пайда болгон. Адамдардын мындай жалпылык формаларынын ар бири коомдук аң - сезимдин субъектиси болуу менен, “уруулук аң-сезим”, “уруктук аң-сезим”, “улуттук аң-сезим” түшүнүктөрү бири- биринен айырмаланат. Эл болсо адамдын жалпылык формаларынын улуттук – этникалык эмес, тескерисинче, интернационалдык - социалдык формасына кирет. Эл – тарыхтын жаратманы жана анын субъектиси, граждандык коомго кирген адамдардын жыйындысы. Эл коомдук аң - сезимдин субъектиси болот, ошондуктан “элдик аң-сезим” түшүнүгү жашайт. Элдик аң - сезим эл турмушун чагылдырат жана анын өз алдынчалуу да, өзгөчөлүү да формалары бар. Элдин кызыкчылыктары, талаптары эстетикалык сезими, этикалык принциптери, улуттук ар - намысы жана сыймыгы, анын ичинде оозеки элдик чыгармачылыгы жана анын компоненттеринин бири болгон макал –лакаптары элдик аң - сезимди чагылдыруунун формалары катары саналат. Айтылган ойдон төмөнкүлөрдү белгилей кетүүгө болот:

1.Немец жана кыргыз макал-лакаптары менен учкул сөздөрүндө өз алдынчалуу, аңдап - түшүнүүгө кызыктуу болгон залкар жана кубаттуу демиургдун, элдин адабий – тарыхый портрети түзүлөт.

2.Бул элдердин портреттери жыйнактуу жана таң калаарлык, жеткиликтүү жеңил кабылданат. Аларда артыкбаш эмоция да, туура эмес тандалып алынган боёк- сырлар, үстүрт чийилген штрихтер дегеле болбойт.

3.Ошол эле маалда эл бир бүтүндүктө, бирдиктүү тартылып, ал эми алардын чыгармачылыгы максаттуу жана өздөрүнүн субъектилерине гана зарыл.

4. Макал-лакаптарда сыный анализ, объективдүү баа берүү мындай тыянак чыгарууга мүмкүндүк берет: макал –лакаптар элдердин, алардын жаратмандары менен ошол учурдун күбөлөрүнүн табигый-тарыхый өнүгүүлөрүнүн деңгээлин, мүнөзүн, буйтка - ыңгайларын чагылдырып турган кайталангыс күзгү.

Үстүртөдөн алганда жөнөкөй көрүнгөн, маани - маңызы оңой- олтоң эле ачыла калчудай туюлган, атүгүл “аң-сезим” делген зат атооч сөзгө “коомдук” аталган жалгооч сөздү механикалык түрдө жалгаштыра салуу жолу менен биз коомдук аң - сезимдин параметрлерин жалпылаштыра бөлөбүз. Мындай талдоо жөнөкөй, механикалык гана эмес, примитивдүү жана ката ыкма десек болот. А.Г.Спиркин белгилегендей, коомдук турмуштун алдыңкы ал эми коомдук аң- сезимдин экинчи катарда турары жөнүндөгү философиянын негизги талаш маселесин чечкен күндө да, аны жогорудагыдай үстүрт маанай менен “жалпы философиялык планда” “жөн эле айта берүүгө болбойт”, анткени “ бул али жетишсиз”¹. Аныгында, коомдук аң –сезим коомдук турмуш жаралгандан бир топ мезгилден кийин жаралбайт, ал аны менен бир маалда, бирдикте жаралат. Атүгүл кайсы бир учурларда аң- сезимге көз карандысыз жашай алган материалдык өндүрүш (коомдук турмуштун өзөгү) процесси аң - сезим бийлигинен шарттуу гана эркиндикке ээ болот. Бул жерде эч кандай деле идеализм жок, ал эми аң - сезим эки ипостаста: шарттуу жана активдүү чыгармачылык жөндөм аркылуу ишке ашырыла турган кеңири тааныш фактыны гана бекемдейт.

Ошентип, реалдуу турмушта коомдук аң - сезим жана коомдук турмуш ажырагыс биримдикте жашайт, ал гана эмес, алар бири- бирине “жүк” сыяктуу, анткени коомдук аң – сезимди энергетикалык күчсүз коомдук турмуш өлүмсөк абалда калмак. Коомдук аң - сезим “адам – чыгармачылык – коом- тарых- тил- маданият” системасынын тутумунда болуп, табигый- тарыхый өнүгүү процессинде ар кандай жагдайлардын таасири астында эң эле ар түрдүү формаларда көрүнөт. Бул формалар элдердин макал - лакаптарында так, түшүнүктүү жана кыскача чагылдырылат.

Адамзаттын көп образдуу руханий жашоосунда байкала келген мыйзам ченемдүүлүктөрдүн татаалдыгына карабастан, коомдук аң - сезим коомдук турмушту чагылдырат деп белгилөө менен марксисттик философия жадайды үстүрт баалап жаткан жокпу? Дегеле руханий маданияттын көп образдуу тармагын иреетке келтирүүгө жана кандайдыр бир негизги формаларын андап айырмалап бөлүүгө жана алардын өзгөчөлүктөрүн ачып берүүгө болобу? Мына ушул проблеманы карап чыгып, коомдук аң – сезимдин негизги формаларын айырмалап бөлүүгө аракет жасап көрөлү. Коомдук аң – сезимдин негизги формалары вертикалдык жана горизонталдык бөлүү жолу менен ажырымдалат. Вертикал боюнча коомдук психологиянын жана идеологиянын структуралык элементтери сапатында ажырымдалса, ал эми горизонталынан – илим, маданият, философия, дин, эстетика, этиканын ж.б. структуралык элементтери ажырымдалат. Суроо туулат: коомдук аң - сезим субъектилери (анын алып жүрүүчүлөрү) болгону экөө: коом жана индивиддер элеби? Айталы, таптар, социалдык күчтөр, улуттар, элдер ж.б. коомдук аң - сезимдин субъектилери боло албайбы? Жооп берели: эл объективдүү жана реалдуу жашап жатат, андай болгон соң анын коомдук аң - сезиминин өзгөчөлүү формасы – элдик аң - сезим жашайт. Эл аң-сезиминин

элементтери да, анын коомдук турмушту чагылдыруу формасы, стили да өз алдынчалуу, кайталангыс. Элдик аң- сезим өз алдынчалуу, кызыктуу, бирок өкүнүчтүүсү, ал изилденген.

Элдик аң - сезимдин компоненттери болуп элдик ырлар, элдик музыкалык чыгармалар, эпостор, болмуштар, макал - лакаптар саналат. Элдик аң – сезимдин сырткы сымбаты жана анын составдык элементтеринин көп түрдүүлүгү чачкын деле эмес, алар адам ой – акылынын ойкелди оюндары да эмес. Алар элдик турмуштун өзүнө тиешелүү сапаттарды чагылдырып, жалпылык мүнөз алат. Элдик аң - сезимдин макал - лакаптары туралуу айтсак алар кайталангыс, өз алдынчалуу, адеп – ахлактык, педагогикалык, юридикалык мыйзамдардын статья пункттары сыяктуу өз алдынча аракет- таасирге ээ.

Коомдук турмушта мамлекеттин аброюна ошол эрежени таянып, сактай берүүнүн зарылдыгы болбогон жүрүм – турум нормалары бар. Мындан сырткары жакшы, жаманды ылгаган жүрүм- турум нормалары да болот . Бул нормалар салт – санаа, үрп – адат, коомдук пикир, коомчулуктун же социалдык топтордун аброю аркылуу сакталат. Мындай нормалар тууралуу немец, кыргыз макал - лакаптары арбын: “Азуусун айга жанган, ааламды өзүм билем дээр”, “Эрди намыс, коёнду камыш өлтүрөт”, “Күч атасын тааныбайт” //“ Bei grosser Gtwalt ist grouse Narrheit”, “Чексиз бийликте чексиз наадандык”,//“ Ehre erzeugt Verstand”, “Көсөм чыккан адамдар көрөгөлүү сабадай, кандай салса түз кеткен карда жүргөн чанадай”,//“ Wessen Kraft,dessen Recht”.“Уурпсу күч болсо,ээсин доого жыгат”,//“Wenn zwei das gleiche tun, ist es nicht das gleiche”. “Эки кочкордун башы бир казанда кайнабайт” //“Mit einer Handvoll Gewalt commtman Weisen als mit einem Sack voll Recht”,“Оозу кыйшык болсо да, байдын уулу сүйлөсүн”, “ Бай билгенди кул билет, айтайын десе эрки жок”,//“Hochmut kommt vor dem Fall”,“Өзүм билем деген жигит башына ойрон салганы, көп билет деген жигит башына коргон салганы”,“Өз камын ойлогон жарыбайт, жарыса да марыбайт”,//“ein schwarzes Huhn legt auch weisse Eier”,“Байдын ниети кара, колу ак, - кедейдин колу кара, ниети ак”, //“Dienst ist Dienst, da hillft keine Freundshaft” “Туура бийде тууган жок, туугандуу бийде ыйман жок”, “Достук достук менен, иш иш менен”.

Макал - лакаптардын мисалынан биз башкаруучулардын кордугу менен эзүүлөрүн, акылмандыгы менен мээримдүүлүгүн, элдин трагедиясы менен кубанычтарынын көрсөк болот. “Бетеге кетет бел калат ,бектер кетип эл калат”, “Кышты кудаы ураарда күн жылымдап жаз болот, канды кудаы ураарда калкы менен кас болот”, “Айгыр көпсө үйүрүн кажыйт, кан көпсө элин кажыйт”. “Улугуң сокур болсо көзүңдү ач”, “Хандын пейили бузулса, калкына мүшкүл иш түшөт, башына бүлүк түшөт”, “Жакшы жери менен, жакшы эли менен”, “Элин бар да бийиксиң, элин жокто кийиксиң”

Бул сыяктуу акыл сөздөрдө мезгил чындыгы, эл алдындагы туруктуулук, адептик жана социалдык идеялардын улуулугу, кыргыз элинин өткөнү, гуманизмге, адамзатка ак ниет кызмат кылуу туурасында айтылат. Ушул сыяктуу эле макал - лакаптар немец элинде да бар. Аларда королдор менен башкаруучулардын балыктары, жакшы сапаттары, элдин кайгы – кубанычтары тууралуу таамай айтылат. Мисалга: “Strenge Herren regieren nicht lange”, “Каардуу мүнөздүн катасы арбын”, //“Alles Ding wahrt seine Zeit”, “Убакыт учат, падыша да өлөт”,// “Ein lot Gold wiegt mehr al sein Zentner Recht” “Уурус күчтүү болсо, ээси доого жыгылат”, //“Eine Ehre ist der andern Wert”. “Эрдин атын намыс чыгарат”,// “ Wenn der Löwe schläft, ist ein Lamm König” “Өрдөк жокто чулдук бий”.

Коомдук аң - сезимдин өнүгүшүнө макал - лакаптардын тийгизген таасири тууралуу ар кайсы доорлордун философтору көп айткан. Элдик аң - сезим түнкү жылдыздуу асманды элестетет. Көктө сансыз жылдыз балбылдаган сыңары, элдик аң - сезим айдыңында да санаксыз макал - лакаптар сакталып, алар турмуштун түркүн кырдаалдарына акылга өбөк – жөлөк боло келген. Бул макалаларды тематикасы боюнча ылгап, классификациялоого (мындай аракеттер бар) болоор эле, таблицаларды колдонуу ыкмаларын өздөштүрүп, жыйнактарды ж.б. түзсөк болот. Муну менен катар эле элдик аң- сезимде макал - лакаптар башка көркөм формаларга караганда арбын, алар философиялык аң- сезим менен табигый байланышкан. Бул жагдайда айталы, Поль Гольбахтын философиясы менен макал – лакаптардын параллель жүрүшү мисал болот, кыргыз - немец макал – лакаптары менен Гольбахтын философиясындагы диний уюмдардын кызматчыларына, алардын мүнөздөрү менен кылыктарына карата айтылган, ветхозаветтин, новозаветтин патриархтарынын, кыргыз хандарынын, аскер башчыларынын социалдык, гносеологиялык тамырлары тууралуу айтылган акыйкат пикирлер үйрөнүүгө татыктуу, үлгү, “Күч ошол бийликтегилер тарабында болгон чакта, кайсы кылымдарда болбосун, көтөрүлүшчүл, чыккынчы, куугунчу болушкан. Күчү бошондогондо алар тартиптүү, илбериңки, сөз угумдуу болумуш түр көрсөтүп, көрөңгөдөгү чыныгы терс кыялын көшөгөгө катышат. Кылымдар бою эле алар өздөрүнүн жактоочулары арбын болушу үчүн түркүн ыкмаларга, асып –атууларга, акылдан адашкан жексур жоруктарды жасоого барышкан. Кылымдар бою алар өз душмандарын жок кылуу үчүн арамза, балит ыкмаларды пайдаланышкан”¹. Гольбахтын бул айткандары эки элдин макал – лакаптарында айтылгандарга далма –дал келет. Мындай мүнөздөмө кыргыз элинин өткөндөгү бай-манаптарынын, хандарынын, азыркы замандагы мамлекеттик жогорку кызматчылардын, казына уурулардын, мафиоздордун, коррупционерлерибиздин кылган - эткендерине дал келбейби? ! Дал келет.

Эл дегенибиз – субъект, макал-лакаптарды алып жүрүүчүлөр, андагы идеяларды, көз –караш менен ойлорду жайылтуучулар. Башка элдер менен

катар кыргыз, немец элдери да элдик акылмандыктын жалпы дүйнөлүк алтын казынасына өз – үлүш – салымдарын кошту.

Кыргыздардын жана немецтердин өз алдынчалуу социалдык шарттары, ой жүгүртүү шарттары, ой жүгүртүү образдарыалардын маданий турмушундагы философиялык талдоолордун, ой жүгүртүүлөрдүн өтүмдүү формасы катарында оозеки элдик чыгармачылыкты алдынкы планга чыгарды. Эки калктын турмушту кыска, көркөм – миниатюралык, таасирдүү формада чагылдырылган макал - лакаптарын урунуктуу чоң окуялар тууралуу сөз козгогон аңгеме- баяндарга теңөөгө болот.

Акыркы жылдары, өзгөчө өткөөл жыл деп аталган мезгил тилкесинде өткөнгө, ыймандык тажырыйбаларга көбүрөөк кылчактап, бүгүнкүнүн кыйчалыш маселелерине жооп издеп жаткан чагыбыз. Биз тарых мерчеминдеги бир укум мезгил аралыгында өткөн мезгилдин баалуулуктарынан баш тартып, ыймандык постулаттарыбызды так кесе жээригенибизге, революциячыл силкинүү өңдүү кылапаттарыбызга өкүнүү менен карап, ой токтото турган мезгил бышып жетилгендиктен, эми алдыга сарамжал мамиле жасоого милдетүүбүз. Руханий байлыктарыбызга үстүрт мамиле жасаганыбыз бүгүнкү турмушубуздун шарданында айкын-ачык көрүнүп калды. Мындайга барганыбызга, менимче, патриархалдык-феодалдык нигилизмден али арыла электигибиз, ошол илдетти идеализациялаганыбыз түрткү болду көрүнөт, бирок тарых тарыйкасын эске тутуу, акыл – эске келүү деле болсо социалдык ориентирлерибизден ажырап калбоого шарт түзөт.

Макал-лакаптар, учкул сөздөр жана легендалар – бул философиялык ой жүгүртүүнүн субъектиси. Ал идеялык – философиялык ой чабыттоого ыңгай түзүп, ошол эле учурда элдик оозеки чыгармачылыктын структуралык элементтеринин бөлүгү болуп саналат. Макал - лакаптардагы сөйкөдөй сөздөр элдин дүйнөнү көркөм кабылдоосунан, эл акылынын кенен мухитинин түпкүрүнөн сузулуп алынган маржан мончоктор. Алар биздин турмушубуздун акыл түркүгү.

Макал – лакаптар кылымдардын ак кар – көк муз ашууларында “тоңуп” калбай, бизге жеткен жоомарт, акылман жолоочу. Алар аз сүйлөп көптү туюнткан ак чач карыялардай элес калтырат. Айталы, “Zwang währt nicht lang”, “Зордук бийлик көпкө созулбайт”,// “Ein Mann ist kein Mann”, “Жалгыз аттын чаңы чыкпайт, жалгыз эрдин даңкы чыкпайт”// “Zorn ist kürzer Wahnsinn”, “Ачуу душман акыл дос” // “Bücke dich eher dreimal zuviel als einmal zu wenig”, “Улук болсоң кичик бол, бийик болсоң жапыз бол”, // “Ein sanftes Wort zieht mehr als vier Pferde”, “Жылуу сөз төрт аттын салмагынан да өйдө” же болбосо “Жылуу сөз жылаанды ийнинен чыгарат” сыяктуу макалдардын тулкусуна каткан мааниси, тарбиялык сапаты өткүр, “Кен асылы жерде , сөз акылы элде”, “ Баатыр кол баштайт , чечен жол баштайт”.

Макал-лакаптар сыртынан караганда элдин философиялык ой жүгүртүүсүнүн жөнөкөй формасы сыяктуу сезилет. Чын чынында, бул сырткы гана көрүнүш. Алардын сырткы жупунулугу элдик чыгармачылыктын ашкан адистигинин, чеберчилигинин жедеп жашылып, көп кылымдар бою акырына чейин иштелип бүткөн жыйындысы.

Макал – бул эл ой - туюмунун жалпылаштырылып берилген, айта турган оюн так кесе айткан, кыска - нуска поэтикалык формасы. Макал – лакаптардагы ар бир кыска сөздүн артында эбегейсиз маани жатат. Ошол эмгекке миң –миңдеген адамдардын акыл үлүшү ширелип, акырында ал элдик сөзгө айланып кеткен. Ырасында, кай бир макалдарда жеткиликтүү айтылбаган, атүгүл калпыс козголгон ойлор бар. Бирок мындай кемчиликтер чанда гана кездешет. Бүгүн туура эмес макал, балким эртеңки турмушта чыныгы жүзүн табат. Туура эмес деген макал - бул субъектинин жеке көз караш баасы, асыресе макалдын өзүнүн кемчилиги эмес. “Алтын баштуу аялдын, бака баштуу эр артык”, “Байтал жүгүрүп, байге албайт” сыяктуу макалдар айтылат. Буларды кыргыз элинин менталитетиндеги, дүйнө кабылдоосундагы бир жактуу кемчиликтер катары саноого болот. Немец элинде да мындай өңүттөгү макалдар кездешет: “Lange Haare, kürzer Sinn”, “Аялдын акылы кыска, чачы узун”, // “Eine Krähe heckt keine Turteltaube”, “Тай тыпырап такка чыкпайт”.

Макал-лакаптар формасы боюнча - тилдин өзгөчөлүү сапаттагы жаралышы. Маданий баалуулуктар, макал – лакаптар, өткөндүн адеп - ахлактык тажырыйбалары менен идеялары бизге бүгүн өзгөчө зарыл, алардын аркасы менен социалдык - маданий координатарыбыздын жаңы системасын жанданта алабыз. Алар жаштарды тарбиялоого, сапаттуу жана жаңы баалууктарыбызды уңгулаштырууга керектүү материалдар. Окшош жагдайлары калыпташтырган макал – лакаптар субъектилердин этнографиялык, тарыхый жана тилдик өзгөчөлүктөрүнө карабастан, бири-бирине жакын образдарды чагылдырууга жөндөмдүү. Анткен менен, көптөгөн макал – лакаптар көркөм колориттин маани - маңызын туюнтуу формасы жагынын бири - биринен айырмаланып турат. Көп кылымдык тил жаратуучулук тажырыйбалар поэтикалык форманын кыскалыгы, нукуралыгы менен көркөм сөздүн мыктысымын деген далай адистерин тамшандыра келди. Кылымдан кылым улай, муундан муунга бериле келген макалдардын баалуулугунда, көркөмдүгүндө чен жок, аларды улам кийинки урпактар жакын санагандары менен баарлалашууларда, душмандарын сындырууга колдонушту. Макалдарды жаратуучулар – эмгекчи карапайым эл. Кыргызстан – жалпы адамзат мейкиндигинин бир үзүм бөлүгү. Революцияга чейинки Кыргызстанда этикалык маданият, фольклордук ой жүгүртүү, макал- лакаптар өнүгүү алган. Алар элдин акылмандыгын, турмуштук тажырыйбалары менен билген – туйганын жайылтууга шарт түздү. Мунун аркасы менен карапайым эл катмары өзүнүн көкүрөгүндөгү кайнаган мифологиясын, фантазиясын, өзүнүн дүйнө таанымын философиялык жана

ыймандык баалуулуктарын, идеяларын, элдик педагогикасын, эбегейсиз поэтикалык жана музыка маданиятын ээн- эркин чагылдырууга мүмкүндүк алды.

Элдик акылмандыктын кун – нарксыз идеялары биздин ар бирибиз өзүбүздүн адамдык нарк – насилибизди, мээримибизди, чынчылдыгыбызды көр- тириликтин ар кандай кыйчалыш – кыйын учурларында да жоготпоого, ким бирөөлөдүн жөлөнүч – таянычын күтпөй, өз идирегибиз менен илгерилөөгө шыктандырды. XIX кылымдагы марксизмден сырткары философиянын өкүлдөрү белгилегендей, азыркы замандын басымдуу адамдары муун – жүүнсүз чыкты. Алар өз күчүнө ишенбейт, бак – таалайды сырттан, ар кандай кокус жагдайлардан күтөт. Мындай бейжигерликти, жатып ичерликти, ыймансыздыкты жараткан шарттарды өзгөртүү зарыл. Өз аракетинди жасап, өз турмушуңду өзүң оңдоп, ата – бабалардын жасай келген иштерин улап, Мекенди гүлдөтүүгө үлүш кошууга даяр болушубуз милдет. Мындай идея кыргыз, немец элдеринин макал-лакаптарынын өзөгүн түзүп, ал жыл өткөн сайын арбып жаралууда. Эгер элдин оозеки алтын казынасынын таңданткан, кайталангыс дүйнөсүнө көз кырыбызды салсак, андан “Биз эмнени ойлоп, эмнени каалайбыз?” деген туюк суроолорго жооп алабы. Бул суроолор ар кимибизди кыйнай келген, дагы далай муундардын акылын аздыраары бышык. Кыргыз, немец макалдарынан бул суроого нечен мыкты жоопторду тапсак, аны өз турмушубузга тумар сыяктуу колдонсок болот. Маселен, “Бала көргөнүн кылат”, “Тарбия башы таалимден, билим башы маалимден”, “Бешиктеги баланын бек болоорун ким билет, карындагы баланын кан болоорун ким билет”, “Балам, атанын баркын балалуу болгондо билээрсиң”, “Энеси болушчаактын баласы ыйлаак”, // “Ärger Vater ärger Kind”, “Атасы каардуу болсо баласы ачуулуу болот”, // “Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm”, “Алма сабагынан алыс түшпөйт”, // “Die besten Eltern haben oft ungeratene Kinder”, “Жакшыдан жаан, жамандан мөөн туулат”, // “Zuviel Pflege tötet das Kind”, “Көп камкордук баланы бузат”, // “Wie der Anfang, so das Ende”, “Алдыңкы көч кайда барса, арткы көч ошол жакка барат”.

“Ар бирибиздин акылыбызга, жүрөк толтобузга жетиш үчүн, - деп жазат Г. Таджиева жана А. Курманбекова, - биз, бардыгыбыз, ар бирибиз эң негизгисин: эгер балдарыбызды – биздин жасап жаткан иштерибизди, ойлогон ойлорубузду, тутунган идеяларыбызды татыктуу улантуучуларды өз деңгээлинде тарбиялай албасак, анда азыркы биздин интеллектуалдык, руханий күч-аракетибиз, эмне үчүн күрөшүп, эмнеге умтулууларыбыз түккө да турбай, корголбой, урап калат...”¹ Албетте, бул ойлорго макул болууга да, талдап, талашууга да болот. Азыр илгерки көчүп – конуп жүргөн ат үстүндөгү турмуш артта калды, ал кезеңдер тарых бүктөмүнө бөктөрүлдү, азыркы интеграциясы күч кезеңдер тарых бүктөмүнө бөктөрүлдү, азыркы интеграциясы күч процесстердин маалында ошол өткөн чакка болгон өкүт байкалат. Азыркы өзүн – өзү аңдоонун, өзүн – өзү таануунун өсүш бийиктигинен туруп өткөндүн бардык баалуу, прогресивдүү, турмушка

керектүү нерселерин кайырып алсак деген умтулуу, каалоолор жаралды. Өткөндүн азыркыга зарыл идеяларын иргеп алуу – макал – лакаптардын аңдоочулук, кайра жаратуучулук философиялык мааниси мына ушунда Кыргыздын руханий маданиятына алгач ирет Ч.Валиханов өзүнүн көптөгөн эмгектеринде жалпы мүнөздөмө берген. Андан соң, академик В.В.Бартольд “Кыргыздар” аттуу эмгегинде кыргыз элинин дүйнөгө көз караштарынын мүнөзү жаатында бир катар баалуу байкоолорун жазган.¹ Ал эми С. А. Абрамзондун “Кыргыз элинин маданиятынын очерктери” монографиясында кыргыз элинин дүйнөгө көз караш идеяларынын негизин түзгөн көптөгөн проблемалардын ар бирин өз – өзүнчө талдап чыккан. Кыргыздар Орто Азиядагы эң байыркы элдердин катарына кирет. Алар байыркы замандарда эки аймакка: Энесайдын баш жактарында жана Тянь-Шанда жашашкан. Байыркы кыргыздын тарыхый тагдыры жана рухий турмушу ошол кездердеги Енисей бассейнинде, азыркы Кыргызстандын аймагында жашаган элдердин социалдык – саясий процесстеринде тутумдашкан. Кыргыздардын руханий маданиятына алгач ирет Ч. Валиханов өзүнүн көптөгөн эмгектеринде жалпы мүнөздөмө берген. Андан соң, академик В.В.Бартольд “Кыргыздар” аттуу эмгегинде кыргыз элинин дүйнөгө көз караштарынын мүнөзү жаатында бир катар баалуу байкоолорун жазган¹. Ал эми Абрамзондун С. А. “Кыргыз элинин маданиятынын очерктери” монографиясында кыргыз элинин дүйнөгө көз караш идеяларынын негизин түзгөн көптөгөн проблемалардын ар бирин өз - өзүнчө талдап чыккан. Кыргыздар Орто Азиядагы эң байыркы элдердин катарына кирет. Алар байыркы замандарда эки аймакка: Энесайдын баш жактарында жана Тянь-Шанда жашашкан. Байыркы кыргыздардын тарыхый тагдыры жана руханий турмушу ошол кездердеги Енисей бассейнинде, азыркы Кыргызстандын аймагында жашаган элдердин социалдык – саясий процесстеринде тутумдашкан.

Биздин көздөгөн максатыбыз кыргыз элинин макал - лакаптардын тизмектөө эмес, алардын философиялык маанилерин ачуу, бул маанилүү да керектүү да жумуш экендиги айтпаса да түшүнүктүү. Биз кыргыз, немец элдеринин макал - лакаптарынын философиялык идеяларына, ой – пикирлерине, концепцияларына салыштыра анализ жасоону ылгадык. “Кем өнүккөн Чыгыш өлкөсү менен Батыштын өсүп - өнүккөн, алдыңкы өлкөсүнүн макал лакаптарынын ортосунда кандай жалпылыктар болушу мүмкүн?” – деген суроо болушу да мүмкүн. Аймактык көз караштан алганда, мындай ойду жөндүү десек болоор эле. Логикалык жана тарыхый көз караштан, тарых философиясынын жана философия тарыхынын, макал-лакаптардын жалпы философиялык негиздеги жалпылыктарынын позициясынан караганда, аларда жалпылыктар бар экендиги айдан - ачык көрүнүп турат. Кезинде феодализмден капитализмге өтүү багытын алган Жаңы мезгил болбоду беле. Дал ошол мезгилде Имануил Кант, Георг Гегель, Людвиг Фейербах сыяктуу гигант философтору чыккан немецтик классикалык философия жаралган болчу. Алар феодализмден капитализмге

өтүүнүн идеялык негизин түзүшүп, капиталистик мамилелердин системасын бекемдешкен.

XVIII кылымдын акырындагы Германия жана XIX кылымдын акырындагы кыргыз турмушу тарыхый жана логикалык жактан жалпылыктарга ээ. “XVIII кылымдын акырында Германияда бир да адам өзүн жакшы сезген эмес, - деп белгилейт Ф.Энгельс. Өлкөдөгү кол өнөрчүлүк, соода, өнөр жайы жана дыйканчылык тармактары эң эле начар акыбалга жеткен. Дыйкандар, кол өнөрчүлөр менен ишкерлер турмуш жакырчылыгынан да, алкымы кең өкмөттөн эки эселеп жабыр тартышкан. Жагдай жаман болчу, өлкөдө жалпы нараазылык бугуп турган”¹.

XVIII кылымдын акырындагы Германия жөнүндөгү Ф.Энгельстин айткандары XX кылымдын акырындагы Кыргызстанга түздөн – түз дал келет ал учурда Германияда феодализмден капитализмге өтүү ишке ашырылган, азыркы учурда Кыргызстанда феодализмден да, мамлекеттик социализмден баш тартуу ишке ашырылып, феодализмди реставрациялоо, аны өзөк кылып алуу аракеттери көрүлүп, капиталистик система мамилелерин курууга аттанды. Германияда дворяндар менен княздар болуп, алар буржуйларга жана капиталисттерге айланышкан. Кыргызстанда андай таптар болбоду, бирок чиновниктер бар. Ошол эле маалда “Саясий жана социалдык жагынан алганда тозоку доордо” - XVIII кылымдын акырындагы Германияда, XX кылымдагы Кыргызстанда макал - лакаптар чагылдырылган мыкты идеялар, ойлор жаралды. Макал-лакаптар түзүлгөн оор абалга каршы нараазылык көрсөтүү фактору катары жаралып, бийликке каш көтөрүү жигерине сугарылган. Германияда мындай сапат макал – лакаптарга гана эмес, ошондой эле Шиллер менен Гетениң, Кант, Гегель менен Фейербахтын эмгектерине да тиешелүү. Ушул жагдайды эске алуу менен макалада азыркы Германиядагыдай, элибиздин жигеринин, анын түйшүктөрү менен умтулууларынын уңгусун табууга аракет жасалды. Ошол эле маалда Германиянын феодализмден капитализмге өтүүдөгү тажырыйбаларын алууну көздөдүк. Бизге кыргыздарга, суверенитетибизди жана көз карандысыз коомубузду сактап, өнүктүрүү фактору болгон, жаркыраган келечекке карай үмүтүбүз болгон демократиялык коомду курууга мындай тажырыйба зарыл.

Колдонулган адабияттар:

1. Б.Аманалиев “Из истории философской мысли кыргызского народа”- Фрунзе:Киргизгосиздат,1963.-228стр.
2. А.Ахмедов “Мировозренческие проблемы устного народного творчества”: диссертациядоктора фил.наук.-Ташкент,1986.-238с.
3. Ч.Валиханов. “О кыргызах 3. В.В,Бартольд Кыргызы. Источники история, этнография”Бишкек1996-ж.345-361,68-134-б
4. Гольбах П. Галерея святых . М.1962 274-б.
5. К.Спиркин А.Г. Основы философии. М., 1998. 447-б.

6. К.Маркс,Ф.Энгельс. Соч.2-е издание , т. 2.561-б.
7. А.Какеев Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы.- Бишкек,1995.-195 стр.
- 8.Таджиева Г. КурманбековаА.А. Семена посеянные мудростью.Бишкек 1995 114-б

УДК 31

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**БОРБОР АЗИЯДАГЫ РЕТРОСПЕКТИВДҮҮ АНАЛИЗ ЖАНА
ДЕМОГРАФИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДИН АЗЫРКЫ АБАЛЫ**

**RETROSPECTIVE ANALYSIS AND THE CURRENT STATE OF
DEMOGRAPHIC PROCESSES IN CENTRAL ASIA**

Аннотация: В статье приводится краткий анализ демографических процессов в странах Центральной Азии, включая советский период и годы после обретения независимости. Рассматриваются такие сложные и актуальные вопросы, связанные с социально-экономическим кризисом, приведшие к оттоку населения, а также социально-экономические последствия трудовой миграции населения из региона.

Ключевые слова: демография, миграционные потоки, урбанизация, социально-экономический кризис, уровень бедности, денежные переводы.

Аннотация: Макалада Борбор Азия өлкөлөрүнүн демографиялык процесстердин, советтик доорду жана эгемендүүлүктү алуудан кийинки жылдарды кошуп кыскача анализ келтирилген. Калктын агылып кетишине алып келген социалдык-экономикалык каатчылыкка байланыштуу татаал жана актуалдуу маселелер, ошондой эле аймактан калктын эмгек миграциясынын социалдык-экономикалык кесепеттери каралган.

Ачык сөздөр: демография, миграциялык агымдар, урбанизация, социалдык-экономикалык каатчылык, жакырчылык деңгээл, акча которуулар.

Abstract: The article provides a brief analysis of demographic processes in the countries of Central Asia, including the Soviet period and the years after independence. Such complex and relevant issues related to the socio-economic crisis that led to the outflow of the population, as well as the socio-economic consequences of labor migration from the region, are examined.

Key words: demography, migration flows, urbanization, socio-economic crisis, poverty level, remittances.

В первые послевоенные десятилетия во всех республиках Средней Азии наблюдался резкий рост количества населения, во многом это было связано с улучшением системы здравоохранения и повышением уровня жизни. В среднем в России численность жителей России в 1959-1989 гг. увеличилась в 1,3 раза, то республик Центральной Азии - в 2,1 раза. Как показывает практика, оседлые народы численно всегда увеличивались быстрее, чем кочевые, как мы знаем, население нашего региона традиционно делилось на кочевые, полукочевые и оседлые народы. Таким образом,

Узбекистан и Таджикистан, населенные преимущественно оседлыми народами в численном отношении росли быстрее, чем Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан жители которых еще сто каких сто, сто пятьдесят лет назад вели кочевой образ жизни. Оседлое население было также более исламизировано, что тоже влияло на прирост населения. Женщины кочевых народов обладали большей свободой в быту, уже после установления советской власти в нашем регионе, узбекские и таджикские женщины не значительно изменили свое положение в обществе, оставаясь на традиционно вторых ролях, занимаясь преимущественно семьей и хозяйством, тогда как, например, кыргызские и казахские женщины были больше вовлечены в производство и тем самым структура семьи менялась с большей скоростью. Таким образом, мы видим, что за неполным 100 лет население Узбекистана выросло более чем в 10 раз и составляет на сегодняшний день 33 миллиона человек, что почти 44% от всего населения Центральной Азии. Правда, начиная с конца 80-х гг. рост населения значительно замедлился, тенденция снижения рождаемости прослеживается и в динамике абсолютных показателей. В современном Узбекистане ежегодно появляется на свет 510–520 тысяч детей против 710–720 тысяч в начале 90-х годов, т.е. почти в полтора раза меньше. Меньше всего прирост населения демонстрирует Казахстан. Имея самую большую территорию в регионе, эта страна обладает 18 миллионным населением и статистика показывает, что рост населения идет незначительный. Нужно учитывать и специфику формирования национального состава центральноазиатских стран, например, в Казахстан в разные годы было депортировано «неудобных» народов – корейцев, немцев, турков-месхетинцев, греков, курдов, поляков, чеченцев, ингушей, крымских татар, калмыков – 1 млн. 500 тыс. человек, не говоря уже о том, что в связи с индустриализацией в республику переселилось значительное число русских, аналогичные процессы имели место и в Кыргызстане. В связи с этим коренное население Казахстана в свое время оказалось в меньшинстве.

Кыргызстан и Таджикистан, последние годы показывают значительный и устойчивый рост. Население Таджикистана составляет 9 миллионов, Кыргызстана 6 миллионов с небольшим (данные за 2017 г.), Туркменистана 5, 758 тысяч человек.

Таким образом, регион Центральная Азия хоть и отстает по темпам роста от стран Юго-Восточной Азии, но все же показывает стабильный рост, учитывая, что большинство населения это люди молодого репродуктивного возраста, старение населения, с чем столкнулись некоторые регионы мира нам в обозримой перспективе, не грозит.

После развала Советского Союза все постсоветские страны испытали значительный экономический урон, связанный с потерей традиционных экономических отношений и хозяйственных связей. Следствием этого стало падение жизненного уровня и высокая безработица, с которой столкнулись все республики ЦА. Остро стал вопрос трудовой занятости и, учитывая, что

большинство предприятий перестало функционировать, то вопрос трудовой миграции населения стал единственным для многих шансов трудоустроиться и возможности заработка. Более половины (53%) всех мигрантов из стран СНГ пришлось на долю государств Центральной Азии (ЦА). За полтора десятка лет, прошедших со времени распада СССР, миграционная ситуация в регионе, на территории которого проживало более 1/6 населения бывшего СССР, кардинально изменилась. В первые годы независимости для республик ЦА был характерен отток некоренного населения (русского и «русскоязычного») населения. Например, в Казахстане русские составляли 40% населения, то на сегодняшний день их количество сократилось до 19%. В Кыргызстане русские являлись второй по численности диаспорой, на сегодняшний день из миллионного количества остались 400 тысяч человек. Примерно такая же ситуация сложилась во всех республиках ЦА. Основными причинами оттока явились изменение политической обстановки, межэтнические и гражданские конфликты (Таджикистан, Кыргызстан), революции в Кыргызстане, но все - таки на наш взгляд главными причинами являлись социально-экономические факторы.

Начиная с начала 90-х гг. тенденция оттока начинает меняться. В последние годы приток «русскоязычного» населения в Россию из стран Центральной Азии сократился. В основном эта часть населения успела покинуть регион или адаптировалась к новым условиям жизни. Изменения такого положения сыграло относительная стабилизация экономики Казахстана, где проживает большее количество русскоязычного населения ЦА. Правда за последние три года ситуация в Казахстане ухудшается, что пагубно влияет на миграционные настроения русскоязычного населения. За пределы своих республик начинают выезжать коренные жители стран ЦА. Основной миграционный поток направляется в Россию, основной причиной данного явления явилось ухудшение социально-экономического положения стран региона. Россия, испытывая дефицит трудовых ресурсов, становится привлекательным местом для трудовой миграции. Если рассматривать в социальном аспекте то основными поставщиками трудовых ресурсов стали жители сельской местности, так как именно там жестче всего обозначился экономический кризис, связанный с разрушением материально-технической базы сельского хозяйства и традиционного института колхозов и совхозов. Поскольку большинство населения региона проживало в сельской местности, а уровень рождаемости среди сельских жителей был выше, их численность увеличивалась гораздо быстрее. В свое время даже производственная база СССР не в состоянии была обеспечить работой быстрорастущее население сельской местности, именно поэтому избыток трудовых ресурсов плавно перетекал в города, но данный процесс шел достаточно медленно в силу традиционности мышления сельчан. Но к 90 м гг. молодое, трудоспособное сельское население ЦА оказалось почти полностью лишено работы. Город тоже был не в состоянии выполнить полноценно запросы на работу, поэтому излишек трудовых ресурсов был вынужден сам искать себе работу за

рубежом. После распада СССР все страны региона пережили полномасштабный социально-экономический кризис, характеризуемый резким падением ВВП и как следствие качества жизни. Например, Кыргызская Республика до сих пор не догнала уровень ВВП 1990 г. В 1990-1999 гг. ВВП Киргизии в долларовом эквиваленте, по данным Всемирного банка, сократился в 4,2 раза, Таджикистана, Казахстана и Туркменистана – в 2,3 - 2,7 раза, а Узбекистана – в 1,4 раза. Между тем население региона продолжало расти. В 1991-2005 гг. численность жителей Средней Азии (без Казахстана) увеличилась на 28%. В Казахстане, где наблюдался самый низкий в регионе уровень естественного прироста титульного населения и массовая эмиграция некоренных жителей, население в этот период сократилось на 7,9%.

Как показала практика абсолютное большинство мигрантов из Центральной Азии направилось в Россию. Трудовая миграция играет положительную роль в народонаселении России, так как позволяет компенсировать естественную убыль населения порядка 10 миллионов человек в год, но в последние годы прирост населения за счет мигрантов снизился. Как отмечает специалист Е. Щербакова - « Число переехавших в Россию мигрантов в 2018 году снизилось до минимума с 2013 года.

После распада СССР во всех странах Центральной Азии заметно усилилась внутренняя миграция. Такое явление характерно для всего современного мира, что приводит к такому явлению как урбанизация. Из истории мы знаем, что сельское население всегда превалировало над городским. Ситуация стала меняться лишь в 20 веке, когда с ростом промышленной базы стало возрастать требование к квалифицированной рабочей силе. В конце 20 века мы уже видим, как количество сельского и городского населения практически сравнялось, а уже в 21 в. впервые за всю историю человечества городское население превысило сельское. Если говорить о нашем регионе, то это явление особенно затронуло Кыргызстан. В Бишкеке сейчас проживает почти 40% населения республики. Также аналогичная ситуация складывается в Таджикистане. Данный процесс имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Из отрицательных хочется отметить, что от притока сельского населения города часто теряют свой городской облик, не справляясь с возросшим давлением населения и нехваткой городской инфраструктуры для обеспечения нормальными городскими условиями всех приезжих. К сожалению, падение экономики сказалось буквально на всех сферах жизни общества. Мы наблюдаем общее падение образовательного уровня. Одной из проблем мигрантов отправляющихся в Россию является низкое знание русского языка, что в конечном счете сказывается при трудоустройстве на работу. Естественно, что обладая языковыми пробелами трудно рассчитывать на квалифицированную работу. Из всех мигрантов выходцы из Кыргызстана обладают наиболее высокой языковой подготовкой, что позволяет им найти более высокооплачиваемую работу в сферах торговли и услуг.

Ранее считалось, что темпы миграции в Россию будут только стремительно возрастать, но как мы видим, сегодня миграция существенно замедлилась. Эксперты говорят, что значительного роста в ближайшее время не ожидается. Это связано с рядом причин. Во-первых, ухудшившаяся ситуация в самой России несколько скорректировала миграционные потоки и во-вторых, человеческие ресурсы в самой Центральной не безграничны. Несмотря на высокий прирост населения все же имеется определенный потолок, выше которого невозможно перепрыгнуть. Например, в Кыргызстане население составляет 6 миллионов с небольшим и, учитывая, что наиболее трудоспособная часть населения уже выехала за пределы страны в поисках пропитания, оставшаяся часть это в основном дети и люди пенсионного возраста, а также те, кто имеет более или менее сложившиеся условия для жизни внутри страны. Т.е. значительного роста миграции из Кыргызстана ожидать уже не приходится.

Как мы знаем, миграция часто приводит к тяжелым социальным последствиям, в виде разрушенных семей, брошенных детей, старых, одиноких родителей. Все эти проблемы имеют в корне долгосрочный эффект в виде «потерянного» поколения, оставшегося без родительского внимания. В частности перед кыргызским правительством давно стоит задача развития всех регионов, малых городов, сел и поселков. Также стоит задача интеграции внутренних мигрантов из сел в крупные города. Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков подписал Указ об объявлении 2019 года Годом развития регионов и цифровизации страны. В 2018 году развитие регионов было определено ключевым приоритетом развития страны на среднесрочную перспективу. Особое внимание было уделено вопросам создания благоприятных условий для развития бизнеса в регионах.

Россия, несмотря на сложности, испытываемые ею самой, остается привлекательной страной для трудовой миграции, по данным ПРООН, Россия, в которой находится почти 12 миллионов иностранных рабочих, занимает второе место в списке стран, принимающих мигрантов, после США, где работает около 40 миллионов.

Мигранты, как показывает практика, это наиболее мобильная часть населения и поэтому они всегда будут искать лучшие возможности для применения своих рабочих рук. Учитывая это, мигранты ищут альтернативные направления, например, в Турции. Учитывая сходства языка и религии, Турция вполне может, в какой-то степени заменить Россию в долгосрочной перспективе. Ранее граждане Казахстана, Таджикистана и Узбекистана могли находиться в Турции без визы максимум 30 дней. В конце 2018 года Реджеп Тайып Эрдоган подписал указ о продлении срока безвизового пребывания для граждан наших стран до 90 дней, таким образом это облегчает выезд из страны с последующим трудоустройством в Турции. На 2015 г. в Турции работало около 15 тысяч граждан Кыргызстана.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что после распада СССР страны Центральной Азии, будучи не в состоянии обеспечить своих граждан рабочими местами, стали поставщиком рабочей силы на экономический рынок других стран, преимущественно России. Данные процессы смогли на этапе становления независимости и усиления экономического кризиса обеспечить приток денежных средств в молодые республики, тем самым сыграв немаловажную роль в стабилизации социально-экономического положения стран Центральной Азии.

Сокращение миграции из республик ЦА привело к тому, что многие мигранты, оставшись на родине, трудясь в своих странах, приносят дополнительный вклад в бюджет страны в виде выплачиваемых налогов, но, к сожалению, низкий уровень зарплат не может в полной мере гарантировать их трудовую заинтересованность. Власти должны делать все возможное для того, чтобы трудовые ресурсы были задействованы внутри государств.

Источники и литература:

1. Максакова Л.П. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования.
2. Максакова Л. Демографический путь Узбекистана – Бюллетень «Население и общество» -2006.
3. Современная внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана / Эргешбаев У.Ж., Ешенова С.Е., Муратова Ч.К. / Вестник ТГУПБ.: 1-2016.
4. Кыргызстан в цифрах: статистический сборник. Национальный статистический комитет, 2016.
5. Р.Б. Абсаттаров, Актуальные проблемы миграции населения/ Вестник КазНПУ - 2012

УДК 327

**РОЛЬ КУЛЬТУРЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ
МАМЛЕКЕТТЕРДИН ТЫШКЫ САЯСАТ МАДАНИЯТТЫН РОЛУ
THE ROLE OF CULTURE IN THE FOREIGN POLICY OF STATES**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются отдельные аспекты культурной политики Федеративной Республики Германии и Государства Японии. Предпринимается попытка обосновать современную внешнюю культурную политику Германии в тесной связи с её достижениями в экономике. Далее рассматриваются достигнутые экономические успехи Японии, сформировавшие японские бренды.

Ключевые слова: культура, политика, экономика, Германская служба академических обменов, манга, анимация.

Кыскача мазмуну: Бул макалада Германиянын Республикасынын маданият саясаты жана Япония мамлекеттин кээ бир жактарын талкууланат. Аракети экономикасындагы өзүнүн жетишкендиктери менен тыгыз байланыштуу заманбап немис тышкы иштер маданий саясатын актоо үчүн жүргүзүлөт. Андан ары Япониянын жетишилген экономикалык ийгиликке карайт, жапон-Клаустун өлкөсү пайда болгон.

Негизги сөздөр: маданият, саясат, экономика, Германиянын академиялык алмашуу кызматынын, манга, жандандыруу.

Annotation: This article discusses certain aspects of the cultural policy of the Federal Republic of Germany and the State of Japan. An attempt is being made to substantiate the modern foreign cultural policy of Germany in close connection with its achievements in the economy. Further, Japan's economic successes that shaped the Japanese brands are examined.

Keywords: culture, politics, economics, German Academic Exchange Service, manga, animation.

Область культуры является особым связующим звеном в продвижении внешней политики государств. Культура в данной связи является, согласно нашему убеждению, вышестоящим ресурсом в отстаивании интересов государств, в особенности тех, которые стремятся стать или закрепить статус великой страны. Различные компоненты культуры изначально не носят агрессивного характера и могут незаметно и даже как-то неуловимо повернуть политику в нужное русло, а в дальнейшем постепенно изменить и другие не менее важные сферы государства. Культура способна, таким образом, необратимо изменить сознание людей, что впоследствии непременно отразится и на целостном развитии государства. Ведь культура

содержит идеи, которые в силу определенных обстоятельств могут оказать влияние на построение общественного сознания, по-новому сформировать жизненный путь отдельных индивидов.

Согласно базовому учебному пособию¹, культуру относят к нематериальному ресурсу. Так, на первый взгляд, значение и роль нематериальных факторов в Теории международных отношений являются не совсем знаковыми и ключевыми в определении ресурсного потенциала государства с точки зрения его инвестиционной привлекательности. Ведь именно материальные ресурсы к коим относят наличие природных ресурсов, экономического, технологического и других факторов традиционно занимают высокую оценку в политике государств.

Вместе с тем как это не покажется на первый взгляд необычным, материальные факторы, как нам видится, имеют свойство развиваться и функционировать относительно непродолжительное время в истории мировых цивилизаций. Что касается культуры, как нематериального ресурса, то она имеет свойство развиваться непрерывно, создавая образ бесконечности. Необходимо вкладывать в развитие культуры, ведь именно благодаря культуре развиваются и материальные факторы в государстве, которые столь важны для жизнеспособности государства в современный период. Так, Конфуцианство как идеология Китая зародилась еще в VI веке до н. э., которая и в современный период не растеряла своей значимости, являясь фундаментальной основой китайской культуры.

Далее рассматривая основную мысль данной статьи, мы проводим попытку утвердить идею приоритетности культуры во внешней политике государств. Так, нами главными приоритетами обозначено рассмотрение особенностей культурной политики Федеративной Республики Германии и Государства Японии. Следует сказать, что эти государства ставят культуру на соответствующий уровень, что впоследствии непременно проявилось на отношении, как к культуре, так и в целом политике этих государств.

В свете вышесказанного считаем необходимым обосновать *актуальность* данной статьи, так как наряду с политикой и экономикой культура является одним из приоритетных областей внешней политики государств.

Современная внешняя политика государств, уделяет значительное внимание распространению своей культуры. Такая политика не является проявлением новизны, но является свидетельством закрепления значимости с уже временными существенными отличиями. На наш взгляд, стремление государств распространять свою культуру является в определенной степени развитием своей страны, закреплением будущего для собственной нации. Суть данного толкования осознается нами не иначе как “процесс непрерывного развития” путем распространения своей культуры. Вместе с тем это не является единичным проявлением политики государств, точнее

¹ Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. / П. А. Цыганков, Г. А. Дробот, М. М. Лебедева и др.; Под ред. проф. П. А. Цыганкова: Учебное пособие. - Изд. 2-ое, перераб. и доп. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2008. - С. 10.

сказать сама культура предстает как связующее звено других сфер как экономика и политика.

Так, уникальной особенностью обладает современная культурная внешняя политика Федеративной Республики Германии. Современная внешняя культурная политика Германии, на наш взгляд, имеет тесную связь с ее достижениями в экономике, являясь как бы проникновенным звеном. Известно, что экономика Германии считается одной из крупнейших в Европе. Важнейшими экономическими гигантами является автомобилестроение и электротехническая промышленность. Обширные германские концерны владеют личными филиалами, производственными и научно-исследовательскими мощностями по всему миру. Германия еще во второй половине XIX века проявила высокий экспортный потенциал электротехнического и электронного оборудования.

В отношении культуры Германия определила основное направление ее развития. Согласно заявлению экс-министра иностранных дел Ф. –В. Штайнмайера, *“знания и творчество – это основы роста государства”*... активная внешняя культурная политика соответствует самосознанию Германии как нации, имеющей богатые культурные корни². Можно отметить, что мы, воспринимая культурную политику как основу роста и самосознания государства, видим в ней заложенную основу будущего Германии.

Германия выработала определённые механизмы реализации своей культурной политики. Прежде всего, это *“институт им. Гете, Германская комиссия по делам ЮНЕСКО, Германский археологический институт, институт зарубежных связей (ИЗС), радиостанция “Немецкая волна”, Центр школьного образования за рубежом, Германская служба академических обменов (DAAD) и Фонд им. Александра фон Гумбольда”*³. Все эти ресурсы для обеспечения культурной политики Германии богаты своим разнообразным спектром. Археологические исследования, открытие немецких образовательных учреждений за рубежом, выставочные мероприятия, осуществление различных международных проектов в сфере искусства и спорта во всем мире, содействие сетевой научно-исследовательской работе и сектору гражданского общества. Следует отметить, что вышеперечисленный список не является полным содержанием одной из структур МИДа по вопросам культурной политики.

Таким образом, Германия на сегодняшний день выработала свои ориентиры в культурной политике, которые призваны обеспечить распространение и развитие немецкой культуры.

Далее рассмотрим особенности культурной политики Японии. В отличие от вышерассмотренной страны Япония является азиатским государством, которая продемонстрировала миру поистине уникальный экономический рост. За небольшой промежуток времени Япония смогла

² Павлов Н. Культура – третье измерение внешней политики. // Международная жизнь. – 2008. - № 8-9. – С. 117.

³ Там же, с. 118.

занять передовые позиции по индексу человеческого развития, став высокоразвитой экономической страной. Одним из ее отличительных особенностей является, как нам видится, относительно интенсивная модернизация и переориентация Японии, сумевшая сбросить феодальный уклад общества и практически сразу стать капиталистической страной. Дальнейшее ее развитие характеризуется высокими достижениями в технологических отраслях, такими как электроника и робототехника. Развитием транспортного машиностроения и смежных отраслей как автомобилестроение, судостроение и станкостроение. В первой половине XX столетия в Японии стали возникать крупные транспортные корпорации по выпуску электроники, электротехники, автомобилей, энергетического и медицинского оборудования.

В свете вышесказанного, возвращаясь в русло нашей темы, нам следует высказать своё видение. Япония на старте своего экономического расцвета после окончания второй мировой войны глубоко осознала имеющиеся у нее факторы в вопросе модернизации. Здесь немаловажную роль сыграл фактор национальной исключительности, единства и патриотизма, который органично влился в культурный код японцев. Именно национальное единство является одной из основных причин японского экономического чуда. Японскую культуру согласно историческим свидетельствам⁴ не относят к древнейшей. Известно, что она зародилась на рубеже Средних веков, - в этом и кроется объяснение высокого динамизма и органичного внедрения иных культур.

После достигнутых экономических успехов Япония сформировала круг так называемых японских брендов. Так, широкое распространение получила японская кухня.

Япония отличается своими неординарными кулинарными традициями. Взяв за основу традиционные японские предпочтения в еде, коими являются дары моря, японцы вложили в процесс их приготовления свои национальные особенности. Помимо этого прилагается и особый этикет поведения за столом, манера употребления пищи, история зарождения которых начинается с раннего Средневековья. Так, во время еды следует вести неторопливый и приятный разговор, дабы не нарушить гармонию трапезы.

За два десятилетия конца прошлого столетия в мире все большую популярность стали приобретать японские рестораны. На эту тенденцию есть свои объективные причины. Так, считается, что морские продукты, являясь приоритетом в японской кухне, наиболее востребованы для человеческого организма. Японцы в этом случае вполне могут являться примером, употребляя сбалансированную пищу и в итоге имея здоровую нацию. Также японская кулинария особо привлекательна на Западе ввиду ее восточной экзотики.

Далее следует рассмотреть японское изобразительное искусство и литературное творение как *манга*. Манга имеет широкий ассортимент своего

⁴ Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). - М., 1985.

жанра. Это может быть комедия, мелодрама, спортивные игры, чудеса на планете, живописные курорты мира, научные изобретения и т. д. Со второй половины XX столетия манга приобрела широкое распространение как отрасль японского книгоиздательства.

Другим видом японского искусства является *анимация*. Анимация в основном предназначена для взрослых и подростков, что, безусловно, повлияло на рост ее популярности в мире. Она выпускается в виде телевизионных сериалов и фильмов, которые распространяются в видео - и кинопродукциях. Сюжеты, как правило, описывают личностей разного уровня, неповторимые архитектурные памятники, разные стили и жанры.

Вместе с тем Япония стремится к определенной цели – распространить в мире японский язык. Ведь именно язык является важным ресурсом в вопросе культурного влияния государств. Живой интерес к японской культуре, ее неординарной истории может послужить стимулом для изучения японского языка. В определенной степени широкое распространение в мире японского языка может привести его к статусу международного⁵, что, безусловно, отразится и на его полноправном положении великой экономической державы. Таким образом, Япония, достигнув высоких экономических показателей, всерьез занялась реализацией культурной политики. Целью внешней культурной политики Японии является распространение японского языка в мире.

* * *

В данной статье мы пытались обосновать роль культурной политики государств. Описывая особенности отдельные аспекты культурной политики Германии и Японии, мы старались обосновать идею значимости культуры как основы развития, а в дальнейшем и будущего государства. Вместе с тем автором признаётся определенная субъективность данной идеи и значимость других не менее важных факторов.

Источники и литература:

1. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. / П. А. Цыганков, Г. А. Дробот, М. М. Лебедева и др.; Под ред. проф. П. А. Цыганкова: Учебное пособие. - Изд. 2-ое, перераб. и доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2008. – С. 10.
2. Мошняга П. Внешняя культурная политика Японии. // Власть. – 2009. - № 6. – С. 160.
3. Павлов Н. Культура – третье измерение внешней политики. // Международная жизнь. – 2008. - № 8-9. – С. 111-118.
4. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). - М., 1985.

⁵ Мошняга П. Внешняя культурная политика Японии. // Власть. – 2009. - № 6. – С. 160.

НУРМАТОВ Т. А.

к. ю. н., доцент
кафедры международных отношений и права
Дипломатической академии МИД КР
e-mail: tenur@rambler.ru

УДК 327

**БОРБОР АЗИЯДАГЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР:
ТАРЫХ ЖАНА ГЕНЕЗИС**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС**

**INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA:
HISTORY AND GENESIS**

Аннотация: Автор бул макалада Борбордук Азиядагы интеграциялык процесстердин тарыхын жана өнүгүүсү боюнча өзүнүн көз карашы сунуштап, Борбордук Азия мамлекеттеринин тарыхын, учурдагы тенденциялары жана өз ара кызматташуудагы көйгөйлөрү каралды.

Негизги сөздөр: Геосаясий регион, евразия интеграциясы, мамлекеттер аралык интеграция, экономикалык интеграция, глобализация, көп аймактуулук, Бажы союзу, коопсуздук.

Аннотация: Автор предлагает свой взгляд на историю и развитие интеграционного процесса в Центральной Азии, последовательно рассмотрены исторические процессы, современные тенденции и проблемы взаимоотношений государств Центральной Азии.

Ключевые слова: геополитический регион, евразийская интеграция, межгосударственная интеграция, экономическая интеграция, глобализация, многополярность, таможенный союз, безопасность.

Annotation: The author offers his view on the history and development of the integration process in Central Asia, consistently considered the historical processes, current trends and problems of relations between the Central Asian States.

Keywords: geopolitical region, Eurasian integration, interstate integration, economic integration, globalization, multipolarity, customs Union, security.

Введение

В конце XX и в начале XXI веков регион «Центральная Азия» вышла на новый международный уровень отношений. Новый геополитический регион начал играть важную роль в международных отношениях. Основными государствами Центрально азиатского региона стали бывшие республики Советского союза, которые раньше имели тесные торгово-экономические, культурно-гуманитарные и другие связи, как между собой, так и с другими республиками Советского союза.

Особенная роль этого региона становится очевидной в современных условиях. В Центральной Азии в той или иной мере соприкасаются интересы таких государств как Россия, Китай, Иран, Турция, арабские государства, Индия, а также Западной Европы и США.

Такой интерес к этому региону объясняется многими факторами. Эти государства богаты нефтяными и другими ресурсами. Их географическое расположение способствует слаженному взаимодействию со всеми сопредельными регионами. Это Ближний Восток, Южная Азия, Кавказ, Россия и другие.

К сожалению, как среди специалистов, так и широкого круга профессионалов региону Центральной Азии не уделяется должного внимания. В Центральной Азии расположены такие государства как Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан и Туркменистан. Также Синцзянь (Китай) и Афганистан. Эти государства имеют уникальные особенности. У них много общего, которые могут их объединить для более глубокого интеграционного объединения.

Для устойчивого развития этого региона требуется активное вовлечение мирового сообщества в целом.

1. Исторические предпосылки интеграции в Центральной Азии.

Регион Центральной Азии объединяет общие географические, культурные и исторические основы. Народы, проживающие в этом просторном месте, тесно взаимодействовали между собой, обменивались всеми необходимыми средствами для жизнедеятельности.

Если, Древняя Греция, Древний Рим являются колыбелью европейской цивилизации, то Древняя Бактрия и Согдиана однозначно были началом формирования современной цивилизации в Центральной Азии.

С конца XVIII в. по мере продвижения, с одной стороны, Британской империи с юга вглубь континента, и с другой, России с севера пространство Внутренней Азии все более сжималось, а вместе с этим выкристаллизовывалось и само определение. В тот период англичане, заимствовав афганское и иранское обозначения территории их северных соседей, ввели в употребление понятие «Туркестан».

Этот термин стал использоваться впервой половине XIX в. в политическом и научном лексиконе в Европе, а затем в Российской империи. Определение «Туркестан» (страна тюрков) восходит к древним ирано-тюркским взаимосвязям, имеет иранское происхождение и характеризует местообитание тюркоговорящих племен и народов. С периода средних веков вплоть до XIX в. это понятие в местном политико-географическом представлении в узком смысле было зафиксировано за территорией среднего течения Сырдарьи, чаще всего его правобережья, как вилайет (край, область) Туркестан. Активная экспансия Российской империи в глубины Центральной Азии началась именно с этого района. Все завоеванные в дальнейшем в регионе территории стали частью обширного административно-

территориального образования – Туркестанского генерал-губернаторства (первоначально области, затем края), включавшего Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Ферганскую и Сырдарьинскую области. Хивинское ханство и Бухарский эмират, ставшие российскими протекторатами, также вошли органической частью в так называемый российский Туркестан.

Таким образом, понятие «Туркестан», выступавшее, по сути, историко-культурным маркером пространства, характеризующегося относительным внутренним единством, общностью культурной доминанты, образа жизни, а также этнолингвистической близостью, охватывало обширные территории как в составе российских владений, так и вне их.

Так, политико-географическими были определения восточный (китайский) Туркестан, являвшийся частью китайского Синьцзяна; южный (афганский) Туркестан, расположенный на северо-западе Афганистана и окаймленный с юга горной системой Гиндукуш. На основе Туркестанского края (до февраля 1917 г. генерал-губернаторства) с ноября 1917 года по февраль 1918 года просуществовала Туркестанская автономия со столицей в Коканде, разгромленная большевиками. В апреле 1918 года новыми властями была создана Туркестанская советская республика со столицей в Ташкенте, преобразованная затем в Туркестанскую автономную социалистическую советскую республику (ТАССР) и просуществовавшая до октября 1924 года.

В том же году началось национально-территориальное размежевание, обусловленное институционализацией СССР. В основу территориального раздела в Центральной Азии был заложен ранее не доминировавший этнический принцип создания республик. Следует отметить, что досоветский этап истории этого пространства характерен тем, что в существовавших государственных образованиях политические границы не отражали этнического расселения.

С середины 1920-х гг. стал внедряться термин «Средняя Азия и Казахстан»; хотя он использовался и ранее в российской географии, но получил в советское время политическое одобрение и широкое распространение в административной и научной практике, вытеснив понятие «Туркестан»⁶.

Страны Центральноазиатского региона имеют тысячелетнюю историю совместного сосуществования, которая уходит своими корнями в далекое прошлое. Необходимость регионального сотрудничества сегодня можно воспринимать как должное. Как отмечают ученые общность менталитетов народов, населяющих регион, и угрозы стабильности и безопасности - также общие для всей Центральной Азии. Это дает возможность говорить о том, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются

⁶ Интересно, что название «Туркестан» нашло отражение в советском военном строительстве, когда в июле 1945 г. путем реформы Среднеазиатского военного округа (САВО) было, по сути, воссоздано по названию прежнее императорское формирование – Туркестанский военный округ (ТуркВО), просуществовавший вплоть до распада СССР.

приоритетом, как политической, экономической, так и социальной сферы жизни этих государств.

О важности регионального сотрудничества, происходящего в Центральной Азии, говорил экс-президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «Конечно, самым лучшим было бы создать Союз Центральноазиатских государств, куда я включаю Казахстан и Среднюю Азию. Нам сам Бог велел объединяться: 55 миллионов населения, нет языковых барьеров, взаимодополняемые экономики, находимся на одном пространстве, есть транспортные связи, энергетические. Этот регион может обеспечить себя продовольствием, не выходя на внешние рынки, может полностью обеспечить себя энергетикой и так далее. Что еще надо? Мы уважаем друг друга. Население от этого только выиграет. Об этом просто больше надо говорить. И нашим гражданам, и нашим соседям. СМИ должны говорить о близости наших культур, истории, языке, о будущем наших детей. Эта интеграция экономически была бы выгодна и работала бы на нашу безопасность в целом»⁷.

Действительно, интеграция Центральной Азии необходима во имя поддержания в регионе стабильности и мира, обеспечения национальной безопасности, повышения ее роли в решении проблем СНГ и на мировой арене. Социальная стабильность Центральной Азии гарантируется культурно-политическим союзом тюркских, ирано-таджикских и славянских народов, их способностью уживаться вместе, ставшей частью евразийской культуры. Кроме того, как пишет узбекский исследователь Ф.Толипов, в «Центральной Азии перекрещиваются интересы многих мировых и региональных держав, что позволяет не допустить гегемонии одной из них. Соответственно Центральная Азия может сыграть активную роль в глобальном геополитическом реструктурировании, которое должно произойти в XXI веке»⁸.

Немецкий исследователь М. Кайзер напоминает, что Центральная Азия - регион, где с древности сосуществовали множество групп с различной идентичностью. Евразия всегда отличалась высокой мобильностью населения, а в Центральной Азии ислам и Туран - «элементы евразийской интеграции, пересекающей границы государств. Они используются во имя создания и национальной, и транснациональной концепций идентичности»⁹.

Общие исторические корни народов Центральной Азии всегда притягивают друг другу, но в последние столетия в силу разных этнополитических процессов они остаются разобщенными в культурно-духовном плане. Оно было связано с экономическими и политическими процессами в силу сложившихся исторических обстоятельств.

⁷ Интервью Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Рынок в будущее. // Central Asia Monitor. - 2007. - 13 апреля. - № 14.

⁸ Tolipov, F. Nationalism as a geopolitical phenomenon: the Central Asian case / F. Tolipov // Centr. Asian survey. -Oxford. - 2001. - V. 20. - № 2. - P. 194.

⁹ Kaiser, M. Forms of transsociation as counterprocesses to nation building in Central Asia / M. Kaiser // Central Asian survey. - Oxford, 2003. - V. 22. - № 2/3. - P. 328.

В последние десятилетия интеграция государств Центральной Азии проходила в рамках ЦАС. Возникновение ЦАС в 1994 году носило во многом объективный характер, будучи обусловленными значимыми причинами политического, экономического, социального и культурного характера.

Так, страны Центральной Азии в период с 1990-х годов до 2005 года демонстрировали попытки региональной интеграции, о чем наглядно говорит создание таких структур как «Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество» (ЦАЭС) и Организация «Центрально-Азиатского Сотрудничества» (ЦАС). К сожалению, все эти проекты в последующем не смогли найти широкой поддержки и остались только на бумаге.

Все 1990-е годы прошли в Центральной Азии под знаком создания основ новых независимых государств. Это было очень сложное время, поскольку у новых политических групп и лидеров не было опыта построения независимых систем государственного управления. Одной из критически важных задач, которую они должны были решить, было скорейшее создание государственных идеологий, которые стали бы своего рода парадигмой, определяющей особенности государственного и национального строительства, мировоззрение элиты и общества, и цели долгосрочного развития.

Дело в том, что распад Советского Союза привел к краху коммунистической идеологии с ее марксистским языком и понятийным аппаратом, благодаря которому элита и общество могли более или менее адекватно описывать и объяснять политическую, экономическую и социальную реальность. В результате вхождения этого языка в кризис в период позднего СССР и его последующее исчезновение оставило население стран Центральной Азии в состоянии «понятийного вакуума», который постарались заполнить идеологи радикального ислама, национализма, различные секты.

Поэтому управленческой элите стран ЦА пришлось в спешном порядке начать разработку национальных идеологий и создание политических наций. Несмотря на все имевшиеся различия и специфику стран, элиты всех пяти государств следовали в целом схожей логике по созданию идеологических конструкций. В этих конструкциях присутствовали три или четыре компонента – идеи национального возрождения, принципы многонационального и многоконфессионального общества, ценности традиционного ислама и элементы либеральной идеологии.

Например, в Кыргызстане первым президентом было предложено идея семи заповедей Манаса (эпический герой), а также Кыргызстан был объявлен общим домом для всех народов, проживающих на территории страны.

Туркменистан объявил себя нейтральным государством.

Узбекистан демонстрировал изоляционизм по отношению соседним государствам региона, хотя в последнее время идут изменения в пользу интеграции.

Казахстан занят своим престижем, и амбициозно, начал продвигать эту идею среди мирового сообщества.

Китай ограничивает интеграции своего региона Синцзянь со странами Центральной Азии.

Афганистан охваченной пламенем войны и конфликта не может обеспечить предлагаемые ему различные мирные проекты.

Такая ситуация в странах данного региона объясняется тем, что каждый из них по своему решает свои внутренние вопросы. И это накладывает свой отпечаток на международные отношения государств Центральной Азии.

2. Современные тенденции интеграции в Центральной Азии.

Межгосударственная интеграция представляет собой сложный, растянутый по времени процесс, характеризующийся периодами усиления и ослабления динамики своего развития, в основе которого лежит стремление группы государств к объединению и реализации совместными усилиями согласованной политики в международном окружении. Исходя из характера интеграционных процессов, выделяют следующие основные типы интеграции: культурная, экономическая, политическая, военная, экологическая.

Процессы интеграции оказывают важное влияние на развитие государства и права¹⁰. В современной доктрине международного права было сформулировано немало определений экономической интеграции. Связано это, в первую очередь с тем, что экономическая сфера является одним из приоритетных направлений сотрудничества многих региональных образований¹¹.

Современное развитие мира в условиях глобализации выдвинуло на первый план наиболее динамично развивающую область международных отношений – международную экономическую интеграцию¹².

Проблема интеграции новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза в мировое сообщество представляется крайне актуальной для каждого из них. Исходя из своих социокультурных, религиозных традиций, уровня интеллектуальной, политической культуры, сложившихся устоев политической власти и внешнеполитических связей политические элиты этих государств изыскивают пути и методы сближения с уже устоявшимися государственными объединениями, пытаясь занять в них достойное для своего народа место. Процесс этот сложный, на него оказывают воздействие как свои национальные и общие региональные особенности экономической, политической, духовной жизни, так и влияние соседних государств и схожих политических культур¹³.

¹⁰ Чиркин В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 18-24.

¹¹ Курбанов Р. А. Экономическая интеграция: понятие, теории и виды // Бизнес в законе. - № 2. - 2015. - С. 107 -111.

¹² Омаров Н.М. Современные международные отношения и мировая интеграция. – Б.: Раритет-Инфо, 2009. – 288 с. – С. 85-98.

Географическое расположение на стыке евроазиатских транспортных коридоров позволяет говорить о новой роли Центральной Азии, где пересекаются глобальные интересы различных государств. Наиболее активно выстраивают свою региональную политику три мировые державы: Россия, США и Китай. Какая держава будет наиболее приоритетной в Центральной Азии имеет важное значение для дальнейшего развития региона. Также в регионе присутствуют интересы и других внешних субъектов – в этом ряду традиционно называются Иран, Европейский союз, Япония, Индия, Турция¹⁴.

Европа обратила на регион после событий 11 сентября 2001 г., до этого «европейская политика в регионе была довольно бесцельной, незапланированной и нескоординированной»¹⁵. Впоследствии интерес к центральноазиатским республикам был подкреплен растущими энергетическими потребностями и желанием диверсифицировать поставки энергоресурсов в ЕС¹⁶.

В настоящее время ЦА привлекает внимание в основном с двух точек зрения: во-первых, наличие энергоресурсов и соперничества за трубопроводные маршруты и, во-вторых, угроз, связанных с Афганистаном и исламским терроризмом¹⁷.

Центральную Азию сегодня нельзя считать вотчиной одного игрока: напротив, в регионе важную роль играют и Китай и, Россия, и другие страны.

Многополярность взаимодействия в Центральной Азии, в сочетании с отсутствием выхода к морю и высокой взаимозависимостью государств региона, позволяет сделать следующие выводы:

1) Центральная Азия «обречена» на сотрудничество с другими частями Евразии в целях экономического развития, и особенно обеспечения доступа к мировым рынкам.

2) Речь идет не о поиске единственного покровителя или партнера, а о реализации разнообразных соглашений в отдельных сферах с различным спектром участников.

Центральная Азия является естественным узлом возникающей евразийской интеграции и представляет собой ее «в миниатюре», так как необходимость в гибком сотрудничестве между различными партнёрами, реагирующими на рост экономических связей на микроуровне, является основным элементом евразийской континентальной интеграции.

Государства Центральной Азии вовлекаются в различные интеграционные проекты сопредельных регионов. Традиционно бывшие

¹³ Джекшенкулов А.Дж. Проблемы и перспективы интеграции государств Центральной Азии в мировое сообщество: автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Дипломатич. акад. МИД России Ин-т актуальных международ. проблем. - Москва, 2000. - 44 с.

¹⁴ Мураталиева З.Т. Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС. – Б.: 2009. – 152 с. – С. 7-9.

¹⁵ Wegener H. Central Asia At last Europe may be getting its act together *Europes World*, spring 2007. N 5. – P. 16.

¹⁶ Мухидинова Е.А. ШОС и ЕС: общие усилия в сфере безопасности в ЦА/ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. – Б.: 2009. – 229 с. - С. 172.

¹⁷ Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. - Санкт-Петербург, 2012. - 224 с.- С. 149.

советские республики остаются в орбите российского влияния. Сразу же после распада Российской Федерация начала разрабатывать новые проекты интеграции постсоветских республик.

Евразийская интеграция является новым типом интеграции на постсоветском пространстве, основанным на принципах добровольности, равноправности, и экономической взаимной выгоды. Для успешности дальнейшей реализации евразийского интеграционного проекта необходима согласованность использования не только экономических, но и всего комплекса инструментов «мягкой силы» России и всех государств – участников этих объединений¹⁸.

В современных условиях экономическая интеграция, особенно, с более развитыми в экономическом развитии партнерами создает большие возможности установления выгодных торгово-экономических связей. Конечно, если все основные положения уставных целей и принципы функционирования ЕАЭС будут реализовываться в полном соответствии, и с учетом защиты национальных интересов государств-участников международной организации. В связи с этим, мы можем сказать только то, что «время покажет». Но, как показывает практика, некоторые вещи остаются неизменными.

Для Кыргызстана, как страны с компактной экономикой и узким внутренним рынком, экономическая интеграция в рамках межгосударственных объединений позволяет получить доступ для своей продукции на обширный рынок региона, и тем самым, «реализовать возможности для интенсивного развития отраслей специализации и общего подъема экономики»¹⁹.

Действительно, проблемы экономики, политики, экологии, культуры и науки невозможно решать без полноценного международного общения, без интеграции с другими государствами²⁰.

Президент Кыргызской Республики в марте 2019 года утвердил Концепцию внешней политики Кыргызской Республики²¹. Данный документ является основополагающим политическим актом в сфере внешней политики Кыргызской Республики, который содержит систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности государства, определяет ее ключевые приоритеты.

Так, правовую основу внешней политики составляют Конституция Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, Закон Кыргызской Республики «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской

¹⁸ Кутенев В.В. Институты Евразийской интеграции как инструменты мягкой силы» России. Автореферат дисс. К.политн. Бишкек, 2013. - С. 22.

¹⁹ Эмильбекова Э.Б. Кыргызская Республика в системе Евразийского экономического сообщества: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. - Санкт-Петербург, 2007. - 171 с.

²⁰ Сыдыков Б.С. Некоторые вопросы социокультурной политики государств Центральной Азии (на примере сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана). Ташкент, Езувчи, 2000. – 183 с. – С. 3.

²¹ Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 12 марта 2019 г. // <http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy>

Республики», Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы и другие нормативные правовые акты Кыргызской Республики, а также вступившие в силу в установленном законом порядке международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика.

В соответствии с новой Концепцией внешней политики Кыргызской Республики формирование дружественного окружения и укрепление добрососедства с государствами Центрально-Азиатского региона на принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, равноправия и общей безопасности является одним из важных приоритетов.

Современные тенденции регионализации находят яркое воплощение в картине векторов развития экономического взаимодействия на пространстве ЕАЭС. Основные экономические цели и принципы Союза сформулированы в «Договоре о Евразийском экономическом союзе»²².

Так, в статье 3 Договора ЕАЭС к основным принципам функционирования ЕАЭС отнесено лишь «функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов», основной экономической целью ЕАЭС определено стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Причем этих целей государства – члены союза намерены достигать посредством проведения координированной и согласованной политики. Как известно, несмотря на формальное закрепление задачи построения экономического союза в нормативных документах объединения, собственно экономическая интеграция представляет собой длительный и не всегда прямолинейный процесс.

Так, по итогам почти 5-летнего существования ЕАЭС как региональной экономической международной организации на саммите в декабре 2018 года главы государств – участников ЕАЭС выразили свои позиции по поводу дальнейшей перспективы интеграции.

Таким образом, вопрос интеграции является первостепенным и важнейшим в сохранении и укреплении стабильных отношений между государствами. Кыргызская Республика прилагает все усилия для создания условий развития внешнеэкономической деятельности.

3. Проблемы интеграции стран Центральной Азии.

Проблемы интеграции стран Центральной Азии это разнородность политических режимов и трудности в сотрудничестве между недемократическими странами, интеграция больших государств с различными экономическими целями и чрезмерная централизация, мешающая субрегиональному сотрудничеству – негативно влияют на перспективу регионализма в Центральной Азии.

²² Закон Кыргызской Республики «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» от 21 мая 2015 года № 111//<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154>

Практически все страны Центральной Азии имеют ряд признаков, которые позволяют выделить их в отдельный феномен как по схожести социально-экономических и политических систем, так и по состоянию обществ. Именно такое внутреннее родство этих государств обуславливает идентичность закономерностей их развития, которые в совокупности образуют внутренние факторы нестабильности их политических систем²³.

В каждой из центрально-азиатских стран они проявляются по-разному – где-то больше, где меньше. Одним из основополагающих внутренних факторов политической нестабильности в странах Центральной Азии выступает сложившаяся в настоящее время в регионе социально-экономическая ситуация.

Данный фактор имеет для стран региона первостепенное значение, учитывая, что все они имеют крайне сложные проблемы экономического плана. В странах региона, по большому счёту, до конца не реализована ни одна крупная экономическая реформа. Экономические проблемы в основном «заморожены», а путей выхода из этого состояния пока не найдено. Национальные правительства не смогли в достаточной степени привлечь в свои страны инвестиции, что существенно затрудняет структурную перестройку экономики. Аграрный сектор экономик центрально-азиатских стран, который изначально имел низкую доходность также не смог кардинально реформироваться. Учитывая, что в каждой стране региона значительная часть населения занята в сельском хозяйстве, уровень безработицы и бедности в регионе остается достаточно высоким. Кроме того, во всех центрально-азиатских странах в той или иной мере существует проблема слабой управляемости экономики на уровне регионов. В некоторых случаях экономика той или иной страны находится под большим влиянием элитных группировок, фактически приватизировавших отдельные ее сектора и препятствующих проведению преобразований, которые могут негативно повлиять на их положение.

Однако главная беда для стран региона в данном случае заключается в том, что все вышеуказанные проблемы не только не решены, но не существует даже каких-либо серьёзно разработанных подходов к их решению. Это поддерживает высокий уровень социальной напряженности в центральноазиатских обществах и, в свою очередь, оказывает или может оказать неблагоприятное воздействие на политическую стабильность в странах региона. Другим основополагающим фактором политической нестабильности в странах Центральной Азии выступает современное состояние системы власти, политических элит и идеологии. Можно выделить ряд общих моментов, которые обнажают системные проблемы большинства государств региона. Первая проблема заключается в неэффективном

²³ Халанский И.В. Интеграция Центральной Азии в контексте глобализации. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – С 62.

государственном управлении²⁴, которое выражается в неспособности проводить масштабные реформы.

Как отмечают специалисты, несмотря на двадцатилетние интеграционные усилия, дело мало сдвинулось с мертвой точки. Единственная проблема, по которой достигнуты реальные результаты, - определение границ с Китаем (работа Шанхайской пятерки).

Вопросы использования ресурсов трансграничных рек остаются болезненными.

Несогласованная транспортная политика также остается камнем преткновения для экономического развития региона. Оценки деятельности лидеров сопредельных государств, экономического и политического состояния в прессе региона порой не отличаются деликатностью.

Важным фактором, влияющим на внутри региональные отношения, является вопрос государственных границ²⁵.

В Центральной Азии ощущается сильное вмешательство государства в экономику, произвол властей, незащищенность собственности и труда. Объективно правящие режимы не могут интегрироваться, поскольку это означает передачу полномочий другому центру власти. А это противоречит самой природе авторитарного государства. Реальная интеграция требует значительных, фундаментальных изменений в природе государств Центральной Азии. Поэтому сегодня возможно лишь реализация отдельных проектов, которые не подрывают основ существующих режимов.

Решение о развитии Центральной Азии принимаются, прежде всего, на глобальном уровне, т.е. США, Россией и Китаем и, в меньшей степени, самими странами Центральной Азии. Это объясняется многими внутренними и внешними факторами, которые имеют место быть.

Несмотря на предпринимаемые усилия по созданию и развитию внутри регионального сотрудничества, страны региона еще далеки от реального сотрудничества и кооперации. Проблема заключается не только в том, что каждая страна пытается избрать собственный путь экономического развития, но и в то, что, к примеру, руководство Узбекистана и даже Казахстана, пытаясь играть роль лидера в регионе, используют в своей внешней политике методы своеобразного «давления» и даже «диктата» собственных интересов соседним государствам Центральной Азии. Региональное сотрудничество – путь и средство для экономического роста не только стран Центральной Азии, но каждой страны региона в отдельности²⁶.

Современная Центральная Азия на основе региональной интеграции становится самостоятельным, активным субъектом системы международных отношений, но перспективы региона во многом зависят от взаимодействия

²⁴ Курманов И.З. Трансформация законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях глобализации (в сравнении с зарубежными странами): дис. канд. полит. наук. – Бишкек, 2013. – С. 114–120.

²⁵ Бисенбаев А.К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии. – Санкт – Петербург, Питер, 2011. – 208 с. - С. 170-181.

²⁶ Бобушев Т.С. Правда и ложь о современном развитии Центральной Азии. – Б.: - 214 с. – С. 42-58.

государств региона с международными акторами, находящимися не только на постсоветском пространстве, но и далеко за его пределами.

Наиболее эффективным путем вхождения государств ЦА в глобальные мировые процессы является региональная интеграция, как ни странно, но только совместно с Россией. Интеграция, учитывающая прагматичные интересы и в максимальной степени обеспечивающая безопасность, социально-экономическое развитие и сохранение статуса независимых государств²⁷.

В Кыргызстане видят Центральную Азию как неделимый регион совместного экономического, культурного, гуманитарного развития и добрососедских отношений, как единый экономический регион, органично встроенный в мирохозяйственные связи и мировую экономику, видят его в качестве единого и естественного геополитического и геоэкономического посредника между Востоком и Западом²⁸.

Таким образом, суждения об интеграции между государствами Центральной Азии, борьбе за лидерство и соперничество между ними преувеличены. Действительно, существует потребность в сотрудничестве и координации действий, однако она находит свое отражение только на уровне деклараций и концепций. Подтверждением этому служит анализ концепций внешней политики государств. Стоит отметить, что отношениям с государствами Центральной Азии в документах уделяется лишь малая часть, несмотря на постоянное упоминание о необходимости тесного сотрудничества и взаимодействия с ними. Страны готовы к региональному сотрудничеству, но скорее, в рамках более крупных интеграционных объединениях, выходящих за пределы региона (Евразийский Союз, ШОС и др.)²⁹.

Интерес к тесному взаимодействию между странами присутствует только в тех сферах, которые непосредственно связаны с национальной безопасностью, остальные же вопросы государства предпочитают решать самостоятельно. Принцип «Худой мир лучше доброй ссоры» наиболее точно подходит для описания ситуации в Центральной Азии, странам которой необходимо существовать в контексте региональных проблем и противоречий, при этом продвигая свои интересы и используя для этого все возможные политические инструменты влияния в регионе.

Углубление интеграционных процессов и расширение регионального сотрудничества в Центральной Азии будет способствовать не только социально-экономическому подъему стран региона и совместному выходу на мировые рынки, а также будет содействовать созданию условий обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития всего региона.

²⁷ Волков И.В. Интеграция Центральноазиатского региона и Кыргызстана в глобальные мировые процессы. – Б.: КРСУ, 2009. – 136 с. – С. 10.

²⁸ Будущее государств Центральной Азии: вместе или...? Материалы региональной конференции. – Б.: 2001. – 336 с. // Момкулов Э. Интеграция – политическая воля государств ЦА. – с. 23.

²⁹ Смагина Ю. В. Возможна ли интеграция в Центральной Азии: факторы взаимодействия между государствами // Молодой ученый. — 2014. — №8. — С. 714-717. — URL <https://moluch.ru/archive/67/11450/> (дата обращения: 14.05.2019).

Заключение

В целом регион Центральная Азия включается в общую орбиту мирового сотрудничества. В настоящее время со стороны внешних и внутренних участников отсутствует единого представления будущего Центральной Азии. Вообще, какие государства должны быть вовлечены непосредственно в эти отношения.

Какова роль ведущих держав в регионе?

Как нам кажется, все они в отдельности преследуют свои интересы. Возможно, между ведущими игроками в центрально азиатском регионе отсутствует диалог. Хотя, как и предсказывали ведущие эксперты, стабильность и безопасность в Центральной Азии будет распространяться на весь суперконтинент – Евразия.

Но нам кажется в рамках тех изменений, которые происходят в мире, государства Центральной Азии должны выступить единым фронтом. Вести дискуссии с внешними партнерами с учетом интересов каждого из них. Конечно, это сейчас представляется трудно выполнимой задачей.

Со стороны заметно, что государства Центральной Азии особо не уделяют внимание внутри региональным отношениям. А это должно осуществляться на всех уровнях и по всем направлениям. Включая политические, экономические, культурные и другие отношения. Как положено у добрых соседей, государства Центральной Азии должны, приходить на помощь или поддерживать друг друга в трудные времена.

Таким образом, можно заключить, что интеграция государств Центральной Азии является одним из факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития в условиях современной глобализации. Будущее государств Центральноазиатского региона видится в активизации их общего стремления к интеграции с целью сохранения, восстановления и рационального использования богатого природного потенциала, решения социальных проблем, создания здорового образа жизни населения.

Общая заинтересованность государств Центральноазиатского региона в решении региональных проблем на основе существующих транспортно-коммуникационных систем, топливно-энергетических и водных ресурсов создаёт условия для формирования единого регионального рынка, позволит расширить специализацию и координацию производства товаров, обеспечит им большую конкурентоспособность, вызовет укрепление и рост национальной и региональной экономики. Интеграция государств Центральной Азии может обеспечить эффективное вхождение в мировые хозяйственные отношения, транснациональную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие государств.

Многие понимают, что последние десятилетия новые независимые государства по своему определяли внутреннюю и внешнюю политику, без учета региональных особенностей.

В современных условиях общество и государственные органы стран Центральной Азии начали осознать, что разобщенность это дорога в тупик. Нужно вести работу в сторону интеграции и кооперации.

Источники и литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» от 21 мая 2015 года. - № 111. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154>.
2. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 12 марта 2019 г. // <http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy>.
3. Бисенбаев А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии. – Санкт – Петербург, Питер, 2011. – 208 с.
4. Бобушев Т. С. Правда и ложь о современном развитии Центральной Азии. – Б.: - 214 с.
5. Будущее государств Центральной Азии: вместе или...? Материалы региональной конференции. – Б.: 2001. – 336 с. // Момкулов Э. Интеграция – политическая воля государств ЦА.
6. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. - Санкт-Петербург, 2012. - 224 с.
7. Волков И. В. Интеграция Центральноазиатского региона и Кыргызстана в глобальные мировые процессы. – Б.: КРСУ, 2009. – 136 с.
8. Джекшенкулов А. Дж. Проблемы и перспективы интеграции государств Центральной Азии в мировое сообщество: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.04. / Дипломатич. акад. МИД России Ин-т актуальных международ. проблем. - Москва, 2000. - 44 с.
9. Интервью Президента Казахстана Н. А. Назарбаева. Рывок в будущее. // Central Asia Monitor. - 2007. - 13 апреля. - № 14.
10. Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс. // Журнал российского права. - 2015. - № 11.
11. Курбанов Р. А. Экономическая интеграция: понятие, теории и виды. // Бизнес в законе. - № 2. - 2015.
12. Курманов И. З. Трансформация законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях глобализации (в сравнении с зарубежными странами): дис. канд. полит. наук. – Бишкек, 2013.
13. Кутенев В. В. Институты Евразийской интеграции как инструменты мягкой силы» России. - Автореферат дисс. К. полит. н. Бишкек, 2013.
14. Мураталиева З. Т. Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС. – Б.: 2009. – 152 с.
15. Мухидинова Е. А. ШОС и ЕС: общие усилия в сфере безопасности в ЦА. // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. – Б.: 2009. – 229 с.

16. Омаров Н. М. Современные международные отношения и мировая интеграция. – Б.: Раритет-Инфо, 2009. – 288 с.
17. Смагина Ю. В. Возможна ли интеграция в Центральной Азии: факторы взаимодействия между государствами. // Молодой ученый. — 2014. — № 8. — С. 714-717. — URL <https://moluch.ru/archive/67/11450/> (дата обращения: 14.05.2019).
18. Сыдыков Б. С. Некоторые вопросы социокультурной политики государств Центральной Азии (на примере сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана). - Ташкент, Езувчи, 2000. – 183 с.
19. Халанский И. В. Интеграция Центральной Азии в контексте глобализации. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014.
20. Чиркин В. Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие. // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1.
21. Эмильбекова Э. Б. Кыргызская Республика в системе Евразийского экономического сообщества: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. - Санкт-Петербург, 2007. - 171 с.
22. Kaiser, M. Forms of transsociation as counterprocesses to nation building in Central Asia. / M. Kaiser. // Central Asian survey. - Oxford, 2003. - V. 22. - № 2/3. - P. 328.
23. Tolipov, F. Nationalism as a geopolitical phenomenon: the Central Asian case. / F. Tolipov. // Centr. Asian survey. - Oxford. - 2001. - V. 20. - № 2. - P. 194.
24. Wegener H. Central Asia At last Europe may be getting its act together Europe's World, spring 2007. - № 5. – P. 16.

УДК 297

ИСЛАМ И ДЕМОКРАТИЯ
ИСЛАМ жана ДЕМОКРАТИЯ
ISLAM AND DEMOCRACY

Аннотация: В статье предпринимается попытка обосновать ценность главных принципов демократии, которые по своей сути способны гармонизировать как европейский, так и мусульманский мир. Автор приходит к выводу, что в демократию и Ислам следует привлекать инструменты для обеспечения равных прав, свободы, справедливого правления, уменьшения несправедливости и тирании, согласно общим принципам ислама и демократии.

Ключевые слова: Демократия, ислам, Сирия, Иран, Даль Р., саудиты, Мухаммад ибн Абдуль Ваххаб, Хантингтон С.

Аннотация: Макалада европалык да, ошондой эле мусулман дүйнөсүн гармониялаштырууга жөндөмдүү болгон, демократиянын башкы принциптеринин баалуулугун негиздөөгө аракет кылынган. Автор исламдын жана демократиянын жалпы принциптерине ылайык, демократияга жана Исламга тең укуктуулукту, эркиндикти, адилеттүү башкарууну, адилетсиздикти жана залымдикти азайтууну камсыздоо куралдарын колдонуу керек деген жыйынтыкка келет.

Ачкыч сөздөр: Демократия, ислам, Сирия, Иран, Даль Р., саудиттер, Мухаммад ибн Абдуль Ваххаб, Хантингтон С.

Abstract: The article attempts to substantiate the value of the main principles of democracy, which in essence are capable of harmonizing both the European and Muslim worlds. The author concludes that tools should be brought into democracy and Islam to ensure equal rights, freedom, fair governance, reduce injustice and tyranny, in accordance with the general principles of Islam and democracy.

Key words: Democracy, Islam, Syria, Iran, Dahl R., Saudis, Muhammad ibn Abdul Wahhab, Huntington S.

Демократия имеет разные формы и модели, в том числе она может иметь социалистическую, конституционную монархию, светскую, либеральную или исламскую. Если смотреть через призму правления народа, то демократия стремится к лучшему управлению от имени народа, для народа. Авторитарные же режимы и сама авторитарная политическая модель государства могут ассоциироваться не только с конкретной личностью, но и с всевластием правящей партии или же наличием какого-то военного органа.

Но применение силы для подавления личных свобод и гражданских прав, любых проявлений оппозиционных взглядов или инакомыслия, прибегание к террору, жесткая цензура и т. д. в авторитарных режимах проявляется меньше, чем в тоталитарных. Для этого достаточно посмотреть на Сирию времен правления президентов Хафеза Асада, а затем и его сына Башара Асада. Времена правления президента Хафеза Асада можно больше охарактеризовать как тоталитарный режим, а его сына – Башара Асада – как авторитарный. По сути, авторитарная власть – это тот же ослабленный тоталитарный режим. Но бывает также, когда в некоторых вполне развитых демократических странах у власти сохраняется одна правящая партия, что не делает страну антидемократической, как, например, в Японии.

Но возникает вопрос: а может ли теократическое (религиозное правление) государство иметь признаки демократии или быть демократическим? В истории халифата мы видим, что такое уже было. Когда во времена четырех праведных халифов правление народа-общины (уммы) реализовывалось на практике с разделением ветвей власти, их независимостью и наличием консультативно-совещательного совета.

Также в современном понимании представительной демократии отправление власти всем народом невозможно физически, и поэтому управление от имени народа осуществляют избранные им на определенный срок представители. Пусть это будут прямые выборы (через референдум) или не прямые (через выборы депутатов и т. д., которые сами выбирают главу). В этом смысле Иран сегодня хоть и называется теократическим государством (Исламская Республика Иран после исламской революции 1979 г.), но имеет демократическую форму правления.

Наличие в современном государстве той или иной формы или модели демократического правления (военной, племенной, консервативной, социалистической, теократической и т.д.) зависит от специфики политической и национальной культуры, задач элит, общества, исторического развития и т.д. Так, политолог Роберт Даль описал необходимые условия, по которым государство может считаться вполне демократическим:

- Решения назначаемого правительства должны контролироваться избираемыми народом лицами (то есть депутатами).
- Выборы проходят регулярно, и они должны быть прозрачными и честными (на конкурентной основе).
- Свобода слова и СМИ защищены законами и нет преследования.
- Свобода политических партий (политическая конкуренция и наличие оппозиции), которые защищены законом.
- Государство должно быть суверенным (независимым от влияния политических систем высокого уровня – концепция суверенной демократии).

Наличие всех этих признаков не снимает вопрос о реальной демократии, так как использование административного ресурса, применение «карусели»,

подкуп и много других уловок и механизмов позволяет обходить преграды и при этом сохранять видимость прозрачных и честных демократических выборов, свободы слова, политической конкурентоспособности и т. д. Поэтому сегодня мы наблюдаем разные виды демократии – от переходной демократии (то есть с ответственными авторитарными режимами, которые двигаются к демократии) до неустойчивой и безответственной (слабые государства со слабыми демократическими институтами, которые не могут последовательно осуществлять демократическое правление). Большинство стран современного мусульманского мира в политической культуре представляют собой смесь разных элементов, стереотипов мышления, норм и национальных обычаев, а также институтов, заимствованных из теории и практики западного мира. Саудовская Аравия, АОЭ, Кувейт, хоть и являются недемократическими странами (абсолютными монархиями), тем не менее, и в них есть декоративные элементы современного демократического государства – парламент, правительство и т. д., структура которого взята у западной политической системы. Но более всего интересен опыт политической системы Ирана, которая строится на демократических принципах (выборные органы власти – президент, парламент, политическая конкуренция, оппозиционные партии, многопартийность), которые аналогичны странам Европы и Америки. В то же время эти институты демократии тесно переплетены и строятся на исламских принципах, то есть ислам закрепляет реальную политическую власть в руках группы исламских ученых и юристов (улама, факихов). Органы, выбираемые демократическим путем – президент, маджлис (парламент), находятся в подчинении органов назначаемых рахбаром (духовным лидером страны, который стоит над президентом), наблюдательного совета, судебных органов. Какие бы решения не принимали президент или парламент, все проходит утверждение через наблюдательный совет, состоящий из ученых (улама и исламских факихов) на предмет соответствия шариату и непротиворечия исламу. Например, в западных демократиях, закон, принятый в парламенте, или референдум по легитимации однополых браков является законным. В исламской же системе любой закон, нарушающий принципы ислама, нелегитимен изначально, и на него будет наложено вето, даже в случае проведенного всенародного референдума.

Хотя сегодняшней Иран и страны западной демократии имеют сходные демократические модели, однако по содержанию и по основам они абсолютно разные. Ведь традиционные политические культуры мусульманского мира выстраиваются на основе ислама и его ценностей, в то время как современные западные политические культуры больше опираются на либеральные ценности. В связи с этим западные демократии начали называть либеральными, а не западные – «нелиберальными демократиями». Однако в любом случае все эти модели называются демократиями, это можно сказать и про халифат времен правления четырех праведных халифов. Некоторые мыслители называют эту модель демократической, но

построенной на основах ислама, то есть исламской формой демократии, которая существовала в истории исламской цивилизации на ранних этапах.

В Средневековье власть в исламском мире получила авторитарные формы, став абсолютной монархией, так же как и в Европе, где монархия опиралась на религию, образуя союз «веры и трона». До сих пор этот союз существует на примере Королевства Саудовской Аравии, где еще в 1744 г. между семьей Саудитов (эмир ад-Дирьи Мухаммад ибн Сауд) и Мухаммадом ибн Абдуль Ваххабом был заключен политический союз для поддержки призыва к Единобожию, который подтверждался в 1811 и 1865 гг., а также основателем королевства Абдуль Азизом ибн Саудом 18 сентября 1932 г.

Политический союз имел смысл разделение власти на светскую политическую (Саудиты во главе государства) и религиозную (потомки Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба – Ахль Шейх – во главе муфтията Саудовского государства и его идеологии). Следует отметить, что основные черты мусульманской политической культуры являются всего лишь частью целостной религиозной картины мира, в то время как современная западная политическая культура удалась от религии и стала полностью светской (секуляризировалась).

На мусульманском Востоке ислам и его ценности, обычаи, традиции, культура создают представление о государстве, власти и обществе. Понятия «государство» и «власть» имеют много общего в значении и неразделимы. В выборе между индивидуальными свободами, политическим плюрализмом или безопасностью и стабильностью приоритет всегда за последними. За многовековую историю в сознании людей сложилось устойчивое понимание того, что наделенные властью правители есть воля Всевышнего. Поэтому любые восстания (революции) или оппозиционные выступления в народе воспринимаются как не как борьба за справедливость или лучшую жизнь, а как смута (фитна). А понятие справедливости власти в народе связывалось с личностью главы государства, а не со справедливым политическим строем. Отсюда и народная пословица: какой народ, такой и правитель. Согласно этому Аллах предопределил каждому народу по его состоянию правителя, против которого нельзя выходить на митинги даже в рамках законов. Любая оппозиционная деятельность, даже мирные митинги, воспринимаются как антигосударственные и антинародные, а значит, антиисламские. Такая позиция присуща улемам (ученым) стран Персидского залива в целях сохранения власти трона. Однако такое представление не совсем соответствует самому исламу и его ранней политической истории. Конечно, бывают случаи, когда оппозиция играет деструктивную роль, особенно когда она финансируется другой страной и несет угрозу суверенитету страны. Но в политической системе сама по себе политическая оппозиция выполняет роль сдержек и противовеса власти от авторитаризма и тирании. Также это касается и внесистемной оппозиции, находящейся вне властных структур.

Свободные и честные выборы на основе здоровой конкуренции (многопартийности) закрепляют плюрализм политических мнений и обеспечивают динамику в развитии страны. Однако если политические движения или идеологии, физические лица угрожают обществу, государству или исламу (терроризм, расизм, воинствующий атеизм, деструктивная деятельность и т. д.), то согласно самой политике ислама их деятельность может быть ограничена или запрещена через суд. При этом обвиняющая сторона должна представить доказательства. Конечно, здесь есть соблазн обвинить и политическую оппозицию, и всех неугодных. Но независимая судебная система, законодательное закрепление прав и места оппозиции в законе могут играть роль сдерживающего фактора. Ислам, также исходя из целей сохранения благ (хифзуль масалих) и безопасности (аман) общества и государства, накладывает на действующие власти прямую ответственность за несвоевременно принятые решения, халатность и т. д. Поэтому мы можем говорить, что, несмотря на разные современные механизмы противодействия концентрации власти в одних руках и использование властных полномочий в корыстных целях, полной гарантии избежать этого нет. Однако использование их уменьшается шанс на превращение власти в авторитарную, на применение репрессий в отношении оппозиции. Немаловажную роль играет и человеческий фактор, наличие во власти достойных людей с государственным подходом, ставящих общественные и государственные интересы выше собственных.

Вступление мусульманского мира в век модерна (технического развития) под влиянием Запада (к 60-м гг. XX в.) бросило очень серьезный вызов традиционной структуре мусульманских обществ и политическим элитам. Технический прогресс повлек за собой постепенное приспособление старых взглядов, традиций, в том числе и политических, к новым условиям. Общество потребления, сложившееся на Западе на основе индивидуализма, срослось с понятием неолиберальных ценностей демократии. В действительности же демократизация стран Востока привела к сочетанию либеральных принципов среди светских элит с культурными, клановыми традициями, не похожими на европейские. Но в сугубо политической сфере сам процесс модернизации, идущий через привнесение демократии, не обязательно должен предполагать отказ стран Востока от своего национального или культурного наследия. Западный ученый Самуэль Хантингтон выделяет три волны демократизации Запада и Востока:

- период Первой мировой войны, приведший к появлению национальных государств в виде Китая и Турции;
- появление после Второй мировой войны, в процессе деколонизации новых государств на основе национального самоопределения и демократии, – Индонезия, Пакистан, Индия и т. д.;
- и последняя волна демократизации – приблизительно с 1972 по 1994 г., когда на политической карте мира после распада СССР, Югославии, а также объявленного демократического пути развития бывшими странами

Варшавского договора появляются новые суверенные национальные государства.

Именно третья волна демократизации носит глобальный характер и, несмотря на различия цивилизации, религии или культуры, охватывает все страны Востока. Поэтому многие западные политики начали говорить о том, что рано или поздно все до единой страны Востока будут двигаться не просто к демократии, а именно к либеральной западной демократии на основе западных ценностей – индивидуализма, принципов равенства, прав и свобод. Не секрет, что многими ведущими странами западного мира, в том числе и США, под предлогом демократизации был взят курс на внедрение западных систем и ценностей, морали, образа жизни, поведения в странах мусульманского Востока. Проводником выступали сами светские элиты мусульманских стран, хотя Запад при этом преследовал чисто политические и экономические цели – обеспечить прочное доминирование Запада во всех сферах жизни общества и государства. Что интересно, попытка навязывать свое понимание прав человека, сексуальных меньшинств, методов правления не учитывала фактора культуры, религии, ментальности, а сопротивление и неприятие воспринималась как реакция процессам демократизации. Сегодня многие политики стали понимать, что глобализация и связанная с ней демократизация политических систем и обществ должны сочетаться с сохранением национальных ценностей, культуры, традиций, обычаев, самобытности, религиозных особенностей, менталитета народа и его истории.

В современном общественно-политическом пространстве отношение к исламу и его пониманию изменяют два фактора: глобализация и усиление процесса исламского возрождения, особенно среди молодежи. Население теперь не изолировано в своих национальных культурах и странах, они живут в общем, глобальном информационном пространстве (Интернет, СМИ). Это касается и Запада, и Востока, между которыми началось, не только противостояние ценностных систем, но и взаимопроникновение, обмен. При этом существует одна закономерность – в условиях реальной демократии мусульмане чувствуют себя комфортно и более защищенными, поскольку демократия предоставляет достаточные механизмы, чтобы мусульмане могли не только исповедовать свою веру, свободно отправлять религиозные культы, но и добиваться легитимными методами своих прав и доводить свою позицию через СМИ, даже уже секрет, что многими ведущими странами западного мира, в том числе и США, под предлогом демократизации был взят курс на внедрение западных систем и ценностей, морали, образа жизни, поведения в странах мусульманского Востока. Проводником выступали сами светские элиты мусульманских стран, хотя Запад при этом преследовал чисто политические и экономические цели – обеспечить прочное доминирование Запада во всех сферах жизни общества и государства. Что интересно, попытка навязывать свое понимание прав человека, сексуальных меньшинств, методов правления не учитывала

фактора культуры, религии, ментальности, а сопротивление и неприятие воспринималась как реакция процессам демократизации. Сегодня многие политики стали понимать, что глобализация и связанная с ней активная роль в публичной политике. Но в основном это касается стран Запада.

В реалиях модель идеальной демократии воплощается по-разному, и мы видели это на примере истории ислама, начиная с халифата времен четырех праведных халифов, а также в современную эпоху на примере Турции (приход Эрдогана), Малайзии, Исламской Республики Иран, Индонезии, Исламской Республики Пакистан. Все эти страны, по сути, демократические, по модели – имеющие исламскую политическую повестку в управлении, и эту демократию сегодня называют нелиберальной (то есть не западной). Нельзя насильно, извне навязывать либеральные западные ценности под лозунгом распространения демократии. Демократия должна формироваться поэтапно внутри самого общества, адаптируя и приспособляя традиционные структуры и ценности к современным вызовам времени. Навязывание ценностей и, особенно, политических моделей правления приводит чаще в мусульманских странах к декларативной или неустойчивой демократии с авторитарным правлением либо к революциям и потрясениям. В 1991 г. прошел парад суверенитетов, и все вновь образовавшиеся суверенные республики уже бывшего СССР объявили о демократическом пути развития, о переходе на рыночную экономику и либеральных ценностях. Вскоре время показало неготовность традиционных обществ к либеральным западным ценностям, а самое главное неготовность бывших советских политических элит и бюрократии к разделению властных полномочий, свободе слова, выборов, конкуренции, многопартийности и т.д. Это привело к тому, что в Центральной Азии из постсоветских республик, наверное, только Кыргызстан пока можно отнести к развивающейся демократии, где страна пережила две смены власти насильственным путем в 2005 и 2010 гг.

Основным фактором развития демократии служит смена старых политических элит на более молодое поколение государственных управленцев, свобода мысли и слова и т. д. Несменяемость же лиц во власти (семейно-клановое правление), системная коррупция во всей структуре государственного управления, репрессии в отношении любой, даже конструктивной, оппозиции – это реальность сегодняшней «демократии» в мусульманских странах. Да и само время и события последних лет показывают, что западные ценности либерализма, западная модель демократии не идеальны и не всегда применимы к местным условиям и мусульманской специфике в странах Востока.

Демократия не идеальна, так как это результат человеческой деятельности, особенно если у нее нет содержания в виде ценностей, на которые она может опираться и которые являются как бы противовесом. Ведь демократия – это всего лишь политическая модель, и ей могут

воспользоваться деструктивными силами. Обычно ее заполняют содержанием ценностей, которые могут сочетаться между собой – светские с национальными (арабский и турецкий национализм, расизм, сионизм Израиля), национальные с религиозными (ислам, христианство, иудаизм, индуизм, буддизм), религиозные с либеральными и т.д.

Более того, в самих западных демократиях виден глубокий кризис неолиберализма как системы западных ценностей, начиная с того, что в этих странах к власти в ходе вполне демократических выборов уже приходят националистические правые силы. Президентские выборы в США в 2016 г., были самыми «скандальными», когда в результате демократических выборов во главе США стал Дональд Трамп. То же самое мы можем сказать и о выборах в Германии 31 июля 1932 г., когда в результате свободных и демократических выборов народ отдал голоса за идеологию партии национал-социализма НСДАП, и во главе Германии уже 30 января этого же года рейхсканцлером стал Адольф Гитлер. Система политической власти в Германии до Гитлера была демократической, которую он впоследствии превратил в диктатуру.

Поэтому основной вопрос, имела ли политическая исламская модель правления пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и во времена его четырех праведных халифов схожесть в принципах и инструментах с современной демократией? Несмотря на то, что ислам – это религия, источником которой является Аллах, а демократия – той политической системой, которая основана на человеческом разуме (то есть это в принципе две разные по природе вещи), несмотря на различия в базисных основах, содержании и конечных целях, именно в принципах и ближайших целях мы видим их схожесть.

Ислам как религия наполняет содержанием и конечной целью само политическое правление как часть поклонения Аллаху (стремление к справедливому правлению, равенству и защите прав и привлечения благ для уммы (общины) ради достижения довольства Аллаха) и является его базисом. Это и есть *good governance* (с англ. – надлежащее управление). Между тем современная западная модель демократии, хоть и схожа в принципах и ближних целях (стремление к справедливому правлению, равенству и защите прав ради народа), но ее содержание может заполняться разными ценностями, в том числе светскими, либеральными, религиозными, национальными. Ислам же, как религиозная система наполняет внутреннее содержание как сам по себе, так и, сочетаясь с другими идеями – модели государственного устройства, будь то монархия (Саудовская Аравия, АОЭ, Катар и т. д, где ислам, сочетаясь с национальным компонентом «уьрубия», образует основы для национального государства и его идеологии) или республика (Иран, Пакистан и т.д., где ислам, также сочетаясь с национальным персидским или культурным компонентом, выполняет идеологическую функцию на основе национального государства). Исламское

классическое правление многие ученые сейчас часто называют исламской демократией ввиду того, что с ней совпадают основные принципы и признаки современной демократии. Но, наверное, самый важный вопрос и проблематика заключаются в том, что исламская классическая модель власти (схожая с демократией) осталась в истории ислама и в религиозных традициях верующих мусульман.

И, наверное, самый трудный вопрос: если между демократией и исламом существуют как сходство в инструментах, так и противоречия (мы убедились, что они разные по природе и базовым основам, несмотря на схожесть), то что делать мусульманину? Должен ли он принимать современную демократию как модель или отрицать ее? Другими словами, можно ли предложить ислам как содержание для демократической современной модели, чтобы она восприняла эту религию? А может, наоборот, исламу (исламской политической и правовой мысли) предложить демократическое развитие, чтобы перенять то, что не противоречит исламу? В любом случае демократизация ислама с навязыванием западных либеральных ценностей несет угрозу искажения самих принципов ислама и поэтому неприемлема изначально. На Западе чаще всего представляют умеренный ислам, основанный на демократических принципах, как ислам лояльный к западным либеральным ценностям, включая нетрадиционную ориентацию, однополые браки, не исламскую мораль и т. д. В то время как иджтихад, реформа и модернизация шариата подразумевает защиту принципов ислама от внешнего деструктивного влияния, а также развитие исламской мысли согласно новым требованиям и вызовам современности. Что же касается самих инструментов, методов и политических принципов демократии в форме народовластия *good governance* как надлежащее (справедливое) управление, то, как уже было рассмотрено, это не противоречит исламу и его принципам в реализации и обеспечении справедливости в политике. Хотя важно всегда помнить, что демократия и ислам – совершенно две разные по самой природе сущности. Демократия как метод является результатом деятельности человека и носит чисто политический характер. В то время как ислам – религия, ниспосланная Аллахом, и включает все аспекты жизнедеятельности человека – от вероубеждения, ритуалов и поклонения до социальных, морально-этических, духовных, правовых, экономических и политических. Следовательно, демократию и ислам невозможно, да и не нужно отождествлять, но можно и необходимо использовать, привлекать инструменты для обеспечения равных прав, свободы, справедливого правления, уменьшения несправедливости и тирании, согласно общим принципам ислама и демократии.

Источники и литература:

Донцов В.Е. современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений / В.Е. Донцов. —

М.: Дипломатическая академия МИД РФ, Ин-т актуальных межд. проблем,
2001. — 213 с.

КУЛИКОВСКИЙ А. В.

доцент кафедры международной журналистики
Кыргызско – Российского Славянского университета

УДК 334.784

**КЫРГЫЗСТАН В СОСТАВЕ ЕАЭС: ВОПРОСЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**КЫРГЫЗСТАН ЕАЭБ КУРАМЫНДА: МААЛЫМАТТЫК
КОПСУЗДУК МАСЕЛЕЛЕРИ**

**KYRGYZSTAN AS A PART OF THE EAEU: ISSUES OF
INFORMATION SECURITY**

Аннотация: Статья посвящена вопросам безопасности работы в сети интернет, которая является важнейшим фактором, влияющим на развитие журналистики на постсоветском пространстве. Автор констатирует возникновение угрозы цифровому суверенитету стран, входящих в ЕАЭС.

Ключевые слова: журналистика, Интернет, Российская Федерация, бывший СССР, Кыргызстан, информационная безопасность, современные информационные технологии, ЕАЭС.

Аннотация: Макала постсоветтик мейкиндиктеги журналистиканын өнүгүүсүнө маанилүү фактор катары тийгизген интернет тармагындагы иш коопсуздугунун маселелерине арналган. Автор ЕАЭБке кирген өлкөлөрдүн санариптик суверинетине коркунуч туудурганын белгилеген.

Ачык сөздөр: журналистика, Интернет, Россия Федерациясы, мурунку СССР, Кыргызстан, маалымат коопсуздугу, азыркы маалымат технологиялары, ЕАЭБ.

Abstract: The article is devoted to the issues of Internet security, which is the most important factor affecting the development of journalism in the post-Soviet space. The author notes the threat to the digital sovereignty of the countries that are members of the EAEU.

Key words: journalism, the Internet, the Russian Federation, the former USSR, Kyrgyzstan, information security, modern information technologies, the EAEU.

Создание Евразийского экономического союза позволило пяти странам бывшего СССР интегрироваться в единое экономическое пространство. Несмотря на строгую экономическую интеграцию, в перспективы развития союза входят и другие направления, включая политическое, культурное и военное. В условиях формирования Евразийского Союза необходимо рассмотрение ряда ключевых проблем, которые возникают в процессе его формирования. Одной из них является реформирование системы информационной безопасности Российской Федерации, которое в перспективе отразится на политике остальных стран ЕАЭС в данной области.

Одним из ключевых вопросов в сфере информационной безопасности ЕЭАС является возможность создания автономной компьютерной сети на территории Российской Федерации и стран ОДКБ. Впервые была она рассмотрена российским Советом Федерации в 2014 году. После информационных баталий во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году и в процессе военных действий в регионе Донбасса в Украине в 2014 году стало понятно, что при военном конфликте принципы объективности, демократизации и просвещения игнорируются при подаче информации. Возникает угроза цифровому суверенитету стран, входящих в ЕАЭС. Причина заключается в использовании зарубежных технологий и сервисов, вместо собственных разработок и ресурсов.

Несмотря на существовании в России своих поисковых систем, аналогов социальных сетей и других ресурсов, широко используется программное обеспечение, созданное в США и ряде других стран. На зарубежных серверах собираются так называемые «большие данные», которые по истечении времени позволяют сформировать целостный портрет о любом пользователе на основе конверсий аналитических систем. В данном процессе задействованы мессенджеры, браузеры, электронная почта, то есть то, чем люди пользуются ежедневно, используя Интернет, как средство получения и передачи информации.

В социальных сетях пользователями выкладываются сведения, в том числе, запрещенная законодательством. Например, фотографии сослуживцев из военных частей относятся к военной тайне и не подлежат распространению. Перед использованием того или иного программного обеспечения или ресурса, пользователю всегда предоставляется возможность ознакомиться с пользовательским соглашением, которое он должен принять или отклонить. Политика конфиденциальности большинства крупных ресурсов содержит пункт о том, что данные пользователя могут использоваться ими по своему усмотрению, при этом пользователь с такой политикой чаще всего соглашается.

Сложившуюся ситуацию можно рассматривать как обязательную для изучения. На всех уровнях информационной безопасности необходимо предпринимать серьезные меры по защите информационного пространства. Глобальная сеть Интернет, как наиболее трудно контролируемый канал коммуникации, может представлять угрозу национальной и региональной безопасности. В конце апреля 2014 года сделал Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Совета Безопасности, отметил, что Интернет является «спецпроектом ЦРУ» [1].

Несколько дней спустя после заявления Президента России член Совета Федерации Максим Кавджарадзе предложил создать внутрироссийскую коммуникационную сеть, закрытую для стран ЕС и США. Сенатор предложил финансировать систему за счет регионального бюджета. [1].

Стоит отметить, что член Совфеда РФ предлагал не тотальное изолирование Интернета от внешнего мира, как в Северной Корее, где функционирует внутригосударственная автономная сеть «Кванмён». Инициатором допускалась возможность формирования своеобразной автономной системы на постсоветском пространстве, в которой российский сегмент сети Интернет играл бы ключевую роль.

Максим Кавджарадзе отметил: «Нам надо подумать над тем, чтобы создать свою собственную внутрироссийскую информационную систему, чтобы уйти из-под крыла США, иначе будут продолжаться утечки информации» [1]. Он добавил, что «такая сеть могла бы работать на территории России и стран ОДКБ - РФ, Беларуси, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана - или государств Азиатско-Тихоокеанского региона» [1]. Сенатором учитывалась важность стратегического партнёрства со странами, которые в 2015 году вошли в ЕАЭС и государств, которые выражали готовность вступить в данный союз.

Вторую важную проблему в сентябре 2014 года обозначил член комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции Илья Костунов, подготовив обращения на имя главы Министерства коммуникаций и связи Российской Федерации Николая Никифорова и министра по чрезвычайным ситуациям Владимира Пучкова. Издание «Известия» отмечает, что «в своих запросах парламентарий просит рассмотреть вопрос создания инструкций, программных и технических решений для граждан и частных компаний, которые в случае целенаправленного деструктивного воздействия на российский сегмент интернета обеспечат его автономную работоспособность» [2].

Интернет является универсальным средством коммуникации, для полноценного функционирования которого необходима стабильность. Политический климат в мире сегодня неблагоприятен, поэтому целесообразно предположить, что в случае разрыва дипломатических отношений или полномасштабного военного конфликта граждане России, а также стран ЕАЭС, действительно могут оказаться в сложной ситуации и быть отключены от самого быстрого средства коммуникации. В этих условиях необходима система, которая может заменить Интернет. Теоретическая возможность создать её существует. Проект потребует огромных вложений, а контроль над процессом его реализации в идеале должно взять на себя государство.

В ноябре 2016 года на сайте «Regulation.gov.ru» был опубликован ряд поправок в закон «О связи» Минкомсвязью РФ, где приводится критическое определение инфраструктуры российского интернета и предлагается создание «Государственной информационной системы обеспечения целостности, устойчивости и безопасности функционирования российского национального сегмента сети Интернет». [3] Операторы смогут

подключаться к тем точкам обмена трафиком, которые внесены в реестр системы. Финансирование системы планируется из резерва универсального обслуживания, являющегося фондом, в который операторы отчисляют процент от выручки. По мнению консультанта ПИР-центра Олега Демидова, работа с системой приведет операторов к дополнительным расходам, а Минкомсвязь РФ может в итоге создать систему аналогичную китайскому «Золотому щиту», позволяющую контролировать трафик поступающий извне. [3]

Китайская модель Интернета позволяет властям страны полностью контролировать трафик. Существует реестр заблокированных ресурсов, в который попали такие ресурсы, как «Google», «Facebook» и «Twitter». Китай обладает конкурентоспособными заменами этим сайтам в качестве «Baidu», «Renren» и «Sina Weibo». Все эти ресурсы на китайском языке и доступны для посещения из других стран. Создатели китайских социальных сетей справедливо решили не отдавать своих потенциальных пользователей американским аналогам с целью получения прибыли и сохранения информации внутри страны.

1 ноября 2019 года в России вступил в силу закон об автономном интернете, цель которого – обеспечить работу Рунета при отключении его от глобальной сети. В ближайшее время политика России относительно сети Интернет может отразиться как на жизни граждан данной страны, так и жителях стран ЕАЭС. Являясь главным современным средством коммуникации, любые серьезные изменения в интернет-системе могут повлечь за собой различные последствия, в том числе, они отразятся на работе журналистов.

Современная журналистика зависит от Интернета в гораздо большей степени, чем это было еще лет 10 назад. Сегодня существенно увеличилось количество популярных сетевых изданий в стране, большинство СМИ представлены на официальных сайтах в сети Интернет. Многие журналисты работают, используя современные информационные технологии (социальные сети, мессенджеры и электронную почту). Безопасность работы в сети Интернет сегодня является важнейшим фактором, влияющим на развитие журналистики в России и на постсоветском пространстве.

Страны ЕАЭС зависят от России в области информации не меньше, чем в экономическом и политическом аспектах. Например, Кыргызстан получает трафик транзитом через Казахстан из России. В 2016 год Казахстан планировал поднять цены для провайдеров Кыргызстана в три раза. Несмотря на то, что подобные моменты обычно удается урегулировать на стадии переговоров, в рамках ЕАЭС необходимо установление единой информационной политики во избежание недоразумений внутри союза.

В случае создания внутренней российской компьютерной сети, наличие данных стандартов позволит всем странам союза оперативнее присоединиться к системе. Интеграция стран ЕАЭС в единое информационное пространство в перспективе может способствовать созданию альянса в области информационной политики.

Источники и литература:

1. Член Совфеда предложил создать в России собственный Интернет // Новая газета [Электронный ресурс]. 28 апреля 2014 года. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1681471.html>
2. Депутаты предлагают разработать систему «автономного интернета» // Известия [Электронный ресурс]. 4 сентября 2014 года. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/576191>
3. Россия будет добиваться изменения системы управления интернетом в мире // РБК [Электронный ресурс]. 27 марта 2017 года. Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/27/03/2017/58d508179a7947d969c13c50

ТУРГУНБАЕВА А. С.

преподаватель кафедры международных отношений и права
Дипломатической академии МИД КР

УДК 327

**«МЯГКАЯ СИЛА» ОСНОВНЫХ АКТОРОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ
СИСТЕМУ**

**БОРБОР АЗИЯДАГЫ НЕГИЗГИ АКТОРЛОРДУН “ЖУМШАК КҮЧҮ”:
БИЛИМ БЕРҮҮ СИСТЕМАСЫНА ПРИЗМА АРКЫЛУУ ТААСИР
ЭТҮҮ**

**"SOFT POWER" OF THE MAIN ACTORS IN CENTRAL ASIA:
THROUGH THE PRISM OF IMPACT ON THE EDUCATIONAL SYSTEM**

Аннотация: В новую эпоху более важным фактором воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, стали экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность государства, другими словами – «мягкая сила». В данной статье мы рассматриваем гуманитарное присутствие основных акторов в Центральной Азии как один из важных инструментов вовлечения региона в сферу своего влияния.

Ключевые слова: мягкая сила, глобализация, регионализация, образование, публичная дипломатия, Центральная Азия.

Аннотация: Жаңы доордо мамлекеттин аскердик күчкө жана ядердик куралга ээ болууга караганда экономикалык ийгиликтер, идеологиялык ишендирим жана маданият ыңгайлуулугу, башкача айтканда, “жумшак күч” – маанилүү таасир этүүчү фактор. Бул макалада биз Борбор Азияда негизги акторлордун гуманитардык болуусу аймакка өз таасирин тийгизүүчү маанилүү куралы катары каралган.

Ачык сөздөр: жумшак күч, ааламдаштыруу, аймакташтыруу, билим берүү, айкын дипломатия, Борбордук Азия

Abstract: In the new era, economic success, ideological persuasiveness, and the cultural appeal of the state – in other words, "soft power" - have become more important factors of influence than military power and the possession of nuclear weapons. In this article, we consider the humanitarian presence of the main actors in Central Asia as one of the important tools for involving the region in the sphere of its influence.

Keywords: soft power, globalization, regionalization, education, public diplomacy, Central Asia.

Термин «мягкая сила» впервые ввёл в оборот профессор Гарвардского университета Джордж Най в своей изданной в 1990 году книге «Неизбежно приведёт: меняющаяся природа американской власти»³⁰.

С наступлением эпохи глобализации система международных отношений кардинально изменилась. На мировую арену вышли новые акторы, которые оказались способными оказывать мощное влияние на ход мировой истории. Перед новым составом международных акторов встали абсолютно новые проблемы и вызовы, с которыми им не приходилось сталкиваться ранее. Также появились новые измерения власти и новые источники силы в борьбе за мировое доминирование. Одно осталось неизменным – целью всех международных акторов осталась власть, сила и влияние на мировой арене. Многогранность процесса глобализации сократила пространство применения традиционных властных механизмов государствами и привела к изменению модели глобальной конкуренции. В новую эпоху более важным фактором воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, стали экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность государства, другими словами – «мягкая сила».

Мы попытаемся проанализировать теоретические положения концепции «мягкая сила» и её применение различными участниками в Центральной Азии. Необходимо отметить, что и исследователи, и практики недостаточное внимание уделяют такому ключевому положению концепции Дж. Нае, как привлекательность. В результате на практике значительно снижается эффективность использования «мягкой силы». Показывается также, что привлекательность не является универсальной характеристикой. По этой причине привлекательность, а значит, и «мягкая сила» у разных акторов разная и направлена на разные слои населения. Данные различия ведут к конкуренции акторов, но не сводят взаимодействие в регионе к игре с нулевой суммой. «Мягкая сила» широко применяется как внешними по отношению к ЦА акторами, так и внутренними.

Мы рассмотрим «мягкую силу» сквозь призму воздействия Турции, России и США на образовательную систему стран Центральной Азии.

Как отмечает политолог Д. С. Плотников, в середине 2010-х гг. Центральная Азия рассматривается как регион, располагающий большими углеводородными запасами, а также как относительно объемный рынок сбыта продукции³¹. Соседи стран центрально-азиатского региона придают большое значение транзитному потенциалу этих территорий. Геостратегическое влияние Центральной Азии обуславливает необходимость продвижения собственных интересов разных стран в этом регионе.

³⁰ Bound to Lead: The Changing Nature of American Power

³¹ Д.С. Плотников, «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования

Наибольшие потенциалы для проецирования «мягкой силы» в Центральной Азии имеют Российская Федерация, Турция и США.

Политика «мягкой силы» Турции в Центральной Азии

Пантюркистская идеология Турции предполагает патронат Анкары над тюркскими народами. Поддержка близких по культуре и языку народов проявлялась в разные исторические эпохи. Турция поддерживала антироссийскую деятельность в Средней Азии в период Первой мировой войны и антисоветское басмаческое движение в Центральной Азии (Энвер-Паша и др.)³²

Турция одной из первых признала независимость новых государств Центральной Азии и Закавказья, с которыми начала устанавливать двусторонние отношения еще до распада СССР. В результате распада СССР и образования независимых государств с преимущественно тюркским населением, с позиции турецкого руководства, Анкара получала уникальный шанс – расширить зону своего влияния. Этнокультурная близость служит основанием для выстраивания особых отношений Турции с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном. В свою очередь, поиск новых идеологических основ политическими элитами новых тюркских государств Центральной Азии и Закавказья закономерным образом приводил к «турецкой модели развития», которая предполагает формирование светской государственности в мусульманской стране. По мнению исследователей, «практически все центральноазиатские республики, а также Азербайджан, в конечном итоге, выбрали турецкую модель развития»³³.

С позиции исследователей, «свое проникновение в Центральную Азию и Закавказье Турция начала сразу на нескольких направлениях, т.е. на политическом, идеологическом и экономическом». Взаимодействие в культурно-идеологической сфере идет на уровне открытия турецких школ в Центральной Азии. Первые турецкие школы здесь появились в 1990-е гг. Эти турецкие образовательные учреждения «были основаны движением “Гюлен”, возглавляемым турецким исламским ученым и писателем Фетуллой Гюленом»³⁴. По данным СМИ, в Центральной Азии с 1990-х гг. работает сеть турецких образовательных учреждений. «Турецкие лицеи действуют во всех тюркоязычных и мусульманских странах. С 1992 по 2000 г. по всей Центральной Азии силами движения Гюлена было открыто около сотни

³² Пылев А.И. Турецко-афганский след в среднеазиатском басмачестве (особенности, итоги и уроки) [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Pylev%20A.I..pdf> (дата обращения: 11.01.2016).

³³ Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. Иран и СНГ. М., ИИИиБВ, 2003, 220 с.

³⁴ Наджибулла Ф. В Центральной Азии все больше критикуют турецкие лицеи [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 11.01.2016).

образовательных учреждений. В Кыргызстане имеется около 25 турецких школ, включая лицеи и два университета.

В Казахстане 32 школы, лицеи и университет Ясеви, в Таджикистане таких учреждений шесть. Один лицей и один университет – в Туркменистане»³⁵. Согласно сообщениям радио «Свобода» «только в одном Узбекистане ранее действовало более 65 турецких образовательных учреждений»³⁶. Вместе с тем страны региона, проводящие более закрытый внешнеполитический курс, тревожило усиление турецкого влияния на подрастающее поколение: «...в Туркменистане почти все школы последователей движения Гюлен были пре-образованы в государственные школы, за исключением лицея Тургута Озала и Туркмено-турецкого университета, которыми руководят последователи движения. В 1999 году Ташкент закрыл все турецких лицеев в стране, после того как отношения с Анкарой ухудшились».

В начале сентября 2018 года посол Турции в Кыргызстане Женгиз Камиль Фырат заявил, что здания и имущество сети турецких школ «Сапат» в будущем перейдут к турецкому государственному фонду «Маариф». Аргументировал он это тем, что образовательные учреждения были построены и оснащены на деньги турецких налогоплательщиков и при поддержке турецкого государства. Образовательная сеть «Сапат» объединяет 16 лицеев, университет «Ала-Тоо», международные школы Silk Road и три средние школы. До недавнего времени она именовалась «Себатом». Однако в прошлом году власти Турции рекомендовали закрыть школы, принадлежащие организации Фетхуллага Гюлена. Сделать это Кыргызстан отказался, однако образовательные учреждения преобразовали, и в число учредителей вошло Министерство образования Кыргызстана.

Сейчас «Сапат» – это учреждение со смешанной формой собственности, которое работает в соответствии с законодательством Кыргызстана. А значит и все вопросы по реорганизации или передаче собственности должны решаться в правовом поле³⁷. По словам политолога Эсена Усубалиева, Центральная Азия – один из важных регионов для Анкары, поскольку географически Турция окружена странами не тюркского происхождения.

«Без Центральной Азии Турция не может удовлетворять свои собственные имперские амбиции, как государство, которое является главой всех тюркских стран. Сейчас, когда Эрдоган пытается устранить влияние

³⁵ Движение Фетехуллы Гюлена [Электронный ресурс]. URL: [http:// geurasia.org/panel/uploads/Ambasadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf](http://geurasia.org/panel/uploads/Ambasadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf) (дата обращения: 07.01.2016).

³⁶ Наджибулла Ф. В Центральной Азии все больше критикуют турецкие лицеи [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 11.01.2016).

³⁷ Тургунбаева А. Взаимозависимость Кыргызстана и Турции, или кому принадлежит «Сапат» [Электронный ресурс] <https://cabar.asia/ru/vzaimozavisimost-kyrgyzstana-i-turtsii-ili-komu-prinadlezhit-sapat/>

Гюлена, помимо пантюркизма, он старается стать одним из лидеров мусульман тюркского мира. Это его амбиции, амбиции последнего турецкого халифата в виде Османской империи, которая существовала. Поэтому Центральная Азия очень важна для Турции и реализации ее амбиций», – говорит Усубалиев³⁸

Нур-Султан также динамично развивает казахстано-турецкие отношения. Именно Н. Назарбаев выступил с инициативой создания Тюркского Союза, который объединяет Турцию, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан. Казахстанские элиты, в лице Н. Назарбаева, как и турецкие власти, демонстрируют общность исторического прошлого, на основании чего стремятся выстроить особые отношения в рамках тюркского мира. Во время визита в Турцию в 2012 г. первый президент Казахстана Н. Назарбаев произнес следующую речь: «Как сказал Ататюрк: “Придет время, когда все тюрки объединятся”. Поэтому я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и Средиземным морем свыше 200 млн братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире»³⁹.

После распада СССР Анкара стремилась заполнить образовавшийся идеологический вакуум пантюркизмом. Страны Центральной Азии различным образом реагировали на усиление турецкого влияния в сфере культуры и образования. Если Туркменистан и Узбекистан предприняли ряд шагов на государственном уровне с целью минимизации турецкого влияния в сфере образования, то Кыргызстан и Казахстан, напротив, демонстрировали заинтересованность в культурном обмене.

«Мягкая сила» России в Центральной Азии

Для России Центральная Азия – это не только рынок дешевой рабочей силы, но и некий тыл. Открытая и самая протяженная в мире сухопутная российско-казахстанская граница ставит Россию перед необходимостью брать на себя издержки по обеспечению безопасности в Центральной Азии.

Усиление религиозного экстремизма являет собой вызов авторитарным системам региона.

Экономические трудности сказываются на взаимодействии России со странами Центральной Азии (например, некоторые российские компании отказались от строительства ГЭС в Средней Азии, а девальвация рубля привела к оттоку мигрантов из России). При этом идет наращивание экономических вливаний в регион со стороны ряда акторов, и прежде всего, Китая. Аналогичным образом на регионе могут сказаться американо-российские противоречия, а также усиление влияния экстремистских группировок на

³⁸ Там же

³⁹ В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн. тюрков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/195907/> (дата обращения: 18.02.2016).

территории стран Ближнего и Среднего Востока. Вышеперечисленные факторы обуславливают вероятность обострения взаимоотношений стран в Центральной Азии, активизируют вызовы и угрозы, с которыми могут столкнуться страны региона в ближайшем будущем. Такое положение обнаруживает исключительную важность центрально-азиатского вектора российской политики, в том числе и в образовательной сфере.

Россия заинтересована в сохранении влияния русской культуры и притягательного образа своей страны в Центральной Азии. Страны Центральной Азии долгий исторический период входили в состав Российской империи, а затем СССР. За это время Россия воспринималась населением региона, в том числе, и как модернизирующая Центральную Азию сила. «Через русский язык и русскую культуру центральноазиатские народы приобщились к европейской цивилизации. Это отмечают такие выдающиеся представители интеллигенции данного региона, как, например, Чингиз Айтматов»⁴⁰.

Население крупных городов Казахстана, Кыргызстана по большей части до сих пор русскоязычно. В меньшей степени русский язык распространен в городской среде Узбекистана, Таджикистана и, особенно, Туркменистана.

Распространенность русского языка позволяет российским СМИ находить в регионе значительную аудиторию, через которую транслируется российское восприятие политических процессов как в России, так и за ее пределами.

Потоки трудовых мигрантов в Россию также стимулируют интерес населения к русскому языку, что создает запрос на сохранение и формирование русского образовательного сегмента в некоторых странах Центральной Азии. Несмотря на кратное сокращение доли русских в странах Центральной Азии после распада СССР, в настоящее время популярность русских школ в регионе возрастает, куда наблюдается большой конкурс⁴¹. Российские общественные организации, такие как Фонд «Русский мир», стремятся поддержать русскую культуру в регионе посредством проведения исследований и создания центров⁴².

Есть в Центральной Азии филиалы российских вузов и совместные университеты. В Казахстане существует 7 филиалов российских вузов (по данным посольства РФ в Республике Казахстан – 6, в Кыргызстане – 8, в Таджикистане – 2 и Узбекистане – 1. Если в Казахстане российско-

⁴⁰ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: миро-вая политика и Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: http://www.milpol.ru/data/2009/09_01/Bolshaya_igra_2008.12.23.pdf (дата обращения: 07.01.2016).

⁴¹ Программа «Перекресток» радио Азаттык [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/media/video/26565154.html> (дата обращения: 11.01.2016).

⁴² В Узбекистане открылся первый в Центральной Азии кабинет фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/fund/press/81296/> (дата обращения: 18.02.2016).

казахстанский университет был закрыт в 2014 г., то в Кыргызстане аналогичное учебное заведение под названием «Кыргызско-Славянский университет им. Б.Н. Ельцина» действует до настоящего времени⁴³. Притягательным для населения стран Центральной Азии остается обучение в России.

Существующие ресурсы, а также крупные региональные организации как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, СНГ позволяют России успешно использовать механизмы «мягкой силы» в Центральной Азии.

Политика «мягкой силы» США в Центральной Азии

Гуманитарное присутствие США в центрально-азиатском регионе обусловлено его значимостью для внешнеполитических и внешнеэкономических задач США. В Стратегии национальной безопасности США в редакции 2017 года он выделен как «Южная и Центральная Азия», представляющая «одну из наиболее серьезных угроз», но также и «открывающая множество возможностей США, заинтересованных в том, чтобы центральноазиатские страны были устойчивы к действиям стран - соперниц США; не укрывали террористов и работали над реформами. С этой целью будет поощряться экономическая интеграция Центральной и Южной Азии»⁴⁴. При этом в Южную Азию Вашингтон включает Афганистан, Пакистан и Индию.

Центрально-Азиатский регион американцы в аналитических разработках объединяют не только с Южной Азией, но и с Каспийским регионом, Южным Кавказом. Как отмечает Надежда Таткало, «для США страны ЦА являются не уникальными государственными образованиями со своей историей, традициями, культурой и национальными интересами, а геополитическим пространством, которое необходимо вовлечь в сферу своего влияния»⁴⁵.

Образование является одним из наиболее эффективных инструментов американской мягкой силы в Центральной Азии и других регионах. США действуют посредством работы с университетами (опорными, партнерскими), через работу «американских уголков», посредством формирования образовательных стандартов, через программы обменов⁴⁶

У США имеются три опорных университета в регионе: ведущий - Американский университет в Центральной Азии (АУЦА, Бишкек); Казахско-

⁴³ Кыргызско-Российский Славянский университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsu.edu.kg/index.php?lang=ru>

⁴⁴ National Security Strategy of the United States. December 2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁴⁵ Таткало Н. Американский проект «Новый Шелковый путь» через призму угроз безопасности стран Центральной Азии // URL: <http://old.ural-eurasia.ru/mnenie/nadezhda-tatkalo-lyya-vashingtona-tsentralno-aziatskiy-region-vystupaet-bezlikim-geopoliticheskim-ko>

⁴⁶ Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №3. С. 73-87.

Американский университет (КАУ, Алматы); Казахстанский институт мировой экономики и предпринимательства (КИМЭП, Алматы). Так, один из наиболее престижных вузов региона - Американский университет в Бишкеке - не подотчетен Министерству образования и науки Киргизстана, имеет американский совет попечителей, с мая 2019 года его возглавляет всемирно известный ученый-международник Эндрю Качинс (Andrew Kuchins).

Другой пример опорного университета - Казахско-Американский университет - является многоуровневым образовательным комплексом (детский сад - школа - бакалавриат - магистратура), имеющим связи с Ассоциацией американских колледжей и университетов, миссия которого - «генерация и внедрение лучших мировых образовательных стандартов в национальном образовании - подготовка профессионалов, ориентированных на лидерство и нацеленных на индустриально-инновационное развитие Республики Казахстан». Один из ведущих вузов Казахстана - Университет Нархоз (бывший Алма-Атинский институт народного хозяйства) - возглавляет американец Эндрю Вахтель (Andrew Wachtel), действительный член Национальной академии наук США, бывший президент АУЦА.

Помимо опорных университетов, у США в регионе есть сеть партнерских университетов. В некоторых высших учебных заведениях действуют «американские уголки», которые представлены во всех пяти странах региона: в четырех - Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане - на площадке университетов и библиотек различных городов, а в Узбекистане - лишь в рамках секции посольства (видимо, на открытие секций за пределами посольства нет решения местных властей). При этом активно идет реформирование деятельности «американских уголков» и центров - они должны быть не просто местом чтения книг и получения бесплатного доступа в Интернет, но и платформой для получения определенных навыков, отвечающих запросам местной аудитории. Кроме того, в офисах программы «EducationUSA» можно получить информацию о возможности участия в программах обмена, языковых проектах.

Образовательные проекты США в Центральной Азии, как и других регионах, направлены на достижение американских внешнеполитических и внешнеэкономических целей. В этом направлении в регионе работает ACCELS - Американский совет по сотрудничеству в области образования и изучения языка, призванный «воспитывать специалистов, способных распространять американские идеи в области бизнеса, государственного управления, насаждать американскую образовательную систему, продвигать положительный имидж США»⁴⁷. Образовательное измерение гуманитарного присутствия США в регионе является эффективным инструментом

⁴⁷ American Councils // URL: <https://www.americancouncils.org/accels>

повышения лояльности граждан стран ЦА, в том числе наиболее амбициозных и ярких из них, по отношению к США⁴⁸.

На примере Центральной Азии видны различные подходы реализации мягкой силы государств в области продвижения своих интересов через создание сети учебных заведений. Каждая из рассматриваемых стран стремится создать привлекательный имидж собственной культуры, посредством чего облегчить взаимодействие с элитами и населением государств центрально-азиатского региона.

Турция использует общую тюркскую идентичность для придания взаимоотношениям со странами региона «особого статуса». ⁴⁹ Россия располагает большим перечнем механизмов влияния в регионе, которые использует для продвижения собственной «картины мира». В настоящее время между указанными державами разворачивается борьба за влияние и создание притягательных образов своей культуры в Центральной Азии. Существенная роль в этом процессе отводится образовательному сегменту.

Источники и литература:

1. Акижанов С. 4 Института Конфуция в Казахстане обучают китайскому языку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2724590> (дата обращения: 18.02.2016).
2. Актлқуов А. В Ақтобе атырыла институт Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diapazon.kz/aktobe/aktobe-city/38618-v-aktobe-otkrylsja-institut-konfucija.html> (дата обращения: 18.02.2016)
3. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенно-сти национальных стратегий [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoy-politike-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата обращения: 18.02.2016).
4. Бондаренко А.В. «Мягкая сила» и «управляемый хаос» как инструменты современной мировой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2014/10/20/1099151960/Тема%20%20Мягкая%20сила.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).
5. В бишкекской школе-гимназии открыли класс Конфуция [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/313113_v_bishkekskoy_shkole_gimnazii_otkryli_klass_konfuciiia.html (дата обращения: 18.02.2016).
6. В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн тюрков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/195907/> (дата обращения: 18.02.2016).

⁴⁸ Velikaya A. Nation-branding of Central Asia states // <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/nation-branding-central-asian-states>

⁴⁹ Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в центральной Азии в сфере образования

7. В Узбекистане открылся первый в Центральной Азии кабинет фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/fund/press/81296/> (дата обращения: 18.02.2016).
8. Движение Фетехуллы Гюлена [Электронный ресурс]. URL: <http://geurasia.org/panel/uploads/Ambadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf> (дата обращения: 07.01.2016)
9. Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. Иран и СНГ. М., ИИИиБВ, 2003, 220 с.
10. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: миро-вая политика и Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: http://www.milpol.ru/data/2009/09_01/Bolshaya_igra_2008.12.23.pdf (дата обращения: 07.01.2016)
11. Казахстан поддерживает Россию в борьбе с Западом [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/3073503> (дата обращения: 07.01.2016).
12. Коротко об АУЦА [Электронный ресурс]. URL: https://www.auca.kg/ru/auca_at_a_glance/ (дата обращения: 07.01.2016).
13. Кыргызско-славянский университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsu.edu.kg/index.php?lang=ru> (дата обращения: 07.01.2016).
14. Материалы круглого стола: «Китайская политика мягкой силы реальность и перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.zakon.kz/4708335-naselenie-kazakhstana-vse-eshhesklonno.html> (дата обращения: 11.01.2016).
15. Наджибулла Ф. В Центральной Азии все больше критикуют турецкие лица [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 11.01.2016).
16. Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. Филиалы российских вузов [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/
17. Программа «Перекресток» радио Азаттык [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/media/video/26565154.html> (дата обращения: 11.01.2016).
18. Список филиалов российских вузов в странах СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/> (дата обращения: 11.01.2016).
19. Таткало Н. Американский проект «Новый Шелковый путь» через призму угроз безопасности стран Центральной Азии // URL: <http://old.ural-eurasia.ru/mnenie/nadezhda-tatkalo-lyya-vashingtona-tsentralno-aziatskiy-region-vystupaet-bezlikim-geopoliticheskim-ko>

20. National Security Strategy of the United States. December 2017 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
21. Velikaya A. Nation-branding of Central Asia states // <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/nation-branding-central-asian-states>
22. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт / Под ред. В.Г.Барановского, Ю.Д.Квашнина, Н.В.Тогановой. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 248 с.
23. Rugh W. Front Line Public Diplomacy. How US Embassies Communicate with Foreign Publics. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy, 2014.
24. U.S. Support for the New Silk Road // <https://2009-2017.state.gov/p/sca/ci/af/newsilkroad/index.htm>

УДК 327

**АЗЫРКЫ ЭТАПТАГЫ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ
САЯСАТЫ (2010-2019-жж.)**

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2010-2019 гг.)**

**FOREIGN POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC AT THE PRESENT
STAGE (2010-2019)**

Аннотация: Бул макалада 2010-2019-жылдар аралыгындагы Кыргыз Республикасынын тышкы саясатынын негизги багыттарына жана жетишкендиктерине анализ жүргүзүлгөн.

Негизги сөздөр: тышкы саясат, интеграция, экономика, адам укуктары, эл аралык жана регионалдык уюмдар.

Аннотация: В данной статье анализируются основные направления и преимущества внешней политики Кыргызской Республики в 2010-2019 гг.

Ключевые слова: внешняя политика, интеграция, экономика, права человека, международные и региональные организации.

Abstract: This article analyzes the main directions and advantages of the foreign policy of the Kyrgyz Republic in 2010-2019.

Keywords: foreign policy, integration, economics, human rights, international and regional organizations.

Кыргызстан өзүнүн тышкы саясатын Кыргыз Республикасынын Конституциясына, эл аралык укуктун жалпы принциптерине жана ченемдерине ылайык ишке ашырат.

Кыргыз Республикасы көп векторлуу саясатын жүргүзүп келет. Буга далил катары Кыргызстан БУУ, ЖККУ, КМШ, ШКУ, ЕККУ, ЕАЭБ сыяктуу бир катар эл аралык жана регионалдык уюмдар менен терең кызматташып келет.

Кыргызстандын тышкы саясатында Орусия Федерациясы менен болгон мамиле өзгөчө орунда турат. Бул тарыхый, социалдык, экономикалык жана этностук факторлор менен байланыштуу [1].

2005-жана 2010-жылдары Кыргызстан эки ирет революция жана “Июнь окуясы” (2010-ж.) болуп өттү. Натыйжада өлкөнүн ички жана тышкы саясатында көптөгөн кыйынчылыктар орун алып, саясий, социалдык жана экономикалык кризиске туш болду.

2010-2019-жылдар аралыгында Кыргыз Республикасынын эл аралык аренадагы имиджин чыңдоо максатында көптөгөн көрүнүктүү иштер аткарылды [2].

Алгач, 2010-жылдын 27-июнунда убактылуу өкмөт Р. И. Отунбаевнанын башкаруусунда Конституцияга өзгөртүүлөр киргизилген. Өзгөртүүлөрдүн натыйжасында президенттин мүмкүнчүлүктөрү чектелип, парламенттик башкарууга ылайыкташтырылган жана президенттин иштөө мөөнөтү 6 жылды түзүп, экинчи мөөнөткө шайланганга чектөө киргизилген. Көбүнчө адам укуктарына көңүл бөлүнүп, өлүм жазасына мораторий киргизилген.

Баш мыйзамга киргизилген өзгөртүүлөргө Европа кеңешинин Венециялык комиссиясы «Кыргыз Конституциясынын долбоору мактоого татырлык» деп билдирген.

Кайрадан 2016-жылдын 11-декабрында «Кыргыз Республикасынын Конституциясына өзгөртүүлөрдү киргизүү жөнүндө» референдум (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынып, Кыргыз Республикасынын 2016-жылдын 28-декабрындагы № 218 Мыйзамы менен өзгөртүүлөр киргизилген.

Бул жолку Конституцияга киргизилген өзгөртүүлөрдүн натыйжасында Кыргызстан адам укуктары боюнча эл аралык келишимдердеги артыкчылыктардан баш тарткан жана бийликтегилер терроризмге шектүү адамды жарандыктан ажыратууга укуктуу болушкан. Ошондой эле, премьер-министрдин жана жалпы парламенттин ыйгарым укуктары жогорулатылган [3].

Казакстандын мурдагы президенти Н. Назарбаевдин идеясынын негизинде, Орусия Федерациясынын президенти В. Путиндин демилгеси менен интеграциялык байланыштарды тереңдетүү максатында 2015-жылы түзүлгөн (келишим күчүнө кирген жыл) Евразиялык экономикалык биримдигине Кыргыз Республикасынын кирүүсү маанилүү кадам болуп эсептелет.

КРнын экономика министри Санжар Муканбетовдун билдирүүсү боюнча акыркы 4 жылдын ичинде КРнын ЕАЭБга адаптациялангыча, жылдык экономиканын орточо өсүшү 4 %ды түзгөн жана макроэкономикалык туруктуулук сакталып келген, ошондой эле, 2014-жылы Кыргызстандын ички дүң өнүмү 400 млрд. сомду түзсө, 2018-жылы 557 млрд. сомду түзгөн жана бул жылдар аралыгында бюджеттин жетишпестиги (дефицити) төмөндөгөн [4].

Эске салсак, 2014-жылы биздин Кыргызстандын ЕАЭБга кирүүсүн жеңилдетүү максатында «Кыргыз-Орус өнүктүрүү фонду» түзүлгөн. Анын уставдык капиталы 1 млрд. АКШ долларынан ашат. Негизги каражат каражаттар жергиликтүү өндүрүүчүлөргө шарттарды түзүп берүү максатында жеңилдетилген кредиттерди берүүгө, орто жана чакан бизнести коргоого жумшалат [5].

Ошондой эле, ШКУнун алкагында КЭРнын төрагасы Си Цзиньпин 2013-жылы расмий түрдө жарыяланган «Бир алкак-бир жол» аттуу демилгеси Кыргызстан үчүн келечектүү болуп эсептелет. Бул демилгенин негизинде

Байыркы Улуу Жибек жолун кайра жандандыруу маселеси камтылган. Кытайдын расмий булактарына таянсак, «Бир алкак-бир жол» демилгеси дүйнөнүн калкынын 63 % камтыган мегапроект болуп саналат.

Бул демилгенин алкагында Кытай, Кыргызстан жана Өзбекстан аркылуу өткөн транзиттик темир жолдун курулуусу күтүлүүдө [6].

Мындан тышкары, Кыргыз Республикасы 2009-2012 жана 2016-2018 жылдар аралыгында эки ирет Бириккен улуттар уюмунун (БУУ) Адам укуктары боюнча кеңешине мүчө болуп шайланды.

Кыргызстан БУУнун Адам укуктары боюнча кеңешинин аянтчасында маанилүү маселелерди алып чыгып, өзүнүн позициясын коргой алган жана бул максаты менен бардык керектүү дипломатиялык чечимдерди кабыл ала турган өлкө экендигин далилдеди. Муну менен мамлекеттин маанилүүлүгүн жана имиджин жогорулата алды [7].

Жалпысынан Кыргыз Республикасы 2010-2019-жылдар аралыгында ЕАЭБга (2017-ж.), ЖККУга (2019-ж.) жана 2 жөлү ШКУга (2013-жана 2019-ж.ж.) башчылык кылды.

Жыйынтыктоодо белгилей кетсек, жогоруда келтирилген жүйөөлөрдү эске алуу менен 2010-2019-жылдар аралыгында Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты туруктуу темп менен өнүгүп келүүдө. Кыргыз Республикасы тышкы саясатын эффективдүү түрдө ишке ашыруу үчүн улуттук кызыкчылыктарды эске алуу менен эл аралык арендагы интеграциялык байланыштарын тереңдетүүсү керек.

2019-жылдын 11-мартында тышкы саясий ишмердүүлүктүн эффективдүүлүгүн камсыздоо максатында КРнын президенти С. Жээнбеков «Кыргыз Республикасынын тышкы саясатынын концепциясы тууралуу» Жарлыкка кол койду. (Кыргыз Республикасынын Президентинин 2007-жылдын 10-январындагы №2 «Кыргыз Республикасынын Тышкы саясатынын концепциясы жөнүндө» Жарлыгы күчүн жоготту деп табылды.)

КРнын 2019-жылдын 11-мартында кабыл алынган Тышкы саясаттын концепциясына ылайык артыкчылыктуу багыттар болуп төмөндөгүлөр саналат:

- Кыргыз Республикасынын мамлекеттик чек арасын толук юридикалык тариздөө, чек арага жакын чөлкөмдөрдө чектеш өлкөлөр менен ишеним чараларын түзүү жана бекемдөө;
- парламенттик демократия аркылуу улуттук мамлекетти куруу;
- союздаштар жана стратегиялык өнөктөштөр менен өз ара мамилелерди, ошондой эле глобалдык, региондук уюмдардын жана интеграциялык бирикмелердин алкагында тыгыз өз ара аракеттенүүнү бекемдөө жана тереңдетүү;
- өлкөнүн суу энергетикалык коопсуздугун камсыздоо;
- улуттук кызыкчылыктарды илгерилетүү, улуттук жана региондук коопсуздукту камсыздоого жана социалдык-экономикалык милдеттерди чечүүгө көмөк көрсөтүү максатында ЕАЭБ, ЖККУ, ШКУ, КМШ, ЕККУ, ИКУ жана башка уюмдар менен өз ара жигердүү кызматташуу;

-энергоресурстарды жеткирүүнү диверсификациялоо, энергиянын кайра жандануучу булактарын өнүктүрүү жана «CASA 1000» долбоорун илгерилетүү жолу аркылуу энергетикалык коопсуздукту жана көз карандысыздыкты камсыздоо ж. б. [8].

Колдонулган адабияттар:

1. Кыргыз Республикасынын тышкы саясатынын концепциясы (2007-жылдын 10-январындагы № 2 Жарлыгы менен бекитилген);
2. Джуманалиев Акылбек Джуманалиевич: Кыргызстан в годы независимости, в годы революций. / Вестник КРСУ. - 2013 г. – С.10-14. - УДК: 94(930.1);
3. Как президенты Кыргызстана меняли Конституцию. Хронология. / <https://kloop.kg/blog/2017/05/05/kak-prezidenty-kyrgyzstana-menyali-konstitutsiyu-hronologiya/>;
4. Министр С. Муканбетов: О результатах интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС (28.08.2019). / <http://mineconom.gov.kg/ru/post/5914>;
5. Кыргыз-Орус өнүктүрүү фондунун отчеттору. / <http://www.rkdf.org>;
6. Фролова И. Ю. Китайский проект “Экономический пояс Шелкового Пути”: развитие, проблемы, перспективы. // Проблемы национальной стратегии. – № 5(38). – 2016. – С. 47-67.;
7. Итоги членства Кыргызстана в Совете ООН по правам человека. / <http://kabar.kg/news/itogi-chlenstva-kyrgyzstana-v-sovete-oon-po-pravam-cheloveka-v-2016-18gg/>;
8. Кыргыз Республикасынын тышкы саясатынын концепциясы (2019-жылдын 11-мартындагы № 37 Жарлыгы менен бекитилген);
9. Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие для студентов вузов. / Ред.-сост. Д. А. Дегтерёв, К. П.Курылёв. – М.: Аспект пресс, 2017.

УДК 327

**НАРОДНЫЕ АССАМБЛЕИ В СНГ: ПУБЛИЧНО-
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**КМШДагы ЭЛДИК АССАМБЛЕЯЛАР: ИШМЕРДҮҮЛҮКТҮН
АЧЫК-ДИПЛОМАТИЯЛЫК АСПЕКТИСИ**

**PEOPLE'S ASSEMBLIES IN THE CIS: PUBLIC DIPLOMATIC ASPECT
OF ACTIVITY**

Аннотация: Статья посвящена специфическому актору публичной дипломатии на пространстве СНГ – ассамблеям народов стран-участниц Содружества. Выбор темы обусловлен малой степенью изученности недавно зародившегося инструмента публичной дипломатии. Целью работы является модельное осмысление «народных парламентов». К ее достижению автор приходит через обращение к модели и схеме внутреннего и внешнего аспекта деятельности указанных акторов публичной дипломатии. Автор использует методы моделирования, описания и наблюдения.

Ключевые слова: публичная дипломатия, ассамблея (народа) народов, модель, изоморфизм, интеграция, международный.

Аннотация: Макала КМШ мейкиндигиндеги ачык дипломатиянын спецификалык акторуна – Шериктештиктин өлкө – катышуучулардын ассамблеясына арналган. Тема ачык дипломатиянын жаңы пайда болгон аспабы катары аз деңгээлде изилденгендигинде тандалды. Бул иштин максаты «элдик парламенттерге» моделдик маани берүү болуп саналат. Ага жетишүүгө автор ачык дипломатиянын көрсөтүлгөн акторлорунун ички жана тышкы аспектилеринин иш модели жана схемасы аркылуу келген. Автор моделдөө, сүрөттөө жана байкоо методдорун колдонду.

Ачкыч сөздөр: ачык дипломатия, элдик ассамблея (элдик), модель, изоморфизм, интеграция, эл аралык.

Annotation: The article is devoted to a specific actor in public diplomacy in the CIS - assemblies of the peoples of the countries of the Commonwealth. The choice of topic is due to the low degree of knowledge of the recently emerging instrument of public diplomacy. The aim of the work is a model understanding of the "people's parliaments". The author comes to its achievement through an appeal to the model and scheme of the internal and external aspects of the activities of these actors of public diplomacy. The author uses modeling methods, descriptions and observations.

Key words: public diplomacy, assembly of (people) peoples, model, isomorphism, integration, international.

1. Введение

Статья посвящена осмыслению системно-модельного подхода к изучению особых социальных институтов (ассамблеи народа/народов) в качестве участников публичной дипломатии и интеграционных процессов на пространстве СНГ и ЕАЭС. Для ее достижения мы ставили перед собой такие задачи, как репрезентация модельного подхода к описанию публичной дипломатии в контексте современной архитектуры международных связей в формате СНГ, акцентирование изоморфизма структурно-организационной и корреляции функционально-содержательной природы малоизученных социальных институтов в сфере евразийской публичной дипломатии. Термин «международный» мы понимаем как в узко специализированном политическом, так и в широком, исходящем из этимологии предлога *между* и лексемы *народ* смысле: в качестве широкого спектра отношений между народами. Культура – это образ жизни представителей тех или иных народов; то, как они мыслят и то, что они создают. Культура расширяет формат дипломатии, выявляя незаметные дипломатические рычаги и многочисленные грани отношений между народами, количество которых в разы превосходит число государств. Межкультурная среда – это сегодня непосредственное окружение личности, социальной группы и народов. Это интеграция материальных, духовных, культурных факторов, определяющих жизнедеятельность существующих в ней людей. Проблема эффективного диалога культур и этносов приобретает особую значимость в условиях трансформации коммуникативной среды, роста числа средств коммуникации и существенного расширения сферы коммуникации. Нам представляется, что с течением времени наряду с государствами в области международных отношений будет усиливаться активность различных ассоциаций правительственных и неправительственных организаций.

Ассоциации неправительственных организаций по типу «ассамблея народа/народов» отличаются своей амбивалентной спецификой. С одной стороны, юридически они подпадают под категорию общественных неправительственных организаций. Но, с другой стороны, несут функциональную нагрузку представительства объединения отдельных этносов и функционируют на общегосударственном уровне. Не случайно в Республике Казахстан принят специальный закон «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года N 70-IV, придающий особый статус данной общественной организации. После конституционной реформы 2007 года Ассамблея народа Казахстана получила право избирать депутатов высшего законодательного органа страны.

Этнонациональная тематика - относительно молодое и перспективное направление современных исследований [Артыкбаев 2009, с. 30]. Тем не менее, на современном этапе многие вопросы системного места

рассматриваемых участников публичной дипломатии в разных странах остаются неясными и ждут своего исследования.

2. Методы и методология.

В качестве ключевого для статьи мы использовали понятие модели ассамблеи народа/народов в качестве компонента публичной дипломатии и международного развития. Применяя метод моделирования, современные исследователи обращаются к обществу и политической системе как к нелинейной динамической системе [ср., например: Петухов 2015]. В науке накоплены многочисленные представления о разных аспектах использования исследовательских моделей [Ожиганов 2009, с. 12-23]. В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к рассматриваемым организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции. Ниже под моделью мы будем понимать семиотическое видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций (ассамблеи народа/народов) в качестве акторов публичной дипломатии. В своей опубликованной в 2016 году монографии мы интерпретировали модель в качестве двусторонней знаковой сущности [Абдуллаева 2016а, с. 35]. В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности например, Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящей статье мы расширяем свое понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический. Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Ф

П--|--К

С

Используемые символы означают: Ф – формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С – содержательная сторона модели (обычай, менталитет, ценности и др.); К – комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П – прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.). Мы отдаем себе отчет, что жизнедеятельность человеческих сообществ в международном аспекте носит сложный и часто контаминированный характер. Например, национальная ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы

транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной линвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя. Подобного рода «этимологическая» информация значима и с точки зрения народной педагогики [Нигматов 2002, с. 15].

Моделирование как научный метод позволяет нам увереннее держаться и не «утонуть» при обращении к затронутому сложному дипломатическому объекту исследования, а также применять в дальнейшем в сфере управления и координации международных контактов и процессов публичной дипломатии приемы прогнозирования. Как отмечает Э. Н. Ожиганов в своей монографии «Моделирование и анализ политических процессов», модель - это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целям управления [Ожиганов 2009, с. 15].

3. Результаты.

Научной значимостью статьи является конкретизация модельной природы рассматриваемого социального института. Практической значимостью является возможность моделирования и разграничение внутреннего и внешнего аспектов публичной дипломатии в деятельности этнокультурных субъектов международных отношений.

Основные результаты научно-исследовательской работы сводятся к следующему. Исследование показало, что направления деятельности «народных парламентов» коррелируют друг с другом. Ассамблеи (народов) народов отдельных стран инкорпорируются в одно системное поле в рамках СНГ. Это обнаруживается при использовании семиотического подхода к международным отношениям. Автор предлагает системный взгляд на сферу публичной дипломатии. Поскольку существуют различные линии публичной дипломатии, интегрирующая роль предлагается для Ассамблеи народов Евразии. Изоморфизм структурно-функциональной организации «народных парламентов» открывает возможности оптимизации интегративных процессов на Евразийском пространстве. Теоретической ценностью является модельно-семиотический подход к исследованию ассамблей народов стран СНГ как инструмента международных отношений. Это открывает возможность исследования межмодельных процессов, варьирования отдельных сторон моделей. Базой для этого является предлагаемая автором

инвариантная модель. В практическом плане результаты работы могут быть использованы в деятельности конкретных этнокультурных сообществ и их ассоциаций, средств массовой коммуникации, дипломатических учреждений и представительств.

4. Обсуждение

Фокусируясь на теме статьи на основе приведенной выше гипермодели, теперь обратимся к инвариантной модели таких социальных институтов, как ассамблеи народов стран СНГ (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика):

Ф

П--|--К

С

Ф – структура указанных субъектов публичной дипломатии; С – направления деятельности и их содержание; П – этнокультурное разнообразие в качестве ресурса; К – способы взаимодействия ассоциаций народов в рассматриваемых странах. Обратимся непосредственно к каждой стороне инвариантной модели.

Со стороны структуры ассамблеи народа/народов как субъекты международных отношений обнаруживают очевидный изоморфизм. Все они выступают как союзы, ассоциации и объединения неправительственных организаций этнокультурного характера, которые представляют народы тех или иных стран. Высшим органом являются съезд (Ассамблея народов России), сессия (Ассамблея народа Казахстана), курултай (Ассамблея народа Кыргызстана), общее собрание членов (Ассамблея народов Евразии). Иерархия органов управления по вертикали у рассматриваемых участников международных отношений (Совет – Президиум совета – Председатель – Ревизионная комиссия) демонстрирует изоморфизм, который обуславливает значительные возможности для установления дипломатических каналов для взаимодействия.

Содержательной стороной рассматриваемых социальных институтов выступают направления их деятельности. Например, направления деятельности Ассамблеи народов Евразии согласно утвержденному 27 мая 2017 года Уставу составляют:

1. содействие внедрению новых форматов взаимодействия неправительственных организаций, институтов гражданского общества, государств и членов Ассамблеи с целью укрепления согласия и единства стран Евразии;

2. содействие обмену опытом и информацией между членами Ассамблеи;
3. создание на базе Ассамблеи коммуникационной площадки по вопросам развития евразийской интеграции для координации работы институтов гражданского общества, научных и образовательных организаций, бизнеса, органов власти всех уровней и членов Ассамблеи;
4. содействие формированию нового концептуального подхода к миротворческому единению народов Евразии путем сохранения незабываемых базовых духовных ценностей, общих для всего человечества;
5. поддержка общественных, государственных, миротворческих инициатив, мероприятий и действий, направленных на сохранение мира;
6. внедрение новых форматов взаимодействия Ассамблеи, других неправительственных организаций и стран Евразии;
7. взаимодействие с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных государств;
8. разработка и проведение программ, проектов и мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, фестивалей, деловых игр, просветительских, образовательных, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, связанных с уставной деятельностью Ассамблеи);
9. внесение предложений в адрес других неправительственных организаций, правительств по различным аспектам общественной жизни, участие в обсуждении проектов внесенных предложений и решений;
10. содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных и международных отношений;
11. оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным неправительственным организациям на территории государств Евразии по вопросам, соответствующим уставным целям Ассамблеи;
12. содействие сохранению евразийского материка во всём многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний, направление усилий на создание безопасных и комфортных условий для жизни всех народов, населяющих Евразию;

13. разработка и распространение учебно-методических и информационных материалов в помощь членам Ассамблеи;
14. содействие ведению издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью [Устав Ассамблеи народов Евразии].

Прагматическая составляющая модели рассматривает значительные возможности этнокультурного разнообразия конкретных стран. Уникальность и привлекательность народов – кладезь «мягкой силы» в публичной дипломатии СНГ.

Наконец, комбинаторная сторона модели поворачивается по направлению к разным формам взаимодействия в области международных отношений между странами СНГ, дающего выход на культурное сотрудничество, работу с диаспорами, разнообразные диалоговые площадки. Так, например, здесь можно назвать различные этнокультурные и ориентированные на диалог форумы (фестивали, игры и др.), которые очень сближают народы между собой.

Мы полагаем, например, что второе дыхание нужно придать переводу произведений художественной литературы как способу отражения национальных эстетических и художественных картин мира [Абдуллаева 2016б, с. 81]. Их взаимодействие будет работать на взаимопонимание и сближение народов СНГ и Евразийского пространства.

3 мая 2019 года в Бишкеке прошел IX Внеочередной курултай Ассамблеи народа Кыргызстана. Она, как известно, является пионером на пространстве СНГ. В работе курултая приняли участие представители «народных парламентов» [Гусейнова 2009, с. 57] Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан. Председатель Совета Ассамблеи народов России С. К. Смирнова в своем выступлении отметила значимость и релевантность деятельности данных ассоциаций в контексте интеграционных процессов на просторах СНГ и информировала о направлениях будущего сотрудничества, в частности, о II Евразийском молодежном форуме, который пройдет осенью 2019 года на Иссык-Куле. Молодежные форумы детерминируют пространственно-временную парадигму культурно-интеграционных процессов. В локативном отношении на таких мероприятиях оказываются представленными различные регионы Евразийской общности, а в темпоральном плане интеграционные стратегии формируются еще и на перспективу, устремляясь по диагонали ввысь, т. к. молодежь – это будущее Евразии. Интересен опыт официально зарегистрированной в 2014 году Молодежной Ассамблеи народов Татарстана, которая открыта для многонациональной молодежи республики и зарубежных стран, в частности студентов, и проводит большую работу. Примером этого может быть Международный молодежный форум «Евразия

Global», который будет проходить с 12 по 18 августа в Оренбурге и объединит участников со всего мира.

Креативные инициативы по формированию публично-дипломатического мышления в недрах ассамблейского потенциала в темпоральном плане могут закладываться еще глубже: в разных казахстанских школах имеют место примеры детских школьных моделей Ассамблеи народа Казахстана.

Когда речь идет о публичной дипломатии в международных отношениях, обычно говорят о воздействии на общественное мнение в других странах [Публичная дипломатия 2017, с. 86]. Этот взгляд разделяется большинством авторов в современном дискурсе публичной дипломатии, хотя, нужно сказать, что существуют и другие мнения и термины. Например, термин «общественная дипломатия» [Боришполец 2015]. Не вдаваясь в детали всего разброса мнений, отметим, что публичная дипломатия в сопоставлении с классической все более и более приобретает значимость в современном мире. Но и здесь отмечается значительное разнообразие мнений: «несмотря на общее признание необходимости усиления роли публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся» [Лукин 2012, с. 57-58].

Мы в данном случае под публичной дипломатией склонны понимать не только разнообразную дипломатическую работу с общественным мнением в зарубежных странах, но и целенаправленное воздействие на иррадирующее общественное мнение представителей различных этносов внутри собственных стран. Такое наше мнение обусловлено имманентной природой «народных парламентов», каковыми являются ассамблеи народа/ народов СНГ [Гусейнова 2009, с. 57]. Например, в условиях Казахстана малые ассамблеи представлены десятками культурно-национальных объединений, в частности, только в Костанайской области отмечено 18 областных и около 60 национально-культурных центров и общин в городах и районах [Вишниченко 2006, с. 58]. Это своеобразные мультиэтнические общественные объединения, которые имеют ближний и дальний радиусы своего воздействия. По этой причине мы говорим о внутреннем и внешнем аспектах публичной дипломатии применительно к этим акторам современных международных отношений. В наше динамичное время электронного прогресса мы становимся свидетелями постепенного сближения и взаимодействия внутренней и внешней политики. Это особенно заметно при обращении к «народным парламентам».

Что касается Ассамблеи народов Евразии, полное наименование которой Международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии», то здесь перед нами возникает вопрос: как соотносить и дифференцировать внутри- и межгосударственный форматы описания процессов публичной дипломатии. Либо понимать только как внутренний аспект (только внутри Евразийского пространства), либо интерпретировать

лишь в качестве внешнего аспекта (в формате межгосударственных отношений Евразийского пространства)? По результатам нашего исследования можно вообще предложить Ассамблею народов Евразии на роль координирующего центра в аморфном поле публичной дипломатии в рамках СНГ.

В любом случае при обращении к деятельности ассоциаций неправительственных организаций по типу «ассамблея народа/народов» на современном этапе оказывается возможным выделение двух, внутреннего и внешнего аспектов, которые имеют важное значение. В данной статье для нас сравнительно более интересен внешний аспект, работающий на задачи интеграции народов Евразийского пространства. Согласно нашей схеме, в данном случае субъекты «народных парламентов» функционируют в непосредственном контакте с профессиональными дипломатическими учреждениями (посольства, консульства, представительства Россотрудничества и др.). Обратимся к опыту глубинки в условиях современного Кыргызстана. Так, например, если посмотреть на реалии таких общественных объединений в составе Ассамблеи народа Кыргызстана, как «Российские соотечественники Иссык-Куля» или Татаро-башкирские культурные центры «Дуслык», «Татулык», то они, находясь на периферии в условиях Киргизии, строят свою деятельность при посредстве Посольства РФ в Кыргызской Республике и Представительства Россотрудничества. Их деятельность нацелена на развитие своей многонациональной Отчизны – Кыргызстана, но при этом они активно взаимодействуют с различными сообществами на исторической «прародине». Такая деятельность, очевидно, носит двунаправленный характер и может в полном смысле слова называться взаимодействием. Локальные сообщества при участии Ассамблеи народа Кыргызстана связываются с параллельными сообществами (этнокультурными, вузовскими и др.) Российской Федерации в информационном, научно-исследовательском плане, а последние поддерживают и оказывают содействие, в частности, в деле сохранения этнической идентичности, развития языка и культуры. Это, в частности, выражается в том, что поддерживаются непосредственные контакты с деятелями искусства из таких регионов, как Татарстан, например, во время проведения праздника Сабантуй.

Таким образом, системное поле этнополитических участников публичной дипломатии иррадирует по направлению от локальных национально-культурных сообществ к республиканским, федеральной и евразийской моделям взаимодействия и объединения народов.

5. Заключение

Подведем итоги. Развитие публичной дипломатии является актуальной задачей в масштабе СНГ и ЕАЭС на современном этапе. На этом участке международных отношений задействовано множество акторов, роли которых

осмыслены в разной степени. Одним из таких участников являются ассоциации этнополитических сообществ, организованные по типу «ассамблея народа/народов». Несмотря на то, что такие ассоциации представляют через посредство этнокультурных образований подавляющую часть населения конкретных стран-партнеров СНГ, в аспекте международной публичной дипломатии они малоизучены. Следовательно, в интеграционных процессах не в полной мере используется значительный ресурс, который следует выводить на межгосударственный уровень СНГ и Евразии.

Модельно-семиотический подход открывает системное видение в масштабе от уровня малой ассамблеи в отдельной стране до Ассамблеи народов Евразии. Он может оказать содействие при координации и прогнозировании в сфере развития евразийской интеграции. Инструменты воздействия, которые скрыты в потенциале рассматриваемых участников международных отношений, можно использовать, в частности, при решении проблем с мигрантами внутри СНГ. Как известно, миграционные процессы оказывают ощутимое влияние на политическую, экономическую, социально-культурную жизнь как стран, продуцирующих миграционные потоки, так и стран, их принимающих [Айдарбекова Айтбаев 2009, 28]. Практическая значимость работы следует из разграничения в ней внутреннего и внешнего аспектов публичной дипломатии. Варьирование моделей этнополитических субъектов публичной дипломатии объясняется тем, что имеют место некоторые различия в наполнении содержательной и прагматической сторон моделей. Но в целом выделяемые аспекты на материале разных стран коррелируют друг с другом и содействуют гуманитарному сотрудничеству. Эффективность публичной дипломатии зависит от степени соответствия идеальному коммуникативному акту [Публичная дипломатия 2017, с. 31]. Это область необходимой пресуппозиции – общности культуры, институтов, норм и правил. Наше утверждение о значительных возможностях использования института «ассамблея народа/народов» в международных взаимосвязях базируется на изоморфизме структурно-функциональной организации данных этнополитических субъектов при их практическом функционировании. При обращении к теме «народных парламентов» ранее превалировал взгляд с позиций республиканского уровня по направлению к локальным вариантам на местах, а в последнее время и по направлению к евразийскому уровню. Моделирование предполагает идентификацию наиболее обобщенных признаков инвариантной модели, которые затем должны учитываться при организации этнокультурной деятельности на всех уровнях. Оно будет способствовать трансляции указанного компонента публичной дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы» на уровень СНГ и ЕАЭС. Это послужит еще большему сближению народов и стран и развитию новых форматов взаимодействия между ними [Абдуллаев, Абдуллаева 2019].

Источники и литература:

1. Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г. С. Моделирование кросс-культурной коммуникации в контексте устойчивого развития полиэтничного общества//Устойчивое развитие территорий: теория и практика. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сибай, 2019 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41522128>
2. Абдуллаева Г. С. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма.- Саарбрюккен, 2016а.
3. Абдуллаева Г. С. Перевод как инструмент интегративных процессов//Евразийский экономический союз и социогуманитарное сотрудничество.-Бишкек, 2016б.-С. 78-83.
4. Айдарбекова Г. Б., Айтбаев А. А. Роль миграционных процессов в изменении этнического состава Кыргызской Республики//Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.-Бишкек, 2009, Сер. 1, вып. 1.-С. 26-30.
5. Артыкбаев А. М. Определение понятий «этнос» и «этнонационализм»// Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.- Бишкек, 2009, Сер. 1, вып. 1.-С. 30-34.
6. Боришполец К. П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития//Вестник МГИМО- Университета. 2015. № 5.-С. 42-55.
7. Вишниченко В.Г. Костанайская областная Ассамблея народов Казахстана: история создания и становления.- Костанай, 2006.
8. Гусейнова М. Дж. Национальная политика Кыргызстана в отношении этнических меньшинств// Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына - Бишкек, 2009, Сер. 1, вып. 1.-С. 55-58.
9. Лукин А. В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива//Дипломатический ежегодник, 2012, № 2.-С. 57-86. Нигматов Ж. Г. Этнопедагогика.-Казань, 2002.
10. Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов.-М., 2009.
11. Петухов А. Ю. Моделирование социальных и политических процессов.- Нижний Новгород, 2015.
12. Публичная дипломатия. Теория и практика.-М., 2007.
13. Устав Ассамблеи народов Евразии // [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://xn--80aaadglf1chnmbxga3u.xn--p1ai/ustav-0> (по состоянию на 7 мая 2019 г.)

УДК 341.218

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

ДҮЙНӨЛҮК САЯСАТТА ТААНЫЛБАГАН МАМЛЕКЕТТЕР

UNRECOGNIZED STATES IN THE WORLD POLICY

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются вопросы (проблемы) непризнанных государств в мировой политике, анализируется соотношение двух универсальных принципов международных отношений: территориальной целостности государства и права наций на самоопределение.

Ключевые слова: непризнанное государство, частично признанное государство, спорный статус государства, международные отношения, международно-правовое признание.

Аннотация: Макалада дүйнөлүк саясатта таанылбаган мамлекеттердин маселелери (көйгөйлөрү) каралган, эл аралык мамилелердин эки универсалдуу принциби болгон: мамлекеттин аймактык бүтүндүгү жана улуттун өз тагдырын өзү чечүү укугу анализделген.

Ачык сөздөр: таанылбаган мамлекет, жарым-жартылай таанылган мамлекет, мамлекеттин талаш статусу, эл аралык мамилелер, эл аралык -укуктук таанылуу.

Annotation: this article considered and analyzes the issues (problems) of unrecognized states in global politics, analyzes the relationship between the two universal principles of international relations: the territorial integrity of the state and the right of nations to self-determination.

Keywords: unrecognized state partially recognized state, controversial status of the state, international relations, international legal recognition.

На сегодняшний день даже на первый взгляд исследование подобной темы является трудным делом, так как для этого необходимы знания в таких областях, как социология, политика, право, экономика, и касается анализа и оценки территорий, ставших в ходе внутреннего конфликта суверенными, разделившимися на части или объединившимися с другими странами или ввиду внешнего вмешательства присоединившимися к другим территориям.

Актуальность данной темы заключается в том, что даже за последние 5 лет, начиная с 2014 года, количество непризнанных государств увеличилось, что повлекло за собой глобальные экономические последствия, как политическая блокада, санкции, война и так далее. Все это наносит непоправимый ущерб экономическо-политическому положению не только конфликтующих сторон, но и миру в целом. А если обратить внимание на тот

факт, что в мире около 178 спорных территорий (включая города, регионы, острова), можно увидеть всю важность данной проблемы.

В международно-политической практике проблема непризнанных государств была поставлена давно. Некоторые современные государства переживали периоды непризнания, иногда длившиеся годами.

При разрешении проблемы о правовом статусе непризнанных государств (государств со спорным суверенитетом) нужно учитывать, что в международном праве сосуществуют конкурирующие друг с другом принципы:

- с одной стороны, принцип права народов на самоопределение;
- а с другой стороны – принципы нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств.

Упомянутые принципы получили отражение в целом ряде международно-правовых актов, прежде всего в Уставе ООН от 1945 года, Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами от 1975 года, Хельсинкском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1975 года и др.

Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств делает возможным постоянное появление все новых государственных образований.

В теории международного права и в практике органов международной юстиции, в частности. Международного суда ООН, уже неоднократно обсуждался вопрос о соотношении двух этих принципов между собой. При этом установлено, что принцип самоопределения не обладает императивным характером и при его применении следует учитывать принцип территориальной целостности, поскольку содержание принципов представляет единое целое и должно рассматриваться в комплексе.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами от 1970 года отмечается значение этого аспекта: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»⁵⁰.

В практике ООН принцип самоопределения, включающий право на создание независимого государства, понимается как право колониальных народов на независимость от метрополий. Такое понимание было закреплено Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года.⁵¹ Правом на самоопределение обладают также народы, находящиеся под иностранной оккупацией или под гнетом расистских режимов. В Декларации тысячелетия ООН от 2000 года говорится о праве

⁵⁰ Документ ООН. A/RES/2625 (XXVI): <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2625%28XXVI%29>

⁵¹ Документ ООН. A/RES/1514: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1514>

«на самоопределение народов, которые остаются под колониальным господством и иностранной оккупацией»⁵².

Субъектом права на самоопределение является именно народ, нация, т.е. достаточно крупная и целостная общность, а не любая социальная, этническая или религиозная группа. Этнические, религиозные, языковые меньшинства обладают правом на культурную автономию, на уважение их интересов в рамках демократического государства. Соответствующие права меньшинств закреплены международным правом. Вместе с тем меньшинства несут и определенные обязанности в отношении государства. На территории которого они находятся. В демократических государствах в рамках законности должны действовать и политические меньшинства. Порождаемые ими вооруженные конфликты, будь то гражданские войны или революции, влекут за собой массовые нарушения прав человека и создают угрозу миру.

В этой связи недопустимо злоупотреблять правом на самоопределение, которое должно быть ограничено принципом территориальной целостности государства. Такое понимание взаимосвязи двух принципов нашло отражение в практике Международного суда⁵³.

В настоящее время в научных кругах идет активный поиск адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию явления непризнанности.

Само понятие «непризнанное государство» условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями. С юридической точки зрения точность такого термина можно оспорить исходя из норм международного права. Непризнанным может быть названо государственное образование, полностью или частично лишенное международного признания, но обладающее всеми другими признаками государственности⁵⁴.

Как справедливо отмечает Силаева З.В., непризнанные государства – это политико-территориальные образования, обладающие в большинстве случаев ключевыми атрибутами государственности и, в первую очередь, способностью к эффективному внутренне легитимированному контролю над основной территорией при отсутствии международного признания, без которого они не могут полноправно вступать в правовые отношения с другими государствами⁵⁵.

Исследуя явление непризнанных государств, следует различать два подхода:

1. Международно-правовой (формальный) и.
2. Геополитический (фактический).

⁵²Документ ООН. A/RES/55/2 <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2>

⁵³Ведерникова О.Н. Криминальные последствия признания независимости Косово// Косово и международное право. (По материалам «круглого стола» Клуба «Реалисты», проведенного 28 марта 2008 года). Москва 2008 год.

⁵⁴Большаков А. непризнанные государства европейской периферии и пограничья//Международные процессы. 2007. Том 5 №3(15).

⁵⁵Силаева З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике//исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011г. №7 (13): в 3-х ч. Ч. I.

Исходя из первого подхода никаких непризнанных государств для мирового сообщества не существует, так как с точки зрения современной теории международного права они не являются субъектами международно-правовых отношений.

Сторонники второго подхода отводят непризнанным государствам роль активных участников международных отношений⁵⁶.

В действительности, нельзя игнорировать тот факт, что за последние 20-25 лет подобные образования стали одними из самых активных акторов международных отношений, участниками большой геополитической игры на территории Евразийского континента.

Поэтому явление или феномен непризнанных государств не может быть исследован и понят исключительно в терминах формальной юриспруденции.

Немецкий философ-юрист Ф. Лассаль в XIX веке писал о существовании двух видов конституционного права – «формального» и «фактического», что удивительно точно резонирует с идеями другого немецкого мыслителя, юриста К. Шмитта, который уже в XX веке выдвинул тезис о первичности «чрезвычайного положения»⁵⁷. Общий смысл идей Шмитта заключался в том, что нормативный, формально определенный порядок никогда не является самоценностью сам по себе. Он утверждается в определенный исторический момент, «момент истины», суверенной волей политических субъектов и действует до следующего исторического испытания, «чрезвычайного положения».

В этот период формальный порядок стороны уже не принимают на веру, не рассматривают как должное или само собой разумеющееся. Чтобы продлить его существование. Необходимо вновь проявить политическую волю. Если же этой воли нет или воля другого политического субъекта берет верх, как это бывает в периоды войн, революций, бунтов, переворотов, других исторических катаклизмов (например, крушение империи или распад большого государства, то старый нормативный порядок отменяется, а ему на смену приходит новый. Именно логика Лассаля – Шмитта оптимально подходит для эффективного анализа политико-правовой природы непризнанных государств на Евразийском пространстве⁵⁸.

Итак, отправной точкой для анализа феномена непризнанных государств должна стать точка бифуркации, «чрезвычайного положения», момента, в котором два порядка – формальный и фактический – разошлись между собой. Этим событием стал распад мировой социалистической системы в начале 1990-х годов (развал СССР, Югославии, Чехословакии). Вместе с СССР прекратила свое существование Ялтинская система геополитических сдержек и противовесов, международно-правового порядка, учрежденная странами-победителями во Второй мировой войне. Ее крах в

⁵⁶Чемурзиева З.И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой//Философия права. 2007г.

⁵⁷Чемурзиева З.И. Там же С.158.

⁵⁸ Чемурзиева З.И. Там же С.159.

одночасье поставил под вопрос легитимность многих общепризнанных, формальных институтов, принципов и норм международного права, механизмов разрешения локальных и глобальных конфликтов, ранее проведенных государственных и административных границ. Резко упал авторитет ООН, ее реальная способность оказывать позитивное влияние на происходящее в мире процессы.

Перечень современных непризнанных государств в научных публикациях довольно велик. В него входят: Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика (Арцах), Китайская Республика на Тайване, Турецкая Республика Северного Кипра и Косово.

Часто к этой когорте добавляют Республику Сомалиленд, Тамил Илам (на Цейлоне), а в последнее время – Исламское Государство Вазиристан, независимость которого была провозглашена в феврале 2006 года боевиками-пуштунами (сторонниками движения Талибан) на территории северо-западного Пакистана.

Изредка упоминаются Южный Судан, Кашмир, Западная Сахара, Палестина, Курдистан и некоторые другие территории (например, квазигосударство Силенд)⁵⁹.

Непризнанные государства могут типологизированы по различным основаниям. Ключевой критерий – контроль над своей территорией.

По этому показателю их можно подразделить на четыре типа.

Первый тип: непризнанные государства с полным контролем своей территории (Вазиристан, Приднестровье, Сомалиленд и Северный Кипр).

Второй тип: непризнанные государства, контролирующие свою территорию частично (Нагорный Карабах, Тамил Илам).

Третий тип: образования под протекторатом международного сообщества (Косово, которое юридически является частью Сербии, но фактически управляется администрацией ООН с 1999 года на основании резолюции 1244 Совета Безопасности ООН).

Четвертый тип: квазигосударство (не получившие право на самоопределение этносы), контролирующие анклав компактного расселения своей этнической группы (Курдистан, расположенный на территории Турции, Ирана, Ирака и Сирии). Понятие «непризнанное государство», как уже было отмечено, условно. На самом деле к данной когорте государственных образований обычно относят и частично признанные государства. Так, по критерию признания суверенитета можно выделить собственно непризнанные государства (Косово и Приднестровье) и частично признанные государства (Тайвань), некоторые из которых существуют в условиях военной оккупации (Западная Сахара и Палестина). Тайвань имеет

⁵⁹Непризнанные государства//научные тетради Института Восточной Европы/под общ. Ред. А.Л. Погорельского. Выпуск 1. Москва 2006 год; Ванюков Д.А., Веселовский С.П. Непризнанные государства. Москва 2011 год.

дипломатические отношения с 26 странами мира, Северный Кипр признается Турцией⁶⁰.

Подобные типологии несовершенны, но их отсутствие еще больше затруднило бы изучение феномена непризнанных государств.

В сущности, через стадию «непризнанного государства» прошло едва ли не большинство государств мира, начиная от Нидерландов (последние получили международное признание только в 1648 году, то есть через 70 лет после обретения фактической независимости), США, государств Латинской Америки и т.д. Можно предположить, что непризнанные государства воплощают пребывание территории на переходной стадии формирования государственности.

Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами – например, Эритрея, отколовшая в 1993 году от Эфиопии. Они могут быть поглощены страной, от которой пытались отделиться, побывав определенное время в статусе де факто независимости (например, Аджария – от Грузии), но они могут весьма долго сохранять свой переходной статус, как это имеет место в случае с Турецкой Республикой Северного Кипра (1983).

Представление о том, что государством может считаться только такое образование, которое юридически признано другими странами, сталкивается еще с одной трудностью. Возникает вопрос о том, сколько именно государств должны такое признание осуществить. Достаточно ли для этого одной страны или необходимо какое-то иное минимальное число признающих стран? Любой ответ на данный вопрос будет произвольным и субъективным. Государство существует не потому что кто-либо признает его существование. А потому, что оно способно в течение длительного времени эффективно осуществлять на данной территории государственные функции. Как отмечал русский правовед Коркунов Н. М., «государство лишь постольку и существует, поскольку оно действует, властвует и правит»⁶¹. Наличие того или иного государства – это объективный факт, который не зависит от чьего-либо субъективного признания.

Одним из веских аргументов против возможности существования непризнанных государств состоит в том, что политическое образование, которая не признается мировым сообществом или, по крайней мере, сильным блоком государств, жизнеспособно и потому исторически обречено. В данном возражении смешивается официальное юридическое признание и неофициальная политическая поддержка. Следует согласиться с тем, что политическое образование, не получающее политической поддержки со стороны других государств, не может существовать в течение сколько-нибудь длительного срока. Но фактическая политическая поддержка может предоставляться и без официального юридического признания. Государство, которое по тем или иным соображениям не признает другое государство,

⁶⁰Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья//международные процессы – 2007. – Том 5. - №3(15).

⁶¹Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. Т.1.

может фактически оказывать последнему поддержку, если считает это для себя выгодным. Например, Армения, официально не признавая Нагорный Карабах, фактически оказывают ему всестороннюю помощь. Государство не способно существовать без поддержки и сотрудничества со стороны других государств, но, как показывает практика, вполне способно функционировать без юридического признания. Для примера вернемся к политическому образованию, существующему с 1949 года на острове Тайвань. Де юре оно признается международным сообществом в качестве самостоятельного государства. Фактически же на данной территории существует публичная власть государственного типа, и реализуются все обычные функции государства, как внутренние, так и внешние. Из этого обстоятельства может следовать только два вывода:

- либо перед нами государство;

- либо данное образование является частью какого-либо государства.

Формально территория Тайваня входит в состав КНР, но фактически это не так. Вопрос о вхождении той или иной территории в состав государства — это вопрос фактический. Это не вопрос того, что записано в каких-либо документах, но вопрос факта.

Территория государства – это та область Земли, на которую распространяется власть этого государства. Существует несколько признаков распространения на определенную территорию такой власти. а) должны собираться налоги в пользу данного государства, б) должны находиться его вооруженные силы, в) его суды должны осуществлять правосудие по делам, связанным с этой территорией, г) территориальные органы власти должны соблюдать юридические нормы данного государства, а в случае их нарушения виновные должны нести юридическую ответственность. Поскольку ни один из этих признаков не имеет места в отношениях между Тайванем и Китаем (или иной страной), поскольку власть Китая не распространяется на Тайвань и, следовательно, Тайвань не входит в состав иной страны. Из того факта. Что на данной территории осуществляется государственная власть, но эта территория не является частью какого-либо иного государства, следует, что она сама является государством.

Таким образом, для того, чтобы определенная территория считалась государством, она должна сочетать в себе характерные черты государства как субъекта международного права – суверенитет, способность создавать нормы, иметь автономию политической воли.

На наш взгляд, правосубъектность вновь образованного государства. Так и других стран мира, то есть, если одно государство вступает в международно-правовые отношения с отделившейся территорией, то для него она уже становится субъектом права, если не вступает, то даже потенциальная правосубъектность отделившейся территории для него имеет не большое значение, чем признание другими ее другими государствами.

Соответственно, исходя из реалий как международного права, так и мировой политики, следует сделать вывод, что правосубъектность

государства появляется не до его признания, как считают сторонники декларативной теории, и не после его признания – мнение, которого придерживаются приверженцы конститутивной теории. Гораздо логичнее полагать, что правосубъектность нового только что образованного государства появляется во время установления отношений с ним других субъектов международного права и продолжается в течение всего времени этих отношений. Международно - правовое признание в этом смысле становится способом эту правосубъектность продлить.

Следует отметить. Что непризнанность государства международным сообществом негативным образом сказывается на его правовом статусе и хозяйственных возможностях. Хотя некоторые подобные государственные образования, как показывает практика, способны осуществлять внешнеэкономическую деятельность, например, заключать торговые контракты и осуществлять инвестиционные и инфраструктурные проекты. Например, в США в 1979 году был принят Закон об отношениях с Тайванем. США, как известно, официально не признавая Тайвань, поддерживает с ним отношения через Американский институт по Тайваню, который представляет собой частную некоммерческую компанию. Он уполномочен выдавать американские визы, принимать заявки на оформление паспортов, оказывать помощь американским гражданам и защищать торговые и деловые интересы США на острове. По сути, это неофициальное американское дипломатическое представительство.

Взаимоотношения США и Тайваня – это пример решения сложной внешнеполитической и международно-правовой проблемы официального взаимодействия с непризнанным государством.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что государство, на наш взгляд, становится субъектом международных правоотношений с момента его возникновения. В международном праве отсутствует какой-либо орган, наделяющий государство правосубъектностью, государства сами являются первичными субъектами международного права и наделяют правосубъектностью другие образования. Ключевым признаком возникновения нового государства является способность его органов осуществлять фактическую власть на данной территории, а также легитимность этих органов государственной власти, то есть признание этих органов большинством населения данной территории и готовность им подчиняться. При этом готовность населения подчиняться данным органам власти должна быть добровольной, без насильственного принуждения и запугивания.

Официальное признание фактически существующего государства является по существу актом политической воли. Решение о признании, как правило, принимает высший орган власти или глава государства признающего государства. Признание нового государства членами международного сообщества, на наш взгляд, не является основанием для

появления нового субъекта международных правоотношений, оно лишь констатирует уже свершившийся факт.

Отсутствие признания со стороны других государств не должно влиять на способность государства вступать в международно-правовые отношения, в том числе осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

Длительное отсутствие официального признания вновь образованного государства со стороны участников международно-правовых отношений в первую очередь ущемляет права и интересы граждан и юридических лиц на данной территории, что недопустимо в современном обществе, где главной ценностью являются права и свобода человека.

Источники и литература:

1. Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья//Международные процессы – 2007 – Том 5 - № 3 (15) - С. 83-87.
2. Ванюков Д.А. Непризнанные государства/Д.А. Ванюков П.М. Веселовский – Москва 2011 – 416 с.
3. Ведерникова О.Н. Криминальные последствия признания независимости Косово//Косово и международное право (По материалам «круглого стола» Клуба «Реалисты», проведенного 28 марта 2008 года). – Москва 2008 – С. 30-38.
4. Коркунов Н.М. Указ и закон – СПб: Типография Стасюлевича М. 1894.
5. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011 год.
6. Чемурзиева З.И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой//Философия права. 2007 г.

БЕГАЛИЕВ Е. Н.

профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, почетный работник образования Республики Казахстан, младший советник юстиции
e-mail: ernar-begaliev@mail.ru.

BEGALIYEV Y. N.

Professor at the Department of Special Legal Courses of Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Associate Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice

УДК: 343.98.065

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ЖЕКЕ ДОКУМЕНТТЕРДИН ТАК НУСКАСЫН АНЫКТОО МЕХАНИЗМДЕРИ ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕЛЕРГЕ

TO THE ISSUE OF MECHANISMS FOR DETERMINING THE AUTHENTICITY OF PERSONAL DOCUMENTS

Аннотация: в статье Бегалиева Е.Н. «К вопросу о механизмах определения подлинности личных документов» автором освещается современное состояние и перспективы внедрения технологий определения подлинности личных документов. Предлагаются конкретные пути решения, апробированные научными разработками и практикой противодействия подделке личных документов на примере зарубежных государств. Проводится анализ способов совершения рассматриваемой совокупности преступлений, а также уровень защитных технологий, используемых в ходе легального изготовления подлинных личных документов. В заключении автором формулируются собственные выводы и предложения, направленные на совершенствование противодействия подделке личных документов.

Ключевые слова: личный документ; подделка; защитный элемент; мошенническое использование.

Аннотация: Е.Н. Бегалиевдин “Жеке документтердин так нускасын аныктоо механизмдери жөнүндө маселелерге” макаласында автор жеке документтердин так нускасын аныктоонун учурдагы абалы жана технологиялардын киргизүү перспективаларын сүрөттөйт. Чет өлкөлөрдүн үлгүсүндө жеке документтердин жалгама жасалышына каршы тажрыйбасын жана апробацияланган илимий иштеп чыгууларды колдонуу менен конкреттүү чечүү жолдору сунушталган. Жеке нуска документтерди легалдуу даярдоонун жүрүшүндөгү сактоо технологиялардын деңгээлине, кылмыштардын

ыкмасынын жыйынына анализ жүргүзүлгөн. Жыйынтыгында автор жеке документтерди жасалмалоого каршы багытталган иш-аракеттерине өз жыйынтыгы жана сунуштары айтылган.

Ачкыч сөздөр: жеке документ, жалгама жасоо, сактоочу элемент, митаамдык пайдалануу.

Annotation: the Y.N. Begaliyev's article "On the issue of mechanisms for determining the authenticity of personal documents" author highlights the current state and prospects for the introduction of technologies for determining the authenticity of personal documents. Concrete solutions approved by scientific developments and the practice of countering the forgery of personal documents on the example of foreign countries are proposed. The methods of committing the considered set of crimes are analyzed, as well as the level of protective technologies used in the course of legal production of authentic personal documents. In conclusion, the author formulates his own conclusions and proposals aimed at improving countering the forgery of personal documents. In conclusion, the author formulates his own conclusions and proposals aimed at improving countering the forgery of personal documents.

Keywords: personal document; fake; security element; fraudulent use.

Введение

Вопросы установления личности, и ее соответствия предъявляемым документам, на сегодняшний день представляют серьезную проблему. Сотрудникам правоохранительных и специальных органов, а также иных служб и подразделений, в чью компетенцию входит ведение делопроизводства с использованием личных документов граждан, требуется наличие специальных научных знаний по распознаванию документов на предмет их подлинности. Принимая во внимание, что само изучение личного документа должно занимать весьма ограниченное количество времени, процедура сверки фотографии и живого лица не должна носить оскорбительный уклон, наконец, проверяющему лицу надлежит обращать внимание на психическое поведение владельца документа в период проверки, указанный вид деятельности требует тщательного исследования.

Основная часть

Мы в полной мере разделяем точку зрения В.А. Авдониной, который склонен полагать, что «в криминалистическом учении о преступнике важнейшее значение имеет установление его свойств. Однако до настоящего времени это один из дискуссионных вопросов, связанный в значительной степени с тем, что преступника изучает не только криминалистика, но и другие юридические науки. В этой связи в предлагаемых классификациях находят отражение положения других наук, и не учитывается, что для криминалистики важно изучение любого свойства, которое может быть использовано в борьбе с преступностью. Поэтому криминалистическое изучение свойств личности преступника исходит из полноты и всесторонности учёта рассматриваемых свойств» [1, с. 10]. Поэтому, при осуществлении проверочной деятельности, направленной на установление

подлинности документов, следует применять вербальные приемы и методы общения, разработанные психологическими и педагогическими науками, а именно:

а) владеет ли предъявитель языком страны, выдавшей данный документ, или языком страны предполагаемого проживания?

б) соответствует ли внешний облик предъявителя возрасту, указанному в документе?

в) знаком ли предъявитель с местностью, в которой он предположительно родился или проживал?

г) известен ли предъявителю порядок выдачи документа, процесс подачи заявления на выдачу документа и сумма уплачиваемых пошлин?

д) не является ли поведение предъявителя излишне нервным?

е) если речь идет о паспорте, знаком ли предъявитель с поездками, отраженными в этом документе?

ж) соответствует ли внешний вид предъявителя роду деятельности, указанному в документе?

Разумеется, вышеуказанный перечень вопросов носит обобщенный характер, и не является актуальным в каждом конкретном случае. Вместе с тем, непоследовательность в ответах и неспособность предъявителя личного документа ответить внятно по перечню может послужить основанием для более внимательного изучения или особо пристальной проверки данного документа.

Помимо грамотного применения навыков и приемов гуманитарных наук, успешно внедренных и апробированных в практику идентификации лиц, считаем целесообразным развитие информационных, технических и полиграфических разработок. «Несмотря на широкое распространение электронных информационных технологий, хождение бумажных документов и ценных бумаг в современном обществе продолжает играть чрезвычайно важную роль и в обозримом будущем роль бумажных документов представляется столь же значительной. Огромный ущерб обществу наносится таким негативным явлением как подделка документов, ценных бумаг и денежных купюр. Это делает актуальной разработку систем выпуска и проверки подлинности бумажных документов от подделки. Принципиально новый уровень защиты от подделки обеспечивается недавно предложенной технологией криптографической защиты материальных объектов от подделки» [2, с. 3].

Применение криптографических технологий нами настоятельно рекомендовано, однако насколько эффективна данная мера в отношении личных документов, эмитентом которых выступают зарубежные уполномоченные органы? Возможно ли создание условий установления единых общемировых криптографических требований к паспортам, визам и удостоверениям личности? На наш взгляд, реализация данной идеи носит скорее утопический характер.

Поэтому, в целях развития данного направления, считаем целесообразным интегративное развитие систем биометрической идентификации. «Задачи биометрической верификации и идентификации личности, а также задача безопасной биометрической аутентификации, являются ключевыми для многих важных приложений. К их числу относятся: контроль государственной границы; сопровождение электронных платежных систем; мониторинг контроля и управления доступом к ресурсам информационных систем и целый ряд других приложений» [3, с. 3].

В механизме противоправного использования личных документов следует выделить следующие категории способов:

- а) подлинные личные документы, полученные мошенническим путем;
- б) модифицированные подлинные личные документы;
- в) полностью поддельные личные документы.

«Отмечается, что подделка и использование поддельного документа – самостоятельные уголовно наказуемые деяния, и при их сопряженности с совершением других преступлений правила квалификации различны. Реальная совокупность преступлений имеет место только по отношению к ... предусматривающей ответственность за подделку документа, в то время как использование поддельного документа представляет собой «преступление-способ», которое поглощается «преступлением-результатом»» [4, с. 30].

Особой опасностью первой разновидности способов является наличие у злоумышленника подлинника материального объекта, который, с учетом всех функциональных и защитных свойств, не сможет быть идентифицирован специальными технико-криминалистическими приспособлениями и устройствами на предмет подделки. В таких случаях злоумышленники, как правило, выдают себя за иных лиц – легальных владельцев личных документов. В результате, вся ответственность за способность применения тактических методов - осуществить сравнение лица, предъявившего личный документ по фотокарточке, возлагается на субъекта проверки. «Методы анализа подложных документов предлагается назвать технико-криминалистическими и тактическими методами определения подлога документов. Первые составляют группу методов выявления материального подлога документа путем изменения части его содержания или полностью и рассчитаны на выявление материальных следов, остающихся при выполнении определенных действий над документом. Тактические методы – это методы анализа содержания документа. Они устанавливают соответствие содержания документа реально существующим фактам» [5, с. 12].

Привилегированной формой мошенничества с использованием личных документов является внесение подложных сведений в структуру подлинных документов – модификация подлинных личных документов. Здесь важным объектом посягательства выступают изображение и персональные данные владельца документа. С учетом стремительного развития современных технологий защиты личных документов от подделки, переклейка фотографий

представляет собой достаточно редкое явление. Связано данное положение вещей, прежде всего с механизмами крепления фотографий, среди которых следует выделить:

- люверсы (защитный элемент, наносимый в виде металлического колечка, который используется в современных документах, препятствующий переклейке фотографии (например, паспорт гражданина Республики Узбекистан));

- резиновая или тисненая печать (защитный элемент, скрепляющий содержание двух материальных объектов в единое целое (например, паспорт гражданина Великобритании));

- ламинирование (покрытие всей страницы персональной информации личного документа, включая фотокарточку, специальной термопленкой, которая, при отклеивании, деформирует все содержание страницы документа (например, паспорт гражданина Республики Казахстан).

- подпись владельца личного документа или органа, выдавшего исследуемый материальный объект и т.д.

Поэтому для установления факта использования модифицированных подлинных документов, на наш взгляд, является решение следующих вопросов:

- а) совпадает ли цвет подписи на фотографии с цветом подписи на странице документа?

- б) выглядит ли подпись естественно?

- в) совпадают ли линии подписи на фотографии с линиями на странице документа?

- г) одинаковыми ли чернилами выполнены части подписи на фотографии и на странице документа?

Анализируя вопрос изменения персональных данных владельца личного документа, следует выделить определенные закономерности в сторону подделки даты рождения, а также фамилии собственника материального объекта. Констатируем тот факт, что иные личные сведения подлежат изменению в единичных случаях.

Считаем необходимым обратить внимание на замену страниц в личном документе, как способа модифицированной подделки, где, как правило, замене подвергается лист с персональными данными владельца. Для установления факта замены страницы, следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

- а) соответствует ли изображение на визах фотографии, нанесенной на лист персональной информации?

- б) имеет ли перфорированная нумерация единую структуру?

- в) имеются ли повреждения в местах переплета исследуемого документа?

В случае замены страниц, паспорт обычно расшивается, оригинальные страницы удаляются, а на их место вставляются новые, после чего документ повторно сшивается. Когда злоумышленнику не удастся прошить документ,

точно попадая в оригинальные сшивные отверстия, он проделывает дополнительные вблизи переплета.

Полностью поддельными материальными объектами, в качестве которых выступают личные документы, следует выделить:

а) собственно поддельные личные документы (с имитацией на оригинальные аналоги);

б) вымышленные личные документы (документы, изготовленные частными структурами или негосударственными организациями, иногда, с реквизитами фиктивных государств);

в) камуфлированные личные документы (документы, как правило, изготовленные частными организациями и выданные некогда существовавшим государством или органом власти, которые прекратили свое существование, ввиду политических или территориальных изменений).

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного, приходим к следующим выводам:

1. Считаю необходимым продолжение интеграцию технико-криминалистических направлений в сфере усовершенствования технологий защиты личных документов от подделки (например, внедрение биометрических показателей в структуру личных документов).

2. Следует признать эффективной работу по переходу на более современные формы документооборота: электронное обращение к государственным органам в сфере оказания услуг и получения справочно-вспомогательной документации; электронный заказ на изготовления личных документов; электронная цифровая подпись и т.д.

3. Полагаю, что направление по признанию подделки личного документа в качестве способа совершения отдельных видов преступлений является морально устаревшим. Сам факт подделки документа образует самостоятельный состав по уголовному законодательству Республики Казахстан.

4. Склонны полагать, что развитие навыков вербального общения в сфере тактических методов распознавания поддельных личных документов, позволит систематизировать превентивную деятельность рассматриваемой совокупности преступлений.

Источники и литература:

1. Авдонин В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. – Люберцы, 2015. – 28с.

2. Аль-Маджмар Н.А. Методы аутентификации информации и обеспечения защищенности документов от подделки: автореф. дис. канд. тех. наук: 05.13.19. – СПб, 2009. – 17с.

3. Поляков А.В. Алгоритмы и защищенные системы биометрической аутентификации личности: автореф. дис. канд. физ.- мат. наук: 05.13.19; 05.13.17. – М., 2018. - 26с.

4. Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. - 31с.

5. Лобова О.С. Подложный документ как признак совершения экономических преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. – Нижний Новгород, 2007. - 25с.

References:

1. Avdonin V.A. Svoystva lichnosti i ikh kriminalisticheskoye znachenie v vyyavlenii i izuchenii lits, sovershivshikh tamozhennyye prestupleniya: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.12. – Lyubertsy, 2015. – 28s.

2. Al'-Madzhmar N.A. Metody autentifikatsii informatsii i obespecheniya zashchishchennosti dokumentov ot poddelki: avtoref. dis. kand. tekhn. nauk: 05.13.19. – SPb, 2009. – 17s.

3. Polyakov A.V. Algoritmy i zashchishchennyye sistemy biometricheskoy autentifikatsii lichnosti: avtoref. dis. kand. fiz.- mat. nauk: 05.13.19; 05.13.17. – М., 2018. - 26s.

4. Luk'yanova A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za poddelku, sbyt i ispol'zovaniye poddel'nykh dokumentov: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.08. – М., 2017. - 31s.

5. Lobova O.S. Podlozhnyy dokument kak priznak soversheniya ekonomicheskikh prestupleniy: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.12. – Nizhniy Novgorod, 2007. - 25s.

ТУРАНАЗАРОВА З. Д.
преподаватель Факультета международных отношений
кафедры «Социально-политических наук»
Университета мировой экономики и дипломатии
г. Ташкент

УДК 339.9:338.23

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
ААЛАМДАШУУ ЖАНА ТУРУКТУУ СОЦИАЛДЫК ӨНҮГҮҮ
GLOBALIZATION AND SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Аннотация: Данная статья раскрывает сущность понятия таких терминов как стабильность и безопасность.

Во всем мире понятие стабильности и безопасности неразрывно связывали с миром и покоем в государстве. Стабильность в военной, политической, социальной, общественной и экономической сфере это можно сказать гарант безопасности государства. Конечно же, стабильность любого государства, как и его безопасность, не может быть абсолютной и полной, так как это бы означало отсутствие, какого бы то ни было движения и развития. В силу этого стабильность может быть лишь относительной, обеспечивая сохранение, устойчивое функционирование и развитие государства при непрерывных, но контролируемых изменениях.

Ключевые слова: глобализация, политика, стабильность, безопасность.

Аннотация: Бул макала стабилдүүлүк жана коопсуздук терминдердин маанисин көрсөтөт.

Дүйнө жүзүндө стабилдүүлүк жана коопсуздук түшүнүктөрү мамлекеттеги тынчтык менен байланыштуу. Аскердик, саясий, социалдык, коомдук жана экономикалык чөйрөдөгү стабилдүүлүк мамлекеттин коопсуздугунун кепилдиги деп санаса болот. Албетте, ар бир мамлекеттин стабилдүүлүгү, ошондой эле анын коопсуздугу абсолюттуу жана толук боло албайт, анткени ал кайсы бир кыймылдын жана өнүгүүнүн жоктугун билдирмек. Ошондуктан стабилдүүлүк мамлекеттин уруктуу иштешин жана өнүгүүсүн, үзгүлтүксүз, бирок ө көзөмөлдүү өзгөрүүлөрдү камсыздайт.

Ачкыч сөздөр: ааламдашуу, саясат, стабилдүүлүк, коопсуздук.

Annotation: This article reveals the essence of such terms as stability and security.

The concept of stability and security is inextricably linked with peace and tranquility in the country throughout the world! Stability in military, political, social and economical spheres could be said is a guarantor of state security! The stability and security of any country cannot be absolute and complete, indeed, as this would mean the absence of any movement and development. Therefore, stability can only be relative. Relative stability to ensure retention, sustainable state operation and development under continuous but controlled changes.

Key words: globalization, politics, stability, security.

Интеграция общественной жизни, глобализация экономики, активизация мировых хозяйственных и гуманитарных связей, региональная интеграция, международная трудовая миграция - всё это процессы, присущие современной глобализации мирового развития. Одним из главных факторов, благодаря которому они возможны, является унификация международных норм в области прав человека, среди которых особое место занимают трудовые стандарты. Это связано, прежде всего, с всё большим распространением уже экстерриториального применения трудовых норм, в значительной мере обусловленного деятельностью многонациональных корпораций, формированием транснациональных трудовых отношений.⁶²

Глобализация оказывает влияние на экономику любого государства, трудовые отношения и рынок труда. Ее усиление приводит к расширению сферы надомной работы; увеличению числа работников, занятых неполный рабочий день; возникновению так называемого заемного труда; расширению возможностей заключения срочных трудовых договоров; изменению практики коллективных переговоров; росту числа само занятых граждан и безработицы; ослаблению роли национальных профсоюзов; появлению различий в правовом регулировании труда в государственном и «негосударственном» секторе экономики.⁶³

Человечество столкнулось в эпоху глобализации с новыми вызовами, в частности, социального характера: усилились демографические диспропорции между странами мира, стали давать о себе знать миграционные процессы, усилился рост безработицы не только в развивающихся, но и развитых странах, налицо стало усиление разрыва между огромными доходами одних и нищеты других, всё более ярко дающее о себе знать неэффективное использование трудовых ресурсов, усиление процесса торговли людьми, «утечка мозгов» из слабо развитых, развивающихся стран в развитые, углубляющийся гендерный дисбаланс в руководящем составе стран мира, в результате всего этого, неудовлетворенные слои населения стали носителями угроз стабильности, безопасности, как на национальном, так и региональном и международном уровнях. Коррупция, организованная преступность, терроризм, экологические катастрофы (пожары, наводнения, землетрясения и др.) – все они как проявление и отражение социальных катаклизмов, потребовали координации усилий мирового сообщества для решения возникших проблем. Нужно было найти конкретные пути решения.

Так мир в начале XXI века, уже не однополярный, не двухполярный, а уже многополярный, так называемая конкуренция мировых держав за приобретение новых рынков, прежде всего, рынков дешевой рабочей силы,

⁶²См., например: Feenstra R.C. Globalization and Its Impact on Labor. Global Economy. Lecture. Vienna Institute for International Economic Studies. February 8, 2007. URL: <http://www.econ.ucdavis.edu/faculty/fzfeens/pdf/globalization.pdf> (дата обращения: 10.12.2010); Palley T.I. The economics of Globalization: A Labor View. URL: <http://www.aaas.org/spp/yearbook/2000/ch8pdf/> (дата обращения: 12.12.2010).

⁶³ И.В. Шестерякова «Глобализация и международные трудовые нормы: этапы развития»

рынков сырья, появляется безотлагательная потребность в создании и расширении цивилизованно – организованных формах обеспечения безопасности, т.е. многостороннему сотрудничеству на уровне деятельности международных гуманитарных организаций. Важно то, что теперь политика государств стала иметь социальное измерение, необходимо стало не просто предотвращать те или иные конфликты, но и создавать условия для регулирования международных отношений в сторону позитивного решения.

Как правильно утверждает социолог В.А.Михеев, многое в установлении социальной стабильности связано с наличием эффективной системы социального партнерства.⁶⁴

Она интегрирует всю совокупность отношений внутри общества. Стабильность общества определяется через упорядоченность, через «социальный порядок»⁶⁵.

Если речь идет об общественных системах, то их стабильность выражается в таких упорядоченных процессах как экономика, социальная жизнь, политика, культура, которым, с одной стороны, присущи внутренняя противоречивость и даже конфликтность, но, с другой стороны, они регулируются совокупностью институтов и отношений и находятся в состоянии «социального порядка», обеспечивая поступательное развитие всей общественной системы.

Каковы самые общие механизмы достижения и поддержания общественной стабильности? Любая система представляет собой сложнейшее в структурном отношении образование, которое может быть поразному структурировано, т. е. мысленно разбито на различные структурные элементы. Весьма удобным, наглядным с методической точки зрения является выделение в общественной системе экономической, социальной, политической, духовно-идеологической подсистем. Известный французский социолог П. Бурдьё в рамках собственной своеобразной конструкции, броско названной «конструктивистский структурализм» или «структуралистский конструктивизм», определяет аналогичные структуры экономическим, социальным, политическим, символическим пространствами. По его мнению, объективные структуры воздействуют на формирование символических представлений, в свою очередь модели восприятия структурируют социальную реальность. Одной из главных символических систем является система властных отношений, основанных на владении экономическим, культурным и символическим (статусным) капиталом. Вполне реальным является «символическое насилие»⁶⁶.

Стабильность государства предполагает устойчивость и упорядоченность всех его социальных образований, их структур, функций,

⁶⁴ Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика

⁶⁵Буржуазное общество в поисках стабильности.- М.,1991.- С.3-6.

⁶⁶ П.Бурдьё «Художественный вкус и культурный капитал», источник: «Массовая культура и массовое искусство. За и против». — М.: Изд-во "Гуманитарий" Академии гуманитарных исследований, 2003, стр. 431 — 453

управляемость социально-политическими процессами и предсказуемость действий, как управляющих, так и управляемых подсистем.

Среди ее основных элементов: показатели, определяющие доходы и расходы населения, характер пороговой черты и общественной безопасности населения, условия здоровья, образования, жилище и питание людей, уровень социального обеспечения.

В зависимости от социальных сфер существуют такие виды стабильности, как экономическая, политическая, идейно-психологическая. Особое место занимает военно-политическая стратегическая стабильность, предполагающая устойчивость и упорядоченность военно-политических отношений между государствами, сохранение имеющегося баланса вооружений, сил, характера военной деятельности.

Стабильность любого государства, как и его безопасность, не может быть абсолютной и полной, так как это бы означало отсутствие, какого бы то ни было движения и развития. В силу этого стабильность может быть лишь относительной, обеспечивая сохранение, устойчивое функционирование и развитие государства при непрерывных, но контролируемых изменениях.

Причиной нестабильности могут явиться религиозно-этнические проблемы, демаркация границ, таможенные неясности и др. Их нельзя игнорировать во взаимоотношениях с сопредельными государствами.

Важнейшим фактором поддержания стабильности государства выступает авторитет власти: последовательность проводимой её политики, управляемость социальными процессами. Прочная и органичная власть обеспечивается сбалансированной экономикой, равноправностью социальных и национальных слоев, правовой обеспеченностью и защищенностью граждан, сокращением преступности, свободной и ответственной деятельностью средств массовой информации. Важное место среди факторов, обеспечивающих сильную и твердую власть, принадлежит таким атрибутам государства, как милиция, органы безопасности и вооруженные силы. Такое равновесие может быть достигнуто как за счет естественных, сложившихся условий, так и благодаря специальным целенаправленным действиям. Естественно, неоднозначность процессов глобализации порождает массы споров и острых дискуссий среди ученых и политиков современности. Глобализация и порождаемые ею процессы подвергают испытанию уже установившихся традиционных моделей поведения, государств, регионов, ценностей и предрассудков людей.

Однако, несмотря на всестороннее изучение процессов глобализации, многие вопросы остаются нерешенными. В частности, на данный момент нельзя говорить о полной глобализации во всех отраслях, так как нет единого «контрольного совета», который бы решал все возникавшие проблемы. Различные процентные ставки на капитал и разная заработная плата, тоже влияют на процесс глобализации. Можно много перечислять условий, которые должны быть, выполнены, хотя может быть - и нет.

В мировой научной литературе «глобализация» употребляется и в контексте «концепции глобализации», и «доктрины глобализации», и «программы глобализации», и т.д., плюрализм, трактовки которых можно свести к трем позициям;

- апологетическая, объясняющая глобализацию с позиций интересов стран «золотого миллиарда» или интересов отдельной страны, например США;

- конструктивная или диалектически сбалансированная, учитывающая плюсы и минусы глобализации и предлагающая конкретные меры по справедливому использованию ее положительных результатов всем мировым сообществом, например, при решении острых социальных проблем;

- многовариантная или негативно-критическая позиция - от признания ее объективного характера, вместе с тем осуждения форм, методов и путей ее реализации, вплоть до однозначного неприятия глобализации как таковой, например антиглобализм.⁶⁷

Антиглобализм также многовариантен, как по формам проявления (стихийный и организованный, спонтанный и управляемый, протестный и конструктивный, толерантный и с применением насилия), так и по выдвигаемым и достаточно часто несовпадаемым лозунгам (осуждение глобализации, призывы проводить ее справедливыми способами, выдвижение предложений по налаживанию сотрудничества в сфере глобализации с властями и официальными международными организациями).⁶⁸

В качестве объективных факторов глобализации можно выделить:

- новые качественные тенденции в развитии экономики

- возросшую ресурсную и технологическую объективно взятую взаимозависимость мира и интернационализацию всех сторон жизни мирового сообщества;

- развитие компьютерных технологий, являющих собой вступление человечества в новую стадию технической революции;

- создание единого, но плюралистичного информационного пространства;

- «цифровую революцию», преобразующую социальную и экономическую жизнь, индустрию коммуникации и информации и приводящую к небывало высокой коммуникационной интеграции мира;

- усилившееся взаимодействие материальных и духовных культур;

- рост транснациональных структур как акторов глобального социального процесса и частичное «разгосударствление» международных отношений;

- глобализацию новых (социальных, политических, военных, экологических, гуманитарных) угроз миру и стабильности.⁶⁹

⁶⁷ Н. Рогожина Политическое лицо антиглобалистов. // Мировая экономика и международные отношения. 2002. - №6. - С.31-38.

⁶⁸ В.М. Лейбин Глобальная проблематика: научные исследования и дискуссии. - М, 1991.

Если в момент создания ООН экология представляла собой всего лишь одну из тем учебника по биологии, то ныне она превратилась в крупнейшую глобальную проблему современности и напрямую связана с выживанием человечества. Не случайно, созданы экологические движения и партии в разных странах мира, в том числе и в Узбекистане в 2019 году была создана экологическая партия, направленная на решения экологических проблем на политическом уровне.

Теоретически, плюсами глобализации можно назвать следующие явления: - ускорение внедрения и распространение технических новшеств и навыков управления, более быстрый экономический рост, новые экономические возможности, как для отдельных лиц, так и для стран, возможности обеспечения более высокого уровня жизни.

Негативными же сторонами глобализации можно назвать;

- неравенство, когда получаемые при этом выгоды и возможности концентрируются в относительно небольшом числе стран и неравномерно распространяются в самих этих странах;

- несоответствие между успешными усилиями по разработке и соблюдению «правил игры», способствующих расширению глобальных рынков, и недостаточной активностью по поддержке столь же важных социальных целей (масштабы нищеты, условия труда, права человека, экологическая среда);

- возросшая уязвимость от воздействия непредсказуемых сил (азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг., мировой финансовый кризис 2008-2011 гг.), которые с молниеносной скоростью потрясли всю экономическую систему);

- стандартизация, усугубляющая неравноправную конкуренцию в экономической сфере и ведущая к нивелировке духовного многообразия (миром глобализации правит стандарт);

- возросшие угрозы целостности культур и суверенитету государств. Глобализация вошла в противоречие со сформированными после второй мировой войны институциональными механизмами, основанными на том, что мир состоит из отдельных национальных экономических структур независимых участников международных отношений. Налицо - неспособность даже промышленно развитых стран смягчить негативные внутренние последствия все более широкого открытия рынков; развивающиеся же страны и ранее не обладали такой способностью.

Противоречие заключается и в том, что послевоенная многосторонняя система, создавшая условия для формирования и упрочения нового процесса глобализации, под воздействием которой глобализации сама постепенно стала устаревать, а сформированные послевоенные институты международного сообщества под международный мир оказались не готовыми эффективно функционировать в условиях глобализирующегося мира.

⁶⁹И.Н. Мысляева Глобализация и Антиглобализм // ЭКО: - Экономика и организация промышленного производства. 2002,С.31-40

Политическую нестабильность можно сглаживать при помощи политических институтов. И на наш взгляд Международные организации являются теми институтами, которые могут способствовать установлению мира и прогресса.

В зависимости от социальных сфер можно вести разговор об экономической, политической, идейно-психологической и т.п. стабильности. В этом ряду особое место занимает военно-политическая и стратегическая стабильность, предполагающая устойчивость и упорядоченность военно-политических отношений между государствами, сохранение имеющегося баланса вооружений, сил, характера военной деятельности.

По нашему мнению, глобализацию в сфере политики можно понимать и определить, как постепенное укрепление взаимодействия между нациями, цивилизациями и этнокультурами, ведущее к обретению взаимосвязанности и образованию структур глобальной управляемости, которые интегрируют прежде разъединенные фрагменты мира.

Глобализация в широком смысле - это кроме того процесс формирования новой социально-культурной, экономико-политической и природно-биологической (экологической) глобальной среды, а также перерастание национально-региональных проблем в общемировые, т.е. - это процесс изменения вышеперечисленных сред и структур в направлении становления единой целостной мировой реальности.⁷⁰

Источники и литература:

1. И.В. Шестерякова «Глобализация и международные трудовые нормы: этапы развития»
2. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика
3. Буржуазное общество в поисках стабильности.- М.,1991.- С.3-6.
4. П.Бурдые «Художественный вкус и культурный капитал», источник: «Массовая культура и массовое искусство. За и против». — М.: Изд-во "Гуманитарий" Академии гуманитарных исследований, 2003, стр. 431 — 453
5. Н. Рогожина Политическое лицо антиглобалистов. // Мировая экономика и международные отношения. 2002. - №6. - С.31-38.
6. В.М. Лейбин Глобальная проблематика: научные исследования и дискуссии. - М, 1991.
7. И.Н. Мысляева Глобализация и Антиглобализм // ЭКО: - Экономика и организация промышленного производства. 2002,С.31-40
8. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология, в 3 т., М. 2007.

⁷⁰Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология, в 3 т., М. 2007.

МАКАРОВ А. В.
руководитель направления “Международные отношения”
Международного университета в Центральной Азии

УДК 32

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СОЦИАЛДЫК – САЯСИЙ ӨНУГҮҮСҮНӨ ААЛАМДАШУУНУН ТААСИРИ

INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE SOCIO – POLITICAL DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: В условия переходного состояния общества усиливающееся влияние глобальных факторов существенно деформирует социально-политические отношения в Кыргызстане, порождая идеологический раскол, кризис общенациональной идентичности и значительно повышая степень их конфликтности.

Ключевые слова: глобализация, кризис идентичности, имитационная демократия, культурная фрагментация, транзит.

Аннотация: Кыргызстандагы коомдун өткөөл абалынын ааламдык факторлордун күч алуучу таасиринин социалдык-саясий мамилелердин олуттуу деформацияланышына тийгизгени, идеологиялык алалыкты туудурган жалпы улуттук окшоштук каатчылыгы жана кагылышуу деңгээлин кыйла жогорулатышы.

Ачык сөздөр: ааламдашуу, окшоштук каатчылыгы, имитациялык демократия, маданияттык фрагментация, транзит

Abstract: In conditions of a transitional state of society, the increasing influence of global factors significantly deforms socio-political relations in Kyrgyzstan, creating an ideological split, a crisis of national identity and significantly increasing their degree of conflict.

Key words: globalization, identity crisis, imitation democracy, cultural fragmentation, transit.

Анализ точек зрения на феномен глобализации позволяет говорить о крайней противоречивости данного процесса, сочетающего в себе универсализирующие факторы и, одновременно, тенденции противоположной направленности. С точки зрения заявленной нами темы

наибольшего внимания заслуживают глобальные процессы затрагивающие, прежде всего, культурное и политическое пространство.

Особенность политической глобализации состоит в том, что ни в одном из своих направлений она не достигла такого верхнего уровня, как глобализация финансовых рынков. При этом на мировой арене активизируются транснациональные корпорации, преступные и террористические организации. Все громче заявляют о себе религиозные организации, международные национальные объединения. Как справедливо указывает З. С. Гаипов, происходит «рост внеправительственных и «надправительственных» структур, многочисленных «теневых» консенсусов, общемировых форумов, саммитов, конгрессов свидетельствует о том, что в наши дни активно формируется «вселенский» взгляд на мир, привязанный однако к стратегическим национальным интересам и глобальной политической игре»⁷¹.

Авторы доклада «глобальные тенденции развития человечества до 2015 года» утверждают, что «национальные правительства будут постепенно терять контроль за трансграничными обменов информацией, передачами технологий, распространением болезней, миграцией населения, торговлей оружием и финансовыми операциями, будь они законными или противозаконными»⁷². Особенно драматично проявляется кризис национального государства в странах, наименее развитых в экономическом и нестабильных в политическом отношении. Каковым, например, является Кыргызстан.

Размывание суверенитета ставит проблему идентичности. В критические моменты идентификация нередко идет по одному, наиболее очевидному основанию, например этническому или религиозному. Это влечет за собой открытые формы конфликтов. Не случайно конфликты 1990-х годов на постсоветском и постсоциалистическом пространстве получили название конфликтов идентичности.

Второй важнейшей тенденцией мирового развития, обусловленной политической глобализацией, явилась демократизация⁷³. В чем же выражается сущность демократизации как следствия политической глобализации мира? Как утверждает А.Д. Богатуров концепция «расширения демократии», которую весной 1993 г. огласил помощник президента США по национальной безопасности Энтони Лейк, стала теоретической платформой для практической реализации парадигмы, которая выросла на Западе из

⁷¹ Гаипов З. С. Политическое развитие Республики Казахстан и глобализация (политологический анализ): Автореф. дис. док. полит. наук. Алматы, 2010. С. 46.

⁷² Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года /Пер. с англ. М. Леоновича; под ред. К. Жвакина. Екатеринбург, 2002.

⁷³ В условиях глобальных цивилизационных изменений альтернатива демократической системе ценностей исключается. Еще весной 1964 г. Ф. Слейтер и У. Беннис в статье «Демократия неотвратима» сформулировали эти ценности: 1) полная и свободная коммуникация, невзирая на чины и полномочия; 2) преобладание технологии консенсуса при разрешении конфликтов; 3) приоритет технической компетентности и знаний в качестве основы политического влияния в противовес личным капризам (Глобализация: контуры XXI века. Реферативный сборник. Часть I. М., 2002. С. 40).

синтеза исходной идеи мирового общества и наслоившихся поверх нее концепций глобализации⁷⁴.

Вот почему парадоксальным следствием глобальной демократизации стало распространение имитационных, или согласно Ф. Закарии, нелиберальных демократий. Их суть заключается в том, что демократические институты и процедуры в ряде государств используются лишь как внешняя форма, служащая порой для прикрытия недемократических по своей сути механизмов реализации власти или ее смены. Основной причиной такой парадоксальной демократизации становится экономический фактор на национальном и глобальном уровнях, а именно растущей экономической и социальной поляризация современного мира. Доказывая формулу «бедность убивает демократию» Ф. Закария утверждает, что если в начале демократических реформ уровень ВВП на душу населения в стране ниже трех тысяч долларов, то демократия умирает: «только при среднедушевом доходе свыше 6000 долларов демократия становится по-настоящему жизнеспособной»⁷⁵.

Таким образом «кризис» вестфальского суверенитета и нелиберальная демократизация в обществах переходного типа при преобразовании политических институтов и практик на уровне локальных политических систем проявляются в преобладании таких механизмов заимствования образцов, как копирование и имитация. Необходимо так же отметить, что в нестабильных системах, во многом функционирующих на основе традиционных элементов культуры (особенно номадических) механизм имитации значительно доминирует над механизмом копирования.

Глобализация становится проблемой, порождая в переходных обществах «проблемность» большинства социально-политических институтов, практик и процессов (идентичности, социализации, интеграции и многих других).

В сфере культуры глобализационные процессы оцениваются еще более неоднозначно. Очевидным результатом глобализации в области культуры, как полагает Р. Робертсон, является культурная гомогенизация, которая теоретически может быть трансформирована в глокализацию (синтез глобализации и локализации) на гетерогенной основе⁷⁶. Другая распространенная концепция взаимодействия культур в глобализирующемся пространстве - концепция мультикультурализма. Интересно то, что практика мультикультурализма, в конечном счете, постулирует образование и доминирование «транскультуры» (глобальной монокультуры). Под «транскультурой» понимается космополитичная, интернализационная культура мегаполисов, полиэтничных по своему составу государств, инфраструктура которых располагает к формированию надэтнических

⁷⁴ Богатуров А.Д. Глобализация как «синдром поглощения» в международной политике // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений М., 2002. С. 339.

⁷⁵ Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2004. С. 63 - 65.

⁷⁶ Robertson R. Globalization or Glocalization? / Globalization. Critical Concepts in Sociology. Edited by R. Robertson and K.E. White. Vol. 3. - L., N.Y. : Routledge, Taylor and Francis Group, 2003. P. 31.

механизмов интеграции общества. Культурогенез, обусловленный появлением новых информационных технологий, протекает крайне неравномерно. Культурный разрыв всё сильнее проявляется и внутри развивающихся стран, как разрыв между их центром и периферией, поскольку глобализация культурного пространства затрагивает, в основном, мегаполисы, лишь опосредовано влияя на периферию. Что, в свою очередь, во многом определяет характер и направленность реакции развивающихся сообществ на проблему возникновения этой «культурной мозаики». Часто эта реакция, или, как её определяет Г.М. Пономарева, позиция в построении диалогической практики выстраивается в качестве «сознательного изоляционизма», который следует рассматривать не как категорический отказ от диалога, а как выражение фобии, проявляющейся при вынужденной локализации⁷⁷.

Прежде чем осмысливать характер влияния глобализационных процессов на социально-политическую жизнь Кыргызстана, необходимо определить наиболее значимые системные характеристики нашего общества. Представляется, что Кыргызстан правомерно может быть определен как государство с транзитным, переходным обществом. Транзитность определяет специфичность социально-политической структуры, направленность и динамику социально-политических процессов, характер политической культуры и особенности социализирующих влияний. Помимо выраженной поляризованности транзитное общество характеризуется повышенной рисковостью. Риски в нем, становятся повседневностью, нормой. Поведенческие структуры индивидов и социальных групп в «обществе риска» характеризуются значительным снижением рациональности, ибо производство рисков носит всеохватывающий и стохастичный характер. Отсюда наблюдаемый феномен преобладающей негативной солидарности в социально-политическом поведении социальных групп. Существует достаточно оснований утверждать, что воспроизводство риска в кыргызстанском обществе носит расширенный характер, что обуславливает его дальнейшую эскалацию.

В постсоветских государствах Центральной Азии мы можем наблюдать столкновение смешанной традиционной (парохиально-подданнической) и модернизационной (гражданской) политических культур. Собственно, «переходность» нынешнего состояния применительно к политической культуре общества Кыргызстана и заключается в её «мозаичном» характере. Налицо ментальная коллизия между коллективистской и индивидуалистической ориентациями человеческого сознания и поведения.

⁷⁷ Для объяснения построения диалогических практик в современном мире Пономарева Г.М. выделяет три доминирующие позиции: а) полноценный равноправный диалог; б) фиктивно-диалогическая связь как навязывание одной из сторон способов, механизмов кодификации культурных смыслов другой; в) «культурообращение» или псевдиалог, выражаемый в сознательной позиции изоляционизма, и направленный на восприятие лишь внешних форм взаимодействия культур. См. *Пономарева Г.М. Проблемы коммуникационного взаимодействия культур. // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Вып. 5. М., 1997.*

После развала СССР и обретения независимости в Кыргызстане произошли существенные изменения в идеологической подсистеме. Была дискредитирована коммунистическая идеология, активно внедрялись либеральные ценности. Одновременно реабилитировались традиционно-патриархальные ценности. Кыргызстан оказался в «идеологическом винегрете», что породило затяжной кризис идентичности, поскольку никаких ясных надэтнических общегражданских маркеров государством в целом, и политическими элитами в частности, пока не предложено. Концепт политической нации всё еще находится в стадии разработки узким кругом специалистов.

Для того чтобы расколота страна могла обрести свою идентичность, по мнению С. Хантингтона должны быть соблюдены, по меньшей мере, три условия:

1. Элита страны должны приветствовать такой шаг.
2. Народ должен быть согласен на принятие новой цивилизационной и политической идентичности (например, демократической).
3. Господствующие группы той цивилизации, в которую расколота страна пытается влиться, должны быть готовы принять «новообращенного».

Ни одно из этих условий в полной мере в Кыргызстане не соблюдено, и кризис идентичности общества представляет выраженную черту и одновременно значительную проблему в социально - политической жизни Кыргызстана.

В условиях кризиса макросоциальной идентичности стимулируется поиск новых устойчивых межпоколенных взаимосвязей. В постсоветском социуме такими источниками новой идентичности, как правило, выступают этнические, конфессиональные и культурные общности. Формируется своеобразная «относительная» толерантность, при которой полная терпимость по отношению к членам своей группы может сочетаться со столь же выраженной нетерпимостью к остальным.

Исторически политическая культура кочевых обществ, в отличие от земледельческих, последовательно переходящих от родовой общины к соседской и, в дальнейшем, к государству, органично сочетала этническое (кровнородственное) и политическое начала. Это неизбежно приводило к тому, что кочевое общество генерировало из своих недр две органично и неразрывно взаимодействующие структуры: этническую общность и политическую надстройку. В советское время политическая культура региона была во многом унифицирована и модернизирована, за счет активного насаждения единственной официальной идеологии, что не вызвало особых потрясений и противоречий, поскольку «коллективистские» нормы советской политической культуры принципиально не противоречили коллективистскому этосу традиционной культуры. Но внезапный переход от авторитарной к либерально-демократической политической системе и индивидуализирующим ценностям рынка стал колоссальным «ментальным шоком». С одной стороны это привело к реабилитации и легализации

трайбализма, помогавшего коллективно справляться с новыми рисками и угрозами и создававшего благоприятные условия для усиления клановых элит, С другой стороны это привело к распространению «адаптационного индивидуализма», проявляемого в стратегии не придерживаться никаких социальных правил.

Если рассматривать вопрос в плоскости конкретного взаимодействия государственного и личного, традиционного и инновационного, то вместо органичной их стыковки в Кыргызстане обнаруживается органическое несоответствие между ними. В результате государственные учреждения функционируют по форме, как демократические, а по содержанию, как авторитарные. Во многом это связано с ослаблением силы государственных институтов, снижением значимости политического авторитета, а также стимулированием нетрадиционных форм политического поведения. В области политического участия акцент смещается с избирательных процедур на более активные методы (митинги, демонстрации, бойкоты, петиции, и пр.).

Укрепление традиционных ценностей и усиления их роли в современных общественно-политических процессах переходных обществ выступило одним из современных парадоксов глобализации. В первую очередь это касается роли религии. Исследования Р. Инглхарта и У. Бейкера показали, что религиозный фактор все чаще становится детерминантом как мировой политики, так и политической жизни национальных государств в условиях глобализации. Причем, если в странах «старого света» рост влияния религиозных ценностей и практик выражен не значительно и органично вписан в целом светскую систему организации власти, то в странах «третьего мира», особенно исламизированных, можно наблюдать дисфункции развития, выраженные в активизации радикального фундаментализма и экстремизма.

Другим парадоксальным следствием влияния глобализации на социально-политическую жизнь Кыргызстана выступает культурная фрагментация, содержащая высокий конфликтный потенциал, способствующий не столько консолидации общества (формирование единой нации), сколько его разделению по локальным идентификационным признакам.

Поскольку в Кыргызстане, как и в большинстве постсоветских государств, политические преобразования и реформы начинались сверху, а не снизу, это привело к тому, что административный вариант демократизации принципиально не изменил культуры политического процесса, которая находит выражение в закрытости процедур принятия решений, господстве патрон - клиентарных отношений. Дальнейшие изменения политической элиты Кыргызстана инкорпорировали во властные структуры не профессионально подготовленных политиков либеральных ориентаций, а представителей клановых структур, исповедовавших традиционалистские разновидности авторитарных ценностей. Элита не стала

ни более профессиональной, ни более либеральной. Возникло лишь дополнительное противоречие: нормативная часть политической культуры Кыргызстана оказалась довольно однородной, тогда как ценностная часть политической культуры стала более разнородной. Как следствие, идеологические воззрения и представителей элиты и масс характеризуются эклектичностью и бессистемностью.

Источники и литература:

1. *Гаипов З. С.* Политическое развитие Республики Казахстан и глобализация (политологический анализ): Автореф. дис. док. полит. наук. Алматы, 2010.
2. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года /Пер. с англ. М. Леоновича; под ред. К. Жвакина. Екатеринбург, 2002.
3. *Богатуров А.Д.* Глобализация как «синдром поглощения» в международной политике // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений М., 2002.
4. *Закария Ф.* Будущее свободы: нелегитимная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2004.
5. *Robertson R.* Globalization or Glocalization? / Globalization. Critical Concepts in Sociology. Edited by R. Robertson and K.E. White. Vol. 3. – L., N.Y.: Routledge, Taylor and Francis Group, 2003.
6. *Пономарева Г.М.* Проблемы коммуникационного взаимодействия культур. // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Вып . 5. М ., 1997.

ОМУРКАНОВА А. Т.

PhD, доцент кафедры международной журналистики
Кыргызско – Российского Славянского университета

УДК 327

**ПРОГРАММА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВИЗИТЫ»
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США: ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

**АКШНЫН МАМЛЕКЕТТИК ДЕПАРТАМЕНТИНИН «ЭЛ АРАЛЫК
ВИЗИТТЕР» ПРОГРАММАСЫ: ТАРЫХЫЙ АСПЕКТИСИ**

**PROGRAM "INTERNATIONAL VISITS" OF THE STATE
DEPARTMENT OF THE USA: HISTORICAL ASPECT**

Аннотация: В статье рассматриваются события и законопроекты, повлиявшие на формирование, цели и задачи программы “Международные визиты” Государственного департамента США.

Ключевые слова: Бюро по вопросам образования и культуры, Международная программа Visitor Leadership , публичная дипломатия

Аннотация: Бул беренде АКШнын Мамлекеттик департаментинин "Эл аралык визиттер" программасынын түзүлүшүнө, максаттарына жана милдеттерине таасир тийгизген окуялар жана мыйзам долбоорлору каралууда.

Негизги сөздөр: Билим жана маданият боюнча Бюро, Эл аралык лидерлик программа, ачык дипломатия

Abstract: The article discusses the events and bills that influenced the formation, goals and objectives of the International Visitor Leadership Program (IVLP) of the US Department of State

Keywords: The Bureau of Educational and Cultural Affairs (ECA), IVLP International Visitor Leadership Program (IVLP), Public Diplomacy

2019 год – год 230-летия американской дипломатии. Старейший орган Исполнительной власти в США был основан в 1789 году и поначалу назывался Министерством иностранных дел (Department of Foreign Affairs). Но в том же году он был переименован в Государственный департамент (Department of State). Президент Джордж Вашингтон, учитывая опыт и значимость первого Государственного секретаря Томаса Джефферсона, решил совместить два департамента – внутренних и иностранных дел.

Сегодня подготовкой будущих дипломатов занимается специальный ведомственный вуз – Институт зарубежной службы. А его ректор назначается непосредственно госсекретарём и служит в ранге его заместителя.

Посольство США в Кыргызской Республике было открыто первого февраля 1992 года. На официальном сайте посольства США в КР⁷⁸ в разделе «Наши отношения» можно ознакомиться с историей сотрудничества США и КР. В рубрике «Помощь США Кыргызстану»⁷⁹ говорится, что «Цели государственной помощи США в Кыргызстане заключаются в укреплении демократических институтов, поддержке широких экономических возможностей, укреплении региональной безопасности, поощрении большего уважения прав человека и верховенства закона, а также в решении проблем развития в области здравоохранения и образования».

В разделе «Образование и культура» размещена информация о программе «Международные визиты» – International Visitor Leadership Program (IVLP). Эта программа является главной программой профессионального обмена Государственного департамента США. «Благодаря краткосрочным визитам в Соединенные Штаты нынешние и новые иностранные лидеры в различных областях непосредственно знакомятся с этой страной и развивают прочные отношения со своими американскими коллегами. Профессиональные встречи отражают профессиональные интересы участников и поддерживают внешнеполитические цели Соединенных Штатов»⁸⁰.

Программа была основана еще в 1940-м году, когда Нельсон Рокфелер – координатор коммерческих и культурных дел для американских республик, инициировал программу обмена с Латинской Америки и пригласил 130 латиноамериканских журналистов в США. Вот, что сообщает о Нельсоне Рокфелере известная в Америке энциклопедия Скрибнера (Scribner Encyclopedia): «Будучи координатором Управления по Межамериканским делам, он пытался предотвратить угрозу нацизма, оказывая латиноамериканцам экономическую помощь. В 1944 году он стал помощником госсекретаря США по латиноамериканским делам, но его агрессивный подход привел к конфликту с начальством, и Рокфеллер ушел в отставку годом позже. Преисполненный решимости помочь другим семьям извлечь выгоду из капитализма, как и он сам, он создал американскую международную ассоциацию экономического и социального развития, чтобы предотвратить распространение коммунизма в Латинской Америке с помощью средств частных американских компаний на улучшение общественного здравоохранения, образования и сельского хозяйства»⁸¹.

К страницам истории программы авторы информации «Об IVLP» отнесли и февраль 1942 года – начало вещания только, что созданного «Голоса Америки» и создание из разрозненных агентств внутренней и внешней информации – Управления военной информации (The Office of War Information (OWI)). В 1946 году в рамках Государственного департамента оно

⁷⁸ <https://kg.usembassy.gov/ru/>

⁷⁹ <https://www.state.gov/u-s-relations-with-kyrgyzstan/>

⁸⁰ <https://eca.state.gov/ivlp>

⁸¹ ROCKEFELLER, Nelson Aldrich. Caryn E. Neumann // Scribner Encyclopedia of American Lives, Thematic Series: The 1960s// <https://www.encyclopedia.com/people/history/us-history-biographies/nelson-aldrich-rockefeller>

получило название the Office of International Information and Cultural Affairs (OIC). А в 1947 году оно было переименовано в Управление международного информационного и образовательного обмена.

Авторы полагают, что принятие закона Смита-Мундта (Закон США “Об обмене в сфере информации и образовании”, 1948 г.), регулирующего механизмы “публичной дипломатии”, внутри и за пределами США, “полностью признало важность образовательных и культурных обменов, спонсируемых правительством. В знак признания необходимости создания корпуса хорошо информированных интеллектуалов и лидеров общественного мнения в политической и социальной инфраструктуре была начата программа международных посетителей».

После принятия этого закона, в том же 1948 году была создана Консультативная комиссия США по вопросам публичной дипломатии (U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy)⁸², которая занимается и мониторингом эффективности программ Государственного департамента США, направленных на продвижение идей и инструментов публичной дипломатии.

А Закон Фулбрайта-Хейса, принятый в 1961 году, не только подтвердил цели укрепления взаимопонимания между народом Соединенных Штатов и народами других стран, но и обозначил новые направления: укрепление культурно-академических связей между гражданами США и других стран.

Сегодня же Бюро по вопросам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs) Государственного департамента США видит свою миссию: “в укреплении взаимопонимания между народом Соединенных Штатов и народами других стран посредством образовательного и культурного обмена, способствующего развитию мирных отношений”. А в рамках бюро продолжается программа Международных визитов. В 2004 году – название международной программы для посетителей изменилось на International Visitor Leadership Program.

Из информации на сайте Бюро можно узнать, что ежегодно по Международной программе Visitor Leadership в США приезжают около 5000 участников. А более 200 000 из них наладили профессиональные связи с гражданами, общественными организациями и институтами США, включая и 500 нынешних или бывших глав государств или глав правительств⁸³.

Участники программы ежегодно номинируются и отбираются сотрудниками посольств США по всему миру. Участники программы посещают американские сообщества по направлению своей профессиональной деятельности в Вашингтоне DC, Нью-Йорке и в нескольких других штатах. Особое внимание уделяется и культурно-познавательной программе.

⁸²About Us – U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy // <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>

⁸³ About IVLP // <https://eca.state.gov/ivlp/about-ivlp>

Как видим на протяжении всей своей истории программа Международных визитов Государственного департамента США способствовала укреплению взаимодействия США со странами мира и развитию прочных отношений нынешних и новых иностранных лидеров с их американскими коллегами. И как инструмент публичной дипломатии программа Международных визитов в конечном счёте служит “улучшению международных отношений и укрепляет национальную безопасность Соединенных Штатов, поддерживает международное лидерство США и обеспечивает широкий спектр внутренних выгод, помогая разрушить барьеры, которые часто разделяют нас”⁸⁴. А функциональная стратегия Бюро по вопросам образования и культуры на 2018-2022 годы подробно описывает, как эти программы продвигают Стратегию национальной безопасности США⁸⁵.

Источники и литература:

1. <https://kg.usembassy.gov/ru/>
2. <https://www.state.gov/u-s-relations-with-kyrgyzstan/>
3. <https://eca.state.gov/ivlp>
4. ROCKEFELLER, Nelson Aldrich. Caryn E. Neumann // Scribner Encyclopedia of American Lives, Thematic Series: The 1960s// <https://www.encyclopedia.com/people/history/us-history-biographies/nelson-aldrich-rockefeller>
5. About Us – U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy // <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>
6. About IVLP // <https://eca.state.gov/ivlp/about-ivlp>
7. About ECA. How We Work // <https://eca.state.gov/about-bureau>
8. ECA Functional Bureau Strategy 2018-2022 <https://app.box.com/s/v1pff7mrtpok43mx1qjccunvvubzsjw>

⁸⁴ About ECA. How We Work // <https://eca.state.gov/about-bureau>

⁸⁵ECA Functional Bureau Strategy 2018-2022 <https://app.box.com/s/v1pff7mrtpok43mx1qjccunvvubzsjw>

